ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ
АВТОР
НАЗВАНИЕ
ЖАНР
Андрей Васильев
START GAME
FANTASY
АВТОР
НАЗВАНИЕ
ЖАНР
АВТОР
НАЗВАНИЕ
ЖАНР
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА
GAME OVER
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и проклятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей… Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

- Андрей Васильев
  - ГЛАВА 1,
  - ГЛАВА 2,
  - ГЛАВА 3,
  - ГЛАВА 4,
  - ГЛАВА 5,
  - ГЛАВА 6,
  - ГЛАВА 7,
  - ГЛАВА 8,
  - ГЛАВА 9,
  - ГЛАВА 10,
  - ГЛАВА 11,
  - ГЛАВА 12,
  - ГЛАВА 13,
  - ГЛАВА 14,
  - ГЛАВА 15,
  - ГЛАВА 16,
  - ГЛАВА 17,
  - ГЛАВА 18,
  - ГЛАВА 19,
  - ГЛАВА 20,
  - ГЛАВА 21,
  - ГЛАВА 22,
  - ГЛАВА 23,
  - ГЛАВА 24,

Андрей Васильев
ПУТИ ВОСТОКА

Я хочу посвятить этот роман людям, чьи книги сделали меня таким, какой я есть, — Владиславу Крапивину, Юрию Ковалю и Марии Семеновой. Уважение мое к вам безмерно, а любовь огромна.

Автор

ГЛАВА 1,
в которой герой понимает, что веселая шутка иногда имеет серьезные последствия

И все-таки Испания — прекрасная страна! Тепло, светло, комара нет, фрукты дешевые, вино — хоть залейся, и по такой цене, что сначала даже и не веришь. А если ты еще проявил благоразумие и оставил симку от телефона дома — так вообще считай, что все отлично. Я, конечно, еще маленько опасался, что Элька экстремалить будет — она вообще непредсказуема, но и тут все обошлось без эксцессов, хоть она, как я и предполагал, все-таки втянула меня в рафтинг в Пиренеях. Там я, как полагается, сверзился в горную речку и водички хлебнул, но не более того. Да и куда этим Пиренеям до наших горных рек на том же Алтае.

А так в целом все прошло отлично. Отдохнул, как тот котяра из мультфильма — во! Все было хорошо в отдыхе, одно только плохо — что он закончился. Элька выбросила меня из такси с сумкой у метро, сообщив:

— Сам доедешь. Я так в самолете устала… — И умчалась, обдав меня выхлопом.

— Ух ты, — сказал я и побрел в метро — денег, чтобы поймать машину, у меня не осталось.

Дома все было так же, как и десять дней назад, только местами образовалась пыль, которая меня, впрочем, совершенно не смутила. Ну пыль. Ну и что? Я ж не женщина, мне по фигу. Это они, приехав, сразу начинают: «Пыль, пыль, всюду пыль, о боже! Ты давай пылесось, а я пока с тряпкой. Куда ты кинул сумку? Там же все надо в стирку. Немедленно! Так, в холодильнике пусто, быстро иди в магазин».

Какой магазин? Какая стирка? Дайте кости бросить на родной диван. Я его десять дней не видел, соскучился.

Но я, слава богу, все еще (точнее, давно уже) не женат, дама отбыла домой, и, хвала небесам, что к себе, а не ко мне. Диван запел пружинами — я метнул на него свои восемьдесят шесть кило. Устроившись поудобнее, я обвел глазами комнату и зацепился взглядом за капсулу-ванну. Если честно, то впечатления последних полутора недель порядком подстерли у меня в памяти мои приключения в виртуальном мире — в Испании я и не вспоминал о том, что где-то есть клан, к которому я принадлежу, невыполненные задания и даже невеста из

племени вилис. Как там ее бишь? А, Эльмилора. Кстати, выгодно отличающаяся от Эльвиры хотя бы даже менее сварливым характером. С другой стороны, Элька молниями не может шваркать.

«Надо будет как-нибудь туда зайти — аккаунт-то проплачен», — подумал я, еще немного повертелся и уснул.

Проснулся я уже утром следующего дня — давешний перелет и состояние постоянного легкого алкогольного опьянения в течение полутора недель (Ну да, а вы испанские вина пили? И сангрию? И все за пять копеек? Ну, так и не осуждайте!) как-то измотали меня, вот организм и компенсировал все длительным сном в родной стране на родном диване.

Отправляясь на балкон выкурить самую первую, а потому самую сладкую сигаретку, я цапанул с книжной полки симку — пора возвращаться к общению с миром. Хотя — кому я на фиг нужен? Ну не Мамонту же?

Я только вставил симку, даже не успел крышку на телефон надеть, как он разразился мелодией из любимого мной старого, но классного сериала «Карпов-4».

— Але, Киф! Ну слава богу! — Это была секретарша Мамонта Жанна. — Слушай, шеф рвет и мечет уже, наверное, неделю!

— А чего он рвет и мечет? — пробормотал я, понимая, что если она это говорит мне, то я явно присутствую где-то в причинах рвания и метания. А может, являюсь и основной из этих причин.

— Тебя найти не может. Прикинь, он даже пытался меня заставить все отели в этом твоем Салоу обзвонить.

— Жесть! И чего, обзвонила?

— Да прям. Сказала, что они все по-испански говорят, а я испанского не знаю.

— А чего случилось-то?

— Да я не знаю, только ему постоянно какие-то люди звонят и спрашивают, вернулся ты или нет.

— Чего за люди?

— Киф, говорю же, не знаю. Соединяю тебя с шефом. Удачи. Если что — с нас венок с красивой ленточкой.

— Спасибо тебе, добрая девочка, — сказал я Жанне и подумал, что если все будет совсем плохо, то можно позвонить после разговора моему старому приятелю Севе Верховцеву — на какой-то пьянке он говорил что-то про окно на финской границе. В крайнем случае отсижусь у турмалаев-рыбоедов.

— Никифоров! — раздался рев Мамонта. Кстати, похоже, они, настоящие мамонты, наверное, именно так и ревели, и я понимаю древних людей, предпочитавших не копьями в них кидаться, а в

яму ловить — если что, то хоть сбежать можно. Я реально струхнул. Я такого Мамонта и не видел никогда, и не слышал. Это чего ж я такое накосорезил-то…

— Никифоров! Ты! Где! Шлялся! — раздалось в трубке.

— Здрасте, Семен Ильич, — проблеял я в ответ. — В отпуске был. Совсем недолго.

— Ты, паразит такой, почему на звонки не отвечал?

— Да как я отвечу-то? — стал я выстраивать защиту. — Денежка на телефоне кончилась, а где я в Каталонии ее на счет положу? Там терминалы, конечно, есть, но они ни фига деньги на наших операторов не принимают.

— Я тебе сказал, поганцу: будь на связи. Почему не был?

— Ну я могу снова про терминалы упомянуть, но вы ж меня все равно уроете, — рассудительно сказал я. — Чего повторяться-то?

— Про «уроете» — это ты верно заметил. — Голос Мамонта стал на пару децибел потише. — Я тебя убью, потом воскрешу, снова убью, и так десять раз!

— Не-не, десять не выйдет.

— Чего это?

— Так вы ж с особой жестокостью убивать будете. После шестого раза одни субпродукты останутся. Чего там воскрешать-то?

— Вот ты, погань, вечно поорать вволю не дашь. Ладно, через час чтобы у меня как штык! Не дай-то бог хоть на минуту опоздаешь!

— Чего хоть случилось?

— Сказал бы, да удовольствие себе портить не хочу! Пулей в редакцию. И… это… побрейся.

— А белье чистое надевать?

— Сам думай.

И повесил, сволочь такая, трубку. Я постоял еще немного в раздумьях, матернулся, выбросил окурок, дотлевший до фильтра и опаливший мне пальцы, и пошел бриться — не стоит давать Мамонту дополнительных поводов для моего убийства.

Ну, Мамонт мне, конечно, по барабану, мало ли газет в Москве. Репутация у меня есть, опыт тоже, знакомствами оброс, так что даже если он меня уволит — то и фиг бы с ним. Вот что за люди меня искали — это непонятно. Денег вроде никому не должен, в темные дела сроду не лез, дорогу колумбийскому наркокартелю не переходил. Кто это может быть?

В легком смятении и в слегка растрепанных чувствах я доехал до редакции и ввалился в приемную Мамонта.

— О, Никифоров, — встрепенулась Жанна, увидев меня, —

магнитик мне привез?

— Чего? — не сразу понял ее уже порядком взвинченный я. — А, магнитик. Привез, но не захватил, я его тебе потом подарю. Наверное. Если жив буду.

— Иди в кабинет. Мамонт сказал, что как придешь, чтобы сразу к нему. И эти мужики уже там, — доверительно шепнула мне Жанна. — Давай, давай.

Я постучал в дверь и, приоткрыв, просунул в нее голову.

— Семен Ильич, я зайду? — по возможности беззаботно произнес я.

— А-а-а, вот и наша звезда, — радостно настолько, что я даже почти поверил в его искренность, произнес Мамонт. — А мы уж тебя заждались!

И он встал (!) из-за стола, подошел ко мне и приобнял.

Я подумал, что, вероятнее всего, уже умер и попал в то самое странное место, где когда-то бродила Алиса Лидделл в компании с Белым Кроликом и Чеширским Котом. Ну, просто не может такого быть, потому что такого не может быть никогда.

Мамонт потыкал меня по-дружески кулаком в живот и обратился к двум мужчинам в черных костюмах и белых рубашках, сидящим на диване за журнальным столиком:

— Позвольте представить вам, господа. Вот это и есть тот самый Харитон Никифоров, уже взошедшая — не побоюсь этого слова — звезда российской журналистики и один из моих самых талантливых авторов. Берегу как зеницу ока!

Может, это работорговцы, и он решил меня нелегально им продать?

— Добрый день, Харитон… — Один из белорубашечников протянул мне руку и замер в ожидании моего отчества.

— Просто Харитон. Или по фамилии. Как вам удобнее, так и называйте. — Я потряс его конечность и конечность второго, которую мне тоже протянули.

— Итак, Харитон, меня зовут Никита, Никита Валяев. Это, — он указал на второго, — Максим Зимин. Мы представители компании «Радеон», о продукции которой, а именно об игре «Файролл», вы написали цикл очерков.

Слава богу! А то я уже реально напрягся и всерьез начал думать, что мне конец. Ну эти-то убивать меня не будут. Даже если им не понравились статьи — извинюсь и скажу…

— Ну, зачем же скромничать, — расплылся в улыбке Мамонт. — Не просто представители, а члены совета директоров. И новые владельцы нашей газеты.

Ф-ф-фу! Теперь понятно, чего он такой странный. Новые владельцы — новая метла. А она, как известно, чисто метет. Вот и

боится наш беспощадный главный редактор, что попросят его с насиженного места.

— Ну, эта информация пока особо не афишируется, — заметил Валяев.

— Я бы сказал — вообще не афишируется, — добавил Зимин.

— Понятное дело, если даже секретарша не знает, кто вы, — согласился я. — А можно пару вопросов?

— Вот, я же говорил. Настоящий профи, — с гордостью, как за родного сына, сказал Мамонт. — Сразу — вопросы.

— Спрашивайте, — кивнул Валяев, пропустив мимо ушей реплику Мамонта.

— Зачем вам эта газета? И почему неафишируемая информация попадает ко мне, не самому серьезному чину в этом издательстве?

— Хорошие вопросы, — ответил мне Зимин. — Правильные. И созвучные той теме, о которой мы хотим с вами поговорить.

— Видите ли, — продолжил Валяев, — ваши статьи получили большой резонанс. Мы и сами не ожидали, что он будет так велик, и порядком удивились. Но тем не менее. Рейтинги игры и ее посещаемость поднялись на тридцать пять — сорок процентов, а это очень много. Это нереально много в нашей индустрии.

— Вот прямо из-за моих статей? — не поверил я.

— Ну, они послужили отправной точкой. Знаете, как при сходе горной лавины бывает? Сначала маленький камешек упал — и вот понеслась каменная река по склону, сметая все на пути. Вы написали, один человек прочитал, высказал мнение, другой с ним не согласился, высказал свое. Слово за слово, и…

— И у нас падает сервер от переполнения, как при дос-атаке, — вставил свое слово Мамонт.

Я уставился на него.

— Да ладно?

— Точно. Я сам обалдел, да и вообще не поверил. Ваське, админу, чуть в ухо не дал.

— Ну, если совсем начистоту, про сами статьи никто уже особо и не вспоминает, а дискуссия идет до сих пор и не утихает. И посещаемость игры растет. И все это благодаря тому самому маленькому камушку, которым были вы, — благодушно сказал Зимин.

— Не умаляя художественных достоинств вашей работы, должен заметить, что вы просто оказались в нужное время в нужном месте — так считают наши аналитики, — сообщил мне Валяев. — Не вы первый писали о «Файролле», но до этого про него писали где?

— В специализированных игровых журналах? —

предположил я.

— Именно. Которые читают те, кто специально интересуется игровой индустрией. Еще на сайтах, посвященных играм, ну и так далее. А тут газета, которую читает совершенно разновозрастная аудитория, от пионеров, так сказать, до пенсионеров. Вот и вы попали прямо в жилку.

— Само собой, — снова вступил в разговор Зимин, — что мы не могли пройти мимо такого события. И советом директоров было решено, что этот успех надо закрепить, развить и выжать из него максимум возможного, а именно — выпускать на базе вашей газеты еженедельное приложение «Вестник Файролла». В виде вкладки в газету, по четвергам.

— А почему именно по четвергам? — поинтересовался я.

— У нас планерки не по понедельникам, как у всех, а по четвергам. Традиция, — пояснил Валяев. — Мы решение по этому поводу в четверг приняли, стало быть, и выходить «Вестник Файролла» в четверг будет.

Немного путано, но хоть сколько-то логично. Да и какая мне разница? Четверг так четверг.

— Плюс каждый месяц еще журнал будем издавать. Названия у него пока что нет, полагаю, вы его потом сами придумаете. Тоже на базе вашей… Хотя, конечно, уже нашей газеты. Газету мы купили, если точнее, мы купили девяносто один процент акций. Корпорация «Радеон» предпочитает, чтобы все ее дела были только в ее руках.

— Похвальное решение, — одобрил я. — А где я в этой пищевой цепочке?

— Как где? — искренне удивились и Зимин и Валяев и уставились на меня.

От их взглядов я почувствовал себя неловко и заерзал в кресле.

— Харитон, вы все это начали — вам и продолжать, — мягко сказал Зимин.

— И не только это, — вставил свое слово Валяев.

— Вы и будете редактором приложения и журнала. Ну не Семену же Ильичу их редактировать в самом-то деле, — добавил Валяев.

Мамонт недовольно зашуршал за своим столом. Ему явно не понравились слова Валяева, но что-либо сказать он побоялся. Оно и понятно — сейчас вякнешь, потом хлоп — и этот новый фаворит Никифоров уже за твоим столом сидит. Пригрел змеюку на своей груди…

— Ух ты, — сказал я. — Это все, конечно, здорово, но я один вряд ли…

— Почему один? Кто сказал — один? — покачал головой Зимин. — У вас в подчинении четыре человека, которые будут собирать и обрабатывать информацию, отделять зерна от плевел, решать вопросы, связанные с технической стороной дела, и предоставлять вам все в готовом виде. Ваше дело — одобрить или завернуть подготовленный материал и подписать его в печать. Ну и колонку редактора вести, поскольку именно вы будете главным редактором приложения. Когда дойдет дело до журнала — получите еще сотрудников. Столько, сколько потребуется.

Из угла Мамонта раздался легкий шум. Он то ли плакал, то ли сморкался, то ли фыркал от раздражения.

— Досточтимый Семен Ильич останется главным редактором газеты, как и был, — верно понял ситуацию Зимин. — А вы станете как бы государство в государстве. Этакий Ватикан.

— Но я буду подчиняться Семену Ильичу? — сразу уточнил я.

— Нет, вы, если мы, конечно, договоримся, будете подчиняться напрямую совету директоров корпорации «Радеон».

— Ну, это все конечно интересно… — протянул я.

— Кстати, чуть не забыл, — сказал Зимин. — Руководство корпорации высоко оценило ваш вклад в популяризацию игры и поручило мне вручить вам премию за вашу работу.

Зимин достал из кармана пиджака довольно пухлый конверт и протянул мне.

Мамонт уже довольно громко захрюкал, недовольный тем, что деньги явно уплыли из его рук. Он, стало быть, старался, подгонял меня, а премия кому досталась? Зимин и Валяев, впрочем, и ухом не повели.

— Спасибо, очень кстати, — сказал я. — Ну чего, я готов. Только вот и приложение, и журнал, впятером… — Я точно знал: сто раз не напомнишь — ничего не получишь.

— Я же сказал вам, что журнал — это отдельная тема. Очень может быть, что он и вовсе вас не коснется. Или даже вообще не будет выходить. Там поглядим. Основное — это еженедельное приложение. Ускоряйтесь, первый выпуск должен выйти уже в ближайший четверг. Как я и говорил: вкладка, краткая хроника событий — кто какой замок взял, кто какой данж прошел, статистика, страничка юмора, что-то вроде «Встретились два гнома…».

— Можно пару рубрик с продолжением сделать, — предложил я. — «Из истории Файролла», например. Мало кто историю читал, а там интересно: ушедшие или, как их еще называют, старые боги, Великий Дракон…

Я увидел, что Валяев и Зимин коротко переглянулись, и понял, что, похоже, брякнул что-то не то.

— Или вот, например, аналитику по классам можно давать с продолжением, что-то вроде «Рассмотрим подробно — маг».

— Неплохо. Ну, если вы рулить будете, вам и карты в руки — сами решите, что, куда, зачем. Людей получите хороших. Все выпускники журфака престижного университета, все с красными дипломами. Гоняйте их в хвост и в гриву.

— А на чьем балансе будет приложение? Финансироваться будет кем? — поинтересовался иезуитским голосом Мамонт.

— Мы хозяева, мы и финансируем, — холодно ответил Зимин. — И кстати, поскольку теперь мы и в газете хозяева, скажем, чтобы вы финансировали, — будете вы финансировать. Ничего личного — таков бизнес. Или у вас есть возражения?

— Нет-нет, — сообщил Мамонт. — Я так, просто спросил.

— Вы юридически остаетесь сотрудником «Столичного вестника», — сказал мне Зимин. — Но по факту вы сотрудник «Радеона». С вами свяжется наш безопасник — не пугайтесь. Это необходимая процедура для всех сотрудников. Он к вам подъедет, вы с ним пообщаетесь, подпишете, что надо, и все нормально будет. Раз в месяц, двадцать пятого числа, к вам будет приезжать бухгалтер и привозить вашу зарплату и зарплату ваших людей. Для начала будете получать…

И, коротко глянув на греющего уши Мамонта, он написал на визитке, вынутой из кармана, число (поверьте, это была не цифра, это было число), которое меня, мягко говоря, ошарашило.

— Нормально, вас устраивает? — Зимин глянул на меня. — Кстати, держите мою визитку, мобильный включен почти всегда. Кит, дай человеку визитку тоже.

— Ых, — ответил я ему, ошарашенный количеством нолей.

— Так, собственно, по производственной части все. Основные документы и данные на ваших новых подчиненных мы вам сбросим на почту. — Зимин повернулся к Мамонту. — Теперь, Семен Ильич, что нужно от вас. Дадите команду вашим хозяйственникам оборудовать помещение, подходящее для работы четырех человек, и со смежным кабинетом для Никифорова. Ну и вся оргтехника — принтеры, сканеры и так далее. И чтобы режим максимального благоприятствования был! Срок выполнения — сегодня. Завтра люди уже должны сидеть и работать.

— Так у нас с площадями… — начал было Мамонт, но его перебил Зимин:

— А по-моему, этот кабинет Никифорову очень даже подойдет. — И начал демонстративно осматривать потолок.

— А-а-а, в левом-то крыле три кабинета, — хлопнул себя по лбу Мамонт. — И удобно ребяткам будет — они особнячком там

стоят. Ну, Харитош, ты же их помнишь? Вот я сейчас хозяйственникам команду дам!

— А вы, Семен Ильич, молодец, — кивнул Валяев. — Давайте даже так — вы сами сходите. И хозяйственникам все покажете, и соответствующие распоряжения дадите. Минут эдак на десять сходите. И чтобы ребята завтра уже работали, чтобы компьютеры стояли, ручки-карандаши были. Ну, вы поняли?

— Я понял, — сказал Мамонт. — Везде глаз да глаз нужен. Потому как сам не доглядишь — и все. Я пошел?

— Ну что вы у нас спрашиваете? — удивился Зимин. — Ваша газета, ваш кабинет. Мы тут гости. Идите, конечно.

Мамонт вышел, тихонько прикрыв дверь.

Зимин подошел к ней и проверил, плотно ли она прикрыта. После достал из кармана какую-то маленькую блескучую штучку и начал водить ей в разных направлениях. Штучка тихонько попискивала.

— Да ладно тебе, Макс, он что, цэрэушник или фээсбэшник? Обычное здание, обычная газета, — лениво сказал Валяев.

— Кит, ты знаешь мои бзики — безопасности много не бывает. И потом — этот Ильич мне как-то доверия особо не внушает. Так, вроде все чисто.

— Не сомневался. Ну что, Харитон, обсудим еще пару дел?

И я понял — вот теперь и начнется главный разговор.

— А почему бы и нет? — ответил я беззаботно, прикидывая, какие еще грехи висят на мне. Если отмести машинку, спертую в детском саду, и карбид, брошенный в унитаз в школе, выходило, что вроде никаких таких особых провинностей нет.

— Да ты не напрягайся так, нигде ты не накосорезил, — дружелюбно сказал Валяев. — Наоборот даже…

— Ну, условно, конечно, — заметил Зимин.

— Это как? — изобразил я крайнюю задумчивость.

— Ну как. Так. Ты шутку с игровым сообществом пошутил? — спросил меня Зимин.

— Какую шутку? — почти искренне поинтересовался я. Хотя прекрасно понял, о чем идет речь. В общем-то это и не шутка была, хотел просто глянуть, какая реакция у игрового народа на сенсацию будет. Ну, запустил утку о том, что какой-то нуб эпический квест огреб дурняком. Подумаешь. Но эти двое из ларца точно знали, что это сделал я, что не есть гуд.

— Какую, какую. Такую, товарищ Буздыган, — хмыкнул Валяев.

— Ну и ник ты взял. Ужас, — поддержал его Зимин.

— Да ты расслабься, — сказал мне Валяев. — Сам того не ведая, ты запустил механизмы проекта, над которым мы с Максом

полтора года работали и еще три месяца копья ломали, как его активировать. А потом пришел ты, пошутил, а до этого еще и попал туда, куда не надо было попадать, и в результате спровоцировал запуск внутриигровых изменений. Ты скрытый квест получил?

— Который от дриады? — решил я больше не включать дурака — один черт, они все обо мне знают, похоже.

— От нее. Этот квест, вместе с дриадой, мы ввели аж полтора года назад, когда только появились первые наметки на глобальное внутриигровое событие, влияющее на расстановку и баланс сил в игровом мире. Причем условия старта квеста изначально были невыполнимые. Спасти персонаж в момент его убийства игроком — мизерный шанс. Плюс на выбор три плюшки… Скажем так. Всего таких, как ты, за это время было восемь человек, и только двое дошли до второй награды. До третьей, кроме тебя, — никто. Мы же не предполагали, что может быть такое и какой-нибудь игрок добровольно откажется от пета или от золота.

— А мне она сказала, что таких, как я, было много, — удивился я.

— А чего ты от нее ждал? Что в нее заложили, то и сказала, — хмыкнул Валяев.

— Когда мы поняли, что квест на спасение дриад получен, — перехватил инициативу Зимин, — мы крайне удивились. И даже обрадовались, поскольку можно было закончить споры о том, стоит все это делать или нет. Точка невозврата, считай, пройдена. И сразу решили, что присмотрим за тобой, прежде чем запустим основной механизм. Представь себе наше удивление, когда ты еще и выкинул штуку со своим Буздыганом! Мы даже предположить не могли, что можно вот так просто, фактически за пять минут, сделать все то, что готовилось исподволь и долго.

— Мы же хотели изначально засланного казачка для активации посылать, кого-нибудь из сотрудников. Ну, вжиться в образ, заработать известность и запустить проект.

— Да какой проект? — не выдержал я. — Чего я такое активировал-то?

— Ты правда не понял, о чем мы? — Мои работодатели переглянулись. — Да ладно!

— Не понял, — абсолютно искренне сказал я.

— Весь квест дриад вместе с самими дриадами является активатором другого масштабного квеста, — медленно сказал Зимин.

— Какого? — Я уже не знал, что подумать.

— Квеста, ведущего к возвращению старых богов в мир

Файролла, — спокойно добил меня Валяев. — И ты его запустил. А значит, тебе его и выполнять. Это глобальный сценарий, и он должен быть реализован в любом случае.

ГЛАВА 2,
в которой герой не перестает удивляться многообразию жизни

— Ух ты! — Вот и все, что я смог воспроизвести.

— Это вы восхитились, возмутились или удивились? — все так же дружелюбно спросил Зимин.

— А я и сам не знаю, — честно ответил я. — Я, по чести говоря, не сильно-то и собирался снова в Файролл.

— Почему? — удивился Валяев. — Не понравилось? Вроде у вас там все неплохо складывалось. И в клан хороший попали, и уровни довольно шустро набирали, и квесты вам интересные попадались. Вы вон, кроме дриад, еще и задание с ведьмаком получили, а это очень нечасто бывает. Не уникальный, конечно, квест, но редкий, мало кто из игроков его просчитывает. Да еще и сетовый предмет на нем срубили. И это на тридцать-то третьем уровне.

— Да? — заинтересовался Зимин. — А я это проглядел, к своему стыду. Какой предмет?

— Щит Лихтенштайна, — ответил ему я.

— А, это из комплекта «Щит и меч». Ну, с мечом вы намучаетесь. Его так просто не добудешь.

— Угу, поди доберись до императора скелетов на левом берегу Крисны, — сказал я, внимательно следя за его лицом.

— Да, это мы здорово тогда придумали, — улыбнулся Зимин, тряхнул головой и уставился на меня. — Ах вы хитрюга! Кит, он меня сделал!

— Молодец Никифоров, сработаемся. Сам догадался? — засмеялся Валяев.

— Да сразу, как про меч у этого императора услышал, — ответил я. — Простая логика, как с ведьмаком. Если его убивает просто какой-то игрок — он получит элитку. Если в рейде есть обладатель щита и он дойдет до императора — будет ему сетовый предмет. Вот только очень это неправильно.

— Почему? — уставились на меня оба.

— Меч сразу уйдет в кланхран. И не будет сет собран никогда. Или достанется лучшему из лучших, но почти наверняка не тому, кто добыл щит. А потом у него еще и этот самый щит отнимут, на благо клана, если про него узнают. Вероятность — девяносто пять процентов. Да, кстати, не факт, что обладатель щита вообще до дворца-то дойдет. И что в результате выходит?

— Надо подумать. Может, и изменим это дело. Подсунем меч как награду за скрытый квест какой-нибудь, — сказал Валяев.

— Вот это будет правильно, — сказал я. — По-честному, по крайней мере. Только рандом человеческий должен быть, а не как с короной лендлорда. У меня один знакомец его сто раз убил — и фигушки. Очень горевал по этому поводу.

— Корона лендлорда? — прищурился Валяев. — Харитон, это не того, что у Меттана в развалинах квартирует?

— Ну да, — сказал я.

— А что за знакомец? — между делом спросил подобравшийся Зимин.

— Да тоже игрок, — ответил я, уже ругая себя за длинный язык. — Вместе агров рубили.

— Так и не выбил?

— На тот момент нет. И, по ходу, на это дело плюнул, — решил я выгородить Странника.

— Ну и ладно.

Мои собеседники переглянулись. И пока они не спросили, как же имя того неудачника, я решил увести разговор в другую плоскость.

— У меня вот просьба есть, — посмотрел я на моих новых работодателей.

— Какая?

— Называйте меня Киф. У меня что имя, что фамилия сильно неудачные. И вам язык корежить, и мне… Ну, вы поняли, наверное.

— Конечно. Киф так Киф, — покладисто сказал Зимин. — Так вот, Киф, теперь давайте поговорим о том, что вы будете делать, что вы не будете делать и что вам за это будет.

— Давайте, — сказал я, прикидывая, в каком смысле он сказал о том, что мне за это будет. Вот и думай, чего теперь ждать — булка с масло или кулак морда…

— Итак, перед вами стоят две вполне выполнимые задачи. Первая и основная — играть. Представьте себе — играть. Ну, конечно, без фанатизма, но тем не менее. Двигаться на восток, как, кстати, вам и советовали все персонажи.

— А, так это ваших рук дело, — сказал я. — А то мне все — это программа советует, это программа советует…

— Ну, вообще, они были правы, есть такая функция в игре. Но в вашем случае и мы руку приложили, было дело, — скромно сказал Валяев.

— Ну, так я и пошел.

— Ну да, и нормально пошли, вон скидку в порту заработали, невестой обзавелись, — ухмыльнулся Валяев.

— Какой невестой? — удивился Зимин.

— Макс, елы-палы, ты вообще отчеты по нему читал? — возмутился Валяев. — Вилису он подцепил!

Зимин посмотрел на меня и покрутил головой.

— Ну ты и балбес! Вилису. Жесть…

Черт, когда даже разработчик говорит тебе, что ты балбес, начинаешь думать, что же ты такое сделал. Точнее, что ты что-то сделал не совсем так, а может, и совсем не так.

— Ну подцепил и подцепил, — сказал Валяев. — Его дело. Хотя, конечно, балбес, это факт. Теперь дальше двигайтесь на восток. Не тяните.

— Дайте денег — за пару дней доплыву. Или вообще порталом перебросьте, — сказал я. — В чем проблема-то?

— Если бы все было так просто, мы бы своего сотрудника отправили, — ответил мне Зимин. — Когда мы писали все это дело, то заложили условие, что игрок должен проделать путь от одной дриады к другой естественным образом.

— Это как? — не понял я.

— Ну, как тебе объяснить. Скажем так — вот если он, игрок, уже был, например, в Селгаре, то он может туда портироваться, дойти до дриады и выполнить квест. И сложность задания будет стандартная. А вот если он там еще не был и его туда портируют, вдруг, ни с того ни с сего, вне игрового процесса, то сложность квеста моментально возрастет в четырнадцать раз.

— Почему в четырнадцать?

— А я знаю? — пробурчал Зимин, явно не желающий об этом говорить.

— А вот я знаю, — сообщил мне Валяев. — Не надо было пиво на коньяк лить. «Нет халявщикам, нет халявщикам! Это же не просто квест, это легенда! Он войдет в анналы онлайн-игр», — явно передразнил он товарища.

Не обращая внимания на посмурневшего Зимина, Валяев продолжил:

— Мы тогда накирялись сильно, и Макс написал программу-шпиона на предмет отслеживания честности выполнения квеста по дриадам и это дело импортировал в тело игры. В самое ядро. Да так импортировал, что, если попробуешь ее изъять или перенастроить — все на фиг посыплется, — доверительно сказал он мне. — Он гений — это факт. И из-за этого факта и этого гения тебе придется на своих двоих топать по континенту. Игра отслеживает твое развитие и путь выполнения задания, и если мы тебе дадим денег за просто так, квест может стать для тебя непроходимым. Может, и нет, но, скорее всего, да. А нам этого не надо, и значит, мы не будем тебе помогать, а ты будешь упорно

двигаться на восток. Понятно?

— Ну, дайте денег за какой-нибудь левый квест. Или программа и это пасет?

— Конечно, пасет. За каждое задание есть стандартная награда. Не перебирай варианты. Не мудри — вперед, в капсулу, и на восток.

— Что, вообще никакой помощи не будет?

— Игровой — нет. Скажем так, той, которая ведет к твоему нелинейному развитию. Ни предметов, ни золота, ни умений — ничего.

— А если понадобится, скажем, помощь, не ведущая к развитию персонажа?

Зимин и Валяев переглянулись.

— Например?

— Ну, по-быстрому разрулить спорную ситуацию или там сообщить о нарушении игрового процесса? Должны же быть у меня какие-то льготы и преимущества?

— Ну, тогда позови администратора и скажи ему… мм… «Код 33». Мы сегодня привяжем этот код к твоей учетке, — после секундной заминки сказал Зимин.

— Любого администратора?

— А у тебя их много знакомых?

— Не много, но есть. Номер Девятнадцать, например.

— Ну, тогда зови Номер Девятнадцать.

Если выбивать почти нечего, надо выбивать хотя бы это самое почти. Это всяко лучше, чем совсем ничего.

— То есть, если я вас правильно понял, — решил я суммировать все услышанное, — мне надо пойти самому, без какой-либо помощи, на восток, что-то сделать с тамошней дриадой и потом идти туда, куда она меня пошлет дальше.

— Совершенно верно, — кивнул головой Зимин.

Вот так вот. Одевайся, дурак, обувайся, дурак, поедешь, дурак, к царю, дурак. Дриада нас ждет, вся в слезах.

— А если меня клановые портанут? Ну, скажу я им про квест…

— А вот этого не надо, — посерьезнев, оборвал меня Валяев. — Не надо клану говорить. По крайней мере, пока. И вообще — о наших делах, о статьях, что ты уже написал, например, или о том, что ты редактируешь «Вестник Файролла», знать никому не надо.

— Эм… — протянул я.

— Что такое?

— Так уже знает…

— Кто и о чем знает? — внимательно посмотрел на меня

Зимин.

— Толстый Вилли знает. Про статьи. Ну то есть в игре он Дикий Вилли, клан «Вестники ветра».

— А да, ты упоминал этот клан в одной из статей. Проплатили они тебе это дело, поди?

— Да сотню золотых, так, на подъем…

— А он мне нравится, — сказал Зимин. — Кит, реши все с этим Вилли.

Я немного струхнул, и Зимин это заметил.

— Да не убивать же мы его будем. Кит с ним встретится в игре и скажет, что у него есть на выбор два варианта — ну, как у Нео. Помнишь «Матрицу»?

— Ну да. Классика.

— Так вот. В первом варианте он и его клан зачищают абсолютно новый данж, на котором муха не сидела, и с отличными бонусами — мы об этом позаботимся. Во втором на его клан повалятся разные беды, а его лично занесет в черные списки добрая сотня ранее лояльных к нему игроков, и как назло, все они будут высокоуровневые. Цена вопроса — его молчание. Как вы думаете, что он выберет?

— Да я как-то даже и не сомневаюсь, что он выберет. Я бы не раздумывал на его месте.

— Ну и славно. Больше никто не знает о вашей профессии?

— Больше никто. И все-таки по поводу перемещения между локациями при помощи клана. Ну не стану я им говорить, кто я, что я, и просто попрошу помощи с порталом. Или вот еще вариант — народ в игре разный, зарабатывает по-разному, так, может, кто и извозом частным промышляет?

— Будет тот же результат с вероятностью восемьдесят процентов. Невыполнимость.

— Это я тогда быстро не доберусь.

— Ну, как сможешь, так и доберешься. Полгода у тебя есть, — сказал Валяев.

— Почему полгода?

— Ну, во-первых, мы как раз все подготовим. Во-вторых, тебе через полгода с вилисой брачеваться.

— Ну, вилиса — это не главное, — заикнулся я.

Двое из ларца переглянулись и покачали головами.

— Это ты так думаешь…

— Ну, не суть. Полгода — это долго, — улыбнулся Зимин. — Теперь второе дело.

— Да, газета… — начал было я, но, увидев, что Зимин покачал головой, замолчал.

— Нет, нет, — сказал он. — Газета — это работа. А дело —

это дело. Не путайте, Киф.

— Я думал, что газета и игра связаны, — удивился я.

— Ну, в каком-то смысле — да, — уклончиво ответил мне Валяев. — Но тем не менее — мухи отдельно, котлеты отдельно. Итак, по второму делу…

— Да, — поддержал его Зимин, — поскольку вы любезно согласились оказать нам одну услугу, то, я думаю, не откажетесь оказать и вторую. И, может быть, третью. И сколько еще надо будет.

— Убить, что ли, кого надо? — недоумевающе спросил я, окончательно запутавшись.

Зимин и Валяев переглянулись и одновременно засмеялись.

— Ну конечно нет, — стирая слезинку, сказал Валяев. — Это мы уж как-нибудь и без вас обойдемся, если понадобится, тут другая квалификация нужна. Нет, надо, чтобы вы иногда оказывали нам услуги в игровом мире. Ну, скажем, мы можем вас попросить пойти куда-либо и там что-то сказать или сделать — что именно, мы вас проинструктируем. Разумеется, в рамках ваших возможностей.

— А почему именно я? У вас наверняка полно матриц, которые могут пойти куда угодно.

— А вот это вам должно быть не важно. Мы просим вас об услуге — неужели вам сложно ее нам оказать?

— Да нет, конечно. Просто если это будет где-то по дороге на восток — не выйдет ли фигни? Ну, в свете вышеизложенного?

— Не беспокойся, мы все просчитаем так, что не выйдет. И имей в виду — программа просчитывает вероятности мошенничества (или читерства) в игровом процессе только в отношении основного квеста о дриадах. Поэтому если ты найдешь квест и в соответствии с ним портанешься куда-нибудь на север, в снежки с йети поиграть — возмездия не будет. Любые остальные задания ей по барабану — она ориентирована именно на «Детей богини» и иные, прилегающие к этой цепочке, квесты. И не забывай — она считывает импульсы твоего мозга.

— Чего? Так она у меня в голове лазит? — возмутился я.

— Она у вас у всех в головах лазит, — хладнокровно сообщил Зимин.

— А ты как думал? — поддержал его Валяев.

— Жесть… — выдохнул я.

— Новые технологии, — хмыкнул Зимин, а Валяев назидательно поднял указательный палец правой руки вверх.

— Стоп. — Мой пытливый разум отказывался верить, что программу нельзя обмануть. — Ну вот, если я сейчас портанусь на север, открою там некую точку, и следующая дриада, к

примеру, будет там — стало быть, я смогу туда переместиться?

Зимин и Валяев переглянулись.

— Молодец, а? — заметил Валяев.

Зимин кивнул.

— Формально — да. Если точка будет открыта ситуативно, в связи с теми или иными событиями, не ведущими к сознательному перемещению с целью открыть максимальное количество точек-привязок.

— И то хлеб. Тогда я точно согласен — чем в больших местах побываю, тем лучше.

— Не факт, что это будет часто, и даже не факт, что это вообще будет. Может, мы к вам и не обратимся. Но согласие-то вы должны дать, — сказал Зимин.

— Но при этом мы не хотим испытывать судьбу, спорить с программой и подвергать риску глобальное всемировое и внутриигровое событие, так что еще раз вам говорю — не ждите поддержки в игре от корпорации, — назидательно произнес Валяев.

— Лады, — согласился я.

— Ну, тогда о вознаграждении, — озадачил меня Зимин.

Я чуть не отвесил челюсть. Как, еще вознаграждение? А не многовато ли конфет на квадратный метр?

— К той цифре, что я вам написал, будете получать еще столько же, — поведал Валяев.

— И по окончании квеста, при условии его благополучного окончания, конечно, отдельная награда, так сказать, премия, — добавил Зимин.

— Но это если вы будете с нами сотрудничать, выполнять наши просьбы и не станете компрометировать корпорацию, — уточнил Валяев.

— Ы, — выдавил из себя я. — Никогда не думал, что такое скажу, но все-таки: не многовато для одного человека?

— Да нет, — добродушно сказал Зимин. — Вы просто слабо представляете себе уровень благосостояния сотрудников — замечу, средних сотрудников — крупных корпораций. Так что не такие и космические цифры мы вам называем. Вы просто не балованный.

— Ну, на фоне газетных гонораров, конечно, они производят определенное впечатление, — отметил Валяев.

— Но поверьте, если вы будете вести себя благоразумно и честно сотрудничать с корпорацией — то это лишь стартовые цифры.

— Страшно подумать, что за премия… — пробормотал я.

— Премия? — улыбнулся Зимин. — Премия у нас обычно не

деньги, а что-нибудь приятное и вполне материальное. В вашем случае… Ну, не знаю… Может, эта газета? — Он посмотрел на Валяева.

— Почему нет? Славная задумка, — сообщил тот.

Я был близок к обмороку. Это чем-то напоминало кучу виденных мной фильмов и прочитанных книг о том, как сатана искушает человека. Хотя это полная бредятина, такого не бывает. Да и на фиг мне эта газета сдалась? Вот кабы ее моему приятелю Юрцу — тот да, тот давно мечтает о медиаимперии.

— Ну, Киф. Как насчет этой газеты? Или есть другие пожелания? — в высшей степени благожелательно поинтересовался Зимин.

— Кхм, — прочистил я горло. — А можно я подумаю? Такие вопросы с кондачка не решают.

— Разумно, — согласился Валяев. — Сразу видно прагматичного и серьезного человека.

— Ну, так мы договорились обо всем? — пытливо посмотрел на меня Зимин.

— Сделка? — прищурился Валяев.

— Сделка! — ответил я. — Вы сами сказали — я человек прагматичный.

— Вот и славно, мы в вас не ошиблись, — громко хлопнул в ладоши Зимин. — На днях подъедет наш человек — ну я о нем упоминал, — подпишете кое-какие бумаги. Рабочий процесс с вашими людьми наладите сами, хотя не очень беспокойтесь по этому поводу — ребята вам достаются шустрые, бойкие — сами все наладят. Одного сделайте замом — у вас есть более важная задача, чем перелопачивать кучу шлака. К примеру, во вторник устраивайте планерку, отбор материала — и в печать. И чтобы каждый четверг выпуск «Вестника Файролла» был в киосках, в Сети и у нас на столах. Еще раз призываю — сами на мелочи не разменивайтесь, ваша основная цель — игра.

А Валяев добавил:

— По-моему, я уже говорил, но повторюсь: если сотрудники будут не по душе — гоните их в шею и сразу звоните нам. Новых пришлем. К нам на работу толпа стоит наниматься — только свистни. Не тратьте время и нервы. Особенно время.

Зимин подошел к двери, открыл ее.

— Покровский, зайдите.

В кабинет вошел Мамонт. Прикольно, а я и забыл, что у него фамилия Покровский. Мамонт и Мамонт.

— Да? — Он преданно посмотрел на Зимина.

— Ну что, дали соответствующие указания? — спросил Зимин.

— Да, завтра все будет, — угодливо (не подозревал у Мамонта таких талантов) сказал тот.

— Отлично. Мой референт сбросит вам данные на четырех ваших новых сотрудников. Пропуска там, трудовые — все как надо, Пусть ребятам стаж капает, — глянул он на меня.

Я кивнул — да, мол. Пусть капает. Хорошее дело, богоугодное.

— И еще, — негромко, но как-то очень отчетливо, так, что каждое слово было слышно, сказал Зимин. — Помните, Покровский: Никифоров с настоящего момента неприкасаем. Если хоть слово, хоть взгляд — вы понимаете меня? Теперь он под нашей защитой.

— Чего ж не понять? — пробормотал Мамонт. — Все понятно.

— Ну и славно, — широко улыбнулся Валяев. — Мы тогда поехали.

Они потрясли нам руки и пошли к выходу.

— Да, Киф, — обернулся в дверном проеме Зимин, — а как ник того игрока, ну что с короной лендлорда колупался, добыть ее не мог?

«Прости, Странник. Но ситуация не в твою пользу».

— Странник, — твердо сказал я.

Мои хозяева переглянулись, кивнули друг другу и вышли.

— Ф-ф-фу… — Мамонт рухнул в кресло, достал здоровенный клетчатый платок и вытер лицо, лоснящееся от пота. — Бог миловал, ушли.

— Ага, — сказал я.

— Ага, — буркнул Мамонт. — Значит, взяли они тебя на службу?

— Взяли. Денежку обещали большую. Не напарят, интересно?

— Эти не напарят. Вот только чем рассчитываться с ними будешь? — грустно и тихо сказал Мамонт.

— Честной и беспорочной службой, — ответил я.

— Хорошо, коли так. Ладно, иди. Ватикан ты чертов.

Мамонт сидел грустный и обмякший, и мне стало жаль этого когда-то сильного человека, которого смяли за десять минут, как бумажную фигурку.

— Семен Ильич, скажите, вы же знали, что на меня орать не будете, какое вы удовольствие хотели получить?

Мамонт хмыкнул.

— Но ты-то этого не знал. Психовал?

— Психовал.

— Прия-а-атно!

Я вышел из кабинета, подмигнул Жанне и пошел домой.

— Магнитик привезти не забудь, — крикнула мне в спину

она.

По дороге домой я все пытался понять, что это было. По всему выходило — либо мне круто повезло, либо я где-то не менее круто лоханулся. Пара биггеров в любимом мной (но таком неполезном) KFC не прояснила ситуацию.

«Ну и фиг с ним, — в конце концов решил я. — Будем поглядеть. Деньги-то настоящие, и рост карьерный — тоже. А там видно будет».

Дома я покурил, подбодрил себя словами:

— Пацан сказал — пацан сделал, — и полез в капсулу.

Я сидел все на том же берегу, с той разницей, что сейчас был день и рядом не было Странника. Надеюсь, я не слишком его вложил, и эти двое из ларца, одинаковых с лица, не состроят ему козью морду — парню и так, по ходу, не сильно весело живется.

Что-то раздражало мое зрение, и, внимательно оглядевшись, я понял что — судорожно пульсирующий почтовый ящик.

Я открыл внутреннюю переписку и присвистнул — ящик был забит сообщениями. Почти все они были от Герва. «Ты где?», «Как будешь в игре — немедленно напиши», «Это безобразие». Прямо как девушка. Может, он в меня влюбился? Не пойду я с ним в баню, от греха.

Ладно, шутки шутками, а ответить надо. Я открыл форму и написал:

«Герв, я в игре. Хейген».

Сочтя свой почетный клановый долг выполненным, я направился к Меттану — надо было посчитать деньги, лежащие в сундуке, и потихоньку выдвигаться. Доеду, на сколько денег хватит, а там пешком пойду. А что делать — чай, не богатеи.

Я не успел войти в ворота, как бздынькнула внутренняя почта.

«А, появился, поганец. Быстро портируйся в Эйбергир, к цитадели „Диких сердец“».

Я подумал, что парень бредит, но он все-таки мое руководство, и я написал кратко:

«Куда?»

Ответ пришел моментально.

«А, ну да. Ты сейчас где?»

«В Меттане».

«Стой на площади и никуда не уходи — я буду через пять минут».

Не уходи так не уходи. Сходил, называется, за хлебушком — и в реале меня все ищут, и тут. Прямо полноту и многообразие жизни ощущаю — всем-то я нужен. Если сейчас и здесь мне всякого разного в карманы насыплют — ну там, мифриловую кольчугу, меч Тысячи Истин, джетпак Дюка Нюкема и ломик Гордона Фримена, то, считай, жизнь задалась.

Сверкнул портал, и из него вывалился Герв, явно злой как собака.

— Ты где был, обалдуй? — накинулся он на меня без всяких глупостей и условностей вроде приветствия и пожатия руки.

Ага, так я тебе и сказал, где я был и чего делал.

— Дома был. Я был, а вот Интернета не было. У провайдера какие-то глюки образовались, вот и накрылась для меня игра.

— Не оправдание. Мог бы и написать. К примеру, со смартфона.

— Куда? На деревню дедушке?

— Нет, на нашем сайте, в специальной ветке.

— Черт, Герв. Правда, не сообразил, ступил.

— Ступил. Тебя Элина и я уже четвертый день ищем с собаками.

— Зачем?

Герв посмотрел на меня, как на убогого.

— Я тебе говорил, чтобы ты форум читал?

— Говорил.

— Читал?

— Нет, как-то не до того было. И потом — Интернета у меня нет.

— Вот поэтому ты и не знаешь, что «Гончие Смерти» объявили войну «Диким сердцам».

— Ух ты. А я тут при чем?

— Наш клан заключил договор с «Гончими» о дружбе и сотрудничестве и на правах союзника участвует в осаде цитадели «Диких».

— Так там небось все бойцы не меньше шестидесятого уровня! Ты на меня посмотри!

— Ну да. Но Седая Ведьма высказала личное пожелание.

— Какое?

— Чтобы ты участвовал в штурме цитадели. И мы ее пожелание выполним.

ГЛАВА 3,
в которой герой вращается в высшем свете и даже получает кое-какую выгоду

Да что же сегодня за день-то такой, а? Сначала одни мозг ели, теперь другие к нему подбираются.

— Давай, давай. Штурм уже на носу! — торопил меня Герв. — У тебя здесь дела еще какие есть?

— Есть, — пробурчал я. — На корабль погрузиться и по реке вниз идти, на сколько денег хватит.

— Не смешно. Все, идем.

И я следом за Гервом вошел в открывшийся портал.

Мы стояли на небольшой равнинке, недалеко от линии леса, среди шатров и палаток, над которыми развевались флаги и вымпелы разных форм и расцветок, но почти все они были с одним и тем же рисунком — собака с человеческим черепом. Надо полагать, символ «Гончих Смерти». На небольшом холмике, поодаль, стоял огромный шатер красно-коричневого цвета — видимо, ставка Седой Ведьмы. На другом конце равнины возвышался замок, на стенах которого были отчетливо заметны следы копоти, за ним виднелась лента реки.

— Военный лагерь, — пояснил Герв.

Ну да, а-то мне самому это было непонятно. Между шатрами сновали игроки, заметим — сплошь высокоуровневые. Одни тащили куда-то оружие — мечи и луки, другие обсуждали какие-то насущные проблемы. Особняком стояла группка магов, которых сразу можно было узнать по балахонам, посохам и бородам. Они достаточно живо о чем-то говорили, экспрессивно размахивая руками.

— Да оно видно, — ответил я Герву. — Нам-то куда?

— Куда, куда. Туда. — И Герв показал на большой шатер.

— Может, не пойдем? Ну вот скажи — на кой я им сдался?

— Шутишь? Сказано — надо, значит — надо. Давай пошевеливайся.

Складывалось впечатление, что меня ведут под конвоем. Некоторые встречные недоуменно провожали нас взглядом — что может понадобиться типу с таким мелким уровнем в ставке Седой Ведьмы?

— Слушай, а чего у них свара-то пошла, у «Диких» с «Гончими»? — спросил я Герва. — Из-за чего воюют?

— Формально — данж не поделили. Подземелье, значит, — лениво пояснил Герв. — А по факту — за влияние драка идет.

— А как можно данж не поделить?

— Да очень просто. Вот смотри. Есть подземелья квестовые. Они общедоступны, туда молодняк на прокачку водят и девушек на экскурсии, чтобы повыпендриваться. Эти данжи постоянные. Есть данжи территориальные, или, как я их называю, — антуражные. Ну знаешь, в каждом порядочном лесу должно быть подземелье с легендой. Они носят умозрительный характер, но боссы в них в конце неплохие, хотя и с прогнозируемым лутом. А еще встречаются данжи переменные. Они появляются и исчезают по воле разработчиков. Нашел его — будет тебе счастье.

— Какое счастье? — Я начал понимать, о чем говорили Зимин и Валяев, когда объясняли мне, чем можно заинтересовать Толстого Вилли в обмен на его молчание.

— Там, как правило, часто бывает мегаплюшка. Но эта мегаплюшка всегда достается тому, кто в это подземелье войдет первым. Нет, никаких дополнительных бонусов к прокачке, этих всех корейских «…и +20 % дополнительного опыта» или там каких-то клановых примочек: «О ты, кто первый вошел в этот подземелье…» Ничего такого. Основное там — лут.

— Эпики да легендарки?

— Не только, хотя и бывают. Да и не они самое главное в новых данжах. Там можно выбить или найти свитки с новыми высокоуровневыми умениями, не в каждом и не очень часто, но все-таки можно.

— Умения? Да ладно. А учителя на что? Мастера-наставники?

— Учителя — это, конечно, замечательно. Но умения, которым они могут научить, имеют предел, и после сотого уровня к наставникам можешь не ходить — ничему они тебя больше не научат. Есть еще несколько квестов, которые позволяют выучить некие навыки, но эти квесты еще получить надо. Иногда новые навыки дают сетевые предметы, но при условии, что у тебя есть полный комплект, а это большая редкость. Да и действуют они только до тех пор, пока на тебе этот комплект.

Это да. Если к имеющемуся у меня щиту добыть меч, то там, помнится, сразу три навыка будет. Интересно, в какой квест эти два братца-акробатца меч втиснут?

— Вот и получается, что кроме как в данжах новые навыки толком взять негде. Но возможность выпадения свитка из монстра или босса, или даже из сундука, существует только при первом прохождении. Потом — все. Ходи не ходи, найдешь все, что угодно, кроме свитков. А через какое-то время и подземелье

исчезнет, чтобы возникнуть в другом месте. Где именно — непонятно.

— Ага. И, стало быть, «Гончие» набрели на новое подземелье. Кстати, как узнать, что оно новое? Ну кроме фразы: «Ой, тут вчера ничего не было».

— Вошел в новый данж — сразу раздался звук фанфар. Все просто. Как забил финального босса — все, данж пройден, со всеми вытекающими отсюда. Поэтому босса держат до последнего, пока все углы не обшарят.

— А если его вообще не убивать? Ждать респа, и…

— Ага, ты самый умный. Фигу с два. Пока босса не забьешь — респа не будет. Но свитки вообще не факт, что с босса падают, я же говорил. Сундуки, бочки, темные углы с кучами мусора — все, что угодно. Абсолютно бессистемный рандом.

— А как потом эти свитки делят?

— Их вообще не делят. Это собственность клана, и умение достается игроку, которого клан сочтет достойным этого.

— Так они, эти свитки, одноразовые, что ли?

— Ну да.

— А интересно, если на аукцион такой свиток пульнуть? — мечтательно сказал я.

— Можно хорошо денег поднять, — кивнул Герв. — Очень хорошо.

— Так что там между «Гончими» и «Дикими»-то произошло? — вернулся я к основной теме.

— А, да. Ну «Гончие» нашли подземелье на краю пустыни Феттах и, как полагается по правилам, вымпел около него поставили и стражу. Все чин по чину. Тут к ним полсотни «Диких» подваливают и говорят, что это их разведчик новый данж нашел, а значит, именно они имеют право этот данж потрошить. Разведчики говорят: «Мы не при делах, нам сказали сторожить — мы сторожим. Но раз тут наш вымпел, значит, и данж наш».

— Кстати, правы ребята были, — согласился я. — Все по-честному.

— Ну да. И, по-хорошему, «Дикие», конечно, должны были дать по ушам своему разведчику, не поставившему вымпел, и уйти.

— Это если разведчик вообще был.

— Молодец, соображаешь. Но они не стали вообще заморачиваться, а просто взяли и перебили охрану.

— Беспредел.

— Да, полный. Потом вынесли данж, и на претензию, выставленную по всем правилам «Гончими», ответили, что они были в своем праве. И их вообще не волнует, что там кто о них

думает.

— Такое ощущение, что люди тупо идут на конфликт.

— Может, и так, — задумчиво сказал Герв. — Многим не нравится растущее влияние «Гончих». Плюс под них кланы поменьше пошли.

— Как мы, — тихо сказал я.

— Как мы, — подтвердил Герв. — Времена одиночек проходят, и мир игры меняется. Только идиот или слепой этого не замечает. Ну что ты на меня уставился? Игра — всего лишь слепок с того мира, в котором мы живем на самом деле. Выживет одиночка в наших реальных условиях? Вряд ли. Он должен влиться в систему.

— Или умереть? — закончил я его мысль.

— Ну почему умереть. Это крайность. Скорее, прозябать, без возможности реализации своих мыслей и стремлений, без перспектив, без денег. Как там? «Художник должен быть голодным». Отличное высказывание, вот только много ли люди видели полотен голодных художников? Боюсь, их картины сжигались с мусором, который выгребали из их комнатенок после смерти этих мастеров. Как я уже сказал, времена одиночек проходят, да они уже прошли — наступает эра корпораций и конгломератов.

— И поэтому «Дикие» решили спровоцировать конфликт и раздавить «Гончих», пока это еще можно сделать?

— Думаю, план был такой. Но пошло все не так, как они хотели, полагаю, что просчиталась их разведка. Они неверно оценили потенциал «Гончих» и дорого за это заплатили. Было три битвы, во всех трех «Гончие», не без нашей поддержки, рвали «Диких». После третьей битвы из клана «Диких сердец» суммарно дезертировало процентов, наверное, шестьдесят личного состава. Все поддерживающие их кланы сбежали еще после второй битвы.

— Чего ж они так?

— Ну одно дело воевать за преуспевающий клан, лидеров игрового мира, и совсем другое — за тех, кого выносят раз за разом. Ну и потом, многие приходят в игру за выполнением заданий, сбором предметов, даже за ремеслами. А вместо этого их гонят на войну и заставляют рубиться в битвах, часами ждать сражений. Люди плюют на это дело и выходят из клана.

— Кстати, да, тоже позиция, — согласился я.

За этими разговорами мы уже давно дошли до шатра, в котором находилась ставка главнокомандующей, но заходить не спешили — Герв явно хотел ввести меня в курс дела, а мне было интересно послушать о местных раскладах.

— Все, кто остался, укрылись в главной цитадели. — Мой

собеседник ткнул пальцем в замок около реки. — Мы их там заперли, скоро на последний штурм пойдем. Серьезный там народ остался, ветераны в основном.

— А сколько раз уже ходили?

— Два. Первый сразу, как сюда их загнали, второй — вчера.

— Не сильно удачно?

— Да нет. Это так, пристрелка была. Смотрели, где какая защита стоит. Сегодня возьмем, никуда не денутся. Ладно, идем внутрь.

Мы зашли в огромный шатер, который изнутри показался мне еще больше, чем снаружи. Там стояло и сидело человек пятнадцать. Из них я знал только Элину. Она увидела нас и замахала рукой.

— О, пришли. Ну наконец-то! Давайте сюда, до штурма всего ничего осталось.

— Идем, — толкнул меня Герв.

Мы подошли к дальней части шатра, откуда нам махала глава «Буревестников». Она стояла рядом со скромно, если не сказать бедно одетой, невысокого роста женщиной.

— И где ты его нашел? — поинтересовалась Элина у Герва.

— В Меттане. Он только в игру зашел — Интернета, вишь ты, у него не было.

— Да ладно вам, насели на человека, — вмешалась незнакомая мне женщина. Хотя я, конечно, уже понял, кто это.

— Ну порядок есть порядок, — пробормотал Герв.

— С этим спорить не буду, — вытянула ладони вперед незнакомка.

У нее были слегка седоватые волосы, некрасивое, но очень выразительное лицо и очень живые глаза. Плюс к этому от нее исходила ощутимая сила и магия власти. Я не очень люблю все эти выражения, вроде «сильная энергетика человека» или «мощная харизма». Но от этой маленькой женщины буквально струились волны… Как бы это объяснить? Волны возможных действий. То есть если бы ей понадобилось, она бы одним движением руки снесла всю цитадель «Диких сердец» к нехорошей маме…

— Догадался? — иронично посмотрела она на меня.

— А то, — сказал я. — Ваш преданный слуга. — Я изобразил изящный поклон.

— Ну-ну, я этого не люблю, да и не принято у нас так. Мы здесь все равны.

— Просто некоторые равнее, — не удержался я.

— Откуда столько иронии? — посмотрела на меня женщина. — День не задался?

— Ну да, — кивнул я. — Устал, зашел в игру — и на тебе: попал с корабля на бал.

— Скорее, вместо корабля, — коротко хохотнул Герв.

— Ну зато познакомились наконец. Я, как ты и догадался, Седая Ведьма, — протянула мне руку одна из самых влиятельных женщин Файролла. — Позволь представить тебе моих друзей и сокланов. Вот это Седрик Секира, кланмастер и координатор.

Рыцарь в переливающихся изумрудным цветом доспехах кивнул мне.

— Это Фредегар, он обеспечивает безопасность клана.

Мужчина с совершенно седыми волосами помахал мне рукой.

— Это Милли Ре. — Седая Ведьма подвела меня к очень красивой девушке с двумя мечами за спиной. — Она мастер боя.

— Очень приятно, Хейген, — повторял я как заведенный, знакомясь с высшими представителями клана, который, похоже, в самом ближайшем будущем займет место в топ-три кланов Файролла. Теперь можно с гордостью говорить: «Я всех старшаков „Гончих“ знаю лично».

— Чтобы было понятно, это тот самый боец, который дрался за честь нашего клана с тремя аграми, когда те начали поливать нас грязью, — сообщила собравшимся Седая Ведьма.

— А-а-а, — сказали собравшиеся и стали бить меня по плечу со словами:

— Помним, как же.

— Мужик.

— Красава!

Основательно выбив из меня пыль, благородное собрание тут же обо мне забыло, обсуждая детали предстоящего штурма. Не могу сказать, чтобы я расстроился, — не люблю всеобщего внимания. Не знаешь, чего ждать.

— Вот так и проходит мирская слава, — сказала Седая Ведьма, по-прежнему стоящая рядом со мной.

— Да я о славе и не думал тогда. И потом — я не один был. Еще двое гномов были. Кстати, они, интересно, здесь?

— Да, я помню. Вряд ли они тут, на штурм замков берут только самых мощных игроков.

— А для массовости?

— Какая массовость? Если в толпу штурмующих засадят пару фаерболов, у высокого уровня есть шансы выжить, у лоу — никаких. Кому охота ощутить себя пушечным мясом?

— А я?

— А с тобой я хотела сама познакомиться. Ты меня удивил, а я люблю лично знать людей, которые вызвали у меня такие эмоции.

— Чем удивил?

— Я бы сказала — наглостью. Ты прости, но конечно же я не поверила, что ты впрягся за наш клан из чистого благородства. Ты просто убрал этих трех клоунов нашими руками. Но ты это сделал, с одной стороны, цинично, а с другой — изящно и расчетливо, поэтому я не могла упустить возможности глянуть на тебя. С такими задатками у тебя может быть большое будущее, если, конечно, тебя раньше кто-нибудь в черный список не занесет. И кстати, по поводу глянуть. Милли!

— Да, магистресса? — К нам подошла красотка с двумя мечами, как ее отрекомендовала Седая Ведьма — мастер боя.

— Согласись, наш друг одет, мягко говоря, скудно. Для своего уровня, конечно.

— Да уж. Это даже не достойная бедность. Ленив ты, дружок, — слегка надменно сказала Милли.

— При чем тут это, — смутился я. — Не ленив я, и денежка есть. Я в больших городах с Эйгена не был, по провинциям мотался. Там аукционов нет, одни вендоры. А у них точно такой же хлам, а может, и еще хуже.

— Ладно, извини, — искренне сказала Милли. — Подзабыла уже, как оно на начальных уровнях-то обстоит. Так что, магистресса?

— Найди Фьоси-коваля. Может, он подыщет что-нибудь для нашего друга до начала штурма.

Милли кивнула головой так, что русые пряди упали на ее искристые глаза, и убежала.

«Красивая», — подумалось мне.

— Да, красивая, — подтвердила Седая Ведьма.

Я вытаращился на нее, раздумывая: я вслух, что ли, сказал?

— Нет, просто все было написано на лице, — засмеялась Ведьма.

— Ситуация, как в сентиментальном романе, — улыбнулся и я.

— Итак, ты в первый раз будешь штурмовать замок?

Седая Ведьма присела в кресло и предложила мне занять кресло рядом с ней.

— Ну да. И по-прежнему думаю, что, конечно, даже до стен не доберусь. Слабоват я.

— И такое может быть, — кивнула Ведьма. — Тут все определяет мастерство, сила и удача. Удача, может, даже в большей степени.

— А вот интересно, — решил уточнить я. — Если меня, к примеру, грохнут, то что с моими вещами будет?

— Да ничего не будет, — сказала Ведьма. — Соберут их

вместе с другими и по почте тебе отправят. Ты, главное, напиши, какие вещи были, и отправь это письмо своему кланлидеру — вот и все. Тут крыс нет, все в одной лодке. С тобой, кстати, даже если преставишься, проблем быть не должно — у тебя кольцо именное, так что ты можешь вообще никому ничего не писать.

— А сам я куда?

— На место последней привязки. Поэтому почти все привязываются к клановому замку.

— Почему?

— Ну вашему брату начинающему в подштанниках бегать не привыкать. А вот ветераны подотвыкли…

— А эти, из замка? Если они в замке и возрождаться будут — так это бесконечная история выходит.

— Верно, поэтому разработчики поставили специальное условие. Все защитники замка, атакуемого во время ведения официальных военных действий и умершие во время данного сражения, перемещаются в ближайший крупный город.

— А их вещи?

— Ну либо замок отстоят и им эти вещи свои же и вернут, либо — что с бою взято, то свято. — Седая Ведьма развела руками: мол, кому война, а кому — мать родна.

— Разумно. А вообще, какие трофеи бывают в замках?

— Да никаких особо и не бывает, — ответила магистресса. — В других играх — где кристалл магический перепадет, где символ клана. Где сам замок, кстати. У нас — ничего такого. Вещички с защитников да предметы из кланхранов. Но и там обычно редко что путное бывает. На самом деле раритетов в кланхранах не так уж и много.

— Да ладно? — не поверил я.

— А откуда им там взяться? Что есть основные ценности? Это сетовые наборы, редкие свитки, артефакты. Сколько всего в игре сетевых наборов и артефактов? Не думаю, что до бесконечности много. А кланов? Море. Даже если у каждого по предмету — ну и сколько будет в хранилище даже крупного клана? Вот и я про то, все в одну сумку влезет. И, скорее всего, уплыла уже та сумка по реке вместе с самым умелым воином и парочкой охранников. А в хранилище остались в лучшем случае легендарки, да и те наверняка по бойцам раздали — что так, что эдак пропадать.

— А в чем тогда выгода? — не понял я. — Только статус?

— Главное — статус! — назидательно сказала Седая Ведьма. — Это первостепенно. Предметов мы и так навыбиваем, а вот свернуть шею одному из крупнейших кланов — это не только почетно, но и очень выгодно. С кадровой стороны в первую очередь. Все их ветераны — маги, бойцы, хилеры — ко мне же

завтра и придут. И ко мне же в клан попросятся. И я еще буду выбирать, кого взять. И все будут знать: вон «Гончие Смерти» идут, они самим «Диким сердцам» накостыляли. Так-то!

— Ух ты, — сказал я. — Жестко. А с замком что будет?

— А что с ним будет? Да ничего. В смысле его не будет. Как мы флаг сорвем с башни, так пойдут часики тикать. И через три часа карета превратится в тыкву, а замок — в руины. А если «Дикие» захотят его восстановить, так придется им сначала все начинать. А, вот и Фьоси. Скажи, дружочек, мы можем хоть как-то приодеть этого молодца?

Фьоси, гном в блестящей кольчуге, подвязанный поясом с ярко-синими камнями, за который был заткнут молот, оглядел меня и сказал:

— Н-да. На такой уровень ничего не брал. Если хотите, могу сковать быстро нагрудник незамысловатый. Но он, конечно, будет всяко лучше того, что на нем сейчас.

К нам подошла Элина, прислушалась к разговору и покраснела.

— Сделай, Фьоси, — попросила Седая Ведьма. — Сделай, мой хороший. Все компоненты есть?

— Ага, — кивнул гном. — Как чуял, захватил.

Он отошел от нас шагов на пять, потом повернулся и сказал мне:

— Минут через семь подходи. Налево от шатра кузница полевая стоит. Ага?

— Не вопрос, буду, — кивнул я.

— Наш клан оплатит работу мастера, — твердо сказала Элина, по-прежнему вся пунцовая.

— Оставьте, — не менее твердо сказала Седая Ведьма. — Хейген будет сражаться под знаменами моего клана, и моя задача — чтобы он это делал хорошо. Доспех входит в эту задачу. Прошу прощения. И, Хейген, если не увидимся до штурма, договорим после него. Будь отважен!

И она отошла к совещающимся.

— Стыдобища! — прошипела мне Элина. — Весь клан опозорил!

— Ну извините. Я не знал, я не хотел, мне не сообщили, меня предали. Подчеркни нужное из этого списка, — так же зашипел я. — Мне кто сказал, что тут будет высший свет? Я только в игру зашел — меня сразу Герв выцепил. И потом, что это за снобизм? На что деньги есть, в том и хожу.

— Ладно, доберемся до замка, я…

— У вас там такой жлоб в хранилище, что он мне ничего не даст, — сообщил ей я.

— Я вообще-то хотела сказать, что я тебя прибью, хамло, — вздохнула Элина. — Ладно, иди к гному.

— Наших-то тут много вообще?

— Десятков семь, — ответила Элина. — Мы атакуем с левого фланга, туда подходи. И особо вперед не лезь — убьют.

— Хорошо, госпожа кланлидер, — козырнул ей я и вышел из шатра, думая о том, что все это, конечно, здорово, но лучше от всех этих небожителей держаться подальше. Дешевле выйдет.

Я подошел к кузне и увидел Фьоси, держащего в руках очень недурственный нагрудник. Даже не нагрудник, а скорее, разновидность кирасы, с набрюшником и бувигером.

— Ну ты мастер! — искренне восхитился я. — Вещь!

— Надевай давай, — сказал мне гном. — Может, подтянуть надо где.

> «Кираса твердой стали. Легкий доспех. Защита — 340 единиц; +7 к силе; +8 к выносливости; +11 % к защите от колющего и режущего оружия; +7 % к защите от огня. Прочность — 310 из 310. Минимальный уровень для использования — 30. Для использования классом — воин».

— Да как влитая, мастер! — Я повертелся еще и расплылся в довольной улыбке. Такую славную броньку — и на халяву!

— Ну и носи на здоровье, — улыбнулся и гном. — Любому мастеру приятно смотреть на то, что людям нравится его работа.

Вдруг раздался гулкий трубный звук.

— Опа, началось, кажись, — сказал гном и уставился на холм со штабным шатром. Я тоже посмотрел в ту сторону.

Из шатра вышли все там присутствующие, и некоторые из них довольно быстро сбегали с холма, видимо, направляясь к своим отрядам.

— Мастер, где тут левый фланг? — спросил я гнома.

— Слева, — уставился он на меня, видимо, поразившись моей недалекости.

— А, ну да, — сказал ему я и побежал к левой части равнинки, но не добежал.

Не успел, потому что трубы завыли вновь.

— На шту-у-урм! — услышал я многократно усиленный голос Седой Ведьмы.

ГЛАВА 4,
в которой речь пойдет о штурме цитадели

«А вот интересно, — подумал я на редкость некстати. — Каким макаром она голос усиливает? Может, заклинание какое? „Громкая глотка“ или что-то вроде этого?»

— Все лучники, кроме штурмовой группы, — под прикрытие щитов. Ждать особой команды, — раздался голос Седрика Секиры. — Фрор, готовить требушеты. Маги, ваше дело — защита тарана. Время от времени атакуйте фаерболами стены, чтобы «Дикие» не расслаблялись. Мечники, штурмовая группа — на левый фланг, к «Мышатам» и Диксону. Флекис, туда же три команды стрелков из штурмовой группы.

Что за «Мышата»? Наверное, клан еще один. Но вообще я так смотрю, осада-то идет по всем правилам — с требушетами и таранами. Прикольно. Однако вон мечники ломанулись, похоже, на левый фланг идут. А там ведь где-то и наши, из «Буревестников».

Я прибился к толпе из сотни с лишним мечников и шести десятков хантов и бодро потрусил за ними.

«Сейчас добегу до своих, — размышлял я, переставляя ноги. — Заныкаюсь в задних рядах и там, может, все эти дела и пересижу».

Мы пробежали минуты три и остановились.

— Так, бойцы! — раздался гулкий голос.

Я поднял голову. Голос принадлежал здоровенному варвару по имени Диксон, покрытому забавным узором татуировок и с молотом в руках.

— Вы в левого «Мышонка». Давай, давай бегом, не задерживаемся.

Оказывается, мы вбежали в траншейный проход, разделяющийся на три отсека, на стыке которых варвар и стоял, а отсеки эти вели… Мать моя в коньках на босу ногу! К осадным башням. Это, видать, те самые «Мышата». И кто только такое название придумал?

— Ведь не было же их? — вырвалось у меня.

— Само собой, — пропыхтел рядом со мной отдувающийся от бега гном. — «Полог невидимости». Маги ж не зря хлеб едят.

Мы двинулись вперед.

— Так, — скомандовал уже над самым моим ухом варвар. —

Вы в среднего «Мышонка»! Бегом, бегом!

— Товарищ варвар, — попробовал заикнуться я, — я ж не отсюда…

— Боец, не разговаривать и не задерживать движение! — заорал здоровяк.

— Давай шевели копытами! — рявкнули и соратники сзади.

И я припустил за гномом.

К своему фатальному невезению я еще и оказался в начале колонны, следующей в среднего «Мышонка». А потому, соответственно, на верхнем, третьем уровне башни. В компании лучников и мечников. И с отличной перспективой быть в первых рядах атакующих, что крайне почетно, но почти наверняка для меня лично смертельно.

Единственным позитивным моментом оказалось то обстоятельство, что передо мной как на ладони открывалась вся картина сражения.

До цитадели от нашей осадной башни было не так уж и далеко — около километра. Наша площадка была вровень с крепостными стенами, и отсюда отлично просматривались и бегающие по ним солдаты «Диких сердец», и лучники, стоящие за зубцами. Нас они не видели — похоже, пока «Полог невидимости» действовал исправно.

По всем признакам, посадка на нашу башню заканчивалась.

Я посмотрел вниз.

В нашем лагере была порядочная суета. Лучники прятались под огромными дощатыми щитами, внешне напоминавшими створки неких гигантских ворот и обитыми сверху кожей, надеюсь, снятой с животных. В воротах были проделаны маленькие окошки, открывающиеся изнутри. Скорее всего, чтобы лучник неожиданно мог высунуться и пальнуть в неприятеля. Таких створок на каждом щите было с десяток, что не гарантировало обороняющимся легкой жизни.

Поодаль куча здоровенных лбов, полуголых и перевитых канатами мышц, суетилась с гигантским тараном — эпических размеров бревном, расположенным на колесной стойке и висящим на четырех огромных цепях. Стойка сверху так же была закрыта крышей, чтобы лбов не побили стрелами. Передняя часть бревна была обита железом и заканчивалась стальным наконечником, сделанным в виде руки со сложенными в фигу пальцами. Рядом с тараном шныряло штук пять магов, время от времени останавливающихся и кастующих на бревно и на лбов какие-то заклинания, видимо, от стрелы, меча, кипящей смолы, вороньего грая и бараньего чиха.

Спокойнее всех вели себя мечники. Они просто разбились на

отряды и до поры до времени сидели на травке, занимаясь простыми и понятными вещами: чистили оружие, курили трубки и гадали на ромашках, будут они сегодня в цитадели «Диких сердец» творить грабеж и насилие или же, к примеру, нет?

У шатра верховной главнокомандующей было совсем уже пустынно. Судя по всему, там осталась она, около десяти охранников и, по-моему, еще седой мужчина — начальник разведки.

Я поискал глазами свое собственное начальство. И нашел, хоть и не сразу. Оно было недалеко, строило отряд моих сокланов и вертело головой, похоже, выглядывая меня.

«Эх, надо как-то ей маякнуть, что я тут, наверху, готовлюсь отважный подвиг совершать, — подумал я. — А то иди доказывай потом, что я как есть героический воин и буревестник штурма, а не дезертир несчастный».

Я залез в почту и собрался написать внутреннее сообщение, но обнаружил, что почта отключена. На время ведения военных действий, как гласила надпись. Перестраховались, заразы.

Я огляделся. Ни камушка, ничего такого, что можно было бы кинуть или метнуть… Хотя!

— Браток, — обратился я к соседнему эльфу, носящему имя Келосса, — слушай, не пульнешь, а?

— В кого? Еще ж не начали? — удивился эльф.

— Не-не, не туда, — покачал я головой. — Вон в ту. — И я ткнул пальцем в Элину, машущую руками и, похоже, отчаянно сквернословящую. Мои сокланы упорно не хотели строиться в колонну.

— Чем она тебе не угодила-то? Ну да, странноватая, конечно, дамочка и, похоже, с эпилепсией — вон как ее корежит. Но все-таки союзница как-никак. Если уж так неймется — давай ее после штурма пришибем. Сейчас-то каждый меч на счету.

— Да чур тебя! — Я махнул рукой. — Это мой кланлидер, я там должен быть, а меня сюда занесло, случайно совершенно. Вот и надо, чтобы ты пульнул, она голову задерет, а я ей рукой помашу!

— Ну ты даешь. Эк тебя угораздило. Ну да, тут тебе, конечно, делать нечего, — покачал он головой, судя по всему увидев мой уровень.

Он натянул лук и метнул стрелу, которая воткнулась у ног Элины. Моя кланлидер отпрыгнула на пару шагов и задрала голову вверх. Я высунулся из-за стен башни и замахал ей рукой.

Элина застыла на секунду, увидев меня, потом стала подпрыгивать еще энергичней и махать кулаками, явно извергая ругательства такой силы, что три проходящих мимо гнома

остановились, заслушавшись, и время от времени крутили головами от удовольствия.

— Эк ее разобрало… — удивился Келосса. — Чего она так?

— Волнуется за меня, — предположил я. — У нее за всех своих сердце и душа болит.

— Настоящий лидер! — сказал Келосса с уважением и тоже помахал Элине. — Свезло тебе.

Похоже, приветственные жесты эльфа окончательно добили моего кланлидера, она устало махнула на меня рукой: мол, пропади ты пропадом, и снова принялась строить колонну.

— О, третью башню укомплектовали, — сказал, посмотрев за борт, гном, рядом с которым я бежал, по имени Жеррар. — Скоро двинемся, стало быть. Сначала фаерболы популяют, а потом и мы поедем.

— Кстати, народ. А как нас туда, на стены, доставят-то? Это кто же толкать-то нас будет, чтобы колеса крутились? — спросил я.

— Да там внизу маги сейчас химичить станут. Там шкив, от него ремни на ось, ну обычное дело. Вот они на этот шкив магичить будут, чтобы он, стало быть, приводил все в движение.

— Как все непросто, — сказал я.

— Не говори. Нет чтобы пойти троллей наловить, — согласился эльф.

— Не-не, — не одобрил гном. — Техника — это сила. О, началось, кажись. Сейчас фаерболами по стенам жахнут.

И точно. Не успел Жеррар договорить, как правую стену цитадели потряс мощный залп огненных шаров. Между зубцами стены заплясало синее пламя, кто-то с воплем полетел вниз.

Воздух наполнился гулом. В дело вступили требушеты. Они обрушили град камней на левую часть цитадели, стремясь нанести как можно больше разрушений именно крепостной стене, максимально расчистив площадь обзора. Понятное дело — ведь это капитально облегчит высадку на стены нам и поле деятельности лучникам.

Огромные каменные глыбы взлетали в воздух и врезались в крепостные стены, обломки которых с гулом падали вниз. Маги обороняющихся пытались сбивать камни, летящие на крепость, но не сильно преуспевали в этом. Да и, скорее всего, не так уж много у «Диких» осталось магов, судя по числу огненных росчерков, вырывающихся из осаждаемой цитадели.

До нас донеслось разноголосое «У-у-у». Я осторожно выглянул за борт. Щиты со скрытыми под ними лучниками начали свое движение по направлению к крепостным воротам.

И, между прочим, не продумали «Дикие сердца» защиту своей

цитадели, не продумали. Понадеялись на свою силу и репутацию и не сотворили ни подвесного моста, ни глубокого рва с очень холодной и очень грязной водой. Ровное поле и ворота. Правда, ворота были хорошие, крепкие (на глазок) и высокие. Ну да и у нас таран не промах.

Лучники под щитами шли колонной по двое, но метров эдак за триста до ворот начали расходиться в разные стороны, как бы сжимая подступы к замку в клещи. Метров за сто от цели они остановились.

— Все, — со знанием дела заметил гном. — Сейчас таран пойдет.

И точно, бородатый оказался прав.

По дороге двинулась стойка с тараном, который сверкал на солнце фигулей, направленной в сторону цитадели. Здоровенные лбы спрятали свою мускулатуру под кольчуги, а себя — под навес и перли таран на колесиках с достаточно высокой скоростью. Со всех сторон их еще прикрывали воины с ростовыми щитами, наподобие легионерских времен Рима, да и вообще все это построение напоминало достопамятную «черепаху».

По мере приближения к воротам по щитам и крыше забарабанили стрелы, не причиняя, впрочем, никому вреда — щиты были велики, крыша тоже, и таран не остановил своего движения. Кто-то затеял было пускать огненные стрелы, но с пожаром не сложилось — похоже, кожа на крыше была то ли облита водой, то ли защищена каким-нибудь заклинанием.

Вражьим магам удача тоже не улыбнулась — видно, та пятерка чародеев, что носилась около тарана перед штурмом, сделала свое дело. Так что теперь тарану были нипочем не только огненные стрелы, но и чахлые фаерболы «Диких».

Наши вольные стрелки тоже не спали, и в щитах, их скрывающих, начали бессистемно открываться упомянутые мной окошки, оттуда высовывались лучники и стреляли навскидку под лозунгом: «А фиг его знает, может, и попаду».

Таран доехал до цели, и я принялся наблюдать за сто раз виденной мной в кино картиной вышибания ворот. Орудие раскачивали на цепях и с протяжным криком обрушивали на створки. Те скрипели, кряхтели, плевались щепками, но пока стояли.

Тут рассматривание картины штурма было нарушено пугающим рывком пола.

— Ага, поехали, — констатировал Жеррар. — Ну все, соконфетнички, готовьтесь. Сейчас кровь пускать «Диким» будем.

И кровожадный гном напялил на себя шлем с одним рогом.

— А второй рог где? — спросил я.

— А черт его знает, — ответил гном. — Он мне таким достался. Легендарка, между прочим.

— Ну если легендарка, — согласился я, — тогда конечно. И с одним рогом круто!

Башня стронулась с места и с довольно высокой для такой громадины скоростью двинулась к крепостной стене.

На нашу площадку поднялся невысокий воин в черном плаще с символикой «Гончих Смерти».

— Ну как вы тут? — спросил он.

— Да нормально, — ответил гном. — Ждем, пока доедем. Потом веселее станет.

— Это уж как водится, — улыбнулся воин и, скользнув взглядом по окружающим, остановил его на мне.

— А ты кто? — спросил он у меня.

— Хейген, «Буревестники», союзники ваши, — честно ответил я. — Вон моя руководительница клана кулаком машет.

И впрямь, Элина смотрела вслед уезжающей башне, топала ножками в изящных красных башмачках и грозила мне кулаком.

— Это она нам грозит, что мы тебя увезли или тебе за то, что с нами увязался? — немного растерянно спросил воин. — Ты вообще здесь как? С таким-то уровнем? Тут же одна элита клана собралась. Лучшие воины.

— Кулаком она, конечно, грозит мне, — сказал я. — А тут я просто оказался. Я к ней бежал, вот в толпу и затесался. А варвар в окопчике меня не послушал и со всеми отправил, теперь вот с вами еду воевать. А что с таким уровнем — ну так тоже бывает.

— Да оно еще и не так бывает, — философски изрек Келосса. — Зато на «Мышонке» покатался и на стене побываешь.

— Единственный из «Буревестников», кстати, — сказал Жеррар.

— Вот только боюсь, что недолго, — обнадежил меня воин в черном плаще, которого звали Валент. — Вперед особо не лезь, глядишь — и свезет. Не сразу убьют.

Стена была все ближе, но нас, похоже, еще не видели.

— Ладно, слушаем меня. Защита скоро спадет. За сто метров до стены — точно. Лучники, как только спадет защита, стреляйте во все, что шевелится. Мы должны перекинуть на стену и закрепить там штурмовые площадки. — Валент похлопал по створке башни, закрепленной на двух крюках и, видимо, служащей мостиком, по которому мы пойдем на стену. — Но они все равно за эти минуты, которые нам понадобятся, чтобы пройти сто метров, много народу успеют нагнать.

— Ясно, мэтр Валент, — ответил немолодой лучник, видимо,

старший расчета. — Не подведем.

— Отлично. Теперь воины. Как только опускаем штурмовые площадки, ваша задача — не позволить их уничтожить, пока не высадится основная группа. Костьми ложитесь, но не дайте сбросить, порубить или поджечь. Это где-то две минуты. Даже если все там останетесь — держать позицию.

— Понятно, мэтр, — кивнул однорогим шлемом гном.

Я тоже кивнул, подумав, что мне можно и не беспокоиться — меня быстренько вынесут в первой же сшибке, и я спокойно отправлюсь в Меттан, где есть гостиница и почта на сегодня, а еще корабль на завтра.

— Ну все, воины. Я вниз, поведу последнюю группу.

И Валент скрылся в люке.

Жеррар сказал:

— Ну что, смертнички. Командира Валент не назначил, а стало быть, кто первым встал — того и тапки. Будем действовать так — запоры площадок сшибаю я и… И ты, Фторин.

Бородач напротив Жеррара кивнул.

— Я и вы пятеро. — Гном показал пальцем, кто именно. — Мы — группа первой обороны. Оставшиеся четверо — вторая линия и поддержка стрелков. Стрелки — последняя линия. Вопросы?

— Да понятно все. Не первый день замужем, — сказал Келосса.

— А что изменим мы, сорок человек, ну или сколько нас в башне? Ведь и последнюю линию снесут быстро? И тех, кто на втором и третьем этаже, порубят, как прибегут, — решил уточнить я.

— Пока будут сносить последних, большой отряд поддержки прибудет и по башням на стену выйдет, — ответил Жеррар. — Ворота, таран — я так думаю, что это все бутафория. Левая стена — вот направление основного удара. По крайней мере, я бы действовал так. Хотя… Кто знает, что в голове у Седрика? И уж тем более у Ведьмы?

— И мы, кстати, на самом острие этого удара. Даже если нас всех положат, это все равно немалая слава, — заметил эльф.

— Паршиво Валенту сейчас, поди, — сказал гном.

— С чего бы? — прерывисто спросил я — меня начала колотить дрожь: адреналин, да и страшно маленько.

— Думаешь, ему сильно охота сидеть внизу, пока мы тут будем умирать? — ответил гном. — Я его знаю, я с ним на Клаторнаха ходил и в Тирголе людоеда гонял. Он сроду за чужие спины не прятался.

— Да я такого и не говорил, — открестился я. — И даже не

думал!

— Ладно, не думал он, — заметил эльф. — Да нормально все, не зажимайся. Любой бы мог так подумать.

— Лучники-и-и! — раздалась команда пожилого стрелка. — Двадцать секунд.

Келосса пошаркал ногой у борта, видимо, проверяя, не скользнет ли носок сапога. Подергал кольцо, надетое на безымянный палец. Снял тул, положил его набок, уперев в стену, вынул из него шесть стрел и аккуратно поставил их практически вертикально стене башни.

— Пятнадцать секунд!

Жеррар достал топор, подышал на лезвие, протер его. Остальные бойцы тоже потянулись за оружием. Я достал меч, отметив, что у меня жутко вспотели ладони. Я начал спешно вытирать их об портки.

— Десять секунд!

Я почувствовал, что сердце сейчас пробьет грудную клетку. Черт, такие эмоции! Я в этот момент не подвергал сомнению тот факт, что если меня сейчас убьют, то, скорее всего, это будет навсегда.

— Пять секунд!

Лучники наложили стрелы на тетиву и застыли в полуприседе, чтобы, распрямившись, сразу дать залп. Я сжался за бортом и приник глазом к ранее замеченной щели. Стена с обломанными от ударов требушетов зубцами приближалась.

— За-а-алп!

Лучники, вскочив, свистнули стрелами. И практически без остановки начали метать их одну за другой.

Со стены послышались крики, в щель я увидел, как воин с двумя стрелами в груди с коротким воплем полетел вниз.

— Мечи к бою! — раздался бас Жеррара. — Десять секунд!

Я напряг и расслабил мышцы, страх и неуверенность куда-то ушли — видимо, на смену этим чувствам пришло безразличие. Мне стало все равно, умру я в этом бою или нет. Просто передо мной была вполне конкретная цель — удержать штурмовую площадку. А там хоть трава не расти!

— Фторин, опускай! — заорал Жеррар, вслед за этим скрипнуло, ухнуло, взмыли вверх и опали клубы каменной пыли и раздался топот шести пар ног.

— Р-р-руби! — Я узнал голос гнома и услышал удары стали о сталь, невнятные выкрики, обрывки ругательств.

Я, выхватив меч, встал у опустившейся площадки и смотрел на мясорубку, происходящую у ее подножия. То один, то другой из ее участников падал, превращаясь в кокон с вещами.

Наши лучники доблестно пытались отстреливать воинов «Диких» на дальних подступах, но их было слишком много. Тем более шок от появления осадных башен у самых стен уже прошел, и «Дикие» начали целенаправленно выцеливать наших стрелков. Теперь их осталось шестеро из десяти.

— Давайте, парни. Руби! — прохрипел Фторин и упал, истаивая у подножия штурмовой площадки.

Мои три соратника, стоявшие у выхода из башни, ринулись вниз. Мне не оставалось ничего иного, как последовать за ними. Краем глаза я успел уловить движение у лестницы, ведущей вниз, на второй уровень.

«А вот и кавалерия!» — подумал я, прежде чем скрестить свой меч с чьей-то саблей.

Удар сабли, сопровождаемый мощным толчком, был настолько силен, что меня просто отбросило спиной на площадку с соответствующими изменениями в показателе здоровья. Мой противник, воин в кольчуге с намалеванным на ней огроменным сердцем, почему-то зеленого цвета, прыгнул вслед за мной и тут же получил две стрелы в грудь.

— А-а-а, всех убью, мамой клянусь, — завопил он и вроде собрался продолжить рассказ о своих устремлениях, как еще одна стрела попала ему в рот, практически выбив из него жизнь. Я в таких ситуациях сроду не терялся, поэтому, вскочив, ткнул мечом ему в горло. Сердценосец посмотрел на меня с ненавистью и упал.

— Красава! — бросил мне воин со второй площадки. — Не тормози, там таких много!

Мимо меня протопотали еще воины. Я бросил взгляд на башню — лучников с первой площадки уже почти не осталось, хотя мой знакомец Келосса еще был жив.

Раздался рев, и с лестницы, судя по всему, ведущей со стены во внутренний двор, появилась орава воинов, размахивающая мечами, топорами и иным холодным оружием, придуманным человечеством. Разделившись на три группы, они устремились к нам.

«Стало быть, до этого была присказка, — понял я. — А вот сейчас, видать, начнется сказка!»

ГЛАВА 5,
в которой будет рассказано о том, как добывается победа и что бывает после нее

В этот момент остатки экипажа нашей башни добили остатки первых воинов «Диких» и попробовали создать подобие оборонительного строя. Надо отметить, что уцелело нас немного — около двенадцати мечников и семь лучников. Орава же, бегущая в нашу сторону, состояла из тридцати — тридцати пяти рыл, и это только на глазок. Так что эта орда имела все шансы стоптать нас, даже и не заметив. Я сбежал по площадке и занял место чуть сзади Валента, трезво рассудив, что если его и пришибут, то последним.

— Держать строй! — скомандовал мэтр. — В мечи их! Смерти нет!

— Смерти нет! — рявкнули оставшиеся.

Я по своей сути человек, не слишком склонный к рефлексии, поэтому совершенно спокойно отреагировал на данное утверждение. Но Валент — молодец. Мы действительно уже не боялись мчащуюся на нас и ощерившуюся клинками толпу.

А дальше все стало еще забавнее — когда до нас оставалось шагов эдак пятнадцать, в эту толпу один за другим прилетело два небольших фаербола, расшвырявшие воинов «Диких» в разные стороны.

К делу подключились маги, которые химичили с механизмом. Как и водится у мудрых, они степенно взошли по ступеням и появились именно в тот момент, когда казалось, что для нас все кончено. Урон, нанесенный ими, был велик, но не критичен для нападавших. Поэтому остатки «Диких сердец» в виде двух десятков воинов до нас все-таки добежали.

И снова мечи столкнулись с мечами.

— А, гад!

— Руби его!

— Круши их!

— Ы-ы-ых!

— Маги, отхиливайте, кого можете! — Это был голос Валента.

Сам мэтр рубился со здоровяком в латном нагруднике и не видел, что с правого бока, почти со спины, к нему подбирается невысокий человек с глефой. Я в общую схватку не полез, но,

увидев этого хмыря, подумал, что, если сейчас нашего командира завалят, так и нам тут будет со святыми упокой, и решил использовать свой коронный трюк. В тот момент, когда невысокий уже собрался снизу вверх просунуть лезвие глефы под доспех Валента, я прыгнул врагу под ноги, сшибая его. Проверенное средство помогло. Невысокий шмякнулся со всего маху о камень, при этом получилось, что его ноги оказались аккурат на моем животе. Глефу он не удержал, и она отлетела в сторону. Я же свой меч держал крепко и с огромным удовольствием воткнул его противнику прямо в промежность, защищенную только штанами. Тот заорал, и, понятное дело, что не от боли. Скорее от неожиданности, а может, и от обиды — уж больно позорное место я выбрал для удара. Мудрить я не стал, и пока это чудо верещало, быстренько из-под него выполз и хорошенько саданул его в поясницу, да еще и с «Кровотоком».

Но надо отметить, что по большому счету удары эти были ему если не как слону дробина, то уж точно не смертельны — по моим меркам, здоровый лось.

И этот лось встал на ноги и очень нехорошим взглядом посмотрел на меня. Мне стало понятно, что уничтожать меня сейчас будут с чувством, толком и расстановкой. И, наверное, так оно и было бы, если бы из «Мышонка» не стали появляться новые участники нашего междусобойчика. Первым вылез мой старый знакомый Горотул. Он появился, как воплощение войны. На его заросшей бородой роже (А у него была борода? Не помню. Может, отрастил?) было написано простое желание кого-нибудь прибить, причем по возможности поскорее.

На груди у него болтались какие-то амулеты, обнаженные руки были покрыты татуировками, кольчуга-безрукавка блестела, как солнце.

— Ы-ы-ы! — заорал он, набегая на нас и размахивая двухлезвийной секирой. — Р-р-рубить по-р-р-русски!

И первым он рубанул моего недоброжелателя, заодно сбил корпусом меня, да так, что я отлетел шагов на пять и врезался в стену. За ним из люка вылезали один за другим мои сокланы.

«Стало быть, Жеррар был прав, здесь место главного удара», — подумал я и подбежал к еще живому невысокому.

— Ну давай, добивай, скотина, — прошипел тот.

— Желание хозяина — закон для гостя. А я в вашей цитадели вроде как гость, — сообщил я ему и пробил пару раз в голову.

И мне не стыдно. Смею заверить, если бы не глупый, но смелый Горотул, ни фига бы этот красавец не дал мне легко умереть. Тут война, а не ристалище. А на войне один закон — либо ты, либо тебя. Так что сопли о благородстве и чести

оставьте для дамских романов.

Горотул и мои сокланы тем временем перебили всех «Диких» близ нашей площадки и направились в сторону лестницы, ведущей вниз, во внутренний двор. Я кинул взгляд по сторонам — везде была одна и та же картина. Наши штурмовые группы выполнили свою задачу, удержав все три площадки, и через них сейчас внутрь цитадели шли регулярные отряды «Гончих Смерти».

От нашей группы осталось пять человек. Сгинул еще в первой атаке бородатый живопыра Жеррар в своем однорогом шлеме, невозмутимый Келосса, похоже, не пережил последний штурм. На камни цитадели с площадки спустился только один лучник. Одного мага тоже порешили, да и второму досталось. Он пытался вырвать из себя стрелу и брезгливо при этом морщился.

— Вы хорошо стояли, парни, — сказал Валент. — Красавцы, всех отмечу. А тебе отдельное спасибо, малой, — подошел он ко мне. — По мне, ты и так сделал больше, чем мог. А что в драку особо не лез — это правильно, не с твоим уровнем. Но вон завалил же кабана.

— Ну мне тут маленько помогли, — скромно сказал я.

Раздался дружный смех. В нем звучали сгоревший адреналин, усталость и осознание того, что могли умереть. Могли. Но не умерли же. А раз живы — надо радоваться. Пусть даже и немудрящей шутке.

В этот момент внизу что-то здорово грохнуло. Валент поднял палец.

— О! Ворота все-таки разнесли. Встаем, чего расселись. Самая забава пошла!

Мы и присоединившиеся к нам немногочисленные выжившие с других площадок устремились к лестнице. Я, рассудив, что мой почетный геройский долг на сегодня, пожалуй, выполнен, приотстал, бормоча:

— Вы идите, идите, я вас тут, с тыла прикрою.

Соратники сбежали по лестнице навстречу буре мечей, а я опасливо (ну не люблю я высоты) посмотрел, что же там, внизу, творится. И, честно говоря, крайне впечатлился.

Внутренняя площадь была огромна, видимо, опять вступил в действие закон, освоенный мной еще в родных пенатах клана «Буревестники» — снаружи все выглядит меньше, чем внутри. Площадь внутреннего двора можно было сравнить по размеру ну если не с Красной, то уж точно с Дворцовой. А может, и наоборот. В общем, здоровенная была площадь. И сейчас там куча народа бодро уродовала друг друга колющим, режущим и дробящим оружием. Общий бой распался на сотни мелких поединков.

Ворота и в самом деле рухнули, судя по всему, придавив с десяток обороняющихся, и теперь в образовавшийся проход с мечами и топорами наперевес вваливались бойцы «Гончих». «Дикие» еще пытались остановить их, но это было уже бессмысленно.

— Что, гнида гончая, радуешься? — раздался сзади меня голос.

Я обернулся и увидел мчащегося на меня с разинутым ртом и занесенным над головой мечом воина «Диких», всего в каменной крошке и пыли. Видать, оглушило бедолагу на какой-то стадии боя, он очухался, а тут я стою и вниз таращусь. Вот его обида и взяла.

Драться с ним я, конечно, не планировал, поэтому просто взял чуть-чуть правее и подставил ему подножку. Он, видимо, пребывая в обалдении и не до конца восстановив координацию в пространстве, добежал до меня, споткнулся о мою ногу и как-то даже без крика свистанул вниз со стены. Я сразу глянул, чем для него закончился этот полет и совсем не удивился, что коконом. А вы что хотели? Тут не ниже третьего этажа будет, пять пролетов здоровенной лестницы. Да еще и вниз головой.

— Наш Икар! — сказал я в восхищении. — Как летел!

Бой разгорался. Над площадью стоял густой мат, слышались нечленораздельные выкрики, отдельные междометия и рев Горотула, требующего между ударами, чтобы его подвиги увековечили съемкой на внутреннюю камеру. Сам он, подозреваю, включить ее не мог, ибо не знал как.

Рассматривая картину всеобщего боя, я увидел нечто, крайне мне не понравившееся. Совсем недалеко от меня, буквально под стеной, к которой припарковались «Мышата», трое «Диких» зажали в углу красотку Милли Ре, с которой прямо перед боем я познакомился в шатре главнокомандующей. Она явно была замечательной мечницей, ее два клинка порхали, как бабочки, и она довольно удачно оборонялась от трех воинов, но ее поражение было всего лишь вопросом времени. Нападать она не могла, отдавая все внимание и силы защите, и поэтому рано или поздно трое здоровенных воинов неминуемо возьмут над ней верх. Я это понял и стал думать, как помочь союзнице. Что, ввязавшись в бой, я ей точно не помогу — мне было предельно ясно. Пара ударов — и я воспоминание. Использовать эффективно те двадцать-тридцать секунд, что я ей выиграю, она, может, и успеет. А может, и нет. Тут надо что-то другое. Но вот что?

Я обводил глазами стену, и мой взгляд зацепился за обломок зубца, довольно длинный и угловатый, снесенный, видно, еще во время артподготовки одним из фаерболов, которые запускали

наши маги.

— О! — сказал я и поднял указательный палец.

Я подбежал к обломку и попытался его поднять. Оказался невероятно тяжелый, зараза. И я его потащил волоком, чихая от пылюки, которую сам же и поднял.

Видит бог, я спешил, как мог, но когда подтащил булыжник к нужной мне точке и посмотрел вниз, чтобы определить квадрат камнеметания, то увидел, что дела Милли уже очень плохи. Она отбивалась из последних сил и, судя по всему, уже пропустила пару ударов. Надо было поспешать. Я установил камень на самом краю и заорал:

— Эй, уроды! Вы трое, что девчулю обижают!

У меня не было уверенности, что в этом шуме меня услышат, но то ли у них там внизу была акустика получше, то ли заорал я довольно громко, но двое из трех голову подняли, возможно, чисто инстинктивно.

— Получи, фашист, гранату, — сказал я и толкнул камень вниз, прямо на глазеющих в недоумении на меня «Диких». Увернуться они не успели — камень летит быстро, да и, полагаю, их изумление мне сильно помогло. Попал я удачно — обломок зацепил двоих, не убив, но раскидав их в разные стороны.

Милли использовала предоставленную ей передышку крайне эффективно. За эти секунды она, видимо, на пределе сил, атаковала третьего противника, провела ряд блестящих фланконад и добила его прямым ударом в горло, что было довольно красиво.

После она подбежала к одному из двух оглушенных и начала рубить его саблями, судя по всему, при этом отчаянно бранясь. Тот вертел головой и никак не мог дотянуться до своего меча, но умирать не спешил.

Последний из трех супостатов очумело вертел головой и пытался подняться.

«Э-э-э, беда, увлеклась барышня, тут и до неприятностей недалеко. И не доорешься до нее», — понял я и побежал вниз, надеясь только на то, что меня никто не пришибет по дороге.

Как мне не перепало — не понимаю. Спустившись с лестницы, я чуть не попал под молодецкий удар варвара, машущего дубиной налево и направо. Я упал на четвереньки и отполз к стене, надеясь, что варвар меня даже и не заметил. Так оно, похоже, и было. Рассудив, что на четвереньках я, конечно, менее заметен, но это здорово снижает скорость, я встал и припустил трусцой вдоль стены, ориентируясь на звонкий девичий мат. И успел вовремя.

Третий противник все-таки встал, хотя и выглядел жутковато.

Судя по всему, обломок саданул ему по башке и еще добавил по правому плечу, поскольку «Дикий» был здорово скособочен и меч держал в левой руке. Но держал он оружие крепко и, пошатываясь, приближался к Милли, которая уже почти превратила своего врага в винегрет.

«Что-то я сегодня как Чип и Дейл прямо. Все спасаю, спасаю», — подумал я, нанося удар «Мечом возмездия» сзади по ногам пошатывающегося врага.

Тот упал, но снова стал подниматься. И хотя его линия жизни уже была в устойчиво красном секторе, умирать он не собирался.

— Ну я тебя сейчас, — бормотал он, вставая и не обращая внимания на мои удары, которые, конечно, не могли отправить его в Валгаллу, поскольку был он сто двадцать четвертого уровня.

— Ты, главное, не убегай, все равно догоню.

Да ни фига бы он меня не догнал, но если я смоюсь, то он до Милли дойдет. Судя по выкрикам: «Да когда ж ты сдохнешь, скотина?!» — девка совсем осатанела.

— Да чего мне бежать от такой дохлятины, как ты, — сказал я, чтобы довести его злобу до предельного значения.

— Дохлятины? Дохлятины?! — заорал «Дикий» и попытался броситься на меня и нанести удар.

Ну конечно, в его нынешнем состоянии он путно сделать это не смог. От его удара я увернулся и даже рубанул его по руке. И неожиданно для себя самого выбил у него меч.

— Ты это как? — «Дикий» удивленно уставился на меня.

— Вот так, — не менее удивленно сказал я.

— Э-э-эх! — вмешался в наше общение какой-то гном с эмблемой «Гончих» на груди и лихим ударом боевого топора поставил точку в этом разговоре.

— Чего болтаешь? — заорал он на меня. — Иди р-р-рубись!

И потопал в гущу боя, который уже сместился к центру площади, — похоже, что клан «Дикие сердца» переставал существовать в том виде, в котором был ранее.

— Спасибо, — услышал я сзади.

Обернувшись, я увидел потрепанную Милли Ре и кокон на месте ее врага.

— Да ладно, нормально. Жива — и слава богу. Хотя ты это, давай без фанатизма. Как ты его рубила…

— Да чего-то разозлил он меня, аж башню сорвало. Такие гадости, козлина вонючий, говорил, когда они меня зажали. Какие ж вы мужики иногда бываете скоты!

— Это да, — согласился я. — Особенно если под синькой.

— А все, разнесли мы их, — подтвердила мои предположения Милли. — Еще минут пять — и задавим совсем.

Вся площадь была усеяна просто каким-то невероятным количеством коконов. И только так можно было понять, сколько же народу полегло сегодня в этой мясорубке.

— Апофеоз войны, — сказал я негромко.

Милли услышала и кивнула.

— Так всегда после осады. Жуткое зрелище. Сейчас этих дорубят, и пойдут люди собирать вещи. Своим почтой вышлем, чужие в кланхран на оценку сдадут.

— На оценку?

— Ну да. Всю добычу — и с убитых, и взятую в замке — оценят, переведут в денежный эквивалент и вышлют в равных долях золотом всем, кто участвовал в штурме и захвате.

— А я думал после штурма помародерствовать маленько, — пригорюнился я.

— А кто тебе мешает? Будет еще время. Добычу с трупов брать нельзя — это запрещено, и грабить кланхраны нельзя — это тоже вне закона. Но вот если чего так найдешь, по комнатам там или еще где, в подвалах, например — твое. А подвалы тут здоровенные. Не подвалы — подземелья. Закон штурма!

Я приободрился. Воевать — это хорошо, но грабить куда как веселее.

— А Гедрона не видать. И Диорд только в самом начале показался, — сказала мне Милли.

— А это кто? — поинтересовался я.

— Гедрон Старый — кланлидер «Диких», Диорд — кланмастер. Странно, что их нет. Может, слинять решили?

— Да портанулись небось уже, — предположил я.

— Никто никуда не портуется во время штурма, запрещено. Ни из замка, ни от его стен. Надо мили три отойти отсюда. И потом еще год никто с территории цитадели портовать не сможет, ну если она пала. Если бы отстояли — то ради бога. Так что они либо здесь, либо где-то совсем рядом. Надо сказать Седой. — И Милли побежала к выходу.

На ходу она обернулась и крикнула:

— Спасибо еще раз. Можешь быть уверен — я тебе долг верну.

— Да ладно, на том свете пятки мне почешешь, — пробормотал я, отошел к стене, присел около нее и стал смотреть на то, что творилось в центре площади.

Бой превратился в бойню. Самые яростные воины добивали остатки «Диких» безо всякой жалости и скидки на то, что те уже не особо и сопротивлялись.

Через пять минут клан «Дикие сердца» формально перестал существовать.

— Ну что же, — услышал я голос Седой Ведьмы и вскочил. Кланлидер вошла в ворота и осматривалась вокруг. — Спасибо вам, мои верные воины, и вам, доблестные союзники. Это была славная битва, и, поверьте, она войдет в анналы истории клана «Гончие Смерти».

Дружный рев собравшихся заставил стены цитадели дрогнуть.

— Седрик, друг мой, — обратилась Седая Ведьма к кланмастеру, — сними флаг поверженного клана.

— Хорошо, магистресса, — поклонился воин и побежал вверх по лестнице, ведущей в башню, над которой развевалось знамя с огромным сердцем зеленого цвета.

— Следуйте за ним, — скомандовала Ведьма еще трем «Гончим». — Мало ли, не всех «Диких» добили. Да и караул у знамени наверняка есть.

Трое воинов, громыхая железом, устремились за Седриком.

— Да… — Седая Ведьма обозрела местность. — О поле, поле, кто тебя… Фредегар, ты здесь?

— Так точно, магистресса. — К главнокомандующей подошел начальник разведки.

— Распорядись по поводу останков и не тяни — народу полегло немало, а три часа пройдут быстро. И в кланхраны…

— Уже распорядился, магистресса, скорее всего, их уже вскрыли, — сказал Фредегар.

— Вот и славно. О, а вот и флаг пошел вниз. — Ведьма прикрыла глаза — вечернее солнце стояло над башней — и смотрела на сползающий со шпиля флаг.

Площадь снова взорвалась криками, ударами мечей по щитам и топотом.

Флаг сполз полностью. Раздался гулкий звон, будто кто-то ударил в огромный колокол.

— Ну что, бойцы, — обратилась ко всем выжившим Ведьма, — падение клана «Дикие сердца» зафиксировано. У вас есть три часа на грабеж. Отдаю вам этот замок на разорение, ну, естественно, кроме запрещенных вещей — останков павших и клановых хранилищ. Отдельная награда — вещь на выбор из нашего большого кланового хранилища — тому, кто сообщит мне о местонахождении лидеров «Диких сердец». Ну или убьет их.

— А чего, сбежали? — спросил кто-то из толпы.

— Сбежали, — развела руками Седая Ведьма. — Так что — вперед. И не тратьте время!

Площадь снова заорала, но ненадолго, и народ побежал во внутренние помещения. На предмет грабежа, мародерства, а если повезет — то, наверное, и насилия. Война, однако. За что кровь

проливали?

Я посмотрел на это дело и рассудил, что там, в замке, сейчас не протолкнешься. А вот в подвалы никто особо и не пошел. Хотя, конечно, рискованно — а ну как там выжившие какие заныкались. Очень обидно отдать концы после победы. Еще обиднее, если туда никто не заглянет и мои вещи так и сгинут под завалами. Пока я стоял и раздумывал, стоит идти туда или нет, ко мне подошел Валент.

— Молодец, «Буревестник», — хлопнул он меня по плечу. — Достойно сражался, и вообще…

«Валент хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

— Почту за честь. А ты чего грабить не пошел?

— Да я не любитель. Да и ты стоишь вон думаешь.

— Да мне не пограбить интересно, а полазить. Я особо в замках-то не бывал. Вот думаю в подвалы сходить, но боязно.

— Не осталось ли живых?

— Ага.

— Да вряд ли. Они же знают, что через три часа все это дело обрушится. И запрет их в подвалах навеки. А тогда на перерождение не уйдешь.

— Это как?

— Да просто. Самоубийство в игре не предусмотрено, на меч не бросишься. От голода и жажды не умрешь. А врагов в подвалах нет. Вот и получается, как тюрьма — не выйдешь. Только или ждать, пока цитадель восстановят, или новую учетную запись делать.

— Жесть.

— Жесть. Так что легче в бою уйти. Но если все равно стремно, то давай так. Я тут во дворе всю дорогу буду, и если через пару часов ты не появишься, спущусь в подвал, поищу тебя. Если, не приведи господь, там тебя положат и я тебя найду, то заберу твои вещи. Идет?

— Еще бы! Вот спасибо так спасибо.

— Ты в какой подвал пойдешь?

Я огляделся, и мне понравился спуск в левой части двора.

— Вон в тот.

— Смотри не заблудись. Тут такие под землей переходы — будь здоров.

— Постараюсь.

Его слова навели меня на простую в общем-то мысль.

А где я вообще нахожусь? Я открыл карту и посмотрел, куда меня на этот раз занесла нелегкая. Оказалось, что нелегкая занесла на северную часть континента, что было само по себе

большой удачей.

— Валент, — окликнул я уже отходившего от меня воина.

— Чего?

— Слушай, а мы сейчас на севере, что ли?

— Ну не совсем. — Воин снова подошел ко мне. — До севера тут еще идти надо. Смотри.

Валент достал карту, такую же, как я видел у Рейнеке Лиса.

— Вот мы тут. Вот река, называется Белянка, за ней будет город Кройцен. За городом — Ринейские горы. А вот за горами начинается лесотундра — это уже север.

— А до города далеко? И реку это форсировать можно?

— Можно. Есть и лодочники, а часах в трех-четырех ходьбы отсюда — одно из чудес Файролла, мост Трех Королей. Сходи посмотри. Величественное зрелище. Оттуда до Кройцена — еще часа два пути.

— А горы проходимы?

— Горы? А почему нет? В Кройцене можешь найти контрабандистов, они водят через перевал. Поскольку они НПС, можно не бояться предательства, да и желающих идти к перевалу всегда много, так что компанию найдешь. Недешево, правда. Да и путь опасный — йети, ледяные черти, там много кто водится. Тебе, по крайней мере, пока соваться туда не стоит. Можно и под горами пройти, через старые шахты, но это сильно на любителя.

— А какой уровень нормальный будет, если по горам идти?

— Ну где-то пятидесятый — пятьдесят пятый.

— Спасибо тебе, — искренне сказал я.

— Да ладно. — И Валент, махнув рукой, отошел к группе воинов, обсуждавших штурм и тоже, похоже, не собиравшихся мародерничать.

Вот такие пироги с котятами. С севером у меня пока лучше, чем с востоком. Хоть более-менее рядом.

Я подошел к входу в подземелье и еще раз прикинул — надо оно мне или нет? Надо, подзуживаемое жадностью, победило, и я стал спускаться по ступенькам.

ГЛАВА 6,
из которой можно узнать о кое-каких тонкостях при заключении сделок

Войдя в подземелье, я завертел головой в поисках факела — по закону жанра, он должен висеть на стене, причем непременно уже зажженный. Факела не было, как, впрочем, не было и необходимости в нем. Видимость в подвале была вполне нормальная — свет шел от стен, покрытых некой плесенью, которая, скорее всего, для этого здесь и росла.

Я порадовался за себя — кто эти факелы знает? И тащи его, и, не дай бог, погаснет в ненужный момент. А тут вот. Мечта Мичурина — плесень светящаяся, обыкновенная, озаряющая мне дорогу к богатству. А я эти богатства уж до того люблю и уважаю! В первую очередь за то, что ими можно оплатить дорогу до Селгара, поскольку очень мне пешком идти неохота. Так что пойду поброжу. Ну не может такого быть, чтобы тут хоть пары нычек не было.

Часа через полтора хождений-брожений я был готов признать, что может такое быть, елки-палки. Я прошел какое-то немыслимое количество переходов, подъемов и спусков. Видел ниши с ржавыми цепями, летучих мышей, паутину и чудное изображение довольно странного существа с факелом в руке, причем существо это можно было охарактеризовать как птицемедведь. Оно, это существо, было выбито в стене, в самой нижней точке, где я находился. Дальше я пройти не смог, там были полузаваленные ворота, от которых почему-то пахло клубникой. Уж не знаю, что это были за ворота и кто такое существо придумал, но впечатляло.

Я уже начал всерьез побаиваться, что заблудился и не найду выхода. Хотя я уже и не был уверен в том, что выйду в замке — уж больно много я прошел. Зато была уверенность в том, что если я тут отдам концы, то всем моим вещам, кроме тех, что не теряются, наступит хана. Тут мои бренные останки не то что Валент — я и сам не найду.

Кстати, мне почему-то казалось, что потеря вещи после смерти — это потеря вещи вообще. Хотя вещь можно потерять и просто так, например, по пьяному делу. Или если полететь кубарем откуда-нибудь, например, с косогора. Есть какой-то небольшой шанс, примерно один-два процента, что из инвентаря

выпадет твоя вещичка. Вот такой соцреализм.

В какой-то момент я понял, что не знаю, куда идти. Вызвал карту. Она, естественно, даже и не подумала показать мне подземелье и его окрестности.

Пройдя еще шагов двадцать, я вышел на какой-то подземный перекресток. Сзади меня находился тоннель, по которому я пришел, передо мной было три ответвления, в одно из которых мне надо было пойти. Вот только куда?

Я присел у стены и стал таращиться на эти три хода. В левый мне нырять совершенно уж не захотелось — он шел под уклон и оттуда скверно пахло. Ведь еще дядюшка Гендальф говорил: «Не ходи в тоннели, из которых плохо пахнет». Ну или что-то в этом роде.

Центральный был вроде неплох, он шел не под уклон и не смердел, но как-то не привлекал меня. Как, впрочем, и правый — он тоже ничем не выделялся. Я сидел минут пять и уже начинал подумывать об абстрактных вариантах — пойти от противного и ломануть в левый тоннель или выбрать из центрального и правого тоннеля тот, в который пойду, путем детской считалки, использовав что-то вроде «Шла машина черным лесом», как заметил на стенах правого тоннеля отблеск. И это был отблеск огня, а не светящейся плесени. Чуть позже я услышал и неразборчиво звучащие голоса.

Ну встреча в темноте по определению могла с равной вероятностью закончиться как приятным сюрпризом в виде своих, так и надгробным камнем, если это чужие. В правом тоннеле могли быть союзники или даже сокланы, а могли оказаться и недобитые «Дикие». Впрочем, какая разница? Свои дорогу покажут или вместе выбираться будем, если и они заблудились. Если «Дикие» — хоть помру по-людски. А то броди тут неделями, ищи выход, которого, может, и вовсе нет. А официальные входы-выходы в цитадели через часок вообще завалит.

Поэтому в правый тоннель я пошел, особо не таясь. По мере приближения я услышал, о чем говорят таинственные подземные жители, и совершенно успокоился.

— Глупый эльф! Я же говорил — нет тут ни черта. А теперь наверх идти никакого смысла — там все уже растащили! — басил один голос.

— Ой, ладно! Прямо там много чего было! Зато тут красиво, — возражал ему другой.

— Да у меня этой красоты, можно подумать, в жизни мало было. Будто я в первых пещерах оказался!

— Это подземелья, Фрам. Кто из нас, кстати, подгорный житель?

Я ускорился и, повернув за угол, увидел говорящих. Это были эльф и гном, держащий в руке факел. Услышав мои шаги, а после и увидев меня, парочка явно приготовилась к бою.

— Ша, парни! — выставил я руки вперед — гному с его секирой, конечно, надо еще до меня добраться, но вот у эльфа в руках был лук с наложенной на тетиву стрелой. — Свои! Клан «Буревестники»!

— А, союзничек, — проворчал гном, убирая секиру, — как улов?

— Да никак, — честно сказал я. — Голяк полный. Переходов да лестниц море, есть всякие укромные уголки, а в них ничего. Одна пыль да дерьмо летучих мышей.

— Как же я не люблю нетопырей, — немного жеманно сказал эльф.

— Я так и знал, что тут пусто, — пробурчал гном. — Это как в лесу — если грибами не пахнет, значит, их там нет! Да чтоб тебе, Фалли, пусто было!

— Вообще-то меня зовут Фалиалин, — представился эльф. — Но этот упрямец упорно зовет меня Фалли.

— Язык ломать не хочу, — буркнул гном. — То ли дело гномьи имена. Вот лично я — Фрам.

И бородач стукнул себя кулаком в грудь, в которой после удара гулко ухнуло.

— Хейген, — представился я. — Рад знакомству.

— Мы тоже. Ладно, Фалли, валим отсюда, — скомандовал гном.

— Пойдем наверх? — поинтересовался эльф.

— Да зачем, тут побродим, — ответил ему гном. — Еще с полчасика есть. Кстати, парень, если хочешь, так давай с нами.

— Не, я тут уже набегался, — сказал я гному. — Мне бы на выход.

— Да ладно тебе, — подбодрил меня эльф. — Втроем веселее. Походим еще, а потом наверх. А когда это дело рухнет, если захочешь, с нами через портал в Маджонту отправишься.

— А где эта самая Маджонта находится? — спросил я.

— На юге, вестимо, — удивился гном, потом присмотрелся, видимо, увидел мой уровень и сказал: — А, понятно. Но все равно — посмотришь. Там красиво.

— Не, мне на юг пока не надо, — отказался я. — Вы лучше скажите, где выход наверх. Я, если честно…

— Понятно, — перебил меня гном. — Смотри. Пойдешь тут прямо, как этот тоннель кончится — сразу налево. Потом еще раз налево, тоже, как тоннель кончится. Там уже не промахнешься — увидишь небольшую площадку с выходом из еще одного тоннеля

и слепым отнорком. И еще там будет лестница наверх — она ведет прямо во внутренний двор. Не смотри, что света особо сверху не будет — вход вьюном скрыт и стемнело уже.

— Это сколько по времени идти-то?

— Да минут семь-десять. А может, все же с нами?

— Да нет, я на поверхность. Я тут уже набегался до тошноты, — отказался я.

— Ну гляди. Бывай! — Гном махнул мне рукой и пошел туда, откуда я пришел.

— Всего хорошего, — мурлыкнул эльф и легкой походкой отправился за гномом.

— Пока, — сказал я им в спину. — За временем следите!

— Не учи ученого, — гулко рокотнуло эхо.

И я пошел достаточно быстро, пока не потерялись слова гнома. Налево, еще налево. Ага, вот и площадка. Хвала небесам! Кстати, вот почему гном был с факелом — тут-то темновато, кончилась плесень. Я стал подниматься, уже отчетливо слыша голоса ходящих по двору союзников и соратников.

— Быстрее, — раздался у меня за спиной тоненький голос, явно принадлежащий полурослику. — Времени почти не осталось. А еще надо открыть дверь — там серьезный механизм, много секреток.

Раздались шаги, я увидел три тени, пересекающие площадку.

— Интересное дело, — сказал я неожиданно для себя самого. Причем сказал вслух. Черт.

— Кто здесь? — раздался голос, и вспыхнул небольшой огонек, видимо, на навершии посоха мага.

— Я тут, — сообщил я. — А если не будете благоразумны — то сюда сейчас еще и пара дюжин «Гончих» пожалует.

«Гончие» им точно были не нужны. Полуслика по имени Мато я не знал, а вот имена Гедрона Старого и Диорда, благодаря Милли Ре, уже слышал.

— Ай, какой смелый, но какой глупый воин, — сказал Мато, делая шаг вбок и убирая одну руку за спину.

— Руки держи так, чтобы я видел. Кстати, прошу пардону, но это ко всем относится.

— Борзый, — сказал Диорд, сбрасывая с плеча мешок, — я ведь тебя одним ударом снесу.

— Даже не сомневаюсь, — сказал я. — Но заорать я точно успею, пока ты до меня доберешься. Ору я громко и поэтому мое: «Гедрон здесь», — услышит весь двор. А за ваши головы обещали хорошую награду. И кстати, мохноногий, ты даже не пытайся метать в меня нож. Тот же результат будет.

— Да? И что за нас обещали? — заинтересованно спросил

Гедрон, опершись на посох.

— Вещичку из кланхрана «Гончих». Из большого кланхрана. На выбор.

— Эва как. Ценит меня старая жаба.

— Эй-эй. О даме говорим, — осек я Гедрона. — И между прочим, о главе клана, дружественного моему.

Диорд не выдержал:

— Гедрон, ну ладно мы. Но ты же его щелчком пальцев можешь испепелить. Чего ждешь? Время уходит!

— И пламя от фаербола или огненной стрелы увидят во внутреннем дворе. Может, и не заинтересуются, а если все-таки решат проверить?

— Плюс это не так уж и тихо будет, — усугубил я.

— Совершенно верно, — согласился Гедрон.

— Ну и пусть. Успеешь уйти! — горячился Диорд. — Я задержу.

— На секундочку, — хмыкнул я, — там около пятидесяти бойцов-соток на дворе. Плюс еще надо дверь открыть, а это время. И про мешок не забудь.

— Эх-эх, Мато, — покачал головой кланлидер «Диких», — язык твой — враг мой.

Полурослик понуро опустил плечи.

— Ну как там тебя… Хейген… Так чего же ты хочешь? — поинтересовался Гедрон.

— Да я и не знаю, — ответил я. — Я вообще еще раздумываю, что с вами делать.

— Ты дурака-то не включай, — сказал мне Гедрон. — Мы тут все ребята непростые. Все ты знаешь. Говори, не тяни. Золото, предметы — что?

Мато дернулся при слове «золото». Может, от жадности, а может, и нет.

— Ну что такое золото, — протянул я задумчиво, — и что такое предметы? Это все так, тлен. Есть вещи на порядок выше.

— Слушай, не говори загадками, — вспылил Мато. — Говори, чего тебе надо, и разбегаемся.

— Не торопи человека, — сказал Гедрон. — Он в своем праве. По крайней мере, сейчас. Но время и правда уходит, поэтому я могу кое-что тебе предложить. Это не золото и не предмет.

— А что же? — спросил я.

— Это разовая помощь клана «Дикие сердца». Ты будешь иметь право один раз попросить у нас помощи, и мы не откажем тебе в ней, чего бы нам это ни стоило.

— Это слишком мутное предложение, чтобы быть правдой, — сказал я. — Да и клана такого, считай, уже нет.

— Не хорони нас раньше времени, — ответил мне Гедрон. — А по поводу мутности — я готов оставить залог своих слов. Держи.

Маг кинул мне что-то, блеснувшее в свете огонька, горящего в навершии посоха.

Это было кольцо. Я вгляделся в него.

> «Перстень с левой руки Фистандантилиуса Рейстлиниуса. Принадлежал величайшему магу прошлого, одному из основателей ордена Священной Тайны и повелителю Великого Червя Картипелиуса. Предмет из сета „Наследие ордена Священной Тайны“. Состав сета: тиара Алхимериуса; перстень с левой руки Фистандантилиуса Рейстлиниуса; перстень с правой руки Фистандантилиуса Рейстлиниуса; медальон Риана Тамерийского; посох Фрегота; мантия Флеруса Флавия; трубка О. Ж. Гранта. Защита — 340 единиц. +36 к мудрости; +30 к интеллекту; +36 % к возможности нанести максимальные повреждения огнем; +9 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота; +26 % к скорости восстановления жизненной энергии; +18 % к возможности перевести полученный урон в ману. Прочность — 1320 из 1470. Минимальный уровень для использования — 75. Для использования классом — маг. Украсть, потерять, сломать — невозможно. Имеется возможность передать перстень в качестве подарка. После смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: умений для мага — вариативно; +45 % к шансу выпадения из убитого врага магического предмета; +30 % к увеличению жизненной энергии; +30 % к увеличению жизненной маны».

— Ух ты! — восхитился я. — Сильная штука! Старинная, цены, поди, немалой.

— Ну да, — кивнул маг. — И ты мне ее вернешь, когда мы выполним свои обязательства.

— Ну тут еще надо сказать, что вы мне ее дарите, — намекнул я.

— Да сейчас, — оборвал меня маг. — И ищи тебя потом.

— Ну ладно. Договорились. Только, коли вы мне не доверяете, так и я кое-какие меры предприму. Вы не против?

— Да конечно, — сказал Гедрон. — О чем речь!

— Вот и славно, — сказал я. — Номер Девятнадцать, можно вас попросить прийти к нам. Есть вопрос к игровой

администрации.

Ох как выпучились глаза у всей троицы. Точнее, у Гедрона и Диорда. Мелкий давно их выпучил. Как снимать на внутреннюю камеру сцену торга начал — так и выпучил. Но у этих двоих… Как у крабиков!

— Вы меня звали? — Прямо из стены вышел знакомый мне уже товарищ с чемоданчиком и в черном костюме.

— Да, — ответил я, молясь про себя, чтобы отцы-командиры не забыли об обещании и уже добавили в мой аккаунт нужную опцию. — Можно вас попросить подойти поближе.

— Разумеется. — Номер Девятнадцать приблизился.

— Код 33, — тихо шепнул ему я и замер в ожидании реакции.

— Да, я наслышан об определенных преференциях, связанных с вами, — сообщил мне Номер Девятнадцать очень тихо. — Но только в ситуациях, не связанных с нелинейным игровым ростом и нарушением игрового процесса.

Трех «Диких», наблюдавших сцену моего разговора с Девятнадцатым, как мне показалось, не удивило бы уже ничего. Даже если бы сейчас сюда ввалилась Седая Ведьма и станцевала бы стриптиз.

— Конечно, — сказал ему я. — Тут ничего такого. Все по обоюдному согласию, как в загсе.

— А это чего? Это кто? — промямлил полурослик.

— Поддержу вопрос, — более спокойно сказал Гедрон. — Это чего и это кто?

— Это? — показал я пальцем на Номера Девятнадцать. — Это, так сказать, нотариус, который скрепит нашу сделку. Мы ж не подростки, чтобы на честное пацанское слово забиваться. Мы солидные люди. Вы глава клана, пусть временно и просевшего, я… Ну меня тоже в Файролле знают.

— Кто тебя знает? — больше из принципа, чем из любопытства, сказал Диорд.

— Много кто знает. Верховная вилиса знает, к примеру.

— Верховная? — покачал головой Гедрон. — Да ты никак на вилисе жениться собрался?

— Ну да, — ответил я.

— Ну ты и балбес, — чуть ли не хором высказали мне все трое.

Елки-иголки, да что ж там такое-то? Надо форум почитать.

— Не суть. Стало быть, мы заключаем серьезную сделку, с залогом там, с обязательствами. Вот пусть представитель игровой администрации ее и зафиксирует. И санкции применит в случае несоблюдения условий договора сторонами.

— Эк, — как-то экнул горлом Гедрон.

— А вы как думали? — сообщил я функционерам «Диких сердец». — Дать мне кольцо на подержать, снять меня на камеру и потом прижать к стене. Ага, сейчас. Номер Девятнадцать, вы сможете выступить контролером добровольной сделки игроков?

— Не воспрещается правилами игры. Хотя ранее это никем и не использовалось, — беспристрастно ответил Девятнадцатый.

— Итак, подведем итог. Гедрон, вы согласны заключить со мной сделку от имени клана «Дикие сердца», которая будет заверена администрацией игры?

— Хейген, а вы не хотели бы присоединиться к «Диким»? Падение — это ненадолго, мы поднимемся. И я бы предложил вам хорошее место в нашей иерархии, — сказал мне Гедрон.

— Увы, но нет. Я уже выбрал свой клан и пока, по крайней мере, не собираюсь его менять. Ну как? Время идет, скоро большой бабах будет.

— Тогда сначала назовите условия.

— Итак. Я обязуюсь не поднимать шум и дать вам беспрепятственно уйти со всем имуществом, которое вы несете с собой. Полагаю, что, если бы не оно, вы бы предпочли умереть, но не заключать сделок.

— Само собой, — пробурчал полурослик.

— Вы обязуетесь один раз оказать мне услугу, выражающуюся в помощи клана в той форме, которую я выберу, — военной, финансовой или какой-либо еще. Также вы, как и все остальные члены клана, обязуетесь хранить в тайне все произошедшее здесь и все условия сделки. В случае разглашения в действие вступят штрафные санкции и последует расторжение сделки, ведущее к тому, что залог останется у меня. И еще — клан «Дикие сердца» обязуется не преследовать меня и не вредить моему игровому процессу и мне лично, как в Файролле, так и в реальной жизни, путем насилия или моральных угроз и не нанимать третьих лиц для этих целей. Наказание за несоблюдение аналогично предыдущему. Как вам такой вариант?

— Принимается, — неохотно сказал Гедрон. — Каковы штрафные санкции?

— Все просто. Нарушивший или нарушившие условия теряет или теряют все набранные уровни до десятого включительно, вместе с характеристиками и умениями. В вашем случае — это весь клан, в полном его составе. Номер Девятнадцать, это выполнимо?

— Технически — да. Если сделка будет заключена добровольно, при полном непротивлении сторон.

— О как! А не жирно? — присвистнул Диорд.

— А что здесь такого? — сказал я. — Держите язык за зубами

да не вредите мне — всего и делов. И ничего не будет. Ну давайте решать, время, однако.

— Мы согласны, — сказал Гедрон. — В качестве жеста доброй воли я официально дарю вам перстень, выступающий в качестве залога. С тем, что он будет мне возвращен таким же образом, после выполнения условия сделки. Если мы выполним свои условия, а перстень не будет возвращен, то штрафные санкции применяются к вам, плюс дополнительная санкция в виде информирования общественности о заключенной нами сделке.

— Принимается. Но вы все трое прямо сейчас стираете записанное на камеры, — сказал я. — Сделка?

— Сделка! — ответил Гедрон.

Я спустился с лестницы, и мы пожали друг другу руки.

— Зафиксировано, — сказал Номер Девятнадцать. — Я больше не нужен?

— Секунду. Проверьте, пожалуйста, все ли присутствующие стерли запись?

Номер Девятнадцать на секунду застыл, потом посмотрел на полуросликa. Тот потупился. Гедрон покачал головой.

— В принципе — нарушение условия, — нейтрально сказал я. — Но ладно. Замяли для ясности.

— Теперь все, — констатировал Номер Девятнадцать.

— Ну и славно, — сказал я. — Тогда до встречи.

Троица направилась к отнорку, а я пошел наверх.

— Хейген, — окликнул меня Гедрон.

— Да?

— Мое предложение о месте в клане будет действовать бессрочно. Вы пройдоха, но рисковый и удачливый, нам нужны такие люди. Подумайте над этим.

— Я подумаю, — пообещал я.

Наверху совсем уже стемнело. Зажглись звезды, попутно народ еще запалил факелы.

— Чего, разбегаемся? — спросил я у проходившего мимо гнома, тащившего какой-то бочонок.

— Ага, минут через двадцать это все накроется.

— Слушай, а ты не в курсе, где тут «Буревестники»? Ну союзники ваши.

— Вон там вроде. — Гном поставил бочонок и ткнул пальцем в сторону ворот. — Хотя, может, и нет.

— Спасибо, браток. — Я хлопнул гнома по спине и спросил у него: — Чего надыбал-то?

— Да вот, пошел на кухню, бочонок вина нашел. С паршивой овцы…

И гном попер добычу дальше.

— Запасливый же народ, — покачал я головой и пошел в указанном бородачом направлении.

У ворот были не только наши, там толклось вообще море народа. В основном все выбирались из замка и занимали места подальше от него, дабы посмотреть на картину массового разрушения.

— Ты где был? — накинулся на меня неизвестно откуда вылезший Герв.

— В подвалах лазил, — ответил я меланхолично.

— Зачем?

— Да вот пошел посмотреть — нельзя ли там спасти какого добра.

— И чего?

— Да так, по мелочам, — ответил я, думая о своем. — А тут чего?

— Да ничего, скоро все это накроется.

— А Элина где?

— Вон рядом с Седой Ведьмой. — И Герв мотнул головой.

Я посмотрел и увидел, что мой лидер стояла в сторонке и довольно мило о чем-то беседовала с лидером «Гончих». Там же были Фредегар и Милли Ре.

Седая Ведьма, видимо, почувствовала мой взгляд и посмотрела в мою сторону. Увидев меня, она улыбнулась и помахала рукой: иди, мол, сюда.

— Давай, давай, — толкнул меня Герв. — Зовут — иди!

Я подошел к высшему командному составу.

— Я слышала, ты сегодня отличился? — очень дружелюбно сказала мне Ведьма. — В самом пекле был?

— Да так получилось, — сказал я. — Я вообще-то не планировал.

— Еще бы ты планировал, — пробурчала под нос Элина.

— Ну-ну. Победителей не судят, — сказала Ведьма, — их награждают. И я подумаю, как это сделать.

— Кстати, он мою шкуру спас, — подала голос Милли Ре. — И я этого не забуду!

«Милли Ре хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

— Так что ты, Хейген, сегодня герой дня! — улыбнулась Седая Ведьма. — Одно плохо. Гедрон ушел. Ни следа, хотя вроде все обшарили. Видать, был у него очень тайный лаз. Где-то в подземелье.

— Ну да, они через подземный ход и ушли. Сейчас, поди, за рекой уже, — сказал я.

— Не поняла, — сказала Седая Ведьма.

Вместо ответа я достал и показал ей полученный от Гедрона перстень.

ГЛАВА 7,
которая состоит в основном из разговоров

— А если пояснить? — Глава «Гончих», судя по всему, неплохо знала этот перстенек.

Мне показалось, что ее голос совершенно не изменился, но, похоже, Милли Ре отлично разбиралась в интонациях своего лидера, поскольку она как-то резко перегруппировалась и встала так, чтобы до меня можно было дотянуться.

— Вы точно хотите, чтобы я рассказал все в деталях прямо здесь и прямо сейчас? — как можно спокойнее спросил я.

Седая Ведьма обвела глазами равнину — всюду ключом била жизнь. Народ обсуждал детали штурма, вернулась часть погибших в сражении и шумно выясняла, где их вещи. И все дружно ждали торжественного обрушения цитадели.

— Фредегар, — окликнула Ведьма седого начальника разведки, — сколько осталось до разрушения?

— Двенадцать минут, магистресса, — ответил тот.

— Отлично. Поговорим в шатре. Элина, вас я попрошу пройти с нами. Милли, нас ни для кого нет.

Она взглянула на меня.

— Ну прошу, мешочек с сюрпризами. Послушаем, что расскажешь.

Мы зашли в шатер, и я решил не тянуть с объяснениями.

— А что тут, собственно, рассказывать-то? Я отправился в подземелье, поискать какую-никакую выгоду — золото там или ценности. Ничего не нашел, а когда выходил — наткнулся на этих троих.

— Сам Гедрон и Диорд. А кто был третий? Плаур? — спросил Фредегар.

— Нет, это полурослик был, зовут Мато, — ответил я. — Уж не знаю, кем он им приходится.

— Казначей, — пояснил седовласый на поднятые брови Ведьмы. — Вот почему мы в кланхране примерно двух десятков вещей не досчитались из тех, которые должны были там находиться. В основном мелких. И это только те, про которые мы знали. А может, и еще какие были. Но выходит, что сплыли.

— Ну да, мешок у них не сильно большой был, — подтвердил я.

— И он так спокойно обо всем этом говорит! — всплеснула

руками лидер «Буревестников». — Я за сегодня от тебя так устала. Что ж у тебя не все как у людей, а? Что ж ты клан позоришь-то?

— Элина, все в порядке. Давайте дослушаем. Я так думаю, что у Хейгена есть разумное объяснение собственных действий. Продолжай, — спокойно сказала Ведьма.

— Ну собственно, почти все. Гедрон предложил мне денег или цацку какую в обмен на вольную волюшку и мое молчание. Я, понятно, не согласился. Тогда он решил дать мне сетовую вещичку. Я еще поломался маленько и взял. Если бы не взял, то он мог и передумать. А если бы передумал — стал бы меня убивать, я бы заорал, наши бы прибежали и его пришибли.

— Ну вообще, для этого его и искали, — немного с удивлением сказала Элина. — Разве не так? Хотя, конечно, возможны варианты.

Моя прелестная лидерша задумалась.

— Да там масса вариантов. Так что я, можно сказать, оказал вам услугу, — ухмыльнулся я.

— Фредегар, ты же с ним не говорил? — спросила Седая Ведьма.

— Да конечно нет, я его сегодня впервые увидел, — ответил ей начальник разведки.

— Так какую ты нам услугу оказал? — ласково спросила Ведьма.

— Избавил от необходимости выбора, — ответил я.

— Выбора чего?

— Выбора вариантов развития событий.

— Каких именно?

Было ясно, что все она поняла и сейчас просто забавляется. Это как когда какая-нибудь кошка позволяет некоторое время побегать по комнате крыске. Перед тем как ее — ам! Ну-с, продолжим. Тут нас либо схавают, либо наградят. Второе — предпочтительней.

— Вариантов, предполагающих, что именно делать с руководством «Диких сердец».

— А почему ты думаешь, что были варианты?

— А разве их не было? Это игра, совсем их убить не выйдет. Устроить показательную казнь — тут есть вероятность, что вы прослывете кровавыми палачами, а они — безвинными жертвами, да и кто вам даст такое сделать. Запереть их никуда не получится — тюрем с одиночками тут тоже нет. Нет, ну можно, конечно, закопать и камушком привалить, но почту-то не отключишь. Да и точит камень вода.

— Ну положим, твоя логика ясна. Но твой поступок она не объясняет.

— С чего бы? Как раз все очень даже логично. Я встретил этих друзей, хотел было заорать, а потом подумал: «Да пусть себе идут».

Элина встрепенулась и что-то хотела сказать, но Седая Ведьма остановила ее рукой.

— Ну и?

— Они бежали. Причем постыдно, бросив гибнущий клан и спасая барахло, а не истекающих кровью воинов. Позор?

— Позор, — кивнула Ведьма, глянув на Фредегара. — Дальше?

— Если это донести до игрового сообщества, например через форум, так замечательно будет. Эти трое все равно в бега пустятся, за леса и горы. Новые игроки к ним не пойдут, старые в большинстве своем отвернутся.

— И?

— Ну и вас с этим никто и никак не свяжет, а я молодец.

Элина глядела на меня, что-то явно прикидывая в уме, Фредегар улыбался, Седая Ведьма присела на кресло и закинула ногу на ногу.

— Фредегар, а ведь это даже изящней, чем мы придумали изначально, согласись? Похоже, но изящней, — наконец сказала она.

— Удачная импровизация, — согласился седовласый. — Вправду молодец.

— Мы задумали нечто подобное, только мы хотели ему побег подстроить, — объяснил Фредегар мне и Элине. — Ход мыслей относительно будущего был ровно такой же. Но у тебя вышло куда как лучше. Спонтанность всегда лучше — она более правдоподобна. Старая лиса Гедрон на побег мог и не купиться. И — твоя правда, нас никто не сможет с этим связать.

— Я думаю, что он, возможно, и предпочел бы смерть, но жадность задавила, — предположила Элина. — Вещи пожалел.

Фредегар кивнул:

— Я тоже так думаю.

— А ты действительно молодец, — похвалила меня Ведьма. — Странно только, что он тебе перстень отдал. Вещица старинная, цены немалой.

— Так он рассчитывает ее быстро вернуть, — сказал я небрежно. — Они ж наверняка разговор писали на камеру. Так что скоро припрутся меня шантажировать, к диверсиям склонять и принуждать секретные тайны выведывать. Я так думаю. Или, наоборот, предложат что-то такое на обмен, от чего я не откажусь.

— А ты чего? Ну в плане предательства? — поинтересовался

Фредегар.

— Ну а чего? Посмотрим на величину бочки варенья и размер корзины печенья, а там и решим. Вместе, я так полагаю. Мы ж союзники.

— И то верно. Как придут — сразу стукни мне в почту, — сказала Седая Ведьма. — Подумаем, чего предавать будешь.

— А перстень? — спросила Элина. — Может, пока в кланхран?

— А вот это вряд ли, — сказал я. — Кто знает, когда он понадобится. Пусть при мне будет.

— Ну что, поглядим, как цитадель бахнется? — сказала Седая Ведьма. — Время уже.

На выходе она меня задержала и тихо сказала:

— Молодец, я подумаю о награде. Но не увлекайся и не заигрывайся. Послушай меня и запомни эти слова.

— Я все понял, — сказал я ей.

Черт, она меня пугает.

Крепость рухнула, подняв дико пыльное и вонючее облако. Я стоял, смотрел на разрушения и думал, что все сделал правильно. Если даже будет утечка и «Дикие» решат, что месть мне предпочтительней, чем высота уровней всего клана (что, конечно, вряд ли), я уже обелен, поскольку рассказал все сам и добровольно. Ну а что об одном желании, которое мне задолжали «Дикие», не упомянул — так это мое личное дело. А самое-то главное — я рассказал чистую правду. Мне даже врать не пришлось, и поэтому доказать, что я в чем-то замешан, невозможно, даже под заклинанием истинности или как там оно называется?

По поводу возможного шпионажа — ключевые слова: «Я так думаю». Что там мне могло подуматься — тоже только мое дело. Мой батя любит повторять: «Не знаешь, что сказать — всегда говори правду или молчи». И он прав. Зачем придумывать что-то суперумное, если можно просто рассказать все так, как оно есть?

Шоу по сносу сооружения закончилось, и народ толпой повалил к лесу, чтобы, отойдя на нужную дистанцию, начать разлетаться по локациям. Я осознал, что если сейчас не подсуечусь, то реально рискую застрять тут, поэтому помчался по равнине, крича во все горло:

— Герв! Ге-э-эрв!

— И незачем так орать. — Кто-то поймал меня за рукав.

Этим кем-то оказалась Элина.

— Ты сейчас куда? — строго спросила она.

Спросила так, что захотелось встать по стойке «смирно». Да уж, свой сержант страшней чужого генерала…

— Хотелось бы в Меттан, откуда меня и забрали, — сказал я.

— В Меттан так в Меттан, — кивнула эльфийка и скомандовала мне: — Давай за мной.

— А Герв?

— Никуда твой Герв не денется. Не отставай давай, у меня еще в реале дел полно, а вон уже ночь на дворе.

Она шла быстро, почти бежала, и поэтому уже минут через десять мы достигли небольшой ложбинки, подсвеченной множеством портальных вспышек. Вспышка портала, открытого Элиной, добавила свои пять копеек в общую гамму, и спустя секунду моих ноздрей коснулся привычный приятный запах Великой реки.

— Уфф, — выдохнул я. — Ну и денек был.

— И не говори, герой. Растолкуй мне, чадушко, ну почему тебя всегда заносит не на те пути? А? Вот давай в этот уголок отойдем, и ты мне все объяснишь, а то стоим тут, как три тополя на Плющихе.

Элина в данный момент мне напоминала не лидера серьезного клана — жесткого, умного, расчетливого и даже временами безжалостного вожака, а моего классного руководителя — добрейшую и милейшую Ирину Павловну. И сложно сказать, в какой ипостаси я ее побаивался больше. Интересно, а кто она в реале?

Мы отошли с пустынной в этот час площади в укромный уголок неподалеку от ворот, и Элина уставилась на меня своими огромными глазищами.

— Да фиг знает. — Я искренне пожал плечами. — И что особенно обидно, хоть бы выгоду получать какую.

— Выгоду ему, — фыркнула Элина. — То есть если и не в любимчики выбиться, то как минимум попасть в ряды тех, кто числится на хорошем счету у Седой Ведьмы, держать в кармане сетовый перстень и в перспективе получить неплохой бонус к своей доле за штурм — это никакой выгоды. У тебя, мой милый, скоро пузень до носа вырастет!

— Э? Я не понял последней фразы, если честно.

— В смысле зажрался ты!

— А какой бонус к доле?

— Седая Ведьма всегда жестоко карает, но и всегда очень щедро награждает — это общеизвестный факт. Так что к своей честно заработанной доле жди серьезный довесок, который эту долю перекроет во много раз, по крайней мере, я так думаю.

— Ну не знаю…

— Я знаю, поверь мне. Я уже получила бонус на наш клан за поддержку, которую мы оказали «Гончим». И смею тебя заверить,

что полученная награда куда как больше той помощи, которую мы оказали.

— Она не против взять нас в конвой?

— Да. Она готова взять в свою армаду три наших корабля.

— Надеюсь, я заработал себе место на одном из них?

— Если не прекратишь играть на грани фола. — Элина посмотрела на меня очень серьезно. — Шутить со Старой Ведьмой — это как играть с аспидом. Может, укуса и вовсе не будет, но ты никогда не знаешь, в какой момент тебя атакуют, а если атакуют, то укус почти наверняка будет смертелен.

— А тебе бы этого не хотелось?

— А мне бы этого не хотелось. Ты толковый и везучий парень, можешь принести «Буревестникам» много пользы. Я помню, что взяли мы тебя в клан, скажем так, по особым обстоятельствам, но я об этом не жалею. Но и ты постарайся жить так, чтобы я об этом и не пожалела. Хорошо?

— Конечно.

Мы постояли немного молча. Была тихая файролльская ночь, светила луна, где-то у реки квакали лягушки.

— Ты тоже не любишь этого? — сказала вдруг Элина.

— Что?

— Нелепого молчания.

Я закашлялся.

— Ладно, я пошла. Ты завтра здесь? — спросила Элина.

— Да нет. С утра на работе, а потом погружусь на местное корыто с гордым именем «Светляк» и двину вниз по реке. С малой скоростью и насколько денег хватит.

— Тогда не жди утра, сейчас езжай.

— Почему?

— Потому что «Светляк» идет в реальном времени по реке.

— В смысле?

— Да в прямом. Вот ты заплатил, погрузился на него, и он поплыл. И он будет плыть, исходя из реального времени. Скорость, помноженная на время, так сказать.

— Черт, да зачем такое?

— А потому что пешком ходить надо. Квесты выполнять, города посещать. А если хочешь по-быстрому — будь готов к ограничениям. Хотя так все равно быстрее, чем пешком. Ну и плюс — в принципе, если даже ты выходишь из игры, — все равно процесс продолжается. Так сказать — и корабль плывет.

— Ну это хоть что-то.

— Денег дать? — как-то довольно буднично спросила Элина. — Наверняка много у тебя нет, а «Светляк», насколько я помню, — дорогое удовольствие.

Деньги — это конечно хорошо, и лишними они не будут, но…

— Гусары денег не берут-с, — ответил я банальностью. — Не, золото у меня есть, и скидка хорошая. Так что не надо. Да и сойти я планирую в Монтриге, до него должно хватить.

— Монтриг? Ну да, хороший город. Там квест есть интересный, антуражный такой, со старым храмом связан. И Снэйквилль ты проедешь на корабле, слава богу, а то с твоим любопытством ты и туда бы нос сунул.

— Чего за квест? И чем уж так плох Снэйквилль?

— Квест забавный, но я его сто лет назад делала. Там, по-моему, квестстартер — какой-то торговец на рынке. Поищи, хорошее задание и не слишком сложное. А что до Снэйквилля… всем известно, что это очень плохое место. Достаточно плохое, чтобы туда не соваться.

— То есть сама ты не знаешь, что там? — поинтересовался я, хоть и был уже наслышан от Кро с компанией о великом потопе и смытой в реку деревеньке.

— Я — нет. И поверь — не стремлюсь. И ты не суйся, и так вон сегодня блеснул на глазах у всех. Я когда тебя на башне увидела, аж побелела от злости!

— Испугалась?

— Что клан опозоришь — очень. Ты же непредсказуем. Хотя я сама сегодня выглядела не лучшим образом.

— Да ладно.

— Прохладно. Образ дурочки из переулочка в глазах сам знаешь кого строю, чтобы рисков меньше было. Ладно, тебе на корабль, а мне в реал. Увидимся.

Она открыла портал и почти вошла в него, как обернулась и спросила:

— А ты правда помолвлен с вилисой? Или так, болтают?

— Правда, — сказал я, глядя ей в глаза.

— Ну и дурак.

И шагнула в портал.

Я стоял, зачем-то минуту смотрел на то место, где этот портал был, после тряхнул головой и отправился к гостинице.

Город спал, спала и прелестная маленькая хозяйка большой гостиницы. Я постоял, посмотрел на белокурую головку, на шмыгающий даже во сне миленький носик и тихонько сказал:

— Красавица, дай ключ!

Практически не просыпаясь, она на автомате протянула мне ключ.

В номере я особо не задержался — пересчитал свои денежные запасы, отметив, что на два дня хватит, а больше — фиг. Поскольку ведь еще надо резерв оставить тысячи в три, на всякий

пожарный. Закинул в сундук перстень — ну его к лешему, с собой таскать. Если что — подождут, чай, не баре.

Оставив ключ на стойке, я двинул в порт.

Там стояло все то же корыто, только с той разницей, что теперь на нем, развалившись, как собаки, дрыхли доблестные матросы в полном составе во главе с мощно храпящим капитаном Гулем.

Я не стал сентиментальничать, влез на борт и начал толкать морского волка.

— Эй, капитан! Вставай! Путину проспишь!

— Какую, к чертям, путину? — сонно взревел Гуль. — Мы пассажирское судно, а не шаланда, полная угрей!

— Вот и везите; меня по водной глади. Навстречу утренней заре.

— Вот беспокойный вы, приключенцы, народ, — ворчал Гуль, расталкивая команду. — Нет чтобы как порядочные люди, поутру. Обязательно надо в ночь…

— Не ворчите, капитан, — сказал ему я. — Скажите лучше, куда я доеду за четыре тысячи? Вы же знаете, что у меня скидка. До Монтрига доберусь?

— Ну по идее должен. Если форс-мажора не будет — бури там или еще чего.

— А на что это влияет?

— Ну матросы устают больше — мы же за вашу жизнь боремся. За это команда премируется. И идет эта премия из того, что вы уже заплатили. Ну а если больше денег у вас нет и вы в течение получаса не заплатите, то мы вас на берег и ссадим.

Вот такая вот денежная политика. Хоп — и ты на берегу. Нежданчик, стало быть…

— Отчаливаем, морской ты волчара, — сказал я Гулю. — Будем надеяться на хорошую погоду и семь футов под килем. Держи деньги.

И золото, звякнув, сменило хозяина.

— Коли так, то отчаливаем, — покладисто сказал Гуль и заорал: — Аврал! По местам стоять, с якорей-швартовых сниматься!

Я сидел у левого борта, слушал плеск ночной волны и думал почему-то о полной ерунде. Как это так получается, что нас тут, таких, путешествующих по реке, много, а корабль с капитаном всегда у пирса, и ты плывешь один? А вот у контрабандистов можно с товарищами через горы переваливать. Нелогично выходит. Пешком вместе можно, а по воде нельзя.

Потом я подумал, что черт с ним, пусть остается на совести разработчиков. И вышел из игры.

Над Москвой тоже стояла ночь. Я курил, смотрел на ночной город, который никогда не спит, и думал о том, что завтра на меня свалятся четыре спиногрыза, с которыми надо будет что-то делать, о том, что в Снэйквилль можно бы и заглянуть, и о том, кто же все-таки в реале Элина.

Докурил, бросил чинарик с балкона и пошел спать, рассудив здраво, что будет день — и будет пища. А на сегодня — хватит уже.

ГЛАВА 8,
в которой появляются новые персонажи и новые проблемы

Разбудил меня телефонный звонок. Я сначала было думал: это мне снится, что он звонит, а потом понял, что он натурально звонит.

— Але, Киф, — раздался в трубке незнакомый голос. — Это Никита.

— Какой Никита? — сонно просипел я.

— Валяев Никита. Вы там спите, что ли? Вставайте, граф, вас зовут из подземелья!

— А? Ну в общем, еще да, точнее, уже нет. А что случилось?

— Утро случилось. Долго спать изволите. Хотя после ваших вчерашних похождений…

— Каких похождений?

— Ну если вы считаете сущим пустяком то, что вытрясли одно желание с главы хоть и павшего, но все-таки еще очень сильного клана, то примите мои поздравления — у вас здоровые амбиции.

— Да так карта легла — повезло просто.

— Везение является плодом упорства. Но я не об этом. Я по поводу еженедельного приложения.

Ну, собственно, вот и все. Сейчас будет что-то вроде: «Простите, но его выпуск был признан нецелесообразным и нерентабельным, и все наши договоренности…»

— Так вот, — продолжил Валяев. — Я вам сейчас на телефон сообщение сброшу, телефонный номерок одного славного человечка. Ее зовут Диана, она, правда, любит, когда ее называют Ди. Вот эта самая Ди станет вам помогать. Она будет собирать все интересные факты за каждый день — где кто какое рекордное достижение взял, где какую экзотическую тварюгу убили, ну и так далее. И каждое утро будет все это высылать на почту вам или тому, кому вы скажете. Ну а вы, собственно, и выбирайте то, что вам покажется самым стоящим. Ну помог я вам?

— Да еще как, — абсолютно искренне сказал я. — Я и сам думал, как нам все это отслеживать, даже собирался вам звонить. А тут все прямо на тарелочке. С голубой каемочкой.

— Ну не считайте нас совсем уж альтруистами. Мы просто понимаем, что без доступа к общей игровой информации вам не обойтись, а давать вам доступ к закрытым серверам никак нельзя

— нет у вас такой формы допуска. Вот этот вариант нам и показался самым разумным.

— А можно еще просьбочку?

— Конечно. Ну если это не влияет на ваш нелинейный игровой рост.

Я так понял, что это шутка, и изобразил искренний и беззаботный смех.

— У меня есть идейка — в первом выпуске на центральном развороте напечатать большую карту Файролла. Вот как бы ее скан получить?

— Интересная идея. Естественно, без всяких указаний на данжи и все такое?

— Нет-нет. Просто что-то вроде географической карты. Ну как в школе.

— Поговорите с Ди. Я ее предупрежу. Ну все, ловите сообщение с телефоном Дианы. И удачи.

— Спасибо!

Я повесил трубку. Хорошая идея. Конечно, хорошая — сегодня пятница, а материала ноль. А так я аж целый разворот заполню. Да и карта лишней не будет. На сайте, конечно, она есть, но неудобная, по локациям. А та, что общая, — мелковата. В любом случае, нищему и веревочка пригодится. Кстати, о сайте.

Я включил компьютер и, пока он грузился, отправился на моцион. Опуская подробности, снова перед монитором я оказался минут через пятнадцать.

Шумиха вокруг провокатора Буздыгана стихла. Народ вынес окончательный приговор: «Фуфлыга», — и переключился на другие темы. Сегодня, что, собственно, было предсказуемо, основные разговоры велись о недавнем штурме цитадели «Диких сердец», ее падении и грядущей смене приоритетов в клановом секторе. «Гончие Смерти», и до того имевшие серьезный вес в игровом сообществе, явно добавили к своей репутации большие бонусы. По крайней мере, за минувшую ночь о своей лояльности к ним заявили несколько лидеров довольно крупных кланов. И не просто о лояльности, а о желании заключить союз. Сами «Гончие» пока никаких заявлений не делали, кроме, собственно, пресс-релиза о вчерашней победе над «Дикими». Особенно приятно было, что и мой клан забыт не был: «…в союзе с родственным ему кланом „Буревестники“ провел штурм основной цитадели…» Родственным, елки-иголки. Стало быть, и мы в табели о рангах перепрыгнули через пять ступенек. Вот Элине-то на пару с Гервом радости, поди, сколько.

Остальные новости были для меня не слишком новыми, и я было уже собрался тушить компьютер и двигать в редакцию, как

вспомнил о том, что мне надо наконец-то выяснить, почему же все-таки я балбес.

Ответа долго искать не пришлось. Уже через пять минут я отодвинулся от стола и сказал себе:

— Ну я и балбес!

И было отчего. Мне стала понятна улыбка верховной вилисы, которой она тогда сопроводила слова о том, что за невыполнение обязательств перед милашкой Эльмилорой меня настигнет некое проклятие, довольно мощное. Не обманула, зараза. Мощное. Мощнее некуда. Это проклятие обладало всего одним, но зато весьма примечательным действием. Оно вешало на меня минус девяносто пять процентов к удачливости. То есть что бы я ни делал, чего бы ни начинал и куда бы ни шел, у меня есть только пятипроцентная уверенность, что все это закончится хорошо. Если в лесу есть одна-единственная орава гоблинов, она гарантированно выйдет на меня. Все вражеские удары, направленные на меня, с девяностопятипроцентной гарантией будут критическими. Я почти наверняка не выполню ни одного квеста, даже самого примитивного, — просто не достигну того, что является предметом квеста. Вот такая вот фигня. И это еще не все. О том, что на мне лежит такое проклятие, всех окружающих будет информировать надпись. Рядом с ником через тире будет написано «Обманщик». Обещанный мне титул. По факту, для любого опытного игрока это как клеймо. А для меня — невозможность попасть ни в одну группу, потому как проклятие распространится на всех участников, до той поры, пока они находятся со мной в одной упряжке. Кому такое счастье надо. И НПС от меня будут шарахаться тоже, так что, собственно, насчет квестов можно и не переживать особо — мне их просто никто не выдаст.

Это проклятие мне достанется, если я через полгода не предстану пред светлые очи верховной вилисы. Но и если предстану и даже женюсь, лучше мне от этого точно не станет. Все дело в том, что вилисы, выйдя замуж, становятся чудными женами. Идеальными. Верными, добрыми, хозяйственными, заботливыми и очень домовитыми. И им очень важно, чтобы в доме был порядок. Ну а какой порядок, когда супруг шастает по белу свету в поисках приключений с какими-то сомнительными типами или пусть даже и в одиночку. Он должен сидеть дома. И поэтому вилиса в момент бракосочетания накладывает на жениха заклятие, противостоять которому невозможно. Названия его точно никто не знает, на форуме оно фигурирует как «Цепи супружества». Супруг вилисы не может отдалиться от нее более чем на две мили. Стоит ему уйти на это расстояние, как дорога

изменяет маршрут незаметно для идущего и снова приводит счастливца в лоно семьи, прямиком к любимой женушке. Вот такой хеппи-энд. Куда бы ни шел — вернешься. Дом, милый дом. Который, кстати, достается счастливому жениху вместе с вилисой и располагается в ближайшем от болота населенном пункте. Приданое, однако.

И никаких способов снять любое из двух заклятий нет. Единственный выход, который возможен для вляпавшегося в свадьбу с вилисой игрока, — уничтожить учетку и начать все сначала. Судя по всему, народ так и делал. Но этот вариант точно не для меня.

Я было приуныл, а после подумал, что я не совсем еще дурак, поскольку обозначил, что мои дела на полгода-год, так что, может, еще отсрочку и выпрошу. Когда через полгода к верховной приду. Да и полгода — это долго. Мало ли что случится. А потом мне в голову пришла еще одна идея, на первый взгляд совершенно безумная, но потом показавшаяся не такой уж и бредовой.

За подобными раздумьями я доехал до работы и на автопилоте зашел в свой кабинет.

— А чего это вы сюда? — невероятно язвительно сказала Крыска. — Вы теперь начальство, вам в свое крыло.

— Да вот зашел подумать, кого можно и нужно подтянуть к движению, а кого и за борт пора. По возрасту или по иным показателям. Положение обязывает.

И, не глядя на нее, вышел. Пущай побесится, зараза старая. Может, и по-хамски, но не люблю я вот такого… Даже не знаю… Смеси наглости и зависти.

Я и впрямь забыл, что у меня свое крыло теперь. И там должны сидеть четыре юниора и ждать меня. С огнем в глазах и выражением почтительности на лицах.

То ли я переоценил себя, то ли слишком хорошо думал о молодом поколении. Почтительностью тут и не пахло. Нет, никакого хамства, но держатся трое из четверых так, будто они принцы в изгнании, которых занесло в глухую деревушку. Именно такое впечатление на меня произвели три молодых человека в строгих костюмах, сидящие в первом из трех кабинетов, отведенных нам. Они даже не подумали встать, когда я вошел, чего уж говорить о каком-то «здрасте». Исключение составила только девушка, кстати, очень даже симпатичная, которая, встав, вполне искренне сказала:

— Меня зовут Вика, Вика Травникова. Я надеюсь пройти у вас хорошую школу молодого журналиста.

Ух, какие глазищи. Не утонуть бы.

— Ну этого я не обещаю, — ответил я ей. — Тут все от тебя самой зависит. Но в целом, если хочешь быть журналистом, будь им. Эти товарищи, я так понимаю, ими быть не хотят? По крайней мере, здесь. — И я кивнул подбородком в сторону все еще сидящей троицы. — Ну я так думаю, что и леший с ними, да, Вика?

Девушка захлопала глазами, не понимая, что от нее хотят. Молодая еще, не научилась пока читать интонации и подыгрывать. Троица все-таки встала, один из них, высокий холеный блондин с рыбьими глазами, сказал:

— Вы уверены, что мы не хотим быть журналистами? На основании чего?

— Разве я сказал, что они не хотят вообще быть журналистами, а, Вика?

Вика кивнула, впрочем, все равно пока не понимая, что именно и зачем я делаю.

— Я сказал, что вы не хотите ими быть *здесь,* — выделил я интонационно последнее слово. — И, если честно, раз вы ими здесь быть не хотите, то давайте-ка, ребята, валите отсюда на выход, не забудьте только пропуска сдать.

— Такого мы не говорили, — заметил второй из троицы, толстячок с забавным чубчиком на большой круглой голове.

— Да? А разве всегда надо говорить? — взяв тон чуть повыше, сообщил ему я.

Троица напряглась, это было видно. «Погодите, милые, то ли еще будет», — позлорадствовал я.

А вы как думали? «Любишь свое чадо — круши ему ребра», — говаривал мой папаша в моем детстве и юности и частенько претворял это выражение в жизнь. Не в буквальном смысле, конечно… Хотя с десяток раз и ремня перепало. Но зато и человеком вырос. Ну более-менее. А этих надо сразу строить, жалеть нельзя. Иначе их потом с шеи не снимешь, и они вообще страх потеряют. Поэтому сейчас я им хребет ломать буду, со всем старанием и прилежанием. Да и всегда по жизни надо себя ставить сразу. Сразу не поставишь — потом авторитета не будет. На край — выгоню этого, с рыбьими глазами, уж больно он мне не понравился. А вот девчушка так неплохая вроде, лобик высокий, ведет себя правильно и глаза умные. И до чего ж глубокие…

— Мы сейчас даже не говорим о том, что вы проигнорировали меня как вашего руководителя. Но в любом случае в кабинет вошел человек, сотрудник издания, в котором вы будете работать, и вы трое не потрудились даже оторвать зады от стульев и поприветствовать его.

— Мы не знали, что именно вы — наш руководитель, — попытался защититься рыбоглазый. — А всех приветствовать…

— Язык отвалится? Или ноги вывалятся? — перебил я его. — Как же ты работать с людьми собираешься, убогий? Ты — журналист. Твое профессиональное орудие — язык, внешний вид и манеры. И уже только потом умение слова в предложение складывать. Ты на меня, своего руководителя, уже отвратительное впечатление произвел, и я теперь не представляю, как ты с людьми работать будешь. Все, пошел вон отсюда, ты мне тут не нужен.

Врать не стану — эти четверо, ну или как минимум трое, ожидали чего угодно, только не такого начала. Видимо, хотели мне сообщить, что они со своими красными дипломами и знаками отличия оказали мне несусветную честь, согласившись работать в подобном кефирном издании. Но вот к тому, что их погонят отсюда пинками, они были не готовы.

— Чего встал? — взял я еще на пол-октавы выше. — Вали, я сказал. Пропуск сдать не забудь.

— Вообще-то не вы меня нанимали, — пробормотал Рыбий Глаз.

— Даже так? Хорошо. — К такому повороту событий я был готов. Валяева я сегодня слышал, пообщаемся с Зиминым. Надеюсь, он меня сразу не пошлет.

— Але, Максим? Это Киф Харитонов. Тут эти выпускники, что вы мне прислали, в бочку полезли, дерзят, и вообще, если честно, это не журналисты, а шлак, пустая порода. Ну кроме одной девочки. Я их в дверь выпихиваю, а они мне в ответ сообщают, что мой номер шестнадцать и не я их нанимал. Подтвердите мои полномочия по громкой связи, будьте любезны.

Я включил динамик, и из него громыхнул голос Зимина:

— Вы что, совсем страх потеряли? Всем вам, насколько я знаю, было четко объяснено, в чье распоряжение вы поступаете. Почему я должен тратить на вас свое время? Все, уволены! К чертовой бабушке! И кадровиков сейчас всех поувольняю!

Я быстренько отключил динамик и сказал в трубку:

— Благодарю.

— Строите их? Правильно. Молодые — они наглые, сам таким был. Как я выдал, а?

— Есть такое, — сказал я, кидая кровожадный взгляд на окончательно побледневшую троицу. Надеюсь, в обморок никто не упадет.

— А красиво вы вчера Гедрона развели, — сказал мне Зимин. — Смотрел сегодня запись — получил удовольствие. Ну все, отбой.

Стало быть, все мои похождения записываются. Запомним.

— Так, больше вопросов нет? — спросил я у Рыбьего Глаза и стал подталкивать его к двери. — Свободен. На выход. Давай, до свидания.

И повернувшись спиной к нему, уставился на остальных двух, стараясь не моргать. Те стояли, тоже не моргали, хотя и по другой причине. По-моему, они даже не дышали.

— Ну у вас какие ко мне претензии? Или вопросы?

— Вопросов нет, все ясненько, — бодро сказал третий, невысокий живчик со здоровенным носом.

— А раз ясненько, то что вы должны сделать?

Мозги этих бедолаг заскрипели с адской силой. Они гадали, что же именно нужно сделать? Ну чтобы не ошибиться.

— Имена свои назовите, — тихонько подсказала Вика.

Определенно молодец. Без дураков.

— Дмитрий Самошников, — отрекомендовался тот, что с чубчиком.

— Вадим Юшков, — представился носатый.

— Стройников, Геннадий, — раздалось от двери.

— Геннадий, идите вон, — сообщил я Рыбьему Глазу. — Сказано же.

— Я все понял, — пробурчал тот. — Осознал.

— Ладно, — смилостивился я. — Но еще один закидон — и я сделаю так, что тебя даже в рыночный листок не возьмут. Ко всем, кстати, относится.

Все, бунт был подавлен, и следовало сразу загрузить товарищей работой. Как говаривал мой сержант: «Если солдат больше трех минут ничего не делает, он начинает думать. А это ни мне, ни армии, ни ему самому не надо».

— Значит, так. Еще раз запоминаем — здесь все решаю я. Я готов выслушать ваше мнение, но мое слово — закон. Если меня нет, то это право переходит к моему заместителю.

— А кто заместитель? — спросил носатый.

— Вот она. — Я показал пальцем на Вику. — По крайней мере, пока.

— Я? — По лицу Вики пробежала целая гамма чувств — от удивления до радости и снова до удивления. — Почему я?

— По ряду причин. Вы показали себя пока лучше других, вы лучше соображаете, по крайней мере, быстрее, и потом я точно знаю, что в ряде вопросов женщины скрупулезней и обязательней мужчин. Я часто буду отсутствовать, и вам придется меня заменять и выполнять мои указания. Я хочу, чтобы их выполняли безукоризненно. Плюс вы вряд ли забухаете.

— За это поручусь, — улыбнулась Вика.

— Ну вот. Ну и потом — так мне будет проще затащить вас в постель.

Вика вспыхнула, в глазах зажглись маленькие молнии. Парни осклабились.

— Ай-ай. А вот в руках себя держать вы пока не умеете. И удар держать не умеете. Учитесь. Вы должны быть готовы к человеческому хамству и грязи. Причем всегда.

Вика поняла, что, видимо, я пошутил или устроил очередной тест, и успокоилась.

— Нас такому не учили, — сказала мне она.

— Вас ничему еще не учили, — ответил ей я. — Между тем, чему вас учили в университете, и тем, что есть на самом деле, разница размером с Великий Каньон. Ладно, об этом потом.

Я осмотрел свое войско.

— Итак, наша задача — каждый четверг на-гора выдавать двенадцатистраничный, то бишь двенадцатиполосный, вкладыш «Вестник Файролла». Надеюсь, все в курсе, что такое «Файролл»?

Все кивнули головой, что меня устроило.

Далее я произнес пятиминутную речь о том, что я хочу видеть и что для этого им надо будет сделать.

— Так, теперь кто за что отвечает. Кто интересовался в школе историей и географией?

— Я, — поднял руку Хохолок.

— Отлично. На тебе статьи, в каждый выпуск. Одна — из истории Файролла, другая — географический очерк о какой-либо локации. Где находится, что рядом, кто населяет, как убивать. На форуме все есть. Будет мало информации — сообщишь.

— Понятно, — нельзя сказать, чтобы Хохолок обрадовался.

— Кто имеет склонности к сопоставлению фактов и анализу? — снова спросил я.

— Видимо, я, — поднял руку Нос. — Чего писать?

— Будешь классы описывать. Все по очереди и многостатейно. «Класс маг» — и все про мага, от и до. Ну и так далее. И еще рубрику «Гайд» возьмешь. Каждый выпуск — прохождение подземелья или инстанса. Или еще чего. Разберешься, короче. Так, ну а вам двоим — отдельное задание, — обратился я к Рыбьему Глазу и Вике. — Точнее, Вик, давай я тебе объясню, а этому ты потом расскажешь.

Рыбий Глаз обиделся. Но вида не подал, отошел. Ну что я могу с собой поделать. Терпи. То ли еще будет. Не понравился ты мне…

— Значит, Вик, вот тебе телефон, барышню зовут Диана, она любит, чтобы ее называли Ди. Дашь ей номер своей электронной почты, она тебе вышлет кучу всего. Из этой кучи ты и вон тот

дятел ежедневно должны выбирать все то, что вам покажется интересным. Не мудри: что чуть-чуть заинтересовало — в кучу. Во вторник мы сядем втроем — ты, я и этот гоблин — и отсортируем все то, что вы насобирали. Понятно?

— Ну да.

— Я тебе высылаю телефон Ди и свой телефон — звони в любое время. А сейчас идем.

— Куда?

— Странный вопрос. Я тебе начальник?

— Начальник.

— Ну вот. В соседний кабинет пошли, употреблять тебя буду!

Молодец девчонка, чуть покраснела, но уже нормально реагирует.

— Ой, да ладно. Только обещаете.

— Плюс десять баллов тебе. Идем, с коллегами знакомить буду, поскольку на тебе еще техническая сторона. Так, Рыбий Глаз.

Молчание.

— Ты. — Я подошел к Стройникову и ткнул его пальцем в грудь.

— У меня имя есть. Или фамилия, — хмуро сказал тот.

— Были бы. Если бы вел себя по-людски с самого начала. А теперь ты их должен заслужить. Не нравится — так дверь все еще открыта и ждет тебя.

Рыбий Глаз промолчал, а молчание — знак согласия.

— Так вот. Пока мы ходим — проверь работоспособность всей оргтехники, разбери канцтовары и вообще выясни, чего у нас есть, чего нет. Вопросы?

— Мы поможем, — подал голос Хохолок. — Один фиг делать нечего пока.

— Валяй. Если что, внутренний системщиков — сто двадцать шесть.

Не стану описывать следующие полтора дня, они были насыщены хождениями, раскладываниями, перетаскиваниями, знакомствами, но к вечеру субботы вроде все устаканилось. Юниоры остались в редакции, а я поехал домой. Они молодые, у них силы есть, а у меня нет. Мне надо регулярно есть и спать.

Я вошел в квартиру и только шагнул за порог, как зазвонил мобильник.

— Але, Киф, это Зимин.

— Добрый вечер.

— Ну да. Киф, в понедельник, часов в двенадцать, будьте на работе, обязательно.

— Хорошо. А что такое?

— Да ничего, просто, возможно, наш безопасник подъедет, помните, мы говорили?

— Хорошо.

— Как молодые?

— Ну как. По зубам всем морально съездил — забегали.

— Это правильно. Все, отбой.

Я убрал трубку в карман и понял, что не хочу ни есть, ни спать. Вот такое свинство. Я посмотрел на часы — около девяти. Ладно, коли ничего не хочу — пойду гляну, как там плавание. А ну как уже на дне морском лежу и меня раки харчат?

Я лег в капсулу и вошел в систему.

Я не лежал на дне морском, и водоросли не оплетали мои ноги. Я стоял на берегу Великой реки, и солнце начало погружаться в ее волны. За спиной был лес, передо мной — речная гладь. «Светляка» нигде видно не было. Убежали деревянные лошадки, пароходики бумажные уплыли…

— Сходил за хлебушком, — присвистнул я и открыл карту.

Я не доплыл до Монтрига порядочно, где-то день пути. Посмотрел, что есть рядом — может, куда дойти получится, чтобы хоть у надгробия зафиксироваться. Не приведи господь, грохнут. Оказалось, что в часовой доступности от места, где я оказался, есть только один населенный пункт. Под названием Снэйквилль.

ГЛАВА 9,
в которой герой попадает в невеселое место

Ну нечто вроде этого я и ожидал. С моим-то цыганским счастьем рассчитывать на кренделя небесные глупо. Если есть возможность попасть в такое место, от посещения которого все меня усиленно отговаривают, то я в него непременно попаду.

Я еще раз посмотрел карту. До другого населенного пункта на глазок полдня пути. До пострадавшей от чужих разборок деревни — час. До наступления темноты — часа полтора.

«Надо идти в Снэйквилль, — решил я. — На край, приду туда — и „логаут“ нажму. Там всякая дрянь, говорят, только по ночам творится».

Лес тут был не такой, к которому я уже привык за время игры. Буреломный был лес. По сравнению с каким-нибудь Фладриджем и его интеллигентским леском — тайга красноярская против германского леса, да и только. Я преодолевал завалы, перелазил через упавшие стволы и продирался сквозь кустарник — в общем, испытывал сомнительные туристические радости.

И как люди за всем этим за свои деньги в отпуск ездят? Нет, я не против, ни боже мой, но и понять не в состоянии. И это я еще без рюкзака за спиной! Я когда в метро бываю, там иногда вижу вот таких забавных людей. Они идут с гигантскими рюкзаками, величественные, как мамонты, сзади к рюкзаку у них обязательно пристегнута сидушка из какого-то прорезиненного материала, вся такая зачуханная и костром прожженная, на них надета шапочка-петушок или мятая панама с веревочками и взгляд такой неземной: мол, не поймете вы нас, детей лесов. Лесов, ага. На электричке километров за восемьдесят отъехать, куда-нибудь до Вереи, там протопать километров десять-двадцать, костер разложить и песни под гитару орать до полуночи. Нет, каждый отдыхает, как может. Но мне — не понять.

Вот и этот лес меня жутко бесил. Ну не любитель я всего такого. И что еще забавно — я шел уже с полчаса, но не встретил ни одного врага. Ни гоблинов, ни диких зубастых волков, ни хедов (это нечисть такая, с длинными волосами и луками. Опасны, мстительны, дальние родственники гаррид). Никого. Все как повымерли.

И только я об этом подумал, перелезая через очередной

поваленный ствол, как услышал:

— Хрю!

Я встал на ноги и посмотрел, что это за «хрю».

«Хрю» оказалось нехилое — здоровенный кабан, заросший рыжей шерстью, где-то метра с полтора в холке и с наглой клыкастой мордой.

Он стоял на противоположном от меня конце маленькой полянки, буравил меня своими глубоко посаженными глазками и, казалось, думал: «Вот я сейчас тебя».

Я пригляделся. Опаньки. А он еще и именной. Над ним была надпись «Эриманф». Стало быть, квестовый. Интересно, но нелогично. Тут же поблизости с населенными пунктами беда. Ни фига себе квест, если для его выполнения полдня ноги бить надо. А может, он от Снэйквилля остался?

Пока я думал, кабан на меня насмотрелся и начал сучить копытцами.

— Слышь, клыкастый, — сказал ему я тогда, — а оно тебе надо?

Кабан слегка наклонил голову и вроде как прислушивался.

— Ну повоюем мы сейчас. Может, конечно, и ты меня грохнешь, я не спорю. Но ведь могу и я тебя. Войны между нами нет. Я на твои желуди не посягал, квеста на тебя не имею, ну и иди себе, дубы подрывай, а мне дальше пора, я в Снэйквилль направляюсь. Ты как, согласен?

Уж не знаю, то ли его успокоили звуки моего голоса, то ли он вообще был разумен — кабаны, говорят, и в реальной жизни умны, а тут вообще можно ждать чего угодно. В общем, он развернулся и потрусил от меня, похрюкивая на бегу.

«Вот, — сказал я себе. — С живой природой всегда можно договориться! Не то что с людьми».

Маленькая победа разума, а не оружия взбодрила меня, плюс лес стал более или менее проходим, и идти теперь было если и не приятнее, то хотя бы комфортнее. Еще минут через десять лес поредел настолько, что стало возможно передвигаться быстрым шагом, не рискуя при этом споткнуться о какой-нибудь куст или корягу.

Время от времени переходя на бег трусцой, я двигался еще минут десять, то и дело сверяясь с картой — очень хотелось выбраться из леса до темноты.

И мне это удалось. Когда на небе загорелись первые звезды, я вышел на луг, который заканчивался высоким холмом. На холме виднелись какие-то полуразрушенные строения, видимо, это и был пресловутый Снэйквилль. Немного постояв в раздумьях — ходить или таки не ходить, — я все-таки проследовал по

направлению к нему: любопытство победило. И там могло оказаться надгробие — деревни-то нет, а вот оно могло остаться.

Как всегда в Файролле, цель визуально была ближе, чем на самом деле, — на небе уже высыпали звезды и взошла здоровенная луна, когда я взобрался на холм и вошел в деревню. Тихо и пустынно было здесь. На меня не кидались упыри, чтобы попить моей горячей кровушки; зомби не спешили захавать мои мозги, скрипя суставами и воняя, как народное ополчение; призраки не кружили над моей головой, пытаясь извлечь мою душу из бренного тела. Тишина и благолепие, только где-то мерно поскрипывает одинокий ставень, да легкий ветерок гонит пыль по разбитой дороге, залетая в дома и чем-то там шурша.

Я шел по, видимо, когда-то главной дороге Снэйквилля — судя по всему, не такой уж и маленькой при жизни деревушки. На глазок в ней было домов сорок. Домов, в которых раньше жарко горел огонь в очагах и раздавались песни, смех и разговоры. А теперь это был музей человеческой глупости под открытым небом, начинающий работать только тогда, когда в Снэйквилль заходил живой человек.

Я удивился своим мыслям — такое ощущение, что их кто-то вложил мне в голову помимо моей воли. Какой музей, какие очаги?

— Такой музей, — вкрадчиво шепнул голос прямо мне в ухо. — Да вот, сам смотри!

Раздался свист, переходящий в ультразвук, инстинктивно я закрыл уши и зажмурил глаза. И почувствовал, как меня дергают за рукав.

— Дяденька, а вы воин? — расслышал я чьи-то слова.

Я открыл глаза и отнял ладони от ушей.

Передо мной стояла девчушка лет семи, в ситцевом сарафанчике, босая и простоволосая, с веселыми голубыми глазами. В руках она держала тряпичную куклу с нарисованным углем ртом и пуговичными глазками.

— А? — спросил я ее, не понимая, откуда она взялась.

— Вы воин? — терпеливо повторила девчушка.

— Воин, — кивнул я. — А я где?

— Это моя деревня. Снэйквилль. Я тут живу с мамой, папой и братом, — дружелюбно сказала девчушка. — Меня зовут Марика. А это Диззи. — Она показала мне куклу с пуговичными глазами.

— А я Хейген, — сказал ей я, озираясь.

Куда делась пустынная деревня, состоящая из полуразрушенных домов, не сильно страшных даже в лунном свете? Да и лунный свет куда делся?

Судя по всему, время было за полдень, и я находился в

совершенно другой деревне. Вроде такой же, но другой. Тут всюду была жизнь, по улице ходили люди, во дворах мычали коровы и бегали куры.

— Это Снэйквилль? — спросил я у Марики, недоумевая.

— Ну да, — кивнула она. — А почему ты сказал, что тебя зовут Хейген?

— А как же меня зовут? — удивился я.

— Ну я читаю еще плохо, но меня брат учит, а он умеет. Над тобой написано, что тебя зовут В… Ви… Винкль.

Я вызвал интерфейс и понял, что я — это вроде и не я. Как-то настораживает. Судя по всему, меня действительно звали Винкль, я был воином клана «Наследники богов» и имел аж сто сорок второй уровень. Прикольно, конечно, вот только интересно, куда я попаду, если нажму «логаут».

Над деревней бухнуло, я присел, инстинктивно прикрыв собой девчушку. Судя по всему, это был фаербол.

— Это чего ж такое? — задал я риторический вопрос.

— Это вы воюете, — послышался из-под меня голос Марики. — Уже с утра прям. Вот мы с Диззи и хотели спросить, когда вы навоюетесь. Страшно очень, и мамка плачет — тоже боится. Папки нет, кто нас защитит?

— Если война, чего ж она тебя из дома отпустила? — пробурчал я, поднимая девчонку с дороги и отряхивая.

— Она не отпускала, — сказала мне Марика. — Я сама сбежала.

— Ну и плохо, — заметил я. — Когда война идет, дети дома должны сидеть. А лучше даже в погребе, от греха.

Снова бухнуло, но уже не над деревней, подальше.

— Винкль, чтоб тебя! — заорали у меня за спиной. — Чего стоишь? Нас куда послали?

Я обернулся и увидел воина по имени Денни Лориен, тоже, кстати, неслабого уровня.

— А куда нас послали? — заорал я, в надежде, что он даст мне ответ. Я-то откуда знаю…

— Проверить, не наладились ли «Всадники Хаоса» дома рушить, чтобы потом переправу делать и отсюда смыться. Их тут нет, и не заходили они в эту деревню. А все наши уже у реки, один ты отстал. Давай, давай, шевели булками!

Я посмотрел на Марику. Та держала куклу и смотрела на меня снизу вверх.

— Дуй домой, — сказал я ей. — Скоро все кончится. И если услышишь звон металла и ругань — ну вроде как вот от этого дяди, — не выходи из дома и мамку с братом не пускай. Понятно?

Марика кивнула, помахала мне ручкой своей страшненькой

куклы и припустила в сторону невысокого домика рядом с главной площадью.

— Ты заходи, как все закончится! — сказала она, обернувшись у самого дома. — Мы с Диззи будем ждать!

— Все, Сухомлинский чертов, утолил педагогическую жажду? — язвительно осведомился Лориен. — Теперь, может, пойдем, задание выполним до конца, у нас все-таки тут война!

Мы побежали — Денни впереди, я за ним.

— Не ори, и так вон народ распугали, — сказал ему я.

— Это неписи! Какой, нафиг, народ, — не глядя на меня, на бегу сказал Лориен. — Да аллах с ними, теперь главное — магов добить. Почти всех уже уделали, Фистиуса даже грохнули. Но вот их высший, Магнор… Он такого может натворить, если задумает…

«Маги, маги, — забилась мысль у меня в голове. — Почему же Снэйквилль стал таким? Черт, что за ерунда! Ведь я совсем недавно об этом помнил. Кро рассказывала… Или Лис?»

— А без магов им почти хана. Вон наши. — Воин замахал руками. У берега реки, текущей под холмом, стояло десять воинов в кольчугах и с мечами.

— А почему именно тут? — спросил я Денни. — Может, они вон там переплыть задумают?

— Да как? — уставился на меня Лориен. — Ты тупишь сегодня нереально, тебя как подменили. Там не переплывешь, слишком широко и глубоко. А тут брод. Если и пойдут, то только тут.

— Да, — сказал ему я. — И в самом деле. А как мы таким малым отрядом, если что, сдержим натиск? Если с полсотни рыл полезет, к примеру?

— Да пущай лезут, — отмахнулся Денни Лориен. — Вон наши маги идут. Если что — поддержат.

К нашей группе подошли три мага.

— Значит, так, — сказал явно старший из них, зовущийся Карт, — мы хилим, если надо — поддерживаем огнем. Двое прикрывают нас. Лориен, распорядись.

— Так, Хьюитт, Коннел, бережете магов, как жену от соседа. И кстати — смотрите.

Он ткнул пальцем влево от себя. Из-за холма показалась группа воинов, человек восемь-десять, стремительно бегущая к реке.

— Первые пошли. Боевой строй держать! — рявкнул Денни.

Я занял место с левого края и смотрел на приближающихся воинов. Выглядели они не ахти — порубленные кольчуги, зазубренные мечи, кто держится за бок, кто ногу приволакивает.

Причем все не сильно высоких уровней.

— Вперед! — скомандовал Лориен. — Чего ждать? Этих сейчас с полпинка порубим.

Мы побежали навстречу противнику. Сталь зазвенела о сталь. Я рубанул, не глядя, какого-то бедолагу, закрывшегося от меня щитом, тот кубарем полетел по траве. Добивать не стал, тем более особой нужды в этом, похоже, и не было. Принял чей-то меч на свой клинок, оттолкнул его и провел прямую атаку в грудь, чувствуя, как под острием меча расходится кольчуга противника.

— Вот и вся наука, — хмыкнул рядом со мной воин по имени Монтэг, сделав круговое движение мечом.

У наших ног лежали коконы, минуту назад бывшие людьми.

— Не сложнее, чем отнять конфету у ребенка, — захохотал он.

— Ага, — возразил ему другой боец по имени Весельчак. — Ты хоть раз пробовал это сделать? Иди, отними конфету у моей сестрицы. А я посмотрю.

— Ну если сестрица взрослая… — осклабился Монтэг.

— Ладно, чего расслабились, — раздался голос Лориена. — Вон новые бегут.

Еще часа полтора мы время от времени исправно множили на ноль группки воинов «Всадников Хаоса», бегущих с поля боя. Я махал мечом, пытаясь понять одну вещь: что я тут делаю, это же не моя война? И все силился вспомнить, как же погиб Снэйквилль. Мне ведь про это рассказывали совсем недавно, почему же я не помню, почему?

Из двенадцати нас осталось семь, полег и один из трех магов — одна из последних групп противника состояла из довольно высокоуровневых игроков, также усиленных магами. Судя по всему, дела их клана были совсем уж плохи, если на прорыв пошли ветераны.

Шум битвы за холмом почти затих.

— Вот и все, — довольно сказал Лориен. — Надо думать, победа за нами.

— А из-за чего свара-то началась? — спросил я, уже не опасаясь, что этот вопрос может меня раскрыть. После кучи стычек я так устал, что мне стало все равно.

Лориен посмотрел на меня, покачал головой и сказал:

— Совсем ты отупел, мой бедный друг. В Фейморте их высший маг послал к нехорошей маме нашего. Вот так, слово за слово, и пошло-поехало.

— А чего они между собой не разобрались, чего такая резня-то пошла?

— Слушай, кончай бухать, а! — Лориен разозлился. —

Всякий бред спрашиваешь. Ну-ка, а это что?

На вершине холма показался человек. Судя по посоху в руке и развевающейся на ветру бородище, это явно был маг.

— Ба! — сказал подошедший к нам с Лориеном Карт. — Да это никак сам Магнор вылез. Чего это он там задумал, интересно?

Магнор начал орать какое-то заклинание и активно махать посохом. Вокруг него вздулся какой-то воздушный пузырь. Вода в реке за нашей спиной пошла рябью. Ветер становился все сильнее, в лицо нам швырнуло песком.

— Старый дурак! — заревел Карт, как будто Магнор мог его услышать. — Ты что задумал? Типа сам сдохну и вас всех заберу?

— А чего он задумал? — спросил я у Карта, но тот от меня просто отмахнулся.

— Потопить он нас всех решил, — сказал скороговоркой второй маг, Эйдор, нервно потирая руки.

— Может, его пришибить? Пульни чем-нибудь эдаким, да и всех делов! — тряхнул Эйдора Весельчак.

— Да фиг! — выкрикнул Эйдор. — Вон вокруг него защита какая! Он в нее свою жизнь вкинул. Саморазрушение!

«Потопить, потопить, — повторял я про себя. И тут в голове у меня будто открыли какую-то заслонку. — Точно! Кролина мне говорила, что этот маг использовал заклинание… Как же его… „Всемирный потоп“. И всю деревню смыло в реку. Всю деревню».

Перед глазами у меня встала босоногая Марика с куклой в руках.

— Да твою же!.. — заорал я. — Я ж ее в погреб отправил!

— Кого? — перекрикивая ветер, спросил Лориен.

— Девчонку, помнишь, я с ней говорил в деревне!

— Да и черт с ней, — проорал Лориен. — Неписем больше, неписем меньше. Вот нам всем как бы конец тут не настал!

Маг на вершине холма вращал посохом, как будто мешал что-то в невидимом котле с такой нечеловеческой скоростью, что его движения невозможно было разобрать. Над ним вертелась огромная воронка, в которую время от времени затягивало пролетающих птиц, преимущественно воронов. Небо над Снэйквиллем заволокло черно-синими тучами, внутри которых вспыхивали и гасли огненные росчерки молний.

— Все. Через несколько минут тут будет ад, только водяной, а не огненный. Кто хочет жить — на тот берег, вплавь, — сказал Карт и полез в воду. Обернувшись, он уточнил: — Есть еще минут пять. От силы.

Все побежали в реку.

— Винкль, чего застыл? — закричал мне Лориен. — Живей давай!

Инстинкт самосохранения вопил: «Спасайся! Кто знает, что будет, если ты крякнешь не в своей учетке. Не останешься ли ты в игре навсегда?» Я послал его куда подальше и двинул на холм, в деревню.

Пробегая недалеко от мага, я кинул в его сторону взгляд. Сквозь защитный кокон я увидел, что в глазах у него билось яростное солнечно-золотое пламя. Вращать посохом он перестал и теперь стоял, воздев руки к небесам. Небеса были не просто черные, их заволокла тьма без проблеска света.

Первые капли упали, когда я подбежал к небольшому дому, в котором жила Марика. Я влетел в дом, понимая, что времени нет, совсем нет.

— Марика! Марика! — орал я. — Это Винкль, мы с тобой разговаривали. Надо бежать. Да где же ты?

— Мам, это тот воин, про которого я тебе рассказывала, — раздался у меня за спиной голос девочки.

Я обернулся. Она вылезала из-под крышки, под которой, видимо, был ход в погреб. В руках она по-прежнему держала свою тряпичную куклу.

— Быстро, быстро, — по возможности спокойно сказал я. — Надо убегать. Сейчас тут будет потоп.

— Потоп? — Из погреба показалась стройная женщина, видимо, мать Марики. — Какой потоп?

— Мокрый, елки! — рявкнул я. — Времени нет!

— Надо же собраться, — обвела женщина рукой комнату. — Вещи взять…

Закончить она не успела. Мощный удар воды одним движением снес и крышу, и часть стены, и ее саму.

Я успел прыгнуть, поймать Марику и прижаться к устоявшему обломку стены. Что стало с ее братом в погребе, я старался не думать.

— Мама-а-а! — закричала девочка.

Сквозь бреши в стенах я видел сильнейшие потоки, несущие в сторону реки людей (еще живых и уже мертвых), остатки домов, деревья.

— Что с мамой? — трясла меня Марика.

— Да нормально все с ней, — сказал я девочке. — Выплывет. Вон, видишь, люди плывут…

Дом потряс еще один удар воды. На этот раз я не смог удержаться, но Марику не выпустил. Сначала нас закружил водоворот, а после поток воды с огромной скоростью, все быстрее и быстрее понес нас с холма вниз, прямиком в реку. Я не отпускал руку Марики, но не мог даже посмотреть, как она там.

Падение с холма напоминало огромную водяную горку. Я

надеялся, что, когда мы влетим в реку, напор воды ослабнет и мне удастся доплыть до противоположного берега и спасти девочку. Это была напрасная надежда. То ли от огромного количества воды, то ли под воздействием заклинания река перестала быть неторопливой и спокойной и превратилась в аналог горного потока. Нас закружило в водоворотах, и в результате мы оказались под водой. Я пытался не выпустить Марику и не выпустил бы, но ее ладошка сама выскользнула из моей руки. Когда я почувствовал, что больше ее не держу, то открыл глаза, до этого закрытые — я всегда под водой их закрываю, рефлекс, видимо. Я заметил отдаляющуюся и пытающуюся дотянуться до меня маленькую фигурку с куклой. Во взгляде девочки была надежда и вера в меня и в то, что жизнь не может закончиться вот так. Марика еще раз мелькнула и пропала.

Я вынырнул. Перед моими глазами развернулась ужасная в своей величественности картина — потоки воды, летящие вниз и несущие людей, маг, застывший на вершине холма, черное небо и несущееся на меня дерево. Удар и темнота.

— Ы-ы-ых! — Я понял, что сижу в пыли на дороге. Вокруг была тишина и ночь. Впрочем, восток помаленьку начал светлеть, предвещая утро. Я ощупал себя. Кажется, цел. Вызвал интерфейс — вроде я. Посидел еще немного и начал осознавать, что я только что пережил. И тут меня накрыло.

— Вы чего, совсем обалдели! — заорал я, вскочив и грозя кулаком небесам. — Вы думаете вообще, чего творите? Так человека неврастеником можно сделать!

Ставень на соседнем доме скрипнул, и в этом скрипе явно послышался злобный смех. Внезапно поднявшийся ветер кинул мне в лицо песок, после просвистел по соседнему дому и оттуда вместе с мусором швырнул мне что-то под ноги. Я нагнулся посмотреть, что это такое, и увидел, что это тряпичная кукла с пуговицами вместо глаз.

Вы замечали, что дети очень искренни в своих эмоциях? Если горе — то безграничное, если радость — то безмерная, если смех — то безудержный. Ну а если страх — то бескрайний. Я с самого детства не испытывал такого бескрайнего страха, как той ночью в Снэйквилле. Я понимаю, что, скорее всего, это было заложено программой, но тем не менее.

Как же я бежал! Я буквально слетел с холма, переплыл реку (скорее всего, если бы не страх, я бы к ней вообще не приблизился), отмахал по полям мили три и наконец рухнул под какое-то одинокое дерево. И только после этого еще раз взглянул туда, в сторону проклятой деревни.

Она выглядела абсолютно безобидно, даже романтично —

дома, залитые лунным светом.

— Будь я проклят, — прошептал я, — если еще хоть раз к ней приближусь.

Я понял, почему побывавшие здесь уходили из игры — виртуальность была более чем реальной. Слишком уж близка была смерть, причем не их собственная.

А еще я понял, почему никто никогда не рассказывал о том, что видел. Рассказать об этом — значит, пережить все еще раз. Но вновь испытать то чувство, когда ладонь Марики выскользнула из моей руки, я не согласен ни за какие коврижки.

Небо светлело, близился рассвет. Рассвет после самой жуткой ночи в моей жизни.

ГЛАВА 10,
не слишком-то и длинная, в которой герой сначала попадает в Монтриг, а после принимает решение в нем немного задержаться

Идти дальше у меня не было ни физических, ни моральных сил. Я подумал, что хоть и не есаул молоденький, а дерево, рядом с которым я рухнул, вроде как не ольха, но и черт с ним, сойдет и так. И вышел из игры. Дополз до дивана и повалился на него. И пусть весь мир подождет.

Разбудил меня телефонный звонок. Видимо, это становится хорошей традицией, но только что-то меня не греет, если честно, каждое утро просыпаться от телефонных трелей. По-моему, это уже перебор.

— Алло, — вымученно выдавил я из себя, гадая, кому же так неймется в воскресенье поесть мой мозг. А, ну конечно, кто же еще.

— Никифоров, ты что, спишь? В двенадцать часов дня? — раздраженно прозвучало в трубке.

— Да, Эля, я сплю. В двенадцать часов дня. Представь себе.

— Все, вставай, собирайся, мы едем на шашлык к Вартанянам.

И тут меня в очередной, второй за сегодня (если игровой срыв считается) раз прорвало.

— Почему?

— Что почему?

— Почему я должен ехать на шашлык к Вартанянам? Я не хочу ехать на шашлык к Вартанянам. Я вообще не знаю, кто такие Вартаняны. Ты их знаешь — ты и езжай к ним. Но без меня. Скатертью дорога.

— Не поняла?

— Чего ты не поняла? Что я никуда ехать не хочу? Или то, почему я ехать не хочу? Я вот тоже не понимаю, почему я всегда еду туда, куда надо ехать тебе, хожу туда, куда интересно ходить тебе. Ты бы хоть раз, для приличия, спросила у меня — а куда, собственно, хочу пойти я?

— Неадекватный ты сегодня, — задумчиво сказала Эля. — Потом поговорим. Серьезно поговорим.

И повесила трубку. Слава богу. Все хорошо в меру, особенно

экспрессивные и эгоцентричные женщины. Будем считать, что триста лет подошли к концу.

Почувствовав себя Дмитрием Донским, я отправился завтракать. Или уже обедать?

Когда я доедал макароны, заправленные сыром и ветчиной, такие вредные, но такие вкусные, снова зазвонил телефон. Глянув на экран, я увидел, что это звонит Вилли.

— Здорово, бродяга, — с набитым ртом поприветствовал я его.

— Здорово, — ответил мне Вилли. — Жрешь, что ли?

— Ага, макарошки.

— С котлетой?

— Не, с ветчиной. Кабы котлета была, я б и макарошки варить не стал.

— Ну не скажи. Лучше котлетосов с макарошками только котлетосы с пюрешкой и соленым огурчиком. Или маринованным, знаешь, с эдаким корнишончиком.

Мы еще минуты три поговорили на гастрономические темы, потом Толстый Вилли кашлянул и сказал мне:

— Тут ко мне один чел в игре подходил, сказал, чтобы я про тебя ни слова никому не говорил, и за это мзду выкатил неслабую.

— Данж? Много с него взяли?

— Много, — ответил мне Вилли. — Больше, чем со стандартного.

— Ну и хорошо, — сказал ему я. — Выгода же.

— Да выгода — это понятно, — согласился Вилли. — Я тебе другое хочу сказать: ты поосторожнее давай. Это был человек администрации, а у них там не просто серьезные люди, а очень серьезные люди. Не найди себе на голову приключений.

— Я постараюсь, — искренне пообещал ему я. — А там как пойдет. Ты, главное, забудь о том, кто я по профессии.

— Уже забыл, — ответил Вилли. — Тебе денег подогнать?

— Каких? — не понял я.

— За данж. В каком-то смысле ты нас на него навел.

Деньги — это хорошо. Вот только кто знает, как он их по клановой кассе проводить будет. Да и мелко это…

— Нет, старик, не надо. За пиар ты мне заплатил, а все остальное — твое и только твое.

— Ну бывай тогда. Если чего надо будет, звони или письмо по внутриигровой почте пиши. — И Вилли повесил трубку.

Сытый и довольный, уже маленько отошедший от ночных треволнений и дневного блицкрига, я сел на диван и стал задумчиво смотреть на капсулу, решая для себя вопрос — идти

снова навстречу приключениям или все-таки сделать тайм-аут. Поколебавшись немного, я все-таки подумал, что надо добраться до Монтрига, а там и видно будет.

Это была не ольха, а березка. Такая нормальная, среднестатистическая, вполне российская березка. Единственная, кстати, на всю округу, судя по всему. Насколько хватало глаз, передо мной расстилалась степь, лишь где-то совсем у горизонта вроде бы был лес — похоже, на дальних подступах к плато Фоим, про которое говорил мне Ромуил сто лет назад, еще во Фладридже. Нужная мне дорога находилась значительно правее, и шагать мне по ней было где-то часов пять, не меньше. Я встал, еще раз оглянулся. Снэйквилль в дневном свете, да еще и с такого расстояния, смотрелся совсем безобидно — руины и руины. Меня слегка передернуло, я сплюнул, еще раз дал себе зарок обходить его десятой дорогой и двинулся в восточном направлении.

Надо отметить, что идти по равнине было легко и приятно, не то что давеча по лесу. Солнышко светило нежарко, над головой раздавались трели каких-то птиц, возможно, жаворонков. Я не сильно разбираюсь в пернатых и их песнопениях. Часа через два, правда, пришлось искупаться — дорогу пересекала еще одна река, я так понимаю, что она, как и вчерашняя — у Снэйквилля, — это приток Крисны.

Как и вчера, меня не беспокоили враждебно настроенные мобы, что было довольно странно — на таких просторах и без врагов? Хотя поиск приключений на свое мягкое место, по крайней мере, до посещения надгробия, не входил в мои планы. Но чтобы я — и без приключений? Не бывает.

Как я прозевал эту парочку, я и сам не понял. Расслабился, видимо. Леса тут нет, и любая двуногая прямоходящая особь видна издалека. Даже в лежачем виде. Но факт есть факт — прозевал.

— Опа, опа, опа. А ну пассажир, стоять! Чё есть чё? — услышал я чей-то говорок и, обернувшись, увидел шагах в десяти от себя двух встающих с зеленой травки агров.

— А ну попрыгай. Мож, звякнет чё в карманцах? Попрыгай, я сказал! — произнес один из них, что повыше.

Прыгать я не собирался и в данный момент прикидывал шансы. Было понятно, что они, мягко говоря, неутешительны. Оба бандоса были сильно за пятидесятый уровень, неплохо вооружены и совершенно замечательно обмундированы. На них была надета явно очень тяжелая и очень прочная броня.

— Ну чё молчим? Чё такие гордые? — куражась, сказал второй. Они явно развлекались, изображая гопников. С той разницей, что гопники, обчистив мои карманы, вряд ли стали бы

меня убивать. Ну без особой нужды, по крайней мере. А тут моя кончина была неминуема. Если только не…

Что «не», я додумывал на бегу. По крайней мере, это был хоть какой-то шанс.

— О как! — раздалось сзади. То ли пробежка не входила в их программу, то ли до меня никто не бегал, и все со словами: «Коль погибнуть — так со славой», — кидались в бой.

Моя жизненная позиция не меняется — гордым и смелым быть почетно, но лучше остаться живым. Поэтому я бежал, слыша сзади громыхание и матюги — агры-гопники, выбросив свои семки, ломанулись за мной, частя меня на бегу.

— Слушай, совесть имей, э, резкий, — орали они мне вслед. — Мы ж не мальчики за тобой бегать уже.

— Так и не бегите, — посоветовал я им, не оборачиваясь и думая только о том, чтобы не споткнуться.

— Ну как это не бегите? — раздалось у меня за спиной. — А убить тебя? А ограбить? Мы тут что, просто так сидим?

— Тогда бегите, — сказал им я, решив для себя, что на этом дискуссия, пожалуй, окончена — надо беречь силы и не сбивать дыхание.

Мы бежали ровно. Я никак не мог оторваться от них, они никак не могли сократить дистанцию.

Где-то минут через двадцать, когда я начал чувствовать, что моя выносливость уже на исходе, преследователи сдались.

— Да пес с ним, Ржавый, — сказал один из них, уж не знаю кто. — Пущай бежит, с него, скорее всего, и взять-то нечего.

— Согласен, Башка, — выдохнул второй. — Тридцать третий уровень, голодранец небось.

Сзади раздался грохот, как от падения кучи металлолома. Я обернулся — это на травку осели мои преследователи.

— Беги, Форрест, беги, — посоветовали мне они одновременно. — А то вот встанем — и снова за тобой. Не гневи бога.

Я собрал последние силы и припустил с двойной скоростью — кто их знает, что у них на уме.

Благодаря двум моим несостоявшимся убийцам я вошел в Монтриг где-то на час раньше, чем планировал. Уставший и замурзанный, я добрел до надгробия, совершил нужную манипуляцию, вяло сказал: «Ес», — и сел рядом с камнем.

Я вновь стоял перед выбором. Монтриг был точкой, где мне надо было решать — то ли идти короткой, но очень опасной дорогой, то ли не мудрить и двинуться длинным, но относительно комфортным путем.

Плато Фоим сулило серьезный риск, но с него я попадал

прямиком на равнину Грускат, от которой было рукой подать до того красного пятна, где была расквартирована гражданка Огина Восточная.

Движение по Великой реке не сулило больших рисков, а к стандартным я уже привык и притерпелся. Опять же Селгар посмотрю. Говорят, красивый город.

Бздынькнуло оповещение о получении письма. Я проверил — точно, что-то ждало меня в почтовом ящике. Никак Седая Ведьма таки решила конфет мне в обе руки насыпать от всей души?

«С конфетами не сложилось», — констатировал я через пару минут. Нет, грех жаловаться — мне пришла моя доля за участие в штурме. Восемнадцать тысяч золотом — это очень хороший куш для моего уровня. Но все равно обидно — обещала же подарок…

Следующий час я посвятил делам хозяйственным. Монтриг оказался довольно крупным, по меркам Великой реки, городом. Здесь даже имелся небольшой рынок, кузня и почему-то библиотека — уж не знаю, кто туда ходит и зачем.

Рынок я оставил на потом. Там надо будет полазить особо — Элина ведь сказала тогда, что именно на рынке находится квестстартер задания о некоем старом храме.

Зато я посетил кузнеца, и, надо заметить, он недешево мне обошелся. С учетом всех скидок и двух вещей, починенных за счет клана, мне все равно пришлось выложить две с гаком сотни золотых. Утешало одно — трата необходимая, а стало быть, разумная.

Еще посетил гостиницу и сбросил там денежные излишки.

И наконец, починенный, залатанный и почти с пустыми карманами, я пошел на рынок Монтрига.

Рынок был невелик, но шумен. Торговали, как водится, в большинстве своем вендоры и, как полагается, всем помаленьку — доспехами невысокого пошиба, какими-то травами и зельями, была даже палатка менялы. Уж не знаю, что на что он тут менял, поскольку на территории Файролла ходило одно и то же золото. Может, это была дань Востоку, где меняла является частью культуры. На этом рынке я впервые увидел палатку картографа — видимо, здесь можно было купить карту вроде той, что пользовался Рейнеке Лис. Но прямо под табличкой «Карты» висела табличка «Дорого» и я прошел мимо — деньги у меня, конечно, есть, но пока обойдусь без излишеств. Не до шика сейчас. Впрочем, я проходил почти мимо всех лотков и палаток — не тянули эти торговцы на квестстартеров, никак не тянули…

— А вот мечи с Севера — сталь вареная, с трех прутов сплетенная!

— Сапоги, сапоги! Кожаные! Легко надеть, легко снять! Из

кожи виверны!

— А вот украшения, самые разные, но все, как один, прекрасные! Хочешь, сам носи, хочешь, подружке подари. Ну или другу — тут у кого как…

— Грабельки ядреные, клинья забубенные! Сами сгребают, сами разгребают! Сделаны по семейному секрету — и отец, и дед, и прадед пшеничку сеяли да убирали!

— Рыба свежая, живая! Есть рыба!

— Фрукт сэлгарский, рэдкий, да! Называется — пэрсик! Ва!

Я остановился. Матерь божья! Эти-то здесь откуда?

Я смотрел на торговца. Торговец в огромной кепке, в короткой рыжей кожаной куртке, со свежей утренней щетиной и огромным носом смотрел на меня.

— Э? — сказал я удивленно.

— Э, — согласился продавец. — Пэрсик ест. Свэжий. Сладкий, как поцелуй дэвушки. Бери, да? Тэбе как брату — со скидка отдам!

— Ну ни фига себе, — сказал я. — И здесь вы.

— А гдэ я должэн быть? — пожал плечами продавец. — Дэд тут торговал, отэц тут торговал — и имели уважэние. Теперь я торгую.

— Ну да, — кивнул я. — Как же по-другому. Почем персики?

— Три золотых кучка.

— Ага, а в кучке — три штучка.

— Э, ты все знаешь, маладец, а?

— Чего ж так дорого?

— Ва! — задрал указательный палец к небу торговец. — Ты как думал? Земля копать надо, вода поливать надо… Еще это надо… Извини, дарагой, еще и навоз надо. Ты думал, так все просто?

Я понял, что теперь, чтобы избежать дискуссии, мне надо купить персики и валить. Так я и поступил. И сразу сделал ноги, поскольку вслед за персиками из-под прилавка продавец полез вынимать бутыль с «домашней, как слэза рэбенка» то ли чачей, то ли еще чем.

Оказалось, что носатый персонаж стоит уже в самых последних рядах рынка. Поедая персик, я зацепился взглядом за немолодого гнома, перед которым лежали непонятные фиговины, а именно — какие-то механизмы, свитки, кристаллы и иной разнообразный хлам.

«По ходу — он, — шепнула мне интуиция. — Давай-давай».

Я подошел к бородачу.

— Добрый день, почтенный, — поклонился ему я. — Как торговля?

— И вам добрый день, — ответил гном. — Да никак, если честно.

— Забавный у вас товар. Кстати, а не желаете ли персик?

— Можно, — кивнул гном и взял протянутый ему фрукт. — Что до товара… Какой уж есть. Да скажу вам, как на духу, я тут и не для того, чтобы это продавать, сижу.

— Вот те на! — вполне искренне удивился я. — А зачем же?

— Чтобы покупать, — сказал гном, хлюпая сочным персиком. — Путешественники рынок стороной не обходят и зачастую тут не только покупают, но и продают. Можно найти всякие разные диковины из иных стран и краев. А я их собираю, коллекционирую, если по-мудрому сказать. Потому и хожу сюда каждый день.

— Вот оно что. А чего плакат какой не повесите или вывеску? «Куплю диковины», например.

— Вешал, — выбросил косточку и вытер руки о бороду гном. — Столько хлама стали тащить. И добро бы приезжие — там на девять ненужных вещей хоть одна нужная была бы. Так нет, свои же, местные. Я ее и снял, табличку-то. А у вас есть какая диковина на продажу?

— Нет, — сказал я. — Как-то не встречал в последнее время ничего такого. Да тут поблизости, говорят, целое хранилище редкостей есть. Заброшенный храм. Или врут?

Гном посерьезнел.

— Кто говорит-то?

— Да так, люди болтают. В Меттане. Случайно услышал.

— Есть такой. Только место это непростое.

— Да кабы все места простые были, то неинтересно жить бы было.

— Никак найти его хотите?

— Ну смотря какой мой интерес в этом будет.

> «Вам предложено принять задание „Найти заброшенный храм“. Условие — найти подсказку, которая приведет к заброшенному храму. Награды: 600 опыта; 300 золотых. Выполнение данного задания даст вам возможность получить задание „Тайны храма“. Принять?»

Я задумался. Судя по всему, это целая цепочка заданий, при выполнении которой мне придется перелопатить все окрестности и потерять пару дней. И не факт, что будет приобретено что-то ценное.

С другой стороны, надо как-то разнообразить свою игровую жизнь, а то в последнее время либо дорога без конца, либо какие-

то страсти-мордасти. Опять же — храм заброшенный, а значит, и сильно не новый. А ушедшие боги — это теперь для меня отдельная тема для размышлений. Мало ли что там, в этом храме, будет? И вообще — храмы имеют обыкновение быть возведены в честь кого-то. Какому божеству был посвящен здешний, интересно?

— А скажите, гноме…

— Траин, к вашим услугам. — Гном привстал и отвесил мне полупоклон.

— Хейген, к вашим услугам. — Я ответил гному тем же. — Так вот, а не знаете ли вы, что это за храм? Чей он, кому был посвящен?

Гном замялся, я понял, в чем дело, и нажал «Принять».

Траин улыбнулся.

— Храм этот очень древний, построен был во славу одного из тех, кого теперь именуют старыми или ушедшими богами. Но в честь кого из них — эти знания затерялись во тьме веков. Да и многие ли теперь вообще помнят, что были такие боги.

— Ну кое-кто помнит. Вилисы, например.

— Ну да, некоторые из тех рас, которым дали жизнь старые боги, помнят своих создателей. А вы с вилисами знакомы никак?

— Ну да, — неохотно признал я, догадываясь о реакции гнома. — И да, я дал согласие на брак.

— Ну и балбес, — покачал головой гном. — Хотя, это ваше дело. В общем, мало осталось знаний об ушедших. А вот их храмы стоят до сих пор. Они почти всегда сокрыты от глаз, но найти их все же можно. И самое главное, что в них можно обнаружить много интересных предметов. И знаний тоже. Только непросто это.

— Знаю. Если бы просто, то это было бы странно, — сказал я. — А где это указание искать-то? Ну на местонахождение храма?

— Да кабы я знал, — сказал гном. — Хотя имею предположение, что подобные вещи можно найти только в истинных сокровищницах знаний.

— Тьфу ты, а я уж напрягся, — улыбнулся я. — Тогда я пошел.

— Куда? — удивился гном.

— В сокровищницу, за информацией. Вы, почтенный, здесь еще с часок побудете?

— Ну да. — Гном кивнул. — Не меньше.

— Не уходите без меня.

И я бодро пошел узнавать местоположение храма.

ГЛАВА 11,
в которой герой убеждается, что и впрямь почти все дороги ведут к храму

Если честно, я не был в библиотеке сто лет. Нет, когда-то давно, в годы детства, я, как и все, был записан в библиотеку и брал там книги, но с тех пор утекло столько воды. И уж точно я не ожидал, что отправлюсь в библиотеку в онлайновой игре.

Я подошел к хранилищу знаний и с уважением посмотрел на тяжелую дверь, ведущую в него. Тут явно не скупились на защиту знаний от доброжелателей. Или наоборот — препятствовали их получению любопытствующими?

Размышляя подобным образом, я вошел в здание. Пройдя через длинный коридор, попал в круглый зал, заставленный стеллажами с книгами, свитками и вроде даже как с папирусами. В центре зала стоял стол, также заваленный книгами и бумагами. За столом сидел… или сидело… В общем, это было одно из самых странных существ, встреченных в моих странствиях по Файроллу.

Библиотекарь (а кто бы еще это мог быть) имел совсем миниатюрное хитиновое тельце, к которому непонятным образом крепилась довольно большая голова. Шеи я так не увидел, так что, выходит, что голова росла прямо из плеч. На этой голове был нос-хоботок, два огромных круглых глаза, похожих на фары от «запорожца», дырка и безгубый рот, полный острых, как иголки, зубов. И еще, похоже, у него имелись крылья за спиной. В общем, встреть я вот такое существо в темном переулке — сначала бы мечом вдарил, а потом разбираться бы стал. Или вообще убежал бы сразу.

— Ну чего пялишься, орясина? — уставилось на меня глазами-плошками нечто. — Пикси никогда не видел?

Пикси. Ну конечно, пикси. Фу, я-то уж подумал — разумный и говорящий комар.

— Не видел, — честно сказал я. — Не доводилось.

— Ну да, не так уж много нас и осталось. — Пикси грустно шмыгнул хоботком. — Тебе чего надо, дылда?

— А как вас зовут, уважаемый? — почтительно спросил я. Мои знания о пикси были невелики, но я помнил, что у них невероятно скандальный и пакостный характер. Стало быть, если я хочу получить информацию от этой забавной особи, надо быть максимально осторожным. И уж точно вежливым.

— Локет, — кивнул хоботком явно польщенный пикси — видать, нечасто у него имя спрашивают. А может, и вовсе не особо разговаривают, а сразу газетой — хрясь. Типа не летай, не жужжи.

— А я Хейген, — сообщил я.

— И чего тебе надо, Хейген? Говори быстрее, дело к вечеру, я есть хочу.

— Да вопрос-то несложный, — решил я сразу взять быка за рога. — Тут где-то неподалеку есть храм, посвященный ушедшим богам. Не встречали ли вы где-нибудь в своем собрании книг упоминания о нем?

Пикси уставился на меня своими глазами-плошками.

— Несложное, говоришь? Ну это как посмотреть. Вообще-то Академия мудрости тягу к таким знаниям не сильно поощряет. Больше скажу — препятствует академия получению таких знаний.

Так. Еще и Академия мудрости. И чего тут только нет, в Файролле. А, знаю, чего нет. Покою мне нет. И гармонии с окружающим миром мне недостает.

— Ну академия… Академия — это, конечно, серьезно, — стал импровизировать я. — Но кто им скажет-то? Я — нет, вы — нет…

— С чего бы это я нет? — хмыкнул пикси. — Ты мне не родственник, не друг, ты даже не моей расы. Я тебя вообще впервые в жизни вижу.

— Ну тут не поспоришь, оно, конечно, так, но даже не родственники и не друзья всегда могут найти какой-то взаимный интерес.

— Интерес, говоришь? — Пикси взлетел из-за стола, пронзительно треща своими небольшими прозрачными крылышками, и приблизился ко мне. Не за столом он был еще меньше.

— Ну да. Каждому что-то да надо. Мне вот информация нужна, а вам, может, еще чего? У вас имеется потребное мне. И кто знает, что найдется у меня?

— Есть такое, — сказал пикси. — Есть у тебя кое-что, что мне нужно. Это твой меч.

— Не-не. Оружие, жену и коня никому не отдам. Хотя… Насчет жены погорячился. Да и невесту, если надо, отдам. А коли всерьез заберешь — так еще и приплачу!

— Да на что мне твоя жена и тем более невеста. А уж конь мне и вовсе без надобности. И потом, откуда у тебя, голодранца, конь? И меч твой мне нужен с другой целью.

— Господи, убить, что ли, кого надо? Это не по моей части вообще-то…

— Ну не то чтобы убить. — Глаза пикси стали еще больше. —

Скорее попугать. Или даже скажем так — я напугаю тебя, после того как ты напугаешь моих гостей.

— Как-то это все сложно.

Понятно. Тщеславный маленький летун решил поймать большую птицу славы.

— Впрочем, если убивать никого не надо — то с нашей радостью. Кого пугать, когда и где?

— Моих гостей, тупая ты дылда! У меня дома, сегодня, как стемнеет.

Я решил не обращать внимания на язвительность пикси, сделав себе пометку по завершении квеста накорябать на стене библиотеки какую-нибудь надпись вроде: «Пикси — жужжащие мухи».

— С радостью, как я и говорил. Только скажите, где ваш дом, и я так всех пугану!

— Слава небесам, понял, наконец. Вломишься в мой дом, всех пуганешь — так, чтобы задрожали, скажешь, что всех феечек сейчас отлюбишь, а всем остальным крылья пообрываешь. А потом выйду я, предложу тебе прогуляться во двор, там на тебя поору, ты убежишь. Ну как, согласен?

> «Вам предложено принять задание „Храбрый пикси“. Условие — сымитировать нападение на дом пикси Локета и дать тому выставить себя героем. Награды: 350 опыта; информация о заброшенном храме — вариативно, в зависимости от вашей красноречивости, до или после выполнения задания. Принять?»

— Да о чем речь. Хочешь быть героем — будь им, — сказал я пикси, нажимая кнопку «Принять». — Но тут такое дело…

— Чего? — недовольно сказал пикси. — На попятную пошел?

— Да никогда. Но это ж формально нарушение закона. Рискую я сильно.

— И я. Перед Академией мудрости. А они не церемонятся!

— Но академия далеко, а кутузка местная, поди, близко…

— Чего надо? — деловито поинтересовался пикси.

— Все то же, — так же кратко ответил я. — Координаты храма.

— Ага! — сварливо сказал Локет. — Я сейчас тебе все выложу, а потом ты не придешь.

— А смысл? — удивился я. — Мало ли что мне еще понадобится.

— Залог давай, — сказал пикси.

— Какой?

— Ну не знаю… Доспех-то ты мне не оставишь, поди.

Двадцать золотых давай. Если выполнишь все — верну. Если нет, то хоть не внакладе буду.

Я отсчитал летуну золото, подумав, что он мог бы сразу денег запросить. Я бы заплатил в принципе недорого.

Локет взял деньги, подлетел к столу, положил их в ящик и сказал:

— Стало быть, заброшенный храм близ Монтрига. Та-а-ак. Где-то я видел упоминание о нем.

Пикси подлетел к одному из стеллажей и скомандовал мне:

— Иди сюда, верзила. Если чего упадет, то ловить будешь. И поаккуратней давай — иные манускрипты не то что древних богов помнят, а еще и эпоху драконов.

Елки-иголки. Прямо не библиотека, а… Ну не знаю… Эпоха драконов какая-то. Надо будет непременно этого Локета потом потрясти. Или кошельком перед ним потрясти. Явно много чего интересного чешуйчатокрылый знает.

Откуда-то сверху, где копался Локет, вылетело огромное облако на редкость пахучей пыли и опустилось прямо на меня. Я закашлялся и начал махать руками, отгоняя от себя вонючую субстанцию.

— Чего это ты руками машешь, будто маг какой-то, — раздался сверху голос Локета. — Мы, пикси, не поддаемся магии, невосприимчивы мы к ней.

— Какая магия, пыль разгоняю, — чихнул я. — Вы бы хоть уборку изредка делали.

— Дорого, — сообщил мне пикси. — Денег не напасешься.

Он спустился ко мне, держа в руках свиток.

— Вот, — потряс он им. — Тут все, стало быть, сказано. Где тот храм и как туда попасть.

— А про то, что внутри храма? — сразу спросил я.

— А вот это — нет. Боги всегда охраняли свои тайны и не доверяли их бумаге.

— Жаль.

— Ну не скажи. Иной раз лишние знания в голове ведут к потере этой головы.

Пикси подлетел к столу, развернул на нем свиток и взмахом руки подозвал меня:

— Вот карта, как туда добраться. Смотри-ка ты, это же совсем рядом. Минут с пятнадцать мне лету, тебе, стало быть, с полчаса ходу, холм там такой приметный, с тремя деревьями на нем. Никогда бы не подумал что под холмом храм.

И впрямь, судя по карте, нужное мне место было недалеко. Под картой я увидел еще какой-то текст, но разобрать его не смог.

— А написано-то чего? Я такого языка не знаю.

— Это старофайролльский, понятное дело, что не знаешь, — фыркнул пикси. — Тут сказано, что найдет вход и войдет в храм только тот, кто имеет ключ огня, пройдет храм только тот, кто не страшится огня, в тайну храма проникнет только тот, кого приветствует огонь камня, а главную награду храма получит только тот, кто примет огонь в свое сердце. Ну приблизительно так это все звучит. Как по мне — так бред какой-то.

> «Вами выполнено задание „Найти заброшенный храм“. Вы нашли указание на месторасположение заброшенного храма. Для получения награды обратитесь к гному Траину».

— Отлично, — сказал я. — Ваша часть договора выполнена.

— Про свою часть не забудь, верзила.

— Так хоть скажите, где ваш дом!

Пикси объяснил мне, как до него добраться, и, попрощавшись с библиотекарем, я вышел на улицу.

Гном Траин по-прежнему находился за прилавком. Количество хлама перед ним не убыло и не увеличилось.

— Ну что, почтеннейший, знаю я, где храм, — сказал я ему.

> «Вами выполнено задание „Найти заброшенный храм“. Получены награды: 600 опыта; 300 золотых».

— Нашли! — обрадовался гном. — Вот славно-то!

— Есть такое. Сам доволен. Вот только одна закавыка есть. Ключ к этому храму, похоже, нужен. И судя по всему, называется он «ключ огня». А вот где его брать, это я без понятия.

В принципе я не ждал от гнома иного ответа. Очень бы я удивился, если бы тот не поманил меня с самым таинственным видом и вполголоса не произнес:

— А вот тут, мой отважный друг, я вам кое-что расскажу. С полгода назад один из путешественников продал мне несколько предметов. Среди них был и забавной формы ключ. — Гном погремел чем-то под прилавком.

Ключ был действительно забавный. Его головка была сделана в виде всполохов пламени. Это явно был ключ огня, хотя по мне, так он на это название не тянул — больно прост. С другой стороны, сделан он красиво, авантажно.

— И? — взглянул я на гнома.

— И я готов вам его дать, но при одном условии.

— Глупо было бы, если бы вы не поставили мне условие. Какое? Пойдете со мной?

— Нет-нет, стар я уже для таких вылазок. Все гораздо проще. Вы дадите мне честное слово, что в случае если возьмете в храме какую-либо добычу, мы честно разделим ее на двоих. И у меня будет право первым выбрать себе то, что мне по нраву. Как вам такой вариант?

> «Вам предложено принять задание „Тайны храма“. Условие — проникнуть в заброшенный храм и исследовать его. Награды: 700 опыта; половина предметов, добытых в храме (полученные при убийстве противников предметы не учитываются). Принять?»

Я особо и не думал, но по привычке решил выгадать хоть что-то.

— Если будут предметы со скрытыми свойствами — распознание за ваш счет.

— Разумно, хотя и нахально. Ну по рукам?

Я нажал «Принять» и ударил с гномом по рукам.

> «Вами получен ключ огня».

После рукопожатия у меня в руке остался ключ.

— Когда пойдете? — поинтересовался Траин.

Я глянул на небо. Солнце клонилось к закату, но до темноты было еще далеко. Думаю, на вечеринку пикси не опоздаю.

— А чего тянуть? — сказал я гному. — Сейчас и пойду, благо тут недалеко.

— В добрый путь, — благожелательно сказал Траин. — Завтра утром жду вас тут.

— Скажите, почтенный, — задал я гному вопрос, который не мог не задать, — почему вы мне верите на слово? А ну как я врун бесчестный и вас запросто обману?

— Вряд ли, — улыбнулся старый гном. — Я доверяю своим глазам, а они мне говорят, что вы хотя и порядочный плут, но честный человек — это раз. И потом — если никому не верить в этом мире, то мир будет не так уж и хорош, и мне тогда будет не слишком уютно — это два. А я хочу жить в мире, который мне нравится. Так что идите, и да хранит вас Фрер Скалоруб.

— А кто такой Фрер Скалоруб? — немедленно спросил я.

— Кхм. — Гном немного смутился. — Это бог, который покровительствовал нашему народу в старые времена.

Ну прямо не город, а пазл на тему «Узнай все о старых богах». Ладно, и о Фрере Скалорубе завтра поговорим.

Я вышел из ворот, привычно сверился с картой и двинулся в нужном направлении. В этот раз я внимательно осматривал

окрестности, ибо предупрежден, стало быть, вооружен.

Но совсем уже недалеко от холма, на небольшой лужайке, находящейся в окружении двух десятков деревьев — на этой равнине встречалось и такое, хотя и нечасто, — я увидел картину, которая меня, мягко говоря, удивила. Я был готов к чему угодно: к толпе орков, паре гопников-агров, герою детской сказки дракончику Пыхалке, но никак не к миловидной эльфийке-полукровке с острыми ушками, которые торчали из-под волос, стоящей у жаровни и что-то готовящей, и еще до кучи — к гномке со здоровенным щитом и таким же топором, бегающей за бабочками и что-то радостно кричащей.

Я так удивился, что даже остановился.

— Ух ты! — выдал я.

Полуэльфийка услышала меня и зримо напряглась, готовясь в любую минуту отразить внезапную атаку. Оно и понятно — поди гадай, что означает это: «Ух ты». Увидев, что над моей головой нет значка агра, она расслабилась, но все равно следила за мной.

— Завтрак на траве? — сказал я, подошел к ней и из любопытства краем глаза заглянул в жаровню. По-моему, это была кабанятина, и даже с тушеной капустой. Как она капусту-то в жаровне приготовила?

— Скорее ужин, — мелодичным голосом ответила полукровка. — Да и антураж не такой, как у Мане.

Я дипломатично посмеялся.

Гномка заметила меня и подошла поближе, тоже в полной готовности при первой же необходимости сорваться в бой.

— Девчонки, все нормально, — выставил я ладони вперед. — Нет у меня никакого желания ни вам, ни себе вредить. Иду по своим делам. К вам подошел только за тем, чтобы, во-первых, проверить, что я не брежу и не галлюцинирую и тут действительно устроили пикник две достойные дамы, и, во-вторых, чтобы предупредить вас о том, что поблизости шныряют два гопоагра — Башка и Ржавый. Вы поосторожней будьте и по сторонам поглядывайте.

— Ну аграми нас не напугаешь, — спокойно ответила полуэльфийка.

— Нас вообще никем не напугаешь! — воинственно заявила гномка.

— Даже не сомневаюсь, — искренне сказал я. — И все-таки — посматривайте по сторонам. Что вам будет за радость, если два недоумка ваш ужин испортят?

— Спасибо, — все тем же ровным голосом сказала полуэльфийка. — Мы будем посматривать.

— Ну тогда пока. — Я прощально махнул подругам рукой и

пошел к холму.

— Пока, — раздался звонкий голос гномки. Полуэльфийка промолчала.

Размышляя о многообразии времяпровождения игроков в Файролле в частности и в онлайновых играх вообще, я подошел к своей цели. Это был довольно высокий холм, на вершине которого действительно росли три дерева. Я обошел его кругом, пытаясь понять, где же вход. Если есть ключ, то в любом случае должна быть дверь, но вот именно ее-то я и не видел. Все как с тем сусликом, которого никто не видит, а он есть.

Я почесал голову и стал размышлять. Как там было, в свитке? Найдет вход и войдет только тот, кто имеет ключ огня. Я достал ключ. Ну что, вроде вполне обычный. Хотя работа тонкая. Вон как языки пламени выточены. Я поднял его перед собой и посмотрел сквозь дырку в ключе на солнце.

Сначала я решил, что у меня что-то с глазами. Языки пламени на головке ключа шевельнулись и сдвинулись вправо. Я потряс головой, снова вытянул руку с ключом перед собой и напряг зрение. Нет, точно сдвинулись. Ай, шайтан! Да это не ключ, а компас. Я двинулся вправо и стал обходить холм, неотрывно глядя на ключ. Где-то шагов через двадцать языки пламени на головке ключа дрогнули и застыли вертикально. Я кивнул головой и сделал еще шагов пять. Языки на этот раз загнулись влево.

— Вот как-то так, — удовлетворенно произнес я, вернулся к тому месту, где языки пламени были вертикальны, и, достав палаш, подошел к холму.

Немного потыкав острием клинка холм, я убедился, что не везде он земляной, встречаются в нем и твердые фрагменты, и, вероятнее всего, это и есть искомая дверь. Подрубив траву, я убедился в этом. С той разницей, правда, что это была не дверь. Это были вполне серьезные каменные ворота, с двумя створками, украшенными причудливой и, скорее всего, когда-то красивой резьбой.

Пошерудив пальцами сверху вниз, я нашел замочную скважину и вставил в нее ключ. Тот легко щелкнул, ворота беззвучно распахнулись, и я вошел в заброшенный храм.

ГЛАВА 12,
из которой следует, что в храме каждый находит что-то свое

Сделав несколько шагов внутрь храма, я остановился. Против моих ожиданий, воздух здесь был не влажный и не спертый. От помещения, находящегося под землей, причем, скорее всего, закрытого не одну тысячу лет, я ждал запаха погреба, луж под ногами и всяких там земноводных, расползающихся в разные стороны. Но нет — воздух был не затхлый, а вполне сухой и даже какой-то бодрящий, как в сентябрьском лесу, под ногами не хлюпало и не чавкало, и живности вовсе никакой не наблюдалось.

Я находился в небольшом помещении, видимо, во времена, когда храм еще функционировал, это была комната привратника, ну или что-то вроде того. Шагах примерно в десяти от себя я увидел арку, за которой, наверное, был проход в сам храм.

За спиной у меня раздался негромкий скрип, по помещению пронесся ветерок. Обернувшись, я увидел, что каменные створки закрываются. Пока я это осознавал, они уже и закрылись. Я подошел к воротам и толкнул их. Натурально, закрыто. Сунув руку в карман, я обнаружил, что и ключ тю-тю.

Понятно. Теперь, скорее всего, у меня есть только два пути. Либо я выйду отсюда со щитом, хабаром и славой, либо улечу вперед ногами. Причем во втором случае это будет не только очень обидно, но еще и крайне невыгодно — вещички-то останутся тут, и вероятность, что мне удастся добраться до чих, боюсь, будет крайне мала. Вряд ли добрый и честный гном будет выдавать мне ключ постоянно. Подозреваю, что это была разовая акция. Так что умирать крайне нежелательно. И кстати, тут ведь народу перебывало много, поди, и не думаю, что прямо вот все выходили отсюда с победой. Интересно, а их вещички тут валяются? Или более везучие приключенцы их подбирают?

Двери закрылись, и в помещении резко потемнело. Я стал было думать, что придется идти в темноте, как с легким «пшш» зажглось несколько факелов, висящих на стенах. Это добавило немного романтики происходящему, а самое главное — осветило помещение. И я направился к замеченной мной арке.

В помещение за аркой я решил сразу не проходить. Знаем мы эти заброшенные храмы. Ловушки и прочие подарки от бывших владельцев на каждом шагу. И плюс еще, как там? «Пройдет храм только тот, кто не страшится огня». Это как минимум повод

задуматься, что тут все не так уж просто.

Осторожно заглянув за арку, я увидел проход длиной шагов в сорок, ведущий к другой такой же арке на противоположном конце. Переход на первый взгляд вроде вполне обычный, но что-то в нем не то, уж не знаю что. Что-то меня настораживает. И почему факелы тут такие странные, не стандартные, как на стенах привратной, а металлические, в виде каких-то уродцев, с поднятыми руками, из которых и вырывается пламя?

Я пошарил в карманах и достал несколько серебряных монет. Взвесил их на ладони. Легковаты, конечно, легковесны. Вот кабы сюда гаек с десяток, да с веревочками привязанными. Поиграли бы сейчас в «Сталкера». Ну да ладно, за неимением гербовой будем писать на простой.

Бросая монету, я старался попасть как можно дальше. Та, звякнув, упала на каменную плиту, которыми был замощен коридор. Ничего не произошло. Выждав еще с полминуты, я бросил вторую монету, уже поближе к себе. Тоже отсутствие какого-либо результата. Я задумался: «Может, я на воду дую?» В конце концов, это типовой квест, без всяких там эпических и легендарных предпосылок. Пришел, выполнил, ушел. И награда в целом немудрящая.

Я почти уже шагнул в коридор, но в последний момент решил все-таки бросить еще одну монету. Ругая себя за мнительность, я щелчком отправил серебряк на расстояние шагов за пять от себя.

Огненная вспышка ослепила меня, от нестерпимого жара, казалось, сгорели все волосы на голове, включая ресницы, щетину и, судя по вони, заросли в носу. С гудением пламя пролетело по коридору и опало на противоположной его стороне. Уродцы на факелах опустили и снова подняли руки — это я увидел даже сквозь полузакрытые глаза.

— Ух ты! — сказал я, когда проморгался. Вот тебе и коридор. Шагнул бы — и стал бы курочкой-гриль. С хрустящей корочкой и в подштанниках.

Я прислонился к арке и задумался. Коридор, конечно, не длинный, но пламя офигительно сильное. Не выжить. Интересно, а перезарядка у этой ловушки есть?

Я отошел шагов на пять от арки, прищурился и бросил очередную монетку. Пламя с ревом пронеслось по коридору.

— Десять, — закончил я счет, начатый мной с момента звона монеты о пол. И тут же кинул еще одну денежку. Пламя не появилось. Еще одну. Тоже нет. На четвертой монете фейерверк повторился.

Ага. Стало быть, подсчитаем. Десять секунд — на полыхание самого пламени. И четыре-пять — на перезарядку. Ну

приблизительно. Плюс-минус. Стало быть, мое чистое время на прохождение коридора — пятнадцать секунд, и вполне вероятно, что мне в спину будет дышать огонь. И есть на это одна попытка, поскольку если не выйдет с первого раза, второго шанса мне точно не дадут.

Как говорил один умный японский человек по имени Хагакурэ: «В ситуации „или-или“ без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно». Жалко, Гунтера нет, он бы порадовался очередной японской мудрости. Опять же его бы можно было первого запустить…

Я встал за арку, постаравшись максимально укрыться за ней, чтобы всполохи пламени не опалили и, самое главное, сразу не ослепили меня, и бросил монетку.

Пламя с уже привычным для меня звуком понеслось по коридору, я, досчитав до пяти, помчался по нему же, даже не бегом, а какими-то безумными прыжками. Когда я был в середине прохода, волна огня уже дошла до выхода и опала. В пять каких-то уже совершенно невозможных прыжков я доскакал до выхода и влетел в следующее помещение, где сразу принял вправо, чтобы пламя не нанесло мне вреда.

Не нанесло. Огня и не было, видимо, я уложился в норматив. Я прислонился к стене, тяжело дыша, и подумал, что если, к примеру, после удачного выполнения квеста не откроется портал или не отключат ловушку, то, пожалуй, с хабаром выбираться будет посложнее. Да и в целом второй раз такая штука может и не пройти.

Я осмотрелся вокруг и понял, что нахожусь в довольно большом зале с высоким куполом, через который струился рассеянный, но явно не солнечный свет, с мраморными плитами на полу и с фресками на стенах. Фрески были покрыты вековой пылью, но все равно было видно, что на них люди, а может, и боги, бодро уродуют друг друга мечами, копьями и другими колюще-режущими предметами.

Несмотря на нагромождение каких-то камней и небольших куч мусора на полу, ощущения захламленности и заброшенности в зале не было. Скорее, казалось, что тут кто-то набезобразничал, пошалил и ненадолго выбежал, перед тем как все убрать.

Дыхание восстановилось, и я начал двигаться вдоль стены, обследуя зал. В центр комнаты я выходить не хотел — знаем мы эти штуки. Ломанешься в центр — и тут же раздастся хруст коленных чашечек и скрип суставов вылезающих из-под пола скелетов. Или из стен — это они тоже любят, неупокоенные. И отмахивайся потом сразу от всех. Или, не приведи господь, адских псов, зомби вонючих, а то и еще какую экзотическую

нежить принесет. Нет уж. Я по стеночке, по стеночке, по стено…

— Что, за сокровищами пришел? — раздался ехидный и вместе с тем угрожающий голос.

— Да нет, — сказал я, пытаясь понять, откуда идет звук. — Я студент, нахожусь тут в этнографической экспедиции.

— Чего? — немного растерянно спросил голос.

— Ну собираю разные предания, легенды, тосты.

— Тосты? Не знаю никаких тостов. Вот легенды знаю.

Голос мне не нравился все больше. Он явно шел из ближайшего угла. Кроме пыли и груды разнородного мусора, там ничего и никого не было. Стало быть — невидимка. Выходит, при серьезной драке, да еще и в полумраке мне точно конец…

— Вот и отлично. Я тогда сейчас сбегаю на поверхность, принесу блокнот и все запишу. Только мне дверь открыть надо. Может, откроете?

— Конечно, — любезно сказал голос. — Дверь — это запросто. Как только испытание храма пройдешь, я тебе сразу и дверь открою, и ловушку отключу.

— Испытание? — Я почесал затылок, радуясь, что это квестовая нежить и, стало быть, внезапно, ни с того ни с сего, она точно нападать не станет. Не такое у нее воспитание.

— Так хоть увидеть бы вас. А то с пустотой разговаривать — это как-то неправильно. Мысли всякие лезут не те. О собственной вменяемости.

— Вменяемость, — фыркнул голос. — Да псих ты конченый. Кто ж в заброшенный храм по доброй воле лезет. Только дурни да самоубийцы. Ну а уж кто из них ты, сам решай.

— Ой, да ладно. — Слова неизвестного остряка меня зацепили, поскольку уже с минуту я думал про себя то же самое. — Прямо, если заброшенный храм — так сразу проклятое место. По-разному же бывает.

— Ага. По-разному. Сейчас посмотрим, с тобой по какому выйдет.

Воздух шагах в трех от меня уплотнился, явив призрака с на редкость отвратительной рожей. Весь зеленый, в бородавках, с торчащими наружу гнилыми зубами, с ушами, покрытыми какой-то слизью, он просто просился на плакат: «Не пей из лужи — демоном станешь».

Как ни странно, меня его вид успокоил. Ну демон, ну призрак, ну противный, бородавчатый и скользкий. Зато тридцать пятого уровня и хоть видимым стал. Если убивать меня надумает, то мы еще посмотрим, кто кого. А может, и вовсе миром все решим и по-хорошему разойдемся.

— Я дико извиняюсь, — сказал я полностью

материализовавшемуся призраку. — Вы, товарищ, кто вообще будете? Зовут вас как, в качестве кого тут служите?

Призрак оглядел меня, как бы прикидывая, стоит мне отвечать или не дотягиваю я пока до собеседника.

— Имя мне Зорбофаил. Я служитель этого храма, его охранник и смотритель. С начала времен. Ну то есть с исхода богов.

— А что, сразу видно: дело свое вы знаете. Вон как тут хорошо, уютно, и все работает. — Я ткнул рукой в сторону коридора.

— Ну что, посетивший храм храбрец. — Тон Зорбофаила стал деловым. — Перейдем к нашей процедуре?

— Какой процедуре? — опасливо спросил я. — В смысле?

— Ну ты в храм пришел?

— Пришел.

— Сокровища его хочешь заполучить?

— Ну я же вам говорил, товарищ, я в принципе в поисках нематериальных активов…

— Знаю я эти нематериальные активы, изучил за тысячу лет. Все сюда приходят на посмотреть, а потом вещи пропадают. Хотя, конечно, бывает, что и остаются: и вещи, и гости.

— Ладно, хочу, — ответил я, поняв, что не судьба мне отсюда выйти без драки и мои первоначальные прикидки верны — победа или смерть. А реплику по поводу остающихся вещей я заныкал в дальний загашник памяти.

— Вот. Стало быть, будем поступать по процедуре, утвержденной в незапамятные времена моим повелителем.

О, боги. Что за игра. Призрак-демон, да еще и бюрократ. Интересно, а взятки он берет?

— Итак, для получения сокровищ храма соискатель обязан в честных поединках один на один, не прерываясь и не отдыхая, победить четырех воинов храма. Кстати, вот и они.

Из коридора с огненной ловушкой, лязгая костями, вышли четыре скелета, как обычно с мечами, щитами и шлемами на черепах. Интересно, где они там прятались? Хотя это, конечно, все условности.

А испытание, оказывается, не слишком сложное — всего-то скелеты, не самые опасные противники. Да еще и один на один с ними драться. У-у-у, не так все и плохо…

— В случае победы над четырьмя воинами храма соискатель вступает в схватку с защитником храма. В случае победы над ним соискатель получает награду и право выйти из храма.

Интересно, чего такого забавного Элина нашла в этом квесте? В принципе? Довольно незамысловатое задание, без особых

изысков. Ну разве только, что антураж хорош — старый храм, склизкий призрак, скелеты в рассеянном свете… Некоторые девушки такое любят. Хотя, конечно, и не все.

— Ну тебе понятно, соискатель? Ты вообще меня слушал?

— Да понятно, понятно. — Я решил больше особо не церемониться с призраком — мне стало ясно, что он совершенно не агрессивен, если его не атаковать самому, поскольку заточен товарищ не на драку, а на сопровождение героя в поисках сокровищ и постановку перед ним задач. А коли так, то чего с ним миндальничать?

Я отошел от стены и вышел в центр зала. Скелеты, похрустывая суставами, встали так, что образовали вокруг меня квадрат.

— Ну что, соискатель, начнем? — спросил у меня призрак, потирая руки с зелеными, длинными, костистыми пальцами.

— Пять секунд, — сказал я призраку и отошел к дальней от входа стене храма, у которой, видимо, когда-то стоял алтарь или что-то вроде того, поскольку на полу валялись какие-то деревянные обломки, из пола параллельно стене торчали штыри, окружающие какой-то предмет, покрытый пылью, а на стене угадывалось изображение здоровенной фигуры, но женской или мужской — было не разобрать. Я встал от нее шагах в семи, чтобы не вплотную, но так, чтобы и сзади никто не подошел.

— Не люблю, когда за спиной стоят, — пояснил я призраку. — Нервирует.

— Это да, никто не любит, — кивнул башкой демон. — Ну приступим?

— А чего нет? — сказал я, доставая палаш и привычным движением перекидывая щит из-за спины. — Нас, этнографов, хлебом не корми — дай подраться.

Первый скелет, тридцать третьего уровня, вертя мечом и лязгая зубами, бросился ко мне. Я уже давно перестал обращать внимание на внешний вид противника, и легкий трепет, который я испытал когда-то при виде ходячей нежити в урочье Грингворт, остался там же, в этом урочье.

Я встретил меч скелета щитом и в ответ провел рубящую атаку, сопроводив ее скиллом и выбив из скелета процентов сорок жизни. Бой как бой, ничего нового.

Этот поединок, да и следующий меня ничем не удивили. Скелеты вообще довольно скучные противники, и опасны они только тогда, когда наваливаются на тебя коллективом, так сказать, бригадой, а поодиночке убивать их — одно удовольствие.

Хотя надо заметить, что второй противник был уже не тридцать третьего, а тридцать четвертого уровня. Впрочем, это

разумно — чем дальше в лес, тем толще партизаны. Не просто так противники — квестовые. И вооружен он был не мечом и щитом, а двумя саблями. Что его, правда, не спасло…

Третий костлявый, приблизившийся ко мне по мановению руки Зорбофаила, повел себя точно так же, как и его предшественники, — косая атака, лязганье зубов, треск суставов. И был он уже тридцать пятого уровня. Вот тут-то и случилась фигня.

В поединках с двумя предыдущими представителями неживых рас Файролла я потихоньку, помаленьку отходил назад и сейчас практически касался спиной стены. В принципе это не страшно, но за века здесь естественным путем скопился всякий хлам и мусор. И вот на каком-то обломке доски или каменюке я оступился, махнул руками, задев стену палашом, и плюхнулся на задницу.

Меч скелета (этот, слава богу, не был снабжен двумя саблями, как предыдущий, и махал одним мечом) выбил искры у меня над головой, я перекатился правее и, закрываясь щитом, попробовал подняться. Скелет довольно шустро подскочил ко мне и попытался рубануть меня своим клинком, на мое счастье, попав в щит. Ноги скользили по полу, я не мог сгруппироваться, а костлявый снова заносил свой меч вверх. Я выпустил палаш из руки и протянул ее вправо, пытаясь хоть как-то зацепится пальцами за стену, чтобы встать. Рука нащупала какой-то предмет, я сжал пальцы и рывком попробовал подняться, надеясь, что этот предмет не сломается.

Предмет не сломался. Более того, он заработал. В зале как будто зажгли солнце, из-под купола хлынул яркий свет, от которого было больно глазам. Не могу сказать, чтобы я сильно этому обрадовался, поскольку секунду назад я был практически обезоружен, а теперь еще и полуослеплен. Я едва успел принять удар скелета на щит и немного отбросить его назад. Быстро нагнулся, поднял палаш и шаркнул опорной ногой влево-вправо, чтобы снова какой фигни не вышло.

Костлявый опять наскочил на меня, но я уже был готов его встретить, отбил его меч и нанес прямой удар в тазобедренную часть. Прошел критический удар, и мой третий противник, заставивший меня изрядно поволноваться, распался на запчасти от конструктора «Лего».

Я отсалютовал ему палашом (он дрался по-скелетьему тупо, но упорно, и мог бы, в отличие от своих собратьев, даже добиться успеха, повези ему чуть побольше) и стал приглядываться, не идет ли четвертый враг. Загадку со вспышкой света и прочей иллюминацией я решил оставить на потом.

Четвертый противник все не шел. Я было озадачился, почему, но взглянув на Зорбофаила, понял, в чем дело. Вы когда-нибудь видели призрака в ступоре? Я теперь с гордостью могу сказать, что таки да, я видел. И доложу вам, что это прекомичнейшее зрелище. Да-да, представьте себе, именно так. Зорбофаил висел в воздухе с отвисшей челюстью, с вывалившимися из глазниц очами — приблизительно как в мультфильме про Тома и Джерри, из носа у него вырывались две легких струйки дыма, а изо рта вываливался язык. Само собой, призрак забыл дать отмашку скелету, который и не подумал без команды навалиться на меня всей своей костяной мощью.

— Э, Зорбофаил, — обратился я к демону.

Тот никак не отреагировал.

Я подошел прямо к нему и попробовал его дернуть за язык, который все свисал из раскрытого рта. Мне это не удалось — на то он и призрак, но попробовать стоило. Может, этот чудак из ступора выйдет — это раз или объяснит, в чем дело, — это два. А три — потом можно всем и везде с гордостью говорить: «Да я тогда одного демона за язык дергал, в этом храме».

Дернуть не дернул, но это чудо встрепенулось, убрало язык в рот, вернуло глаза на место и просипело:

— Откуда на тебе метка богов?

— Какая метка? — Тут уже я оторопел, поскольку не припоминал, чтобы какой-то из богов не то что меня метил, но хотя бы просто со мной общался.

— Ты возложил руку на Длань Бога, и зажегся священный огонь Бога. Такое возможно только в одном случае — если возлагающий ладонь отмечен Богом. — Зорбофаил выпалил это на одном дыхании и после добавил: — Или богиней.

Я задумался. С богиней я, конечно, сталкивался, но сугубо заочно. И абсолютно точно на меня никакая благодать не снисходила — я бы такое запомнил. С каких кренделей на мне может быть ее метка?

— А эта Длань Бога… — Я уже понял, что призрак имеет в виду тот затянутый пылью непонятный предмет, за который я схватился. Сейчас пыль слетела, и было отлично видно, что это не слишком большая прямоугольная стела, на которой явно выделялась пятерня приличного размера. В нее-то я рукой частично и угодил, вызвав все это светопреставление. — Она ошибиться не может?

Зорбофаил аж запыхтел от возмущения.

— Она сотворена богом, а они не ошибаются. Огонь поприветствовал тебя. Точнее вообще не бывает.

Я вспомнил текст из свитка и помянул про себя пикси

незлобивым, тихим словом. «Бред, бред. Вот тебе и бред».

Призрак почесал затылок и продолжил:

— Стало быть, ты тот, кого я ждал все эти века. Один из избранных.

— Из избранных? Здесь были другие, у кого эта штука огнем пыхала?

— Нет. Ты первый. Все, кто сюда приходил и не умирал во время испытания, прикладывали руку к Длани. Никто из них не был отмечен богами.

— Стой. Так я его, испытание, до конца и не прошел. Может, надо оставшегося скелета добить?

— Не надо. И так все понятно. Скелеты — это так, чтобы всякий сброд, жадин и дураков отсеивать. И потом, бог лучше знает, когда знак подать. Раз подал — значит, ты из тех, кто ему нужен. Иди за мной.

Призрак подлетел к стене, у которой стояла Длань, и громко рявкнул заклинание. Стена, где находилась фреска со здоровенным кем-то, теперь уже понятно, что божественного происхождения, отъехала, и я увидел лестницу, ведущую вниз, видимо, в подземелье под храмом.

— А там чего? — опасливо поинтересовался я у Зорбофаила. — Нам точно туда?

— Точно-точно, — ответил мне призрак. — Там истинный храм бога войны. Пошли, не медли.

И зеленый поплыл вниз.

— Час от часу не легче. Лучше бы скелетов добил, да и разбежались в разные стороны, — пробурчал я, хотел было сплюнуть, но не стал — храм все-таки, мало ли что. Боги — народ сильно обидчивый. И мстительный к тому же.

Я пошел вниз, размышляя, почему так получается. Ведь за Длань чуть ли не каждый день кто-нибудь да хватается, поскольку народу тут таскается явно много, а она вся в пылюке. Может, ее этот чудак специально после каждого посетителя пылью покрывает, чтобы в глаза не бросалась?

Лестница спускалась все ниже и ниже, Зорбофаил плыл шагах в пяти от меня, подсвечивал дорогу какой-то гнилушкой и приговаривал:

— За мной, смелый воин, за мной!

Я все сильнее жалел и о том, что сюда поперся, и о том, что вообще взялся за этот квест. Но снявши голову, по волосам не плачут, поэтому я все глубже и глубже спускался под землю, приближаясь к какому-то истинному храму.

ГЛАВА 13,
в которой герой узнает кое-что о прошлом и о будущем этого мира

Гнилушка мерцала, Зорбофаил бубнил, лестница вела вниз, я шагал и размышлял. В мире хотя бы ненадолго наступила гармония и стабильность, поскольку у каждого было свое дело.

Мысли же у меня были вроде бы обо всем сразу и вместе с тем ни о чем конкретном — жизни моей сейчас ничего не угрожало, это было уже понятно, вопрос по поводу того, как я отсюда буду выбираться, тоже не слишком меня беспокоил (плохо только то, что потом еще столько же по лестнице вверх тащиться), опять же, может, в этом истинном храме какую выгоду для себя найти получится…

— Мы почти пришли, — раздался голос Зорбофаила. — Готовься узреть истинный храм!

— Всегда готов, — ответил ему я. — Как юный пионер.

Зорбофаил промолчал — то ли удовлетворился ответом, то ли (подозреваю, что дело именно в этом) не знал, кто такие пионеры.

Впереди виднелось слабое жемчужное мерцание, видимо, идущее от входа в храм. Подойдя поближе, я увидел, что так оно и есть. Лестница оканчивалась у очередной небольшой арки (судя по всему, архитектор храма при строительстве совершенно не заморачивался с планировкой входов. Везде арки — и баста). Именно из нее и струился мягкий и какой-то умиротворяющий свет.

Зорбофаил нырнул в этот свет, за порог.

— Войди же в истинный храм бога войны. Он ждет тебя.

Я сначала опасливо заглянул в храм, ждущий меня, не переступая порога. Не увидев никого и ничего, кроме покачивающегося в воздухе в центре небольшого помещения Зорбофаила и гигантского размера каменных ножищ, я вошел внутрь.

> «Вы находитесь в истинном храме одного из ушедших богов. После исхода богов из мира Файролла в незапамятные времена остались подобные храмы, посвященные каждому из них. Войти в них могут только те, кого избрал сам бог или его доверенное лицо».

Вот тебе и раз. Хоть ты меня убей, но не понимаю — кто же

это меня избрал? Может, проделки Зимина или Валяева? Или обоих вместе? Вряд ли, они без выгоды для себя пальцем не шевельнут.

Я осмотрелся. Из-под купола струился мягкий свет. Львиную долю помещения занимала статуя, ножищи которой я увидел, заглядывая в зал. Это был здоровенный каменный воин, надо полагать, тот самый бог войны. Был он зело велик, здоров, имел гриву развевающихся на ветру волос (а скульптор-то — настоящий мастер, статуя, надо отметить, казалась буквально живой) и рельефную мускулатуру, был облачен в плащ и в руках держал здоровенную двухлезвийную секиру. И вообще он мне кого-то напомнил…

— Бог войны, — с придыханием и почтением сказал Зорбофаил. — Повелитель!

— Твой? — уточнил я.

— Да. Когда-то я служил ему, служил честно и преданно. — Демон-призрак вроде даже как всхлипнул. — Перед исходом он призвал меня и спросил, не хочу ли я сослужить ему последнюю службу.

— И чего? — заинтересованно спросил я. Мало ли как повернется, а информация лишней не бывает.

— Я согласился, — недоуменно вытаращился на меня Зорбофаил. — Вся моя жизнь, а теперь и не жизнь — служение ему. И я стал тем, кем стал, а вместо физического тела получил вот эту оболочку.

— И оно тебе было надо? — с вполне искренним сочувствием спросил я у призрака.

— Он мой владыка, — с убежденностью сказал Зорбофаил. — И все, что он от меня требует, он получит.

Нет, конечно, это впечатляет — такая верность господину ранее мне встречалась в японской литературе, ну как в истории о сорока семи ронинах или о Хатико… Достойно уважения, но мне лично непонятно. Впрочем, не следует забывать, что это всего лишь цифровой персонаж с прописанной программой.

— Ты настоящий герой, — решил я польстить призраку. — И явно будешь вознагражден! Когда время настанет.

— Настанет, — с убежденностью в голосе сказал Зорбофаил. — Скоро настанет! Я знаю — мой господин вернется. Вот и ты пришел в его храм.

— Ну да, — сказал я. — Пришел. Кстати, что мне делать-то, не просто же так ты сюда меня привел?

— Пади ниц перед мраморным воплощением бога и моли его о снисхождении к тебе.

— Нет-нет-нет, товарищ демон. — Я понимал, что ничего

зазорного в падении ниц нет, но не люблю я этого. Не в игре и точно уж не в жизни. Не по мне это. — Не буду я падать. Ну я понимаю еще на одно колено встать, это в рамках — все-таки бог, хоть, конечно, и ушедший. Но падать и молить — это уж увольте, это без меня. Я себя не на помойке нашел.

— Ты говоришь это перед лицом бога? — зашипел изменившимся голосом Зорбофаил. — Ты знаешь, что он может сделать с тобой за такие слова? Пусть и моими руками!

Призрак начал как-то распухать и раздуваться и секунд через двадцать достиг довольно угрожающих размеров, уйдя башкой куда-то под купол, после чего начал махать конечностями, на которых отросли страшные кривые когти.

— Пади ниц, тебе говорят! — загромыхал его голос из-под купола. — И проси о снисхождении. Может, и зачтется!

Вместо ответа я достал палаш и принял боевую стойку.

— На фиг мне такой бог воинов, которому зад лизать надо. Что это за бред? Да я лучше тут полягу, а все равно не буду пузякой плиты протирать! — проорал я, задетый за живое.

Под куполом что-то бахнуло, запахло озоном, и я увидел довольную улыбку съежившегося до нормальных размеров Зорбофаила.

— Истинный воин не склоняется ни перед кем, ни перед врагом, ни перед другом, — услышал я его слова. — Он может лишь преклонить колено, чтобы засвидетельствовать почтение. Ты истинный воин, и ты достоин быть самым первым солдатом нового легиона. И самое главное — ты можешь назвать Витара своим богом.

> «Вы проявили качества, которые почитались богом войны более всего, и теперь можете избрать Витара божеством, которому будете поклоняться. Пантеон богов в Файролле отсутствует, но в связи с тем, что вами был найден истинный храм бога войны и вы были им приняты, вы получаете конфессиональное право. Поклонение Витару до появления его в пределах тварного мира не накладывает на вас никаких обязательств или ограничений, вы вольны в своих измышлениях и поступках. В случае второго пришествия богов данное положение может быть изменено. Избрав этого бога в качестве своего покровителя, далее вы не сможете изменить выбор в пользу почитания другого бога, если только Витар сам не пожелает того. Став служителем бога войны, вы получите: титул „Служитель бога войны“; право вступить в легион бога войны Витара;

умения — скрыто; характеристики — скрыто; иные награды — скрыто. Принять?»

— Ничего не понял, — помотал головой я и убрал палаш в ножны — смертоубийство явно отменялось.

— Чего тут не понять? — радостно и торжественно прокудахтал Зорбофаил. — Более всего мой повелитель ценил смелость в сердце, верность своим принципам и преданность своим соратникам. Из лучших воинов Файролла — своих почитателей — он собрал легион бога, попасть в который мечтал каждый мужчина. Легион служил силам Света, и его воины несли огонь бога в своем сердце. После исхода богов легион распался, и сейчас в Файролле никто даже не помнит о его существовании, поскольку о нем не осталось не только письменных свидетельств, но и легенд. Соглашайся и становись первым служителем Витара за прошедшие эолы времени.

— Эй-эй, — осадил я разошедшегося призрака. — Прям сразу становись. Надо еще поразмыслить, прикинуть.

Зорбофаил просто онемел, в его зеленой страхолюдной башке не укладывалось, что кто-то может и не согласиться принять такое щедрое предложение.

Я привалился спиной к стене и стал размышлять.

По всему выходило, что предложение эксклюзивное, по крайней мере, в отношении данного божества. Судя по всему, подобный храм не у одного Витара есть, остальные боги такими же захоронками обзавелись, так что по Файроллу запросто может куча служителей других богов шнырять. Но вот тут я явно первый. Понятное дело, что, если ушедшие в Файролл вернутся, можно первым на раздаче оказаться, а боги на радостях, думаю, щедро милости отсыпают. С другой стороны, и раздачи разные бывают, да и поди знай, что у него за характер, у этого Витара. Бог-то не торговли, а войны. Может, он сапог сапогом, и первый вопрос будет: «Почему кольчуга не отглажена и к ней подворотничок не пришит? А ну фанеру к осмотру!»

Что потом с таким делать? И не сменишь уже…

И еще, что это за ерунда — все, что можно получить, — скрыто? Угадай-ка, что там, в черном ящике. У этого черта не спросишь — он этого знать не может, да, скорее всего, вообще не поймет, о чем речь.

Зорбофаил висел передо мной в воздухе, и на его страшной роже были написаны все эмоции — ожидание, непонимание и легкая обида. Еще, кстати, неизвестно, как он отреагирует, если я откажусь от предложения. А ну как обидится и опять расти начнет? Там такие коготки были… Они меня мигом как

консервную банку вскроют.

И потом, я ж вроде как Месмерте помогаю, с этими ее друидками зелеными, заколдованными. Насколько я помню, боги тут были на редкость паскудные, друг друга не любили и вроде даже между собой воевали, да еще и втягивали в это дело смертных, за что потом и были изгнаны. А если эти Витар и Месмерта друг к другу такую обоюдную неприязнь испытывали, что за обедом кушать не могли? Я ей помогу, потом притащится в нашу реальность этот патлатый с секирой, пронюхает, в чем дело — а они, боги, такие, фиг от них чего скроешь и спрячешь, — и спросит у меня: «Ты зачем, стервец, этой паскуде помогал? Она мне пять тысяч лет назад в компот плюнула!»

И начнет меня уничтожать или вредить всяко, а немилость бога, да еще своего собственного, — это, знаете ли, точно не сахар.

Нет, конечно, может, второе пришествие и вовсе не произойдет, но все равно вопросов было пока явно больше, чем ответов. И еще безумно бесила табличка с предложением о присоединении к культу бога войны, висящая перед глазами. Закрывать ее я побоялся — а ну как снова не предложат, а решение-то еще не принято.

Через пару-тройку минут умственных метаний и сомнений я пришел к выводу, что тут без помощи клуба не обойтись, и довольно громко гикнул:

— Номер Девятнадцать, не могли бы вы подойти сюда на минуту.

Зорбофаил уставился на меня, видимо решив, что от усиленной умственной деятельности я слегка тронулся умом, но тут же застыл, словно оцепенев. Из арки появилась знакомая фигура в строгом костюме и с чемоданчиком в руке.

— Код 33, — радостно сообщил я ему.

— Я помню, игрок, у меня идеальная память. Чем я могу вам помочь?

— Советом, — честно сказал я.

— Советы не входят в мою компетенцию, равно как и любая материальная помощь.

— Эй-эй, — сказал ему я. — Мне было сказано, что вы должны обеспечить мне режим наибольшего благоприятствования, по крайней мере, в той части, которая не ведет к непропорциональному игровому росту или мошенническим штукам-дрюкам. Консультация не ведет.

— Информация, добытая неигровым путем, может быть использована для личного обогащения либо для создания для себя более выгодных условий по отношению к другим игрокам, —

логично возразил Номер Девятнадцать.

— Тут нет других игроков, — сообщил ему я. — И, по ходу, не было никогда. Сам удивлен.

— А если появятся? — зашел с другой стороны Номер Девятнадцать. — Тогда вы будете превалировать перед ними.

— А я и так превалирую. Сами знаете. Данная ситуация не влияет на мою основную миссию, напротив даже, я не хочу навредить ее выполнению и по этой причине прошу предоставить мне информацию, — выпалив всю эту нереальную чушь, я уставился на Девятнадцатого.

Тот постоял, подумал минуту и сообщил мне:

— Ситуация спорная, прошу дать мне возможность обсудить ее с представителями администрации игры.

И скрылся в стене.

Отлично получается. Один в стену ушел, другой находится в подвешенном состоянии — я про так и не отмершего и висящего в воздухе Зорбофаила. А я стою и жду у моря погоды.

— Послушай, ты извини… — услышал я голос за спиной. Обернувшись, я увидел выходящего из стены Зимина. — Ничего, что я на «ты»?

Я кивнул: мол, ничего. Тем более, помнится, он и раньше ко мне то на «ты», то на «вы» обращался. Свое удивление я решил не показывать.

— Нормально? Ну хорошо. Ситуация больно забавная выходит, решил сам поучаствовать.

Зимин выглядел экстравагантно. Черный камзол, на груди золотая цепь с каким-то большим золотым же символом в виде круга, на котором выбиты некие знаки, буквы и цифры, черные кюлоты, туфли с золотыми пряжками, у пояса шпага, на голове черный берет с белоснежным пером, в руках трость.

— Кресло мне, — скомандовал он, и позади него появилось кресло, в которое он сел, скрестил ноги и правой рукой оперся на трость. — И собеседнику тоже. Садись, Киф. В ногах правды нет.

Обернувшись, я обнаружил, что позади меня тоже появилось кресло, в которое и опустился мой многострадальный зад.

— Как видок у меня? — спросил Зимин, явно красуясь.

— Шикарно, — решил я ему польстить — это никогда не бывает лишним. — Авантажно.

— Врешь, конечно, — улыбнулся Зимин. — Но мне нравится.

— И мне, честно.

— Ну да ладно. Скажи мне, Киф, каким образом ты все время встреваешь в дела, в которые вообще не должен был встревать?

— Не знаю, — абсолютно искренне сказал я Зимину. — Оно само собой получается.

— Само. Сам собой только прыщ вылезает, а ты, как нарочно прямо, попадаешь туда, куда и попадать-то не должен. Чего тебя в этот храм понесло?

— Так квест. Я его взял, стал выполнять, а тут вон как обернулось.

— Да уж. Ладно. А цербера моего чего напугал? Он прибежал, говорит: «Не знаю, как действовать в данной ситуации». Если уж мои экзекуторы такое говорят, боюсь предположить, что ты у них спрашиваешь.

— Да ничего особенного. Я вообще ничего у него даже спросить не успел, просто сказал, что нужна информация.

— Ну знаешь, информация информации рознь. Особенно в твоей ситуации.

— Да информация по этому храму и вон по предложению, мне поступившему. Я боюсь, как бы это все выполнению квеста не помешало.

— Каким образом?

— Вы богов вернете, а ну как этот здоровый, — я мотнул головой в сторону статуи Витара, которая как будто с неудовольствием смотрела на нашу беседу, уж не знаю почему: то ли потому что дискуссию в его храме устроили, то ли потому что с удобством расположились, а воинам такое не к лицу, — и Месмерта друг дружку не любят сильно. И прилетит мне с двух сторон по полной программе. Ну и еще там пара вопросов, по этой же тематике.

Зимин покачал головой, улыбаясь, как Чеширский Кот.

— Н-да? Ну в принципе, конечно, информация такая на грани… Впрочем, давай так. Спрашивай, но если я сочту, что ответ на вопрос может в будущем оказать влияние на твои действия, ты этот ответ не получишь. Идет?

— Конечно, — сразу согласился я. Лучше хотя бы часть, если недоступно целое. А торговаться с ним бессмысленно.

— Вопрошай. — Зимин откинулся на спинку кресла.

— Почему бонусы от принятия покровительства Витара скрыты? Что там вообще? — Я решил начать если не с второстепенных, то, по крайней мере, не с основных вопросов.

— А никто не знает, что там. И я не знаю. Это как яйцо с сюрпризом — помнишь такие? Может, фигурку мультгероя выиграешь, а может, и пазл, тебе сто лет не нужный. Мы когда все это делали — в смысле систему истинных храмов, — то поставили генератор случайных чисел… Ну или бонусов. Поэтому ты с равным успехом можешь сейчас плюс сто к силе получить или вообще ничего.

— Ну не знаю, — сказал я. — Прямо рулетка какая-то.

— Да, она и есть. Вот если они, боги, вернутся, то и будет четкая система — кому, чего и за что. А пока вот все, что есть. Но давай посмотрим с другой стороны — пока они не вернулись, тебе и делать ничего не надо. Ограничений-то по служению богам на данный момент нет — ни нравственных, ни физических. А выгоду какую-никакую получить можно прямо сейчас. Кстати, ты не первый, кто добрался до подобного истинного храма. Но больше не пытай, ничего не скажу на эту тему.

— Да это мне особо и неинтересно. Мне другое важно знать — откуда на мне отметка бога взялась? Я же ни с кем не общался, ни с богами, ни со жрецами, да и нет их тут вовсе. А это чучело, — я ткнул пальцем в Зорбофаила, — мне по ушам ездит, что какая-то метка на мне.

— Так она на тебе и есть. Только не бога. Богини, — кивнул Зимин.

— Да откуда? — почти закричал я, искренне не понимая.

— С вилисой обряд проводил? — спросил Зимин. — Венчальный?

— Помолвочный, — поправил его я. — Это принципиальное отличие.

— Помолвочный, — согласился Зимин. — Но было ведь?

— Само собой, было. Хотя, конечно, лучше б не было…

— Ну вот. Во время обряда свет исходил? От камушка ритуального?

— От столбика. Там алтарь в форме столбика был. Исходил, не то слово, — пробормотал я, уже понимая, что к чему.

— Правильно, — добродушно сказал Зимин. — Ключевое слово в твоем ответе — алтарь. Дарованный богиней Месмертой вилисам и ею же освященный. И даже, по-моему, ее кровью окропленный, а кровь богов — это, знаешь ли, такая штука… Вот и получил ты отметку богини на память. Правда, ты один из немногих, кого она, так сказать, освидетельствовала. А на том болоте вообще, видимо, первый. Тут какая-то своя градация, ввели все это вместе с квестом, там черт ногу сломит. Если очень интересно будет, у Никитоса спросишь.

— Хорошо, а чего тогда сюда никто до меня не добрел? Ну если еще кому-то отметка доставалась?

— Так никто и на вилисе жениться не собирается. Бывалые игроки их седьмой дорогой обходят, а новички после того, как их все балбесами начинают называть, на форум лезут, все понимают и новым персом начинают играть. Из женихов вилис на всю округу ты один ходишь.

— А тут вилис нету, что ли?

— Не-а, нет. Они все в западных локациях помещены. Ну не

совсем же мы сволочи, постоянно вашего брата испытывать.

На этот счет у меня было свое мнение, но я решил промолчать.

— Ну хорошо. Но все равно нелогично выходит. Если на мне отметка Месмерты, с чего она в храме Витара сработала? Тут-то какая связь?

Зимин посмотрел на меня с прищуром, вздохнул и спросил:

— Киф, ты когда наконец матчасть выучишь? Кто такие Витар и Месмерта?

— Ушедшие боги, — пожал плечами я.

— Муж и жена. Они были супружеской парой, одной из трех пар среди старых богов.

Ребус сошелся у меня в голове. Ну конечно, все абсолютно логично и предельно просто. Муж и жена — одна сатана…

— А вот у меня еще вопрос.

Зимин благосклонно кивнул головой.

— А они как были в браке? Ну в смысле, как греческие боги — с руганью, скандалами и всем таким? Или все полюбовно было?

— Вот ты лентяй. Выйди да прочти.

— Не могу. Мне решение надо принять, а если я выйду, табличка пропадет с согласием. Кстати, нереально бесит, что она висит перед глазами. Вы бы как-нибудь ее в угол убирали.

— Да прямо. И будут такие, как ты, по полгода решение принимать. Нет уж. И так нормально. Что до Витара и Месмерты — это была любящая пара. Они не лезли в дрязги, не требовали от населения кровавых жертв, не интриговали без нужды. Очень приличные боги были, в отличие от того же Чемоша или Траяны Безликой.

— То есть друг другу уступали, были готовы на жертвы друг ради друга?

Зимин на меня взглянул с удивлением, но ответил:

— Ну да, я же говорю — любовь у них была. Они и из мира-то этого ушли, взявшись за руки. Вот такая романтика, Киф.

Ну да. Лав стори. Ушли в закат, рука в руке. Это так прекрасно и трогательно.

— И еще вопросик. А Витар к возвращению планируется?

Зимин ухмыльнулся:

— Без ответа! И вообще — вечер вопросов и ответов закончен. Хватит с тебя знаний.

— Ну и ладно, — в тон ему ответил я и нажал кнопку «Принять».

«Вы стали служителем бога войны Витара. Вы

получаете: титул „Служитель бога войны“; право вступить в легион бога войны Витара; активное умение „Память о боге“, которое при применении увеличивает показатель силы на 50 % от обычного значения. Время действия умения — 40 секунд. Стоимость активации умения — 45 единиц маны. Перезарядка — 1 минута. В случае возвращения бога войны Витара в мир Файролла будет трансформировано в умение „Мощь бога“.»

Ну что, Зимин был прав. Может, я, конечно, и получил некую проблему в некоем отдаленном будущем, но сейчас у меня есть умение, более чем неплохое. О, еще что-то…

«Вам предложено вступить в легион бога войны Витара. В случае вступления в легион бога вы получите: титулы „Легионер Витара“, „Первый из возрожденного легиона“; пассивное умение „Вера в легион“. В момент, когда ваше сердце охватит ужас, вера всех легионеров Витара в торжество Света согреет его и вселит в него надежду. Умение дает +50 % к ментальному сопротивлению. Активируется автоматически. В случае восстановления легиона вы становитесь его легатом, в случае возвращения бога войны Витара в мир Файролла вы получаете звание аквилифера и место в совете легиона с правом голоса. Также в случае возвращения Витара в мир Файролла могут быть дополнительные награды. Принять?»

Сказал «а», говори и «бэ». Тем более тут-то точно с меня никто ничего спросить не мог — в легионе, кроме меня, никого и не было.

Получив положенное мне, я сказал Зимину:

— Странно. Вроде как я стал полноправным служителем бога, единственным на данный момент. Ведь мне по идее теперь должны заданий надавать или полномочий каких?

— Ага. Еще назначить самым главным жрецом, разрешить вербовать народ в свою веру и выдать крепость с башенками и дрессированного дракона, зеленого в крапинку! — язвительно сказал Зимин. — Я про такое слыхал, но у нас тут по-простому. Поклоняешься ему — и поклоняйся. И все, без фанатизма. Ну ладушки. Умение получил?

— Получил.

— Ответы на вопросы получил?

— Получил.

— Легионером стал?

— Стал. Ну точнее, полноценным легионером пока не стал, но возможны варианты.

— Вот и вали отсюда. И я пошел.

И Зимин отправился к стене явно с желанием покинуть истинный храм.

— Стойте! — заорал ему я.

— Чего тебе? — развернулся ко мне он.

— Зеленого разморозьте. — Я показал на Зорбофаила. — И еще. Тут такое дело…

— Ну давай уже, не мямли, — подогнал меня Зимин.

— Я ж сюда по квесту пришел, думал тут хабара набрать, под это дело мне гном из местных ключ подогнал. Ну а хабар с ним поровну. А теперь выходит…

— Слушай, Никифоров, ты уже совсем, — и Зимин повертел пальцем у виска. — Может, мне еще бутерброды тебе сюда носить?

— Не, бутерброды не надо, — не сдавался я. — Ну не знаю, давайте я скелетов добью и хоть с них чего возьму? Гном нормальный такой, неловко как-то…

Зимин что-то страдальчески простонал, сунул голову в стену, с кем-то явно там поговорил, снова вернулся и, махнув рукой, отморозил призрака.

Зорбофаил зашевелился, повернулся к Зимину, уставился на него и вроде как попробовал вытянуться по стойке смирно, видимо, сразу признав в нем командира.

— Так, покажешь воину свои залежи трофеев и ими поделишься, — дал команду призраку Зимин, махнул мне на прощанье беретом и скрылся в стене, на этот раз целиком и, видимо, окончательно.

— Воин стал служителем бога! — радостно причитал Зорбофаил.

— Бери выше, — сказал я ему с чувством значимости. — Воин стал легионером!

После этого мой авторитет у призрака взлетел до небес, и он, удалившись в темный угол, начал там чем-то бренчать.

— Ты чего? — спросил я его.

— Выполняю приказ демиурга, — ответил мне тот, передвинув в центр зала кучу, в которой мой зоркий глаз сразу углядел разные полезные вещи. — Это трофеи храма. Многие уходили отсюда с наградой. Но некоторые сложили тут свои головы и оставили здесь свои доспехи и клинки. Я храню их в храме своего бога. Это честные трофеи, и, надеюсь, они ему по душе.

— А почему ты назвал того, в берете, демиургом? — задал я

невинным тоном вопрос Зорбофаилу.

Тот было открыл рот, но из стены вышел Номер Девятнадцатый и заявил:

— Игрок Хейген, берите награду, на это у вас десять секунд. После я портирую вас из храма, поскольку все, что могли, вы тут уже получили. Начинаю отсчет — десять, девять…

Я метнулся к куче и начал сгребать в сумку все предметы, до которых мог дотянуться, даже не вглядываясь в них — там разберусь.

Через восемь секунд перед глазами полыхнула вспышка, и я, проморгавшись, увидел, что стою возле холма, на небе сияют звезды, и воздух, по сравнению с храмом, упоительно свеж.

— Нельзя так! — Я погрозил кулаком небесам. — Это вторжение в мой игровой процесс!

С чистого неба рокотнул гром, в котором явно читалась фраза: «Ну, ты еще на нас нам самим и пожалуйся».

Я вздохнул и пошел в город. Помнится, на сегодня у меня еще запланирована вечеринка.

Полуэльфийки с гномкой уже не было, видать, все подъели и ушли по своим делам. Да и вообще пусто было вокруг, ночь всех разогнала. В городе тоже особо никого на улицах не наблюдалось. Но зато в доме у пикси Локета вечеринка была в разгаре. И я зашел к ним на огонек, пошатываясь и сквернословя.

— Это чего тут? — проревел я, вломившись в низенький дверной проем. — Тут веселятся, а старину Хендрикса не позвали? О, тут и выпить есть, и мм… — Я изобразил причмокивание, адресовав его одной из пикси… как это правильно-то… если женского пола? Ну предположим, одной пиксе, смотрящей на меня с отвращением.

Продолжив гнуть линию пьяного хама, я протопотал в центр комнаты, по дороге что-то перевернул, нагло пихнул заслонившего мне дорогу пикси и, плюхнувшись на колено перед пиксей, начал говорить ей какую-то скабрезность.

Тут наконец появился Локет в каком-то сине-красном плаще, с праведным огнем во взоре, и сказал мне:

— Эй ты, громадина, а ну пойдем во двор!

— Да отвали, — отмахнулся я и, вытянув губы трубочкой, потянулся к пиксе.

— А ну пошли! Мерзавец! — И Локет потянул меня за рукав.

— Ну пошли. Тока смотри не пожалей, — пьяно прорычал я и сообщил полумертвой от отвращения и страха пиксе: — Скоро вернусь, не уходи! Мм, наяда моя!

Во дворе Локет начал махать руками, изображая, как он ставит меня на место. По факту же он меня поблагодарил и

сказал:

— Все отлично. Как она на меня смотрела! До чего же я крут!

— Не то слово, — устало сказал я. — Все, в расчете?

— Полностью, — подтвердил Локет и вытянул указующий перст, показывая, куда мне идти.

«Вами выполнено задание „Храбрый пикси“. Получены награды: 350 опыта».

— Ну и славно, — сказал я ему. — Двадцать золотых гони!

— Завтра ко мне зайдешь, заберешь, — быстро проговорил пикси. — А то получится, что я не смело тебя прогнал, а откупился!

— Ох, не верю я тебе, — сказал я ему, изобразил ужас на лице и побежал прочь. — Бывай! До завтра!

Отбежав за пару домов от домика Локета, я нашел какой-то уголок, шуганул из головы мысль о том, что надо бы посмотреть хабар, и, присев у забора, вышел из игры.

ГЛАВА 14,
в которой герой просыпается два раза

Проснувшись утром… Ну как утром… Днем. Так вот, проснувшись, я некоторое время пытался собрать мысли воедино. Все в моей голове смешалось, как в том доме Облонских, — боги, пикси, Зимин, легион… В невеликий мой разум за истекшие сутки было вбито слишком большое количество информации, и сейчас она пыталась там усвоиться. Да и вообще, нужен был небольшой тайм-аут.

Кряхтя, я сполз с дивана и вышел на балкон. На Москву наступала осень, хотя и лето не сдавало своих позиций. Листва была еще зеленого цвета, но с уже пыльноватым темным оттенком, солнце светило не слепяще-ярко, а устало-тускло, в воздухе появилась легкая осенняя горчинка, и детей во дворе бегало и гомонило гораздо больше, чем пару недель назад — дачный сезон заканчивался, и бабушки с внуками и внучками возвращались из щитовых и брусовых сельских хором в родные блочные и монолитно-кирпичные городские пенаты.

Не люблю курить натощак, но чтобы более-менее взбодриться, мне нужны были эти пять-шесть утренних затяжек. Кто кофе хлебает для утренней бодрости духа, кто какао пьет, а я вот сигаретку курю, хоть это и вредно — и натощак курить, да и вообще курить.

В голове маленько прояснилось, я отправил окурок за балконную перегородку (ну да, я свинтус, но нереально бесят эти банки из-под пива, набитые бычками. И давайте уж по гамбургскому счету — кто из вас так не делает?) и пошел бриться и завтракать. Ну или обедать. Решил не тянуть, поскольку дел сегодня было немало — надо сходить попилить хабар с гномом, попытать его и Локета по поводу ушедших богов. Коли, судя по всему, я врезаюсь в эту тему, то надо ее по возможности всесторонне изучить, и поскольку на форуме болтовни много, а фактов мало, то придется опрашивать неигровых персонажей. Ну и до подшефных надо бы доехать, в редакцию. Не дело их бросать накануне первого выпуска. Это и нехорошо, и неправильно. И самое главное — обсохатятся они, а мозг колупать будут мне. Плюс будет крайне неприятно видеть злорадство коллег из редакции. У нас народ дружный, всегда чужой беде радуется.

Поев, я, не теряя времени, полез в капсулу, чтобы через

минуту встать из-под забора, где вчера вечером разлегся, как собака. Вот такую жизнь веду — золото есть, номер в гостинице проплачен, а ночую под забором. Первый легионер, любимец богов и фаворит демиургов…

По дороге к рынку я обратил внимание на то, что городские стражники как-то слишком активно шныряют по дворам. Один из них и меня осмотрел всесторонне и даже вроде как хотел что-то спросить, но не решился и побежал дальше. Я покачал головой, предположил, что, может, ограбили кого или даже убили, и пошел своей дорогой.

По рынку стражники тоже бегали, но менее активно. Да и покупателей по сравнению со вчерашним днем считай что и не было. Опустел как-то рынок.

Траин был на своем месте и, увидев меня, замахал рукой.

— Добрый день, почтеннейший, — поприветствовал я его.

— И тебе добрый день. — Гном заерзал на своем стульчике, явно в нетерпении. — Удачно сходил в храм? Не томи уже!

— А как же, — с достоинством ответил я. — И добычу взял. Правда, еще и сам ее не смотрел.

«Вами выполнено задание „Тайны храма“. Награды: 700 опыта; половина предметов, добытых в храме».

— Так чего ждать, давай сейчас и посмотрим! — У Траина даже борода от любопытства встопорщилась.

Я решил не изводить гнома, да и самому было интересно, чего же я там нагреб в спешке. Что сильно крупных предметов, вроде копий или щитов, не было, я точно помнил, хватал в основном мелочь, а что я там приобрел — поди знай.

Я залез в сумку и вытряхнул из нее все без разбора, поскольку моего, ранее благоприобретенного, там ничего не было — все неиспользуемое лежало в комнате, все используемое было на мне. Ну понятное дело, кроме золота. Хотя его и было-то…

На прилавке оказалось с полтора десятка колец, несколько кинжалов, наколенники, слегка погнутая диадема, пара амулетов, скимитар, несколько малых жезлов, шлем и почему-то горсть разнообразных пуговиц.

Глаза Траина заблестели, он начал шустро рыться в этой куче.

— Почтеннейший, — обратился я к нему, поскольку все это мне не сильно понравилось, — я предлагаю вот что. Берем вещь, смотрим ее, откладываем в сторонку. И так все, ну кроме пуговиц, наверное…

— Согласен, — тряхнул бородой гном. — С чего начнем?

— С крупных предметов — шлем, скимитар, наколенники, —

предложил я. — А потом по убыванию размеров.

Гном согласился, и работа закипела.

Надо заметить, улов был, может, и неплохой, но и не сверхъестественный. Да и откуда там взяться серьезным предметам, в этом храме. Квест-то на игроков с не такими уж и большими уровнями, без особой награды, и, стало быть, шастали там типчики вроде меня, без каких-либо изысков.

Нет, нельзя сказать, что вещи уж совсем никакие — амулеты славные, правда на магов, шлем хороший, хотя и не лучше, чем мой нынешний. И очень неплохие наколенники. Даже не просто неплохие, а замечательные.

> «Наколенники из кожи степного яка. Защита — 240 единиц; +9 к силе; +11 к выносливости; +10 % к защите от дистанционного урона оружием; +4 % к скорости передвижения. Прочность — 143 из 230. Минимальный уровень для использования — 34».

Ну и ладно, что пока не по уровню. По идее мне до тридцать четвертого рукой подать. Вот только боюсь, их гном заграбастает, вон как на них зыркает.

Кольца оказались тоже неплохие, но заурядные. Ни элитных, ни легендарных среди них не было, но пяток редких оказался.

Диадема, судя по статам, ранее принадлежала какой-то магичке и была, как ни странно, крафтовой. Жаль, имя этой магички мне было неизвестно — думаю, что мы бы ей ее вернули, поскольку ни я, ни гном интереса к ней не проявили. Скимитар, как и жезлы, меня тоже не заинтересовали, а вот гном ими явно загорелся.

Окончив осмотр и оценку, мы с бородачом уставились друг на друга.

— Ну, — сказал Траин.

— Ну? — ответил ему я. — По уговору, вы выбираете свою половину, мне — то, что останется.

— А то, что останется, куда денешь? — алчно спросил гном — такова уж их природа. Не могут мимо ценностей хоть каких-нибудь пройти.

— Не знаю, — пожал плечами я. — Продам или друзьям раздарю. Видно будет.

— А может, мне продашь? — хитро прищурился гном. — По сходной цене?

Я посмотрел на бородача и для самого себя неожиданно сказал ему:

— Имею такое предложение. Я забираю наколенники и три кольца, по своему выбору. Остальное забираете вы. Ну

разумеется, заплатив мне компенсацию.

— Сколько? — прищурился торговец.

— Ну вы достойный гном и по отношению ко мне вели себя честно, все у нас было на доверии. Поэтому думаю, что вряд ли вы станете меня обманывать. Ну а что в свою сторону маленько сдвинете цену — оно и понятно. Но это в рамках правил, это нормально.

Гном смотрел на меня и лукаво улыбался. Прямо Будда с носом-картошкой и бородой. Еще и руки на животе держит и пальцами большими вертит.

— Я согласен, — сказал он наконец. — Выбирай кольца, потом поговорим о деньгах.

— Ага, — сказал ему я и стал перебирать украшения. Для видимости, поскольку с нужными мне кольцами я определился сразу.

Два из них были обычные и давали неплохой привес в сторону силы, а третье было редкое:

> «Кольцо умеренности. +8 к выносливости; +7 к ловкости; +7 % к возможности нанести критический удар; +5 % к шансу на получение редких или элитных заданий. Прочность — 112 из 160. Минимальный уровень для использования — 32».

Ну да, конечно, не слишком-то для физовика, но не все же силу качать. Предельное количество колец, которое может надеть игрок, — восемь штук. С этими тремя у меня было занято пять пальцев, так что даже резерв еще есть.

— Вот мой выбор, уважаемый, — сказал я Траину. — Теперь ваше слово. Если вы не против такого раздела добычи, то назовите мне цифру, которую готовы заплатить за остатки добра, и будем считать, что сделка завершена.

— Совершенно не против, я в любом случае в выигрыше, — откликнулся гном. — И, я так думаю, что три с половиной тысячи золотом — это вполне нормальная цифра за оставшееся добро.

Я помолчал с полминуты. Гном явно сильно занизил стоимость оставшегося имущества, на аукционе я мог бы взять раза три по столько, но с другой стороны — где тот аукцион? И потом, слово мной было сказано, так что…

— Хорошо, почтенный, я согласен.

Гном хлопнул в ладоши, потом полез под прилавок. Негромко звякнуло золото, пересыпаясь в мою сумку.

Где-то за рынком послышались крики: «Держи его, хватай его!»

— Слушайте, Траин, — спросил я гнома. — А что тут вообще

происходит? Чего вся городская охрана такая дерганая? Кого-то ищут, что ли?

— Ну да, — ответил Траин, любовно оглаживая теперь уже свои ценности. — Нынче ночью какой-то бандюган совершил налет на дом Локета, хранителя библиотеки. Как говорит этот крылатый недомерок, он его усмирил, но до того этот бандюган прихватил все ценности Локета и обесчестил его невесту, отчего та вроде даже как уже на сносях. Чушь какая…

— Ну да, чушь, — задумчиво сказал я. — А что ему будет, если поймают?

— Что будет? — Гном отвлекся от ценностей и внимательно посмотрел на меня. — Каторга ему будет, в Сумакийских горах. Или, к примеру, в отряд Диких в окрестностях Мейконга определят. После того как все его имущество в пользу Локета обратят, понятное дело, на пару с его обесчещенной невестой, в равных пропорциях.

— А это где такой Мейконг?

— Мейконг? Это на юге. Чудо что за место — насекомые стаями, змеи клубками, твари дикие толпами. И все либо ядовитые, либо агрессивные.

— А отряд Диких?

— Смертники, туда преступников ссылают. Вот если этого поймают — либо на каторгу, либо на юг. Хотя там вроде и вольнонаемные есть, но, я так думаю, что это вранье. Кто туда по доброй воле пойдет? Так что я бы на его месте особо не рассусоливал. Этой гниде крылатой человека или гнома оговорить — как нечего делать. Но поскольку его все знают и у него есть свидетели, а этого бедолагу никто не знает и за него никто не вступится, шансов у него маловато. Прямо скажем — их вовсе нет.

И гном многозначительно посмотрел на меня.

Вот так. Поспрашивал у местных жителей про старых богов. Разведал новую информацию. Бежать надо отсюда, того и гляди, до меня доберутся. Намахаюсь тогда кайлом в Сумакийских горах.

— Ну Траин, рад был познакомиться. — Я протянул гному руку.

— И я. Будешь в наших местах — заходи, — явно от чистого сердца сказал мне бородач. А почему бы и нет — я ему выгоду немалую принес и себя с лучшей стороны показал.

Я спросил у гнома, где начальник порта, и поспешил к нему — валить надо было незамедлительно. И то чудо, что меня еще не захомутали.

Начальник порта в этом славном городе совершенно не

напоминал старину Хольгеррсона. Это был какой-то бесцветный и тихоголосый тип, больше похожий на бухгалтера, чем на лихого речного волка. Сидя за столом, он писал какие-то бумаги.

— Куда желаете? — спросил он меня, не поднимая головы от бумаг.

— В Селгар желаю.

— Сорок тысяч золотых с вас, — без эмоций сообщил мне бесцветный.

— Чего ж так дорого? Прикормка для рыб подорожала?

— Стандартная цена, — даже не взглянул на меня он. — До Селгара четыре дня пути, по десять тысяч за каждый. В случае перерасхода средств надо будет доплатить капитану или сойти с корабля.

— Да я это все знаю. Но, во-первых, вот. — Я показал бесцветному кортик Нильса. — Во-вторых, у меня имеются определенные заслуги перед городами Великой реки.

Начальник порта наконец-то соизволил поднять голову, окинул меня взглядом, задержал его на кортике Хольгеррсона и снова наклонился к бумажкам.

— Итак, стоимость проезда за один день составит для вас со всеми скидками четыре тысячи восемьсот золотых. И это окончательная цена.

— Самая что ни на есть окончательная?

— Да. Хотя есть у меня одна проблемка, и если вы поможете ее решить, то скидка может стать больше.

Проблемка у него. Знаем мы ваши проблемки. Опять небось по лесам шастать. Оно, конечно, можно было бы подсобить этому глисту, кабы не чертов пикси. Чуйка мне во весь голос орала, что в этом прекрасном городе лучше не задерживаться.

— Да я бы и рад, но вот со временем туго. Может, как-нибудь потом.

— Ну тогда и дополнительная скидка потом, — покладисто сказал бесцветный. — С вас девятнадцать тысяч двести золотых.

Черт, это даже больше того, что я получил за штурм. И я опять с почти голым задом. Может, пешком пойти?

Я открыл карту и понял, что это тоже сильно не вариант — пешее путешествие могло затянуться недели на две — две с половиной, а если с выполнением квестов, то и на месяц. Это, конечно, не сильно страшно, тем более я никуда и не спешил, но кто знает, что эта сволочь Локет дословно городской администрации наплел и не будет ли после этого меня стража всех окрестных городов разыскивать.

— Ну вы будете платить? — спросил терпеливо ждущий начальник порта.

— А то, — сказал ему я. — Сейчас только в гостиницу за деньгами сбегаю.

Хвала небесам, что здание порта и гостиница стояли в этом городе практически дверь в дверь. Чувствуя себя разведчиком вроде Николая Кузнецова, я проделал два рейда — туда и обратно, после чего, расплатившись, очень быстро побежал к причалу.

— Это он! Я узнаю его! — раздался голос давешней пикси, которую я и пальцем не тронул. — Держи его! Хватай его!

Я прыгнул на корабль и скомандовал удивленному капитану, которого опознал по фуражке и трубке:

— Давайте-давайте, не тянем, мне пора в Селгар. Как там у вас? Аврал! По местам стоять, с якорей-швартовых сниматься!

Капитан посмотрел на меня, на набегающую толпу стражников и вьющихся над ними пикси, кхекнул и проорал:

— Экипаж! — Ну и далее по тексту.

Корабль отвалил от пристани, когда стражникам до него оставалось шагов десять.

— Ну, ну, держи его! — надрывался Локет и грозил мне кулачком.

— Держи его, держи его, — пробурчал я. — Ищи его! Свищи его!

Я сделал ему нос растопыренной ладонью и сел у борта. Правильно говорится в народной пословице: «Пикси на лапках разносит заразу, увидишь пикси — убей его сразу».

— Кхм, — остановился около меня и прочистил горло капитан. — Надеюсь, вы не сделали ничего такого, за что вам могло бы быть стыдно? Я, знаете ли, законопослушный моряк.

— Стыдно мне, капитан… Простите, ваше имя?

— Капитан Мариэтт.

— Стыдно мне, капитан Мариэтт, только за одно. За то, что связался с пикси. Вот этот паршивец меня и подставил.

— Да уж, — хмыкнул капитан. — Дурь редкостная — верить пикси. Дурнее этого поступка — только женитьба на вилисе, но это уж совсем балбесом надо быть.

Я решил не ронять свой престиж совсем уж ниже плинтуса и молча кивнул.

— Ну погодка что надо, — окинул небо взглядом капитан. — Денька за четыре до Селгара добежим.

И двинулся на нос корабля.

— Ваши бы слова — да богам в уши, — сказал я и вышел из игры.

Ну все, четыре дня мое альтер эго теперь будет качаться на волнах, а стало быть, мне в Файролле делать пока нечего. Надо

будет, конечно, поглядывать, не ссадили ли меня на берег, как в прошлый раз, но сердце мне вещало, что на этот раз я до искомой точки доберусь. А раз с делами в виртуале теперь порядок и там простой, самое время заняться реалом. До четверга осталось два с половиной дня, а это не так много.

Мои подчиненные сновали по выделенным им кабинетам, и надо заметить, что в их беготне уже была некая осмысленность. Я отнес это на свой счет лишь частично — я был молодец, что назначил Вику старшей, а она была молодец, потому как, похоже, построила этих трех гавриков. Надо будет уточнить, как, да и вообще приглядеться к ней повнимательней. Перспективная девчуля. Понятное дело, только с деловой точки зрения. Батя мне всегда говорит: «Не будешь иметь баб на работе, и за этих баб не будут иметь тебя». Правильный принцип, батя слов на ветер бросать не будет.

— Ну как у нас дела? — деловито-дружелюбно спросил я у честной компании.

— Нормально, помаленьку, так себе, лодыри, — одновременно, но по-разному ответили мои подчиненные.

Опрос каждого из них выявил следующую картину.

Материала на первый выпуск хватает, но нет гвоздя номера. Мальчишки лентяи, поскольку не хотят ничего делать. Вика задрала уже командовать. Статьи, которые я поручил им написать, все написали, но не уверены, что так, как нужно.

И работа понеслась. Статьи я их посмотрел, подправил и вручил обратно переписывать. У всех одна и та же беда — слишком заумный язык и много специфических терминов. Слова вроде «скилл», «вайп», «пет» будут гарантированно понятны младшему поколению, но неясны старшему. И напротив, сложный язык будет понятен и привычен старшим и абсолютно неинтересен юной аудитории.

— Парни. И, Вика, конечно! Мы делаем универсально-возрастное издание — такова наша цель. Считайте, что это «АБВГДейка» про игру. Наша основная цель — ее популяризация, и стало быть, язык должен быть простой и понятный. Может быть, какая-то часть геймеров скажет, что мы фуфлыжники, а наш вкладыш — пособие для нубов. Ну и аллах с ними. Зато среднее и старшее поколение будут с нами, а это самое главное. Почему именно они, надеюсь, понятно?

— Они платежеспособны, в отличие от большинства тинов, — тут же сказала Вика.

— Молодец, — кивнул я. — И они — наша целевая аудитория.

— А гвоздь номера? — угрюмо спросил Самошников. — Без

него как? Надо что-то такое… Ну не знаю… Какая-то фишка особая нужна.

— Плохо, что не знаешь, — сказал я. — Надо знать. Ну или, по крайней мере, предложить мне какие-то варианты. Могли бы мозговой штурм устроить, пофантазировать. Вика, это твоя недоработка.

— Согласна, — кивнула девушка. — В следующий раз учту.

— Хорошо. Ладно, есть у нас гвоздь номера.

Четыре пары глаз уставились на меня.

— Чего вытаращились? — улыбнулся я, подошел к компу, влез в почту, нашел нужное письмо и развернул карту, которую прислала мне Диана.

— Вот вам и фишка, — сообщил я своим подчиненным.

— Так это же карта Файролла, — пробормотал Самошников.

— Ну да.

— Так она в игре у всех есть.

— В игре — да. А теперь представь ее большую, на разворот, разноцветную и красивую. Пользы ноль, но как смотреться будет. Народ такое любит.

— Согласна, — сказала Вика. — Смотреться будет.

— Это точно, — кивнул носатый Юшков.

— Ну коли с основным блюдом определились, то продолжаем работать с мелочами, — скомандовал я.

И понеслось. Ребята переписывали свои материалы, Вика копалась в груде новостей со всех концов Файролла, которыми ее завалила Ди, я строчил передовицу от главного редактора. Все были при деле.

Так, в трудах и заботах, практически без отдыха и сна промчалось два дня, и в четверг я держал в руках первый выпуск «Вестника Файролла».

Нельзя сказать, чтобы он был идеален, сейчас, когда он, овеществленный, находился перед моими глазами, я видел его недочеты, и Мамонт, поздравляя меня с выходом первого номера, был явно не слишком искренен, говоря: «Удалось, старик. Удалось. Отличная работа». Но первый блин — он всегда комом. И я знал, куда и как теперь двигаться. Что улучшить, что углубить, что убрать.

— Молодцы, гвардейцы, — похвалил я своих подопечных. — Самошников, Юшков, вот вам денежка, магазин за углом. Я вообще-то с подчиненными не пью, но тут повод совсем уж грандиозный, поэтому дуйте. Отметим это дело.

— Водки или коньячку? — облизнулся Юшков.

— И шампусика, — сказал ему я. — Вряд ли Вика будет коньяк с нами глушить.

— Не надо шампусика, — открестилась Вика. — Лучше вина белого. Полусухого.

В универе ребята явно времени зря не теряли, опытом обзавелись и поэтому обернулись быстро и приперли два пакета, в которых не столько шуршало, сколько звенело. Спали в последние два дня мы мало, ели еще меньше, поэтому конец четверга и начало пятницы для меня смазались в одно целое и в цепь непрерывных картинок — мы выпиваем, еще выпиваем, потом пляшем, размахивая газетой, потом Вика всем говорит, что пора по домам, потом… Не помню.

А потом я проснулся…

Из первого номера газеты «Вестник Файролла».

«Колонка главного редактора. Наше издание имеет только одну цель — сделать мир Файролла, мир безудержной фантазии и безграничных возможностей, ближе к каждому из вас, наши уважаемые читатели».

Рубрика «Классы — кого выбрать». «Маги. Часть первая. Это идеальный класс для отыгрыша роли. Маг — классический персонаж любой РПГ, с тех времен, когда игры были еще плоскостные. Это персонаж с огромными возможностями и гигантским потенциалом».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Клан „Гончие Смерти“ при поддержке союзного им клана „Буревестники“ взял штурмом цитадель клана „Дикие сердца“. Более подробное описание штурма цитадели читайте во втором номере еженедельника „Вестник Файролла“».

«Клан „Руби орков, мой топор“ в очередной раз попытался взять штурмом дворец императора скелетов, чти в Мирастии. Попытка вновь окончилась неудачей. Переправа через Крисну была ознаменована забавным происшествием. Два гнома в лодке, споря о том, кто первым сойдет на берег, раскачали ее до такой степени, что перевернули. Один из них был поднят на борт соседнего плавсредства, второй, по имени Партави, утонул. С учетом того, что смерть нашла его на самой середине Великой реки, его вещи, оставшиеся на месте гибели, достать со дна не представляется возможным. Особую скорбь пострадавший испытывает по костяной дощечке, располагавшейся на седалище, аргументируя

это тем, что именно она придавала ему силы для борьбы со злом».

«В Монтриге был открыт новый ресторан, причем содержателями его являются игроки. В заведении под названием „Квартеронка“ можно отведать блюда как эльфийской, так и гномьей кухни. Со слов владелицы ресторана, все рецепты блюд были добыты с большим трудом и потому уникальны».

«Очередная флотилия кораблей направилась к берегам Равенхольма. На этот раз счастье решили попытать кланы „Двери Света“, „Двойные орлы“ и „Ветер удачи“. Мы будем внимательно следить за отважными мореплавателями и расскажем об их успехах или неудачах».

ГЛАВА 15,
в которой герой осознает, что у него есть проблемы, и успешно их решает

Очуметь, как болит голова. Ощущение такое, что в нее залезли два шустрых бурундука в пестрых рубашках и фигачат лапками по мозгам — один по левому полушарию, другой по правому. Бух-бух-бух. Бух-бух-бух.

Мне пришлось напрягать эти грохочущие мозги, поскольку надо было принять решение — полежать еще, мучаясь, страдая и надеясь на то, что эта боль пройдет, или собрать силы и попробовать доползти до кухни, где есть два верных друга — кран с холодной, освежающей, животворной и восхитительно пахнущей хлоркой водой и упаковка цитрамона, несущего облегчение.

Практичное начало в результате победило, и я сделал рывок, которым перевел верхнюю половину туловища в вертикальное положение.

К двум бурундукам добавились еще две мыши, начали долбить чуть потише и чуть пониже, а барабанная дробь переместилась и в уши. Надо было это дело как-то локализовать, и я опустил дрожащие ноги на пол и попытался на них встать.

— И мне попить принеси, пожалуйста, — раздался смутно знакомый мне тихий голос.

Я с трудом повернул звенящую голову и понял, почему голос тихий. Он шел из-под одеяла. Его краешек сдвинулся, пошел вниз, и из-под него высунулась растрепанная голова Вики.

— Пожа-а-алуйста, — протянула она, сонно моргая.

— Ага, — просипел я и зачем-то сдуру кивнул. Это я сделал зря, грохот барабанов в ушах усилился.

Хотя, выходит, явно не только это я сделал зря, и теперь с огромной долей вероятности эта пьянка мне может здорово выйти боком. Хотя еще есть надежда, что, может, ничего вовсе и не было. Отсутствие одежды совершенно не говорит о том, что…

Тут я наступил на очевидное резиновое доказательство того, что все мои только что приведенные доводы ошибочны и отсутствие одежды определенно не просто так. И все это в совокупности — явный признак наступающих проблем.

Я добрел до кухни и, открыв кран, влил в себя с литр воды. Закинул в рот три цитрамонины, залив их еще почти таким же объемом холодной воды. Это, конечно, так себе способ сбить

лютый бодун, сейчас бы шулюма или хаша, или просто горячего бульончика, круто перченного. Но где их возьмешь-то? А чудо из-под одеяла вряд ли вообще умеет что-то готовить. Они, нынешние, на карьеру настроенные. И сами полуфабрикаты едят, и нашего брата ими травят…

Я налил ей воды в свою большую кружку и, выковыряв из упаковки пару таблеток, двинулся в комнату. Надо было в деталях понять, что же все-таки вчера было, как она оказалась в моей койке и какого черта я вообще мало чего помню. Вроде всегда в этом деле крепок был и провалами в памяти не страдал.

— На, — протянул я Вике кружку и таблетки.

Она повторила тот же маневр, что и я, — резким рывком села на диване (Ни фига себе. Я даже диван разложил. И ведь этого тоже не помню), вцепилась в кружку и начала жадно пить воду.

— Таблетки закинь, — посоветовал я сиплым голосом. Вика кивнула, цапнула цитрамон с моей ладони, кинула в рот и в три глотка прикончила кружку.

Одеяло сползло, и мне открылся отменный вид на крепкое тело моей подчиненной. Впрочем, никакой реакции у меня этот вид не вызвал — и ничего нового для себя я не увидел, да и алкогольная интоксикация на подвиги не вдохновляет. Тем более, похоже, это тело теперь от меня никуда уже не убежит. Не пришлось бы потом думать, как его от себя отвадить. Хотя, с другой стороны, не похожа она на прожженную карьеристку — и впахивала честно, не филонила, и пафоса у нее особого я не заметил. И не орет, как некоторые… Не тянет она на записную сволочь. Да и издательство наше не «Таймс», чтобы такими способами в нем закрепляться. Ладно, посмотрим. Хотя, если бы все женщины были такими, какими они выглядят, не жизнь была бы, а малина земляничная.

— Полегчало? — просипел я.

— Да, — тоже с легкой хрипотцой ответила она.

— Слушай, вчера после коньяка мы еще чего-нибудь пили? Просто я реально окончание вечера не помню, а на меня это не похоже.

— Да ладно? — удивилась Вика. — Вообще ничего не помнишь?

Ох, не нравится мне это «вообще». Есть у меня подозрение, что за ним какая-то серьезная бяка стоит. И, кстати, мы уже на «ты». Хотя… Теперь, конечно, можно…

И тут, до кучи, зазвонил мобильный. Ну какие еще напасти на мою голову?

— Доброе утро, Киф, — услышал я дружелюбный, как всегда, голос Зимина. — Ну как ты? Сейчас способен общаться?

Мне стало понятно, что вчера, видать, я с ним не слишком-то был в состоянии говорить. Ну признаем свои ошибки.

— Откровенно сказать, вчера я немножко… — начал я покаянным голосом строить версию защиты.

— И не говори, — засмеялся Зимин. — Слышал бы ты себя. Ладно, я чего звоню. Поздравляю тебя с выходом первого выпуска «Вестника Файролла». На совет директоров он вчера произвел более чем благоприятное впечатление, поэтому можешь считать, что вступительный экзамен в корпорацию ты сдал, так что добро пожаловать в семью. Это первое.

— Спасибо, — сказал я польщенно.

— Второе. Во вторник будь непременно в редакции — к тебе наконец-то доедет наш безопасник. Надо подписать бумаги, пройти инструктаж. Ну ты помнишь, я рассказывал.

— Конечно. Я в любом случае весь вторник на месте — второй выпуск будем сводить.

— Отлично. И третье — в конце следующей недели, скорее всего, мы с Валяевым тебе поручим небольшое задание в игре, так что имей это в виду.

— Всегда готов, — по возможности бодро попытался сказать я. Получилось искренне, но не залихватски.

— Ну и славно. Кстати, зама себе подобрал? Из этих четырех твоих подручных?

— Конечно, — ответил я. — Викторию Травникову. Она из этой компании самая толковая.

Вика, услышав свое имя, встрепенулась и уставилась на меня. Надо отметить, что даже с бодуна и без косметики она выглядела более чем пристойно. Я успокаивающе ей моргнул.

— Ты это сегодня ночью выяснил? — ехидно поинтересовался Зимин.

— Я еще на той неделе ее старшей поставил, — решил не реагировать на подколку я. Он хозяин, он деньги платит, пущай глумится.

— Ну ладно. Надо будет бухгалтерии сказать, пусть в газету позвонят и ее по бумагам как твоего зама проведут, ну и денег добавят. Своих людей надо стимулировать. Согласен?

— На все сто! — сказал я и подмигнул Вике. Та занервничала еще сильнее.

— Ну все, приходи в себя и давай в игру. А то, смотрю, забросил ты ее.

— Ну как забросил? Просто я же в Селгар плыл, на кораблике, все равно там делать нечего было. Опять же — первый выпуск. Душа-то болит за дело.

— Согласен. Хотя сейчас у тебя больше голова болит. Или

уже не болит?

Зимин засмеялся и повесил трубку. Я положил телефон на стол и прислушался к ощущениям. Голова больше не болела. Все-таки великая сила в цитрамоне, хвала ему, лекарственному.

— А ты с кем говорил? — Вика таращилась на меня.

— С работодателем нашим, с Зиминым.

— С самим Зиминым? — Глаза Вики, и без того огромные, стали еще больше.

— В смысле?

— Ну Зимин — это очень большая шишка в «Радеоне». Простые смертные с ним не общаются, в лучшем случае — с его секретаршей. К нему попасть нереально. Даже наш ректор с его замом дела ведет — они же одни из спонсоров нашего универа. Конкретно — журфака и юрфака.

— Да? — Я в самом деле удивился. — Я с самого начала только с ним общаюсь. И с Валяевым еще.

— Круто. Еще и с Валяевым, — повертела головой Вика.

— А я думал, что это они вас прислали ко мне. Они говорили, что вроде сами вас отобрали. Из лучших выпускников.

— Да ты что, нас отбирали кадровики «Радеона». Не думаю, что они даже наши резюме видели. А чего он про меня спрашивал?

— Да ничего не спрашивал. Уточнил, назначил ли я заместителя. Я сказал что да, тебя. Он одобрил. Так что ты теперь официально мой зам. И денежку тебе еще добавят.

Вика покраснела, опустила глаза и подтянула одеяло вверх, скрывая свои прелести. Я все понял и сказал успокаивающе:

— И совершенно ни при чем то, что было нынче ночью. Я тебя и так назначил своим замом, забыла, что ли?

— Надеюсь на это, — смущенно пробормотала Вика. — Я на самом деле не такая…

— Я жду трамвая, — перебил ее я. — Ты взрослая девочка, я тоже немолодая молодежь, так что закрыли тему. Ты лучше скажи — чего меня так вырубило? Ты сама чего помнишь?

— Все помню, — улыбнулась Вика.

Я сел на диван и глубоко вздохнул:

— Ну тогда рассказывай.

В общем, неудивительно, что меня снесло. Эти два удода, Самошников и Юшков, когда кончился коньяк, сгоняли еще в магазин, благо десять вечера еще не пробило, и, руководствуясь то ли своими предпочтениями, то ли разницей цен, взяли не коньяка, а водки. Понятное дело, мы были уже здорово вдетые, и когда водка легла на коньяк, нас всех выбило. Кроме Вики, которая водку не пьет по идейным соображениям. Хотя, как я

понял, ей и коньяка хватило с лихвой. Тем не менее она умудрилась как-то организовать наше почти невменяемое войско и отправить нас на выход, правда, кроме Самошникова, которого не удалось разбудить. Он так и остался дрыхнуть на столе в моем кабинете. Н-да, невеселое у него будет пробуждение. И не дай ему бог… В общем, водка на коньяк на слабые желудки действует по-разному. Так что, если я хоть учую запах — он не жилец.

На улице Вика поймала две машины. В одну она загрузила своих коллег, которые и отправились предположительно домой, во вторую меня, выбила из меня мой адрес и вознамерилась отвезти домой, действуя одновременно и как добрая самаритянка, и как хитроумная карьеристка — все-таки шеф, глядишь, зачтется. Вот только все осложнилось тем, что, разбудив меня для добычи адреса, угомонить меня она уже не смогла. Я рвался сначала отвезти ее домой, а потом уж ехать к себе. Вика воспротивилась, поскольку крепко сомневалась и в том, что я доеду, и, самое главное, в том, что потом дойду до дома (а двух коллег отправила на другой машине в состоянии дров и глазом не моргнула). Тогда я начал говорить, что ей просто необходимо пойти ко мне, а уже утром отправиться к себе, так как всю ночь я не найду себе места, потому что буду очень за нее переживать. Со слов Вики, я был очень убедителен, и она, подумав, согласилась, предварительно выбив с меня обещание, что я не буду приставать. После чего я снова уснул.

— Ну вот как-то так, — закончила она свой рассказ.

— Кхм, — кашлянул я. — Точно все?

Вика слегка замялась, а потом задала мне вопрос, который поверг меня в жуткое недоумение:

— А кто вообще эта Эля?

— А при чем тут Эля? — с замиранием сердца спросил я.

— Ну как при чем? — слегка покраснев, спросила Вика, и я услышал вторую серию своих вчерашних похождений.

Выгрузив меня из машины, Вика подперла меня с правой стороны (а крепкая девчонка-то) и, определившись с направлением, бодро поперла меня к подъезду. У подъезда ее остановила девушка со слегка раскосыми глазами и поинтересовалась:

— Ты кто такая?

— Вика, — ответила опешившая Вика. — А тебе какое дело?

Полагаю, моя верная заместительница в этот момент струхнула — она же даже не знала, женат я или нет, она просто предположила, что я свободен, исходя из моего поведения и отсутствия кольца на пальце. А ну как это жена? И вообще, когда в ночи тебя останавливает человек с вопросом: «А ты кто такой?»

— любому может стать не по себе.

Но тут проснулся я, опознал стоящего перед нами человека и сообщил Вике, что перед ней мое личное проклятие, которое меня бьет, пользует, ругает и изредка кормит, в большинстве случаев — несъедобной едой. И когда кормят, то еще не ясно — накормить меня хотят или отравить. Вика поняла, что оказалась между двух огней, и стала прикидывать, как бы сдать меня с рук на руки этой явно опасной даме и сбежать. В это время Эля сообщила мне, что я сволочь, тварь и безвкусное быдло. Произнеся последнее, она окинула взглядом мою юную заместительницу. Вика переключилась с мысли о бегстве на мысль о том, не надо ли обидеться на слово «безвкусное» и ответить грубостью, но тут снова к разговору подключился я.

Я обрадовал свою, теперь уже точно бывшую, подругу сообщением о том, что у этой девушки, в отличие от нее, Эльвиры Гинматуллиной, есть совесть, поскольку она не бросает меня посреди проезжей части, более того, она подставляет мне свое хрупкое плечо и волочет домой. И есть доброта, которая ей, Эльвире, не присуща отроду. И еще у нее есть грудь, что тоже очень важно. И вообще, теперь я, Харитон Никифоров, буду ухаживать именно за этой девушкой, если улыбнется удача, ее любить, и если совсем уж повезет, то с ней и спать, а она, Эля, может и даже должна валить в степь и мчаться по ней, раздвигая полынь своим мускулистым плечом. Или чем там еще.

Тут Вика замолчала.

— Н-да, — сказал я. — Почему полынь? Почему плечом? Она же, полынь, вроде невысокая совсем травка? Может, я хотел сказать: «Ковыль»?

— Я не знаю, — вздохнула Вика. — Я полынь не видела никогда. Вроде из нее абсент делают. Хотя я и ковыль никогда не видела. Я в городе выросла.

— А что дальше было? — спросил я.

Дальше все было совсем уж неожиданно. Эля заплакала и убежала. Я ошарашенно на это смотрел, а потом сообщил, что нынче — ночь чудес и открытий. Мотивировал я это тем, что железная леди плачет — и это чудо, а я нашел себе новую девушку, которую искал всю жизнь, — и это тоже чудо и вместе с тем открытие. Потом я предложил Вике проследовать ко мне, и Вика проследовала, поскольку все произошедшее окончательно подточило ее силы. Плюс я был очень красноречив, убеждая ее в том, что она именно та девушка, которую я искал всю жизнь, и именно она дала мне силы сбросить с себя цепи опостылевшего мне ига, а в благодарность за это я буду ей хорошим и верным спутником. Про иго Вика не поняла, но слышать все это ей было

приятно, хотя она, конечно, особо мне не верила. Но парня у нее сейчас нет, а я ей нравлюсь, поэтому она пошла ко мне. Хотя, конечно, сейчас об этом немного жалеет.

Последнее было сказано с хитрым взглядом и требовало комментария.

— Не жалей, — решил я сжечь мосты, раз уж все равно обсохатился. — Все правда — и про иго, и про поиски, и про грудь. И самое главное — мы пережили встречу с Элей и даже не искалечены. Уже неплохо. Тебя дома-то не потеряют?

— Не-а. Я с сестрой живу, она взрослая и половозрелая особа, старше меня на семь лет. Мы друг другу не мешаем. Кстати, фанатка «Файролла».

— Да ты что?

— Да. Все свободное время там сидит и даже, по-моему, маленько на этом деле сдвинулась. Когда я ей сказала, где буду работать, она предупредила: «И не задавай мне никаких вопросов о моем персонаже и моем клане, все равно не отвечу». Очень мне надо.

— А у нее свой клан?

— Я не знаю. — Вика мотнула головой. — Да откуда? Она ж не олигарх, она училка в школе.

— Училка?

— Ну да. Учительница начальных классов. Синий чулок. Ей тридцать лет. Замужем не была, любовника нет. Школа да Файролл — разве это жизнь? А ты был женат?

— Ага, — кивнул я. — Давно правда.

— А дети есть?

— Нет, детей нет. Ну по крайней мере, я о них не знаю.

— Ну вот и хорошо. — Вика довольно улыбнулась. — А про меня тебе не интересно знать?

— Не-а, — сказал я. — Меньше знаешь — крепче спишь. Да и какая женщина скажет всю правду? Уж лучше так.

— Умный, — уважительно протянула Вика.

— Опытный, — сказал я и полез под одеяло.

Спустя два часа я помахал ей с балкона, она села в такси и отбыла. Я был накормлен завтраком, который она приготовила из ничего, так что, выходит, зря я на нее наговаривал, умеет девчонка готовить. И в других областях она очень даже хороша. И мозги она мне не ела: мол, когда увидимся и все такое. Прямо скажем, повезло мне. А что коллега — ну что теперь. Может, и есть исключения из батиного правила?

Еще выяснилось, что я вчера всем выходной на сегодня дал, с барского плеча. Узнав об этом, я сначала задумался, а потом сказал:

— Да пес с ними, все одно нетрудоспособны они сейчас. Обзвони этих гавриков. Пусть завтра пахать выходят. Вечером приедешь, о проведенной работе доложишь.

Вика, услышав «вечером», заулыбалась. Мне и самому на душе хорошо стало.

Я покурил, потряс головой — та вроде не звенела, и полез в капсулу — надо было посмотреть, доплыл я до Селгара или нет.

Забавно, но первые ощущения при входе в игру всегда обонятельные. Вот и сегодня — сначала мои ноздри щекотнул пряно-пыльный запах, а только потом ослепило солнце и оглушило многоголосье базара. Это был Восток. Это был Селгар. Я до него добрался, слава богу.

Похоже, представления о Востоке у разработчиков весьма разнились. Часть их явно была увлечена Аладдином и Шахерезадой — минареты, верблюды, ковры-самолеты и Гаруны-аль-Рашиды, вторая явно предпочитала китайско-вьетнамские мотивы.

В результате вышел потрясающий микс, в котором нашлось место и для одного, и для другого. Я одновременно увидел и колоритных НПС-дервишей, и каких-то косоглазых товарищей-вендоров, стоящих в бамбуковых шляпах в торговых палатках.

Рынок (или базар — это же таки Восток) начинался прямо от пристани. Крики, суета, вопли. Кто-то продает, кто-то покупает.

— А вот шелк, шелк элитный. Для самых сложных крафт-рецептов!

— Сабли синдские, кривые, острые. Купи две и получи ножны с тремя характеристиками бесплатно!

— Арбуз, дыня, персики! Все прибавляет выносливость и силу на два часа!

— Камни драгоценные со всех сторон материка! Для крафта, для души!

— Сделаю кольца, сделаю кольца! Ваш материал, моя работа!

— Проведу по данжам, покажу окрестности! Дорого!

— Бусы дефицитные, с западных болот, репутационные! Попадешь на те болота — в законе будешь, в натуре!

Ага, был я на тех болотах. Уже в законе… Еще полгода — и не только в законе — в законном браке буду.

Я стоял на причале, размышляя, куда пойти. И только сейчас заметил, что в углу интерфейса бьется значок, показывающий, что мне пришло письмо. Стало быть — к внешнему почтовому ящику мой путь лежит.

Протолкавшись через толпу у причала и держа одну руку на сумке (ворюг-то тут, поди, немерено), я заприметил ящик у здания с вывеской «У Яго». Надо думать, или духан, или караван-

сарай. Ладно, потом зайду, определюсь.

Письмо было от Седой Ведьмы. Ну и во что она оценила мою помощь?

> «Добрый день, Хейген.
>
> Я долго думала, чем вознаградить такого предприимчивого и хитроумного игрока, как вы. Послать еще одно кольцо? Мелко. Дать указание сковать вам комплект отличной брони? Тоже неправильно, это не отразит моего действительно хорошего отношения к вам. И вот что я решила.
>
> Вы получаете билет на два лица на флагман моей флотилии с гордым именем „Эксельсиор“, который скоро возьмет курс на Равенхольм и на котором буду находиться и я. Теперь вы попадете в Равенхольм независимо от того, смогут ли корабли вашего клана войти в армаду или нет.
>
> Буду рада видеть вас в нашем походе.
>
> *Искренне ваша, Седая Ведьма.*
>
> P.S. Не забудьте о своем обещании относительно „Диких сердец“. Разбитый враг — еще не уничтоженный враг.
>
> P.P.S. Это, конечно, ваше дело, но стоит ли говорить об этом подарке почтенной Элине?»

К письму в виде приложения был пристегнут предмет. Взяв его, я увидел серебристый прямоугольничек, на котором было написано:

> «Личный билет на флагманский корабль „Эксельсиор“ на два лица. Владелец — игрок Хейген. Дает право взойти на борт корабля и отправиться на материк Равенхольм. Невозможно украсть, продать, передарить, потерять, уничтожить».

Вот как-то так. Стало быть, на корабль при известном желании я попаду в любом случае. Правда, я на него и не стремился, но все равно неплохо. Вещь такая, всегда пригодится. Главное, чтобы не отплыли, пока я дриадам помогаю.

Кстати, о дриадах. Я открыл карту и прикинул расстояние до искомого красного пятна. Далековато, дней пять ходу. И это еще с учетом множества препятствий. Не факт, что вообще доберусь, — противники здесь начинаются от сорокового — сорок второго

уровня и мой тридцать третий тут не пляшет. Надо что-то думать. Но сначала загляну-ка я в караван-сарай, билет уберу в сундук, от греха. А потом уж подумаю.

ГЛАВА 16,
в которой герой наверстывает упущенное и готовится к предстоящему

Караван-сарай внутри оказался обычной гостиницей, но с восточным колоритом. Всюду ковры, стены украшены витиеватой росписью, а за стойкой — носатый товарищ в тюрбане и халате.

— Салам, правоверный, — поприветствовал я его. — Ключ от номера выдай, пожалуйста.

Носатый, не говоря ни слова, протянул мне ключ и показал на пальцах цифру «три». Видимо, этаж. Странно, а где восточное радушие? Почему мне не предложена пиала с зеленым чаем и рахат-лукум с пахлавой?

— Спасибо, — сказал я служителю и, так и не дождавшись: «Пожалуйста, дарагой», — стал подниматься по лестнице.

— Недоработанный какой-то тут народ, непрописанный до конца, — бурчал я себе под нос, шагая по ступенькам. — Нелюдимые, будто и не Восток. Где радость от прихода гостя, посетившего твой дом? Где: «Вай, здравствуй, дарагой, где так долго хадил, заждалыс тебя»?

— Да немые они тут все, — раздался голос сверху.

Я поднял голову. На площадке третьего этажа стоял рыцарь в латах, под мышкой он держал шлем с забралом, с плеч у него свисал плащ.

— В смысле? — остановился я и посмотрел на рыцаря.

— В прямом. Все служащие гостиницы — немые. Традиция тут такая. Разработчики почему-то решили, что на Востоке, ну на земном Востоке, все или почти все содержатели караван-сараев были немые, чтобы не выдать чужих тайн. Вот и сделали такую штуку.

— Чушь какая-то, — искренне возмутился я. — Не было такого наверняка. Немой содержатель гостиницы — это как одноногий спринтер.

— Да какая разница — немые, говорящие. Мне вот все равно. Кстати, позвольте представиться — Софиус, рыцарь.

— Хейген, воин, — ответил я и, подойдя к рыцарю, протянул ему руку.

Тот, сняв латную перчатку, пожал мою ладонь.

— Откуда в Селгар прибыли? — вежливо поинтересовался Софиус.

— Из Меттана. А вы?

— Я тут давно уже обретаюсь, с месяц. Квестов много, да и атмосферно здесь. Чувствую себя участником крестового похода.

Понятно, «ролеплейщик». Отыгрывает роль рыцаря с глубоким погружением в нее. Кстати, а уровень-то у него восемьдесят шестой. Серьезный товарищ.

— Есть интересные?

— Наличествуют, — с достоинством ответил Софиус. — Но вот скрытых так ни одного и не нашел, а они тут точно имеются. Не может их тут не быть.

— А вообще, что здесь за народ? Из наших, из игроков?

— Да как и везде — разный. Воров много, так что держите ухо востро. Тут по их профессии полно заданий, опять же базар, самый большой в Раттермарке. Навыки они тут качают. Убийцы встречаются часто, ассасины — им тут тоже раздолье, заданий по их профилю — море. Плюс днях в шести пути отсюда есть замок Атарин, в нем владычествует Хассан ибн Кемаль, неигровой персонаж, духовный лидер всех убийц Востока, так он ассасинам по их специализации квест дает, неимоверно сложный и многослойный. Но зато если его выполнишь, то получишь какое-то очень серьезное классовое умение и именное оружие. Вот они тут и пасутся.

— Ух ты.

— Ну да. Ладно, еще увидимся, думаю. Я здесь еще недельку пробуду.

— Тогда точно увидимся. А вы в доспехе не преете? Климат все-таки жаркий.

— Да нет, привык. Хотя в реальной жизни не знаю, как они под солнцем в латах ходили.

Рыцарь, кивнув мне и, погромыхивая железом, проследовал вниз по лестнице, я же направился в номер.

Я положил билет в сундук, пересчитал оставшиеся деньги (их было совсем немного, около шести тысяч) и стал раздумывать, как жить дальше.

По всему выходило, что одному мне с моим теперешним уровнем за воротами города делать нечего. Снесет меня первый же монстр, и заметет мои кости песок. А до заветного места вон сколько топать, и еще неизвестно, что ждет меня там. Значит, надо поднимать уровень. Сделать это можно двумя способами — выполнять квесты и лупить мобов. Квесты — это долго, плюс все задания, дающие хоть какой-нибудь приличный приток опыта, ведут все туда же — в пустыни и оазисы, где меня караулит гражданка с косой. Стало быть, надо искать товарищей по несчастью. Город большой, глядишь, и для меня найдется группа.

Плохо, конечно, что придется идти «пикапом», то есть в сборной солянке, но другой альтернативы нет.

Выйдя из караван-сарая, я стал мониторить внутриигровой чат на предмет людей, ищущих группу. Народу в поисках было немало, но все больше по интересам. Группы собирались по квестовому признаку, в основном на каких-то явно серьезных именных монстров. Посмотрев на это, я решил пошататься по городу и все же попробовать собрать с десяток квестов — если повезет найти группу, может, попутно и квесты какие выполню. И еще надо пергамент найти, для старого мастера-наставника из Фладриджа. Я вроде как обещал, причем давным-давно.

Город был огромен. Он был ощутимо больше Эйгена, а Эйген был самым крупным из виденных мной городов в Файролле. Я ходил по улицам Селгара уже с полчаса и явно не осмотрел еще и половины. За эти полчаса я взял семь квестов, в основном классику — на убийство разнообразной нечисти и нежити, находящейся за городскими стенами. Еще был квест на сбор оружия стражи на поле их битвы с разбойниками, недалеко от Селгара.

Прикупил я и пергамента, в связи с чем появилось сообщение:

> «Вами выполнено задание „Раздобыть пергамент“. Вы раздобыли пергамент. Для получения награды привезите его во Фладридж мастеру-наставнику Серхио».

Активное умение — это, конечно, хорошо, но вот как-то во Фладридж пока не тянет. Полторы тысячи за портал отдавать — жаба душит, ну а своим ходом… В общем, буду с оказией — загляну.

Все это время я настойчиво читал чат, надеясь найти то, что мне нужно, и уже было сам начал подумывать о создании группы, как увидел сообщение от некоего Меркуция:

> «Сбор группы 30+ для кача. Есть 5/8. Воин, маг, друид — приоритеты».

Ага! Вот оно! Какая-то добрая душа услышала мои мольбы и забабахала группу из восьми человек, причем пятеро у него уже есть. И я в приоритете. Я срочно послал Меркуцию сообщение с текстом: «Воин, 33», — и через минуту мне упало приглашение в группу и координаты, по которым я незамедлительно помчался.

Пока я дошел до места сбора, группа уже была укомплектована полностью. Лидером ее, вполне ожидаемо, был Меркуций — варвар сорокового уровня.

— Значит, так, — начал он свою речь, когда все участники собрались и с интересом начали разглядывать друг друга. — Идем «пикапом», поэтому сразу и здесь обговариваем условия, по которым будем воевать. Кому не по душе — сразу свободен. Все слушают?

— Мы слышим тебя, Каа, — хихикнула молоденькая магичка по имени Энсен. Народ заулыбался.

— Ну раз так, то не говорите потом, что не слышали. Теперь условия. Их два. Первое — лидер я, мои приказы — это истина в последней инстанции. Если я говорю: «Беги», — надо бежать. Если я говорю: «Стой», — стоять. Кто не выполняет это условие, сразу вылетает из группы, апелляции не принимаются. Второе — никто не выходит из группы, пока не отыграем время, на которое условимся. Вопросы?

— Распределение трофеев? — спросил хилер, кстати, единственный в группе.

— Кому нужно, — ответил Меркуций. — Ну а есть среди нас крысы или нет — там увидим.

Ну чего, условия нормальные. Хотя непонятно, как он сможет наказать того, кто свалит из группы раньше срока. С первым-то пунктом понятно: если среди песков да далеко от города из группы вылететь — это беда. А вот со вторым… Да и вообще тут много неясностей. Зачем это все самому Меркуцию? Он вроде сорокового уровня уже, да и снаряга у него неплохая. В чем тогда его интерес молодых по пескам водить? А в том, что интерес есть, я не сомневался. И вообще, он мне приятно напомнил меня самого на прошлой неделе, когда я молодняк свой строил.

— А на сколько по времени идем-то? — спросил гном Гилин со здоровенной секирой за плечами. Было даже непонятно, как она его не перетягивает назад.

— На десять часов. Если будет мало — пробудем подольше. Но десять часов — минимум. Так что рассчитывайте свои силы и время, — ответил Меркуций.

— Десять часов нормально, — сказал я, подтверждая тем самым, что иду с ним.

— Нет, это очень долго, — покачала головой Энсен и вышла из группы. Покинул ее и один из двух имеющихся хантов.

— Бывает, — тряхнул гривой волос Меркуций, и вскоре места выбывших были заняты вновь завербованными магом и хантом.

— Так, десятиминутная готовность! — проорал наш лидер. — Кто не взял квесты — берите. Кто не закупил еды и зелий — закупайте. Кто опоздает — ждать не будем.

За отведенное лидером время я взял еще один квест, на жетоны, выпадающие с какой-то местной нелюди под названием

«наг». Если мне не изменяет память, это то ли люди с головой змеи, то ли наоборот — змеи с человеческой головой.

— Ну все готовы? — через десять минут проорал Меркуций.

— Вроде все здесь! — пробасил здоровенный мечник с ником Гриня, стоящий рядом со мной. На плече у него лежал огромный фламберг, половина лезвия этого меча-кладенца была в опасной близости от меня.

— Не зацепишь? — слегка испуганно спросил у него я.

— С чего бы? — ответил тот. — Я ж аккуратно, я слежу.

— А удобно с таким?

— Да нормально, — коротко ответил Гриня.

Да уж, таким махнешь в толпе врагов — и просека. Вот только будут ли враги ждать, пока ты махнешь? Эту мысль я додумывал уже на ходу, поскольку наш отряд начал движение по направлению к выходу из города.

Он вообще был, похоже, не слишком разговорчив, этот гигант с фламбергом, и я не стал его донимать вопросами, а сам задумался: а не распространять ли приложение «Вестник Файролла» на территории Украины и Беларуси? Сегодня на улицах Селгара я слышал и ридну мову, и белорусский говорок. Надо будет озвучить идею боссам. Хотя, конечно, с изложением своих идей руководству всегда надо быть поаккуратнее. Я хорошо помнил истину, которую преподал мне сержант Полетаев еще в армии: кто идею выдает, тот ее и реализует.

И так я что-то задумался, что чуть не пропустил момент, когда мы выходили из Селгара, а вместе с ним и штатное надгробие у ворот. Вот было бы здорово, если бы меня грохнули и в себя я пришел бы аккурат в Монтриге. На радость гадскому пикси и тамошней городской страже.

Пока я привязывался к точке воскрешения, отряд вышел за ворота, и мне пришлось ускориться, чтобы его догнать. В результате я заработал укоризненный взгляд Меркуция.

— Так. Начнем вон с тех дюн. — Наш лидер показал рукой куда-то в сторону востока. — Там водятся наги, если у кого квест на жетоны — радуйтесь. Бить их будем часа три, потом пойдем дальше, к оазису Гулькан, иблисов гонять.

И началась рутина. По большому счету зачистка дюн ничем не отличалась от памятной рубки скелетов в урочье Грингворт, только что народ другой, да уровнем повыше. Наги, как я и предполагал, оказались кем-то средним между человеком и змеей, со змеиным телом ниже живота, вооруженные здоровенными двуручными саблями, тридцать пятого — тридцать шестого уровня и очень страшные внешне. Сами лысые, лица безгубые, безбровые и глаза с вертикальными зрачками. В

темноте такое увидишь — сразу карачун хватит.

Первые три нага вылезли из-под песка, шипя и размахивая саблями, и сразу к нам поползли. Мы выстроились в боевом порядке — три воина (среди них я) на пике атаки, затем два ханта по краям и маг. Еще один воин — для защиты хилера, на расстоянии. И пошел процесс. Из трех первых нагов до нас только один дополз — остальных ханты с магом снесли.

Опыт с этих пресмыкающихся шел неплохой, лут тоже, и это не считая квестовых жетонов. Да еще и деяние открылось.

> «Вами открыто деяние „Змееликие“ 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 49 противников из расы нагов. Награды: +3 % к защите от яда; титул „Бесстрашный мангуст“. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Ну, сначала порезвились по мелочам, а потом стали эту публику на себя приманивать большими партиями. Минут через двадцать этого геноцида аж переборщили, оказалось, что нагов слишком много — пришлось хилеру лечить одного из хантов, очень уж его порвали.

Вслед за этим пришел тридцать четвертый уровень, и я с удовольствием надел новые наколенники, полученные мной в храме. И мы продолжили методичное истребление поголовья нагов.

Подобные действия не столько утомительны, сколько скучны. Они сродни рубке дров или чистке картошки. Когда ты механически поднимаешь и опускаешь руку с палашом и точно знаешь, что сейчас наги поползут оттуда, а потом оттуда, то процесс становится привычным, а потому и неинтересным. Единственное развлечение было в розыгрыше лута (тут мне, правда, опять не везло — довольно приличный шлем и неплохой амулет мне не достались) и бамкнувшее деяние:

> «Вами открыто деяние „Змееликие“ 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 149 противников из расы нагов. Награды: +5 % к возможности нанести противнику повреждение ядом; при отравлении 30 % урона будет переводиться в жизненные силы. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Я было задумался, что не худо бы такую штуку заполучить, но через час Меркуций скомандовал:

— Так, все. Этих хвостатых побили маленько, теперь к другим пойдем, тоже к хвостатым. Но посильнее и поопасней.

Незадолго до этого я взял еще один уровень, так что дюны покидал с чувством удовлетворения — в свой актив я записал выполненный квест, деяние и два уровня, а это всегда приятно. Хотя, конечно, уровни теперь будут даваться мне все сложнее и сложнее — это ясно. Чем выше, тем больше надо экспы, закон прокачки.

Минут через двадцать ходьбы по пустыне я заметил некое пятно. По мере приближения стало понятно, что это оазис. Я уже мог различить пальмы и пестрых птиц, кружащих в воздухе.

— Так, народ, — остановил всех Меркуций. — Слушаем внимательно. Иблисы — это не наги. Это серьезные твари тридцать восьмого — сорокового уровней, с клыками и когтями, которыми они орудуют, как Джек Потрошитель. Больше пяти особей за раз не агрите — мы просто не успеем. Воюем тем же порядком. Ясно?

— А то, — ответил за всех маг.

Четверо иблисов налетели на нас, когда мы были метрах в пятистах от оазиса. Они вылетели из-под песка, как ракеты средней дальности, и с огромной скоростью подбежали к нам.

Твари и впрямь были очень страшные — это тебе не среднестатистический западный черт с рогами и хвостом. Были они высокого роста, передвигались на двух ногах, периодически помогая себе длиннющими руками, все в какой-то клочковатой шерсти. Из-под низких скошенных лбов на нас зло смотрели огненно-красные горящие глаза.

Мобилизовалась группа сразу и трех иблисов приняла в клинки моментально. Но и монстры были не лыком шиты, я попал под удар одного из них, и этим ударом мне снесло треть здоровья. Четвертый, не перехваченный нами, отбросил ханта в сторону и стал бить своими лапищами мага, непривычного к бою на короткой дистанции. Маг орал, пытался защищаться при помощи посоха и терял жизнь. Второй хант как-то растерялся или просто испугался и не рисковал ударить врага короткой кривой саблей, которую он уже держал в руке.

Четвертый, резервный мечник подскочил к добивающему мага иблису, переагрил его на себя и было собрался в бега, увести отродье песков от пострадавшего, как Меркуций рявкнул:

— Стоять! Еще иблисов поднимешь, тут всем нам тогда капут и настанет!

Он добил своего противника и присоединился к четвертому воину. В два меча дело у них пошло веселее.

Гриня тем временем также прикончил своего монстра и

пришел на помощь мне, что было отрадно, поскольку защищаться-то от этой твари я защищался, но вот атаковать мне было никак не возможно — разница в пять уровней как-никак.

Деяния за иблисов не дали, а вот лут с них был куда как хорош — и золото, и предметы. Народ еще какие-то финтифлюшки получил — судя по всему, на этих красавцев был квест, но мне такой не попадался. А жаль. Хотя, полагаю, что мне эти пески топтать не перетоптать, как тому товарищу Сухову, так что все еще впереди.

Именно с этих первых четырех иблисов я взял свою первую пристойную шмотку.

> «Наплечники ифрита. Защита — 330 единиц. +13 к силе; +7 % к защите от урона огнем; +11 % к защите от дробящего оружия. Прочность — 230 из 240. Минимальный уровень для использования — 35».

Ну да, скучно. Ну да, нудно. Но — выгодно. Конечно, они, все эти легендарные и скрытые квесты интересны, в них можно получить отличную награду, но они не заменят старый и добрый тупой фарм.

Именно этим мы и занимались все оставшееся время. Мы приноровились к зонам влияния и времени респауна иблисов и больше не допускали ошибок.

К концу сегодняшней охоты я получил тридцать седьмой уровень, выиграл в розыгрыше еще одну шмотку (это был шлем, я убрал его в сумку, поставив в памяти заметку выставить его на аукцион, — мой нынешний был получше).

Наконец Меркуций произнес:

— Все, народ, отчаливаем. Хватит на сегодня.

Когда мы пришли в город, он распустил группу, предварительно всех поблагодарив, и попросил остаться меня, Гриню и хилера по имени Фтанг — он был полукровкой, помесью человека и орка. По мне так нелепейшее сочетание, да если еще и класс хилер. Ладно бы воин…

— Парни, вы себя хорошо сегодня показали, — начал свою речь Меркуцио. — И я хочу вам предложить вступить в клан «Буря в пустыне». Нам нужны толковые люди.

Я не сразу понял, в чем предложение, — устал, скорее всего. Но когда до меня дошло, я удивился.

— Так я вроде уже в клане, — сказал я.

— Ну и что? — спокойно ответил мне Меркуций. — Выйди из своего, вступи в наш. Обычное в принципе дело.

— Ну я не знаю, — протянул я. — Тут думать надо.

— Так и думай, — все так же спокойно сказал Меркуций. — Я

тут еще неделю буду. Потом меня кто-нибудь сменит.

Вот в чем его интерес. А что, неплохая система. Клан засылает человека, тот набирает группу для кача и смотрит на них в боевой обстановке. Наиболее перспективным делает предложение. И все в выигрыше. Юниор находит клан, вербовщик зарабатывает опыт в бою и репутацию, клан получает нормальных бойцов, проверенных в деле. Беспроигрышная лотерея. И кстати, двое других моих сегодняшних соратников предложение приняли. А чего. Клан уже доказал в их глазах свою состоятельность.

— Оки. А если что, ты завтра здесь будешь? Я бы с тобой еще разок сходил, если ты не против.

Меркуций задумался, что-то прикинул в уме и сказал:

— Хорошо. В деле ты обкатан уже, мне поспокойней будет, да и поудобней. Приходи завтра часам к десяти утра. Считай, что место у тебя в группе зарезервировано.

Я подумал, не выйти ли из игры прямо тут, но в последний момент вспомнил о ворах, кишмя кишащих в этих местах, и, придерживая сумку рукой, двинулся к караван-сараю. Там поспокойней будет. Подальше положишь — поближе возьмешь.

Выйдя из игры, я дождался Вику, которая влетела в двери с каким-то просто сияющим лицом, мы поужинали и отправились спать. Завтра мне предстоял трудный день, не проще сегодняшнего. Это тебе не богов в мир возвращать, это фарм.

ГЛАВА 17,
из которой следует, что некоторые вопросы могут решаться сами собой

Упорство никогда не значилось в числе моих добродетелей, поэтому методичное уничтожение противников в течение целых двух дней можно было смело отнести к разделу «Личные подвиги».

Как и накануне, я присоединился к группе Меркуция и отправился с ней в пески, где и провел двенадцать часов практически в непрерывных боях с врагами рода человеческого, гномского и эльфийского, поднялся до сорокового уровня, ну и маленько подзаработал, конечно. Если бы не пара любопытных событий, произошедших ближе к вечеру первого дня, об этом можно было бы вообще промолчать. Но те события повлекли за собой последующие, так что без рассказа о них никак не обойтись.

Мы били нагов. Группа сегодня была пониже уровнем, да и качеством, чем вчерашняя, и Меркуций не рискнул ее бросить против иблисов — те могли порвать нас на британский флаг. После того как очередной змеечеловек испустил дух, у меня выскочило сообщение:

> «Вами открыто деяние „Змееликие“ 3-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 199 противников из расы нагов, а также Свисса — короля нагов. Награды: активное умение „Змеиный зуб“ — при применении возникает вероятность 50 % нанести противнику отравляющий урон; урон, наносимый ядами, будет снижен на 10 %. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Вот так. Естественно, я обрадовался — очень уж неслабые награды. Ну или как минимум неплохие. Вот только Свисс этот меня смутил было — где его искать-то? Но поскольку «Файролл» — игра качественная, вопрос отпал сам по себе.

> «Вам предложено принять задание „Свисс — король нагов“. Условие — убить в пещерах Фаттах врага — короля нагов Свисса. Награды: выполнение части деяния „Змееликие“; 1 000 опыта; 600 золотых. Предупреждение — это задание будет крайне затруднительно выполнить

одному. Для его выполнения возьмите с собой 6–8 друзей. Данное задание предусматривает вариативный уровень сложности выполнения. Принять?»

Ну вот, другое дело. После этого я вздохнул совершенно спокойно и начал убивать нагов с гораздо большим удовольствием — чем больше прибью, тем ближе награда за деяние. И остальными деяниями надо будет заняться — награда-то за третью ступень чудо как хороша.

Под занавес, уже после ухода из дюн, поскольку Меркуций решил-таки бросить нас на иблисов, произошло еще одно приятное событие.

«Вы повысили активное умение „Меч возмездия“ до 2-го уровня. При применении сила удара возрастает на 80 %; вероятность критического удара возрастает на 60 %. Стоимость активации умения — 40 единиц маны. Время восстановления умения — 40 секунд».

Это было уже не просто приятно, это говорило о том, что я иду правильной дорогой.

День закончился сорок первым уровнем и четким планом на завтра — бить нагов. До упора. Правда, все осложнилось словами Меркуция:

— Ты завтра ко мне не пытайся пристроиться. Уровень у тебя уже нормальный, в клан наш, как я понимаю, ты не пойдешь, так что чужое место занимать я тебе в своей группе не дам. Без обид.

Я заверил Меркуция, что никаких обид и в помине нет, сказал ему большое спасибо и отправился в караван-сарай, чтобы выйти из игры. Я, конечно, маленько расстроился — все-таки я к его стилю притерся более-менее, лидер группы он хороший, и народ подбирает адекватный — сам видел, как он пару гонористых мечников отшил.

Весь вечер я размышлял не столько о том, что, судя по всему, придется самому формировать группу и идти гвоздить нагов — ничего страшного я в этом не видел, поскольку и маршрут разведан, и противник привычный, а уж сферы избиения врага с тем же Меркуцием мы смело разделим — дюн много, и нагов на всех хватит. Моя голова болела в основном по поводу грядущей битвы со Свиссом. Я залез в Сеть и изучил, что это за экзотическая нечисть. Товарищ оказался одним из приспешников Зла, в прошлом служил всем темным властелинам, во время последней большой войны выступал на стороне Великого Дракона, перебил кучу светлых и после войны был сослан в пещеры Фаттах в каком-то всеми забытом оазисе. Жесток,

коварен, живуч и вешает кучу неприятных дебафов. Вдобавок там кроме него ошивается толпа нагов рангом поменьше и пара его офицеров — тоже весьма неслабые граждане. И выходит, что заход туда и на стандартном-то уровне явно не прогулка, а уж на экстре… Хотя, может, в этом и выход? Так сказать, от противного.

«Собственно, что за экстра?» — спросите вы. А это относится к вариативным уровням сложности — оказывается, есть в Файролле места и монстры, с которыми бороться можно с разными ступенями допуска.

В данном случае пещеру можно пройти на нормальном уровне — это когда количество противников будет адекватно ситуации, и лупить тебя они будут тоже по ситуации. И получишь ты за это оговоренные в условиях квеста награды.

Второй уровень — сложный. Врагов становится много, да и посильнее они. Зато золота с них летит раза в два больше, и шанс выпадения предметов увеличен на сорок процентов от обычного. Правда, основная награда неизменна — та же, что и на нормальном уровне.

Ну и наконец уровень сложности экстра. Врагов — немерено, сила у них — вдвое от номинала, и все это еще и является забегом на время. Но и награды соответствующие. Золото с врагов течет рекой, шанс выпадения предмета увеличен почти вдвое, причем на тридцать пять процентов возрастает возможность выпадения элитных вещей и других вкусностей, на самые разные уровни, за что этот режим и любят хаи. Про редкие вещи и говорить нечего. И основная награда расширяется, правда, вариативно. В каждом случае может быть что-то оригинальное, но то, что вещь выпадет редкая, — факт. На форуме писали, что в наградах за экстра-прохождение попадались даже сетевые предметы. Правда, очень и очень нечасто. Да и шанс успешного прохождения на экстра-уровне не такой уж и высокий, слиться там проще простого.

Разработчики не дураки и прекрасно понимали, что для хаев такие рейды — на один зуб, и выходит, что это фактически читерство. Поэтому и поставили на подобные пещеры, замки, подземелья и иные зоны с разноуровневыми прохождениями ряд ограничений. Все они были квестовые. И войти в них могла только группа, имеющая в своем составе игрока, впервые проходящего данный конкретный квест. И сам квестоносец, и еще половина группы (а максимальное количество членов группы для этих заданий — восемь человек) должны обладать уровнем, соответствующим локации, в которой находится место прохождения квеста, при этом уровень этой половины не должен превышать уровень локации более чем на десять единиц. И

наконец, так сказать, «фаталити» — разница уровней в группе не должна превышать восьмидесяти единиц. То есть если я квестоносец, имею сорок первый уровень, то игрок со сто двадцать вторым может перекуривать в стороне — не видать ему рейда как своих ушей.

Многоуровневые задания в Файролле выдавались нечасто, в основном за деяния, и то не за все, получить их можно было только один раз, и строить на этом бизнес было проблематично.

В общем, игрок, заполучивший подобный квест, легко мог найти компанию на экстра-прохождение. Беда заключалась в другом. Во-первых, вероятность удачного прохождения «пикапом» была невелика — несыгранная группа, разные люди… Для серьезного рейда это не подходит. Плюс никто не мог дать гарантию, что согруппники не положат меня прямо там, у трупа этого Свисса — короля нагов. В процессе-то точно нет, они меня беречь будут — в случае смерти квестоносца квест сразу считался проваленным. А вот потом, после вручения награды… Пара ударов мечом всем низкоуровневым согруппникам, розыгрыш предметов между оставшимися. И веселые и довольные хаи идут к выходу, а я с остальными соконфетниками сижу у надгробия, грустный и в подштанниках. И выслушиваю их упреки. Не вариант.

Клановых позвать — опять же не катит. Они-то помогут, и меня паровозом протащат, и еще с собой сокланов с моим же уровнем притащат, чтобы тоже подкачались. Но потом непременно отберут награду в кланхран. И все приличное, по дороге выпадающее, тоже. В чем тогда изюм? Нет, основная цель конечно же будет выполнена, но, елки-иголки, вещички — это же тоже цель? Так что опять мимо.

На нормальном уровне пройти — тут, наоборот, фиг компанию найдешь. Равноуровневые игроки со мной не пойдут — там почти верный вайп. Лихие головы, разумеется, найдутся, но от них проку нет, тут сыгранность нужна. Про хаев и говорить нечего — их не то что на нормальный, на сложный-то не затянешь. А вот на экстра — пожалуйста. Сказка про белого бычка выходит. Вероятность собрать группу игроков с таким же квестом есть, но сколько я ее собирать буду?

А цена ошибки — будь здоров какая. Если я не выполнял квест с первого раза, у меня накрывался шайтаньим хвостом не только он, но и деяние. А вот это было совсем уже обидно.

Почитав форум и подумав еще, я решил так — добью нагов завтра до нужного значения, а потом видно будет. Утро вечера мудренее. Тем более пришедшая и просидевшая полчаса под дверью, поскольку я пребывал в Файролле, Вика уже приготовила

ужин и теперь терпеливо ждала, когда я соизволю пойти откушать. Черт возьми, ее предшественница уже монитор бы в окно выкинула. Или она просто еще не освоилась? В любом случае, еда была вкусная, Вика милая, и вообще вечер задался.

Предшественница, кстати, запропала. Я не то чтобы ждал звонков с криками и всего такого, но тем не менее не верил, что все пройдет так тихо. Наверное, мы просто здорово надоели друг другу, и она это тоже поняла. И слава богу.

Утром Вика отправилась по каким-то своим делам, спросив предварительно, каковы мои планы на день. Я ей сообщил, что мои планы — это тотальное истребление нагов, порадовался ее адекватной реакции: «Ну, тоже хорошее дело», — после некоторых моральных сомнений выдал ей ключ от двери и сказал, что буду рад ее видеть снова прямо сегодня. Вика мило покраснела и, чмокнув меня, отбыла.

Про массовое убийство нагов рассказывать практически нечего — группу я собрал за полчаса, народ подобрался нормальный, и кошмарили мы этих чешуйчатых часов семь подряд. Результатом стало выполнение первой части квеста, два уровня, золото и кое-какие вещички, из которых мне ни одна не показалась нужной. Я хотел было посетить аукцион, выставить туда все благоприобретенное за последние дни ненужное мне имущество, но решил это сделать завтра. Так и закончился второй день.

Надо отметить, что нынешний образ жизни мне начинал нравиться. Мне не надо вскакивать по будильнику, пихать в себя бутерброд, не лезущий в горло, не надо вклиниваться в толпу людей, спешащих на работу. Есть в этом прелесть.

Будильник, впрочем, меня разбудил. Его завела Вика, и сейчас она, что-то сонно бормоча, шарила ногой у дивана, видимо, пытаясь отыскать тапочки, которых у нее в моей квартире сроду не было. Рефлекс, однако.

— Ты чего в такую рань? — спросил я у нее.

— Так на работу же, — ответила она, наконец разлепив глаза.

— Спи давай. Я тебе и царь, и бог, и воинский начальник. Эти трое поработают, не развалятся.

— Хорошо спать с начальником, — довольно мурлыкнула она, засунула нос мне под мышку и уснула.

— Не знаю, не спал, — сказал я и тоже уснул.

Через два часа она все ж таки отбыла в редакцию, накормив меня завтраком и удостоверившись, что вечером я ее ожидаю. Три дня подряд девушка живет у меня, и это меня не напрягает? Это что-то новое, со времен развода такого не было. Да и до него тоже. С другой стороны, она первая из довольно длинного списка

моих подруг, которая умеет хорошо готовить, не пилит меня за сидение у монитора и не заводит разговор о том, кого мы будем звать на нашу свадьбу, а кого нет. О чувствах говорить глупо, не водится за мной сентиментальности, но в плане удобства она явно несется впереди всего этого списка в желтой майке лидера. И пусть пока будет так.

Ладно, хватит лирики, надо чего-то думать по поводу квеста. Либо я его делаю, либо нет. И потихоньку выдвигаться в сторону дриады — план по уровням я выполнил и перевыполнил, с сорок третьим уже можно на что-то рассчитывать в этих местах, если с умом действовать. Хотя, конечно, хорошо бы сорок пятый — сорок восьмой взять.

Выйдя из караван-сарая, я остановил горбоносого стражника, проходящего мимо.

— Скажите, уважаемый, где здесь аукционный дом?

— Э, тут нэдалеко, — заверил меня стражник. — Вон за тот дом свэрни, там потом лавка мэнялы Рахимбая будет — он жадный и злой, как сабак, э! Просил у него пят золотых взаймы — нэ дал!

— Беда, — покачал я головой. — А дальше как идти?

— Да! — отвлекся от ругани в адрес менялы стражник. — Патом иды за лавку Рахимбая, этого отродья Миххака, прайдешь через площад, потом мимо духана Ибрагима — там такой шашлык, вай мэ! Нэ барашек — пацелуй гурии, клянус мамой, честное слово! Ты его кюшаеш — как в рай летишь! Слюшай, пошли его пакушаем!

— Как тебя зовут, уважаемый?

— Саид, — подбоченился стражник.

— Саид, вот тебе золотой, сходи потом покушай и выпей за мое здоровье. А мне объясни, как до аукционного дома дойти, мне туда очень надо, мамой клянусь!

Я протянул стражнику золотой. Тот его взял и улыбнулся.

> «Ваша репутация у жителей Селгара увеличена на 5 %. Вы можете получить скидки у торговцев города. При достижении увеличения репутации у жителей Селгара на 20 % и более станет доступен ряд квестов».

— Можэшь не сомневаться, дорогой, и выпью, и закушу за твое здоровье! Обязательно и нэмедленно. И станцую! Ты знаешь, как я танцую?

И Саид нацелился на то, чтобы изобразить какой-то танец.

— Э, брат, не надо сейчас, потом станцуем! Как мне к аукциону пройти? — Я уже жалел, что вообще этого Саида остановил. Репутация — это здорово, но он уже реально мой мозг

разрушать начал.

— Э? А, аукцион! Как за духан зашел — так вот и он стоит. Там еще флаг такой висит — мэч и молот на нем.

— Спасибо тебе. — Я искренне потряс руку Саида. — Хорошо посидеть!

И быстро пошел в сторону, указанную мне радушным стражником.

— Дэла доделаешь — в духан захади! Я там буду! — кричал мне вслед Саид.

— Ага, не хватало мне еще в игре синячить, — бормотал я про себя, хотя, надо думать, и в пьянке был смысл — процентов пять, а то и десять репутации можно было хапнуть на этом деле наверняка.

Но поскольку мне эта репутация в данный момент была по барабану, то и заморачиваться я не собирался. Меня влек к себе аукционный дом — и продать надо, и разлет цен посмотреть — не всю же игру я оборванцем должен ходить. Я и сам понимал, что со стороны выгляжу забавно. Ну сами посудите — стальная кираса и кожаные наколенники. Хотя, если откровенно, таких, как я, тут было немало.

Аукционный дом представлял собой здоровенную домину с колоннами у входа, с куполом сверху и с десятком охранников, надо думать, для антуража. Внутри этой домины был огромный зал, в котором толклась большая куча игроков, а на постаментах стояли десятки аукционистов.

Я подошел к одному из них.

— Продать? Купить? — прокричал он мне. Не кричать он не мог, поскольку гул от десятков голосов одновременно говорящих людей в результате давал объемный шумовой эффект. Да еще и куполообразный резонирующий потолок…

— Сначала купить, — крикнул ему я.

Аукционер кивнул, и перед мной, на интерфейсе, возникла таблица, в которой я голосом мог задать параметры искомого мной предмета — класс, уровень, вид предмета, дельту цен и так далее.

Около получаса я копался в продаваемом игроками имуществе и усвоил две вещи — продать все свое имущество я могу, но совсем недорого, хотя и повыше вендорских цен. А вот купить себе что-то приличное не могу, поскольку все действительно хорошие предметы стоят очень дорого. Обзаводиться же новым хламом, вроде того, что я собираюсь продать, и платить деньги за одну-две единицы силы смысла вовсе никакого нет. Хотя я сделал исключение для перчаток — мои уж больно древние, еще из тех, что мне выдали в замке. Все

остальное у меня было или на том же уровне, что предлагали на аукционе, или даже лучше.

Относительно усвоив порядок цен, я выставил свои предметы на продажу, отдал распоряжение аукционисту на перечисление денег, вырученных от сделок, мне на почту. И, если вещи не продадутся, то и вещей…

— Вещи по почте не посылаем, необходимо забирать лично, — сказал, как отрезал, аукционист.

— Как так? А если я Селгар покину?

— Сможете забрать, как вернетесь, — сказал аукционист. — Месяц вещи хранятся бесплатно, далее — по десять медных монет в день, и так до полугода.

— А потом?

— Потом вещь отчуждается в пользу аукциона.

— Жестко тут у вас, — сказал я. Аукционист на эту реплику не отреагировал и проорал свое: «Продать? Купить?» следующему посетителю.

Покупки влетели мне в копеечку — за средние в общем-то вещи я отдал почти тысячу золотом.

Я надел обновки, наконец-то раскидал очки характеристик (не поверите, все руки не доходили) и посмотрел на свои показатели:

> «Базовые характеристики персонажа: сила — 177 (105 +64); интеллект — 18(13 +5); ловкость — 31 (17+14); выносливость — 137 (75 +62); мудрость — 20».

«В следующий раз в мудрость надо ввалить побольше», — сказал себе я. Но в целом картиной я остался доволен — танк, елы-палы. Бронепоезд! Сила и мощь. Да еще и сорок пятый не за горами, у меня там щит припасен под это дело. Хотя, с другой стороны, мало ли что. Статы там, конечно, запредельные, но… Ладно, будет сорок пятый — буду думать.

— Привет, бродяга, — обрушился мне на плечо удар, не слишком соответствующий сопутствующему ему мелодичному девичьему голосу.

Я обернулся. На меня, улыбаясь, глядела Милли Ре, одна из приближенных к Седой Ведьме персон, красотка с двумя мечами за спиной.

— Привет, Милли, — улыбнулся ей я. — Как дела?

— Нормально. Я бы даже сказала — хорошо. Вообще в это время я всегда работаю, но сегодня внезапно обрушился выходной, и я полностью счастлива! Пусть прозвучит неполиткорректно — хвала карантинам! Как сам-то?

Я взглянул на вполне довольную жизнью Милли и сообразил, что она и есть мой входной билет в пещеру со Свиссом. Она и на мою долю лапу не наложит, и в спину не ударит. И время, надеюсь, у нее тоже есть.

— Я-то? Да тоже неплохо, но есть у меня одна проблемка, которую ты можешь мне помочь решить, к нашему взаимному удовольствию и обоюдной выгоде.

— Это как? — немного удивилась и слегка покраснела Милли. — Ты сейчас о чем?

Я объяснил девушке, о чем я, она, как и ожидалось, сразу вписалась в тему, оживилась и стала рыться в френд-листах, отыскивая соратников, находящихся онлайн. В связи с понедельником, похоже, не так их и много было.

— Ты давай, тоже не теряй времени, — попутно пихнула она меня. — Молодняк ищи, желательно хилера для себя. Я тут трех лбов вызвала, те еще зверюги, так что ты о танках не беспокойся, а вот мага, хила и вора поищи, из своих, такого же уровня. Нет своих? Ищи из чужих, нам подставы не страшны, с этими-то тремя обалдуями — их и ломом не убьешь.

— А вор-то нам на кой?

— Там сундуки будут закрытые, тайники и ловушки. Ты сундук откроешь?

— Нет.

— И я нет. А он — да. А в сундуке вещи хорошие могут быть, золотишко и все такое. Про ловушки я молчу. Давай, давай, кидай в чат сообщение, не спи!

Я подумал секунду и написал:

> «Группа из 8 человек в пещеру Фаттах на Свисса — короля нагов. Хаи-танки есть — 4. Лоу — 1. Нужны 3 лоу — хилер, вор, маг. Прохождение — экстра».

Я, честно говоря, не ожидал, но через минуту в личку начал долбиться народ, в основном, правда, моего класса — силовики. Тем не менее через пять минут мы укрепились хилером сорок четвертого уровня по имени Дикс, магом-огневиком (как он представился) сорок третьего уровня Фларом и вором сорок четвертого уровня со звучным именем Треген.

— Собрал? — Милли Ре критично оглядела войско, призванное под мои знамена.

— Вроде нормальные ребята, — сказал я ей.

— Да это не сильно важно, все равно молотить мы будем, — ответила мне она. — Вот, кстати, и наши прибывать начинают.

Один за другим открылись три портала, и из них вышли воины, внешне напоминающие линкоры, по монументальности и

количеству имеющегося на них железа.

— Привет, Милли, — проревел один из них, носящий имя Эрадор. — Как ты, детка?

— Сто раз просила не называть меня деткой! — возмущенно сказала Милли. — Смотри, Хейген, это мои железнолобые друзья — Эрадор, Нокс и Турок. Парни, это Хейген.

— Хэ! Любишь ты, Милли, с малышней возиться, — усмехнулся Турок.

— Кстати, Ведьма этой малышне кольцо личного друга послала и на осаду цитадели «Диких сердец» пригласила, — язвительно сообщила Милли Ре железнолобым. — На которой вас не было, между прочим.

— Сто раз говорили, мы на тренировке были, мы же олимпийский резерв, — прогудел Нокс. — Извинялись же сто раз уже. Я про тебя слышал, парень. Это ты на осадной башне выжил, когда все ветераны полегли?

— Я. — Мне было приятно, что про меня слышали даже такие здоровенные обломы.

— И мою задницу спас там же, — добавила Милли Ре.

— За это отдельное спасибо, — захохотал Эрадор. — Я давно на нее зуб точу, и она мне дорога!

— Облизнись и забудь, — оборвала его Милли и скомандовала мне: — Кинь им группу.

Через минуту группа была сформирована, и через портал, который открыла Милли, мы перенеслись к этому самому оазису Фаттах. Мы стояли перед входом в пещеру. Вход был маленький, земляной, заросший каким-то кустарником.

— Так, молодежь, слушаем сюда. Ваша задача — не сдохнуть самим и, самое главное, не дать умереть вот ему. — Она показала на меня. — Можете никого не убивать, можете вообще ничего не делать, но он должен быть жив и здоров. Хилер, запомни — все внимание Хейгену. Понятно?

— А я? — спросил Треген.

— Ты тоже под удар не подставляешься, твое время приходит, когда мы все зачистим. Вы имейте в виду, там респа нет — зачистили, стало быть, шабаш, не воскреснут. Вот тогда по углам и пошаришься.

Маг промолчал.

— Ну все готовы? — спросила Милли. Мы кивнули, олимпийский резерв брякнул железом.

— Погоди, надо правило трофеев выставить, — сказал я Милли. — Кому нужно, я так полагаю?

— Ты лидер, тебе думать, — жестко сказала Милли.

Мне пришлось взять на себя лидерство, поскольку ни на кого,

кроме меня, не сактивируется механизм выставления режима прохождения квеста.

— Все, установил, — сказал я Милли. — По необходимости.

— Тогда входи, — сказала она мне, и я шагнул в темноту пещеры.

ГЛАВА 18,
в которой герою не дают самому толком ничего сделать

Я пролез в неширокую нору, зацепился за какой-то корень, торчащий из земли, и кувырком влетел в проход.

> «Вы приступаете к выполнению квеста „Свисс — король нагов“. Условие — убить в пещерах Фаттах Свисса — короля нагов. У вас есть на выбор три уровня сложности прохождения задания. От выбора сложности зависит количество и качество получаемых в процессе прохождения трофеев, а также состав основной награды. Выберите уровень сложности: нормальный; сложный; экстра».

Я выбрал уровень «экстра», и тут же появилось сообщение:

> «Вами выбран уровень сложности „экстра“. Количество противников в пещере увеличено на 200 %. Сила противников увеличена на 100 %. Сила и способности Свисса — короля нагов увеличены на 100 %. Количество ловушек увеличено на 50 %. Количество и качество трофеев увеличено на 70 %. Количество выпадаемого золота увеличено на 100 %. Количество получаемого опыта увеличено на 40 %».

Дальше было еще интересней.

> «Изменена награда за прохождение квеста. Время, отведенное на прохождение квеста, — 1 час 30 минут. В случае если вы не уложитесь в установленное время, квест будет считаться проваленным».

В левом углу монитора появился таймер, слава богу, без бегущих секунд — такие вещи меня дико бесят и, самое главное, отвлекают.

> «Изменена награда за выполнение задания „Свисс — король нагов“. Награды: выполнение части деяния „Змееликие“; 5000 опыта; 2500 золотых; предмет, соответствующий классу игрока, — вариативно. Бонус —

возможность повысить одно из активных умений игрока на один уровень в случае успешного завершения квеста менее чем за половину отведенного на прохождение квеста времени».

Ай-ай, сколько плюшек. Теперь бы еще дожить до них. И дойти. Точнее, наоборот — дойти и дожить.

Громыхая доспехами и вполголоса басовито матерясь, в проход пролез наш олимпийский резерв.

— Это зачем же такие узкие проходы делают? — проворчал вставший рядом со мной Турок.

— А я знаю? — ответила ему Милли Ре. — Я не доктор.

— Понятное дело, — хмыкнул Нокс.

— Смотрю, ты прям весь такой умный! — вызверилась на него Милли по какой-то причине, мне неизвестной.

Я не слишком вслушивался в их перебранку, потому что смотрел в темноту коридора, где вроде обозначилось какое-то движение, и меня это слегка напрягало. Мои собратья по уровням, сдается мне, тоже неслабо мандражировали.

— Так. — Милли взглянула на лыбящихся под шлемами гигантов. — Вы идете первыми и работаете бытовой техникой.

— Кем? — наморщил лоб Нокс.

— Мясорубками.

Троица заулыбалась и покивала головами.

— За вами иду я, добиваю тех, кто по недогляду уцелел. Вы, — она ткнула пальцем в нас, — собираете трофеи и бережете Хейгена. Хейген, в сотый раз напоминаю — ты вообще никуда не лезешь. Это понятно?

Я кивнул.

Милли, не удовлетворившись, переспросила:

— Не кивай, а скажи: «Да, я все понял».

— Да, я все понял, — покорно повторил я.

— Хорошо. Вор, как тебя? Треген. Мониторь залы на предмет ловушек. В коридорах их точно нет — проверено временем и людьми. В залах часто бывают. Поэтому вы входите в зал не ранее того, как парни вынесут основную массу врагов. Иначе — смерть и полет на возрождение.

— А если парни попадут в ловушки? — резонно спросил Треген.

— Этих танков и бомбой атомной не убьешь. Попадут, почешутся и дальше пойдут врагов крошить. Ты на них посмотри.

— Это да, — протянул Дикс. — Этих точно не убьешь. В них жизни на взвод таких, как я, хватит.

— Да, кстати, хилер. И тебе еще раз напоминаю — ты

смотришь только за Хейгеном. Если что, я тебе скомандую, кого подлечить. Но самое главное — вот он. Всегда должен быть запас маны, ты понял меня?

— Понял, — кивнул Дикс.

— Маг, бафни нас, чем можешь, и приглядывай за Диксом, если что. Ясно?

Маг хотел кивнуть, посмотрел на меня и внятно ответил:

— Нет вопросов, все понятненько.

Он махнул посохом, и мы приобрели двадцатипроцентную защиту от огня, от холода и от электричества.

Милли оглядела нас и сказала:

— Ну раз всем все понятно, то вперед, время не ждет. Не забывайте смотреть по сторонам.

Со звоном и бряканьем трое башнеподобных воинов пошли по коридору, и тут же движение впереди стало вполне реальным. Через секунду движение превратилось в толпу нагов, разевавших безгубые рты и махавших перед собой саблями. Мчались они по коридору рядами по трое и каким-то образом задние не задевали своими саблями передних. На глаз их было штук пятнадцать, и летели они с бешеной скоростью. Я почувствовал страх, и грело меня только то, что, похоже, моим одноуровневикам рядом со мной было не менее страшно.

Толпа нагов столкнулась с тремя гигантами, задевающими потолок шлемами, и разбилась о них, как волна.

По-моему, эти трое и не напрягались особо, и даже мечами не махали. Они просто дробили черепа нагов кулаками, закованными в сталь. По крайней мере, задержала нас эта толпа менее чем на минуту, и мы двинулись дальше по коридору по ошметкам тех, кто меня только что так напугал.

— Так, мальчики, трофеи не забывайте собирать, — наставительно сказала Милли Ре. — Не ленитесь!

Когда это мы ленились добро собирать? Тем более было его предостаточно. Золото весело звенело, ссыпаясь в карманы, у каждого третьего покойного нага за душой был еще и какой-то предмет. По крайней мере, я уже после первой сшибки стал богаче на очень даже неплохой щит, мне, конечно, не особо нужный, но вполне пригодный для продажи. По лицам соратников я видел, что они таким поворотом дел очень даже довольны.

Пока мы собирали трофеи, наша убойная сила двигалась дальше и, судя по звукам ударов, столкнулась с новой волной змееподобных.

— Не медлите, догоняйте, — обернулась к нам Милли и чуть не пропустила удар. Один из нагов как-то просочился между

гигантами и подполз к ней.

— Ах ты, гаденыш! — не хуже змеи прошипела девушка и взорвалась короткой серией ударов, с невероятной скоростью орудуя своими саблями. К моменту, когда мы подбежали к ней, наг в виде распластанной туши валялся на полу.

— Вот про это я и говорю. Будьте готовы, мало ли что! — Милли показала саблей на труп нага.

Коридор был не такой уж длинный, и скоро перед нами замаячил проход в зал.

— Это первый, — услышал я голос Милли. — Тут только наги, во втором и третьем — еще и офицеры, в четвертом — сам Свисс. Все, мы в зал, вы стоите тут, у выхода. Как будет можно войти, я сообщу. Хилер, на всякий случай будь готов. Мало ли…

Мы встали у входа в зал. Высовывать головы мы не рискнули, но и так все было более-менее видно и отлично слышно.

Наши титаны рубили нагов в кашу, их рык отдавался эхом даже у нас в тоннеле.

— О! — поднял указательный палец вверх Дикс. — Апнулся!

— Мы тоже, — дружно и почти в один голос подтвердили мы.

— Офигеть, вообще ничего не делая. Грац всех! — поздравив нас, расплылся Дикс в улыбке, и тут его сбил с ног наг, влетевший в коридор.

Собственно, это и была его единственная удача — сбить с ног безмятежно-счастливого Дикса. В следующую секунду он получил удар в левый бок от меня, огненную искру в грудь от мага, удар коротким мечом в низ живота от Дикса и удар в правый бок от Трегена.

Это все его не убило, но и мы не остановились. Через полминуты тело нахального нага лежало у наших ног. Мне перепало с него золотишко и очень славный шлем, который я немедленно надел, сняв свой старый шлем льда, подаренный мне Нильсом.

> «Шлем дикой охоты. Защита — 340 единиц. +18 к силе; +10 к выносливости; +15 % к защите от огня; +3 % к жизненной энергии. Прочность — 350 из 350. Минимальный уровень для использования — 42».

— Эй, вы где там? — раздался голос Милли Ре. — Все, заходите.

Мы вошли в зал, в конце которого хаи добивали последних нагов. Стены его были изукрашены страшноватенькими картинами, где наги вовсю рубили на фарш всех представителей свободных народов Файролла — людей, эльфов, гномов и еще каких-то глазастых прямоходящих, которые мне до этого времени

ни разу нигде не встречались.

— Под ноги смотрите, тут ловушки, — еще раз предупредила Милли. — Эти дуроломы часть на себя приняли, те, что по прямой, но все равно — осторожней. А ты давай, парень, начинай работать. Все ловушки не снимай, только которые на подходах к вон тем сундукам.

И она показала вору на два сундука, стоящие у стены. Треген подхватился и осторожно, маленькими шагами, направился к ним.

Тем временем наги были добиты и воины подошли к нам.

— Как сундуки пилить будем? — облизнувшись, спросил Дикс. — И вообще — что с них падает?

— Никогда не знаешь, — пробасил Нокс. — А что до пилки — четыре зала, в каждом по два сундука, нас восемь. По одному на рыло.

— Без обмена и демонстрации взятого, без этих: «Вау, элитка», — сразу добавила Милли. — Для избежания последующих терок.

— Какие терки, бэби? — ухмыльнулся Эрадор. — Мне больше интересна последовательность — кто первый, кто второй. На пальцах кинем, как обычно?

— Времени жалко, — сказал я.

Мне и впрямь его было жалко — им-то все равно, а у меня бонус уплыть может.

— Ой, тоже мне проблема. Первый — вору, по-честному. А остальные, — скорчила гримаску Милли и затараторила, тыкая пальцем в нас по очереди: — На вокзале, в темном зале…

Таким образом, она пересчитала всех, одного за другим, ни разу не повторившись в считалках. И откуда она их столько знает? Мне выпал третий сундук. «Вышел месяц из тумана…»

— Готово, можно открывать, — сказал Треген, не участвовавший ни в беседе, ни в считалках, поскольку был занят делом.

— Ну и открывай, — сказала Милли. — Твой левый, Турка правый. И пошли — минут семь тут потеряли с этим делом.

Я глянул на таймер — остался час четыре минуты. Однако. И это только первый зал.

Дальше, правда, дело пошло быстрее. В коридоре наши громилы в очередной раз вынесли толпу нагов, я при этом апнул уровень, Треген, по-моему, тоже. В зале — точной копии предыдущего — помимо орды рядовых нагов оказался офицер, который держался дольше других и обладал способностью наносить электрический урон. Вроде он его Турку даже и нанес, правда, тот не обратил на это внимания и знай себе охаживал

офицера мечом и кулаком, приговаривая: «Спи, моя радость, усни, в домике гасят огни».

Второй сундук в этом зале достался Ноксу, тот глянул на суетящегося Трегена и пробасил:

— Слышь, малой, ты вон только Хейгену тропку чисть, не трать времени.

— А замок? Он же закрыт?

— Замок. Это да… Замок, он такой замок…

Он протопал прямо к сундуку, поморщился, когда его охватило пламя огненной ловушки, незначительно уменьшившее уровень его жизни, посмотрел на сундук и со всего маху саданул по нему мечом. Полыхнула молния — видать, и там стояла ловушка, крышка от сундука отлетела. Нокс сунул руку в сундук и довольно гыкнул. Потом посмотрел на ковыряющегося Трегена и сказал:

— Да ну столько времени терять, — подошел к сундуку, который по очереди должен быть моим, и, проделав ту же процедуру, двинулся к нам. Полыхнула зеленая вспышка, Нокса окутало облако кислотного цвета.

— Яды. Ненавижу.

Он достал откуда-то из-под доспеха фиал с коричневой жидкостью и опустошил его.

— Не жалко? — рявкнул Эрадор. — Может, пусть бы парень поковырялся?

— Да мы так отсюда до утра не уйдем. Сам смотри — только второй зал, а мы уже тридцать три минуты потратили. И еще эту гадюку Свисса бить.

Нокс подошел к нам.

— Чего встал? — дернула меня Милли. — Иди сундук потроши!

Я опасливо посмотрел, осело ли ядовитое облако. Если этот Гаргантюа зельем закидывается, то мне и одного вдоха для летального исхода хватит. Не заметив ничего подозрительного, я аккуратненько подошел к сундуку.

Просовывая руку в его темный зев, я надеялся, что достану что-нибудь эдакое, тем более моя сумка только в этом зале пополнилась еще тремя предметами, не сильно мне нужными, но более чем пригодными к продаже.

> «Вы получили содержимое сундука: 2500 золотых; древний свиток; двуручный молот 16-го чертога; пять зелий жизни».

О как. И не скажешь, что фуфло, но и чем-то особенным не назовешь. Ладно, потом рассмотрю, а то вон, судя по грохоту,

наши опричники двинулись в следующий зал.

И снова тоннель, и снова зал. Местный офицер пытался изобразить некое фаер-шоу, но довольно быстро полег с пробитой головой. Хороший был офицер, мне с него колечко перепало. Знатное украшеньице, в виде змеи, пожирающей свой хвост.

> «Кольцо равновесия. +18 к выносливости; +9 к мудрости; +12 % к иммунитету при отравлении ядом; +3 % к скорости прокачки классовых умений. Прочность — 220 из 220. Минимальный уровень для использования — 42».

Последняя характеристика порадовала немерено. Три процента, конечно, немного, но все-таки!

Пока Эрадор торил путь и разносил сундуки, я глянул на молот. Это оказалась элитка.

> «Двуручный молот 16-го чертога. Урон — 169–216 единиц. Оружие, вышедшее из кузниц подгорных мастеров прошлого. +24 к силе; +20 к выносливости; +26 % к возможности нанести кровоточащую рану, в результате которой потери противника составят 55 единиц урона в течение 30 секунд; +18 % к защите от колющего и режущего оружия; при использовании умения „Сила древних мастеров“ — +50 % к возможности нанесения удвоенного урона. Ограничения к расовому использованию предмета — только гномы. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Минимальный уровень для использования — 48».

Вот так. Вещь чумовая, класс мой, а с расой засада. Ладно, думаю, что это за хорошие деньги можно продать.

Пока суд да дело, с бонусом я, похоже, пролетел. Хотя и оставался последний зал, таймер показывал, что у нас в запасе всего сорок восемь минут. Свисса мы, конечно, завалим, но вот в половину отведенного времени явно не уложимся. Жаль, жаль…

— Так, молодежь, теперь слушаем меня, — захлопала в ладоши Милли. — В следующем зале находится Свисс. Убивать его будут вот эти славные ребята, вы трое даже не суйтесь. А вот тебе, Хейген, придется поучаствовать.

— Ух ты, — сказал я. — Он же и так здоровый, а сейчас вообще, наверное, офигеть какой!

— Да уж, — согласилась Милли. — Но тем не менее. Если ты не нанесешь хотя бы одного удара, то квест не засчитают. Па-ба-

ба-бам!

— Есть такое, — кивнул головой Эрадор. — Да ты не трухай, после третьей волны мы его зажмем в угол, там его заблокируем, ты его в пузяку своей зубочисткой и тыкнешь. Милли, ты тогда координируй и команду ему отдай.

— Ага. — Девушка тряхнула головой.

— А что за волны? — спросил Треген.

— Мы начинаем его бить, — объяснила Милли. — Как тридцать процентов здоровья с него снесем, он заорет: «Ко мне, мои слуги!» Набежит толпа нагов, их бить будем, и так три раза подряд. И каждый раз этих слуг будет все больше. Поэтому стоим в уголке, никуда не лезем, бережем жизнь Хейгена. Мы сами все сделаем. И, мальчики, не спешите, дайте волнам схлынуть, прошу вас.

Бойцы синхронно кивнули.

— Может, мы тогда не в углу, а в коридоре постоим? — опасливо спросил Дикс.

— Нет, тут в углу. Пока все в тронный зал не зайдем, эта скотина даже слова не вымолвит. Все, давайте уже. И так половина срока прошла.

И впрямь, таймер показывал, что осталось всего сорок пять минут.

Трое гигантов вошли в коридор.

> «Вы не уложились в половину отведенного на прохождение квеста времени и теряете возможность получить бонус».

Эх, беда, беда, огорчение. Хороший был вариант. В коридоре, к которому мы только подходили, раздался звон стали, и у меня дзинькнул уровень. С сорок пятым меня! Их-ха-а-а! Ладно, даже если меня завалит эта змеюка, все равно хорошо вышло: и вещички перепали, и два уровня. Свиток вон какой-то еще. Может, это как раз одно из умений, о которых мне сто лет назад Герв рассказывал? Хотя там вроде речь о непостоянных данжах шла…

Переход был совсем короткий, с одной стражей, и через минуту мы уже оказались в большом зале. Он, в отличие от предыдущих, был круглым, у дальней стены стоял трон, а нем сидел наг, невысокого роста, субтильный, в золотой короне на лысой голове. Надо думать, это и был Свисс.

Однако, разрыв шаблона. Я-то ожидал увидеть мускулистого и длиннохвостого змея, а тут вон не змей даже, змееныш.

— Людиш-ш-шки, — прошипел Свисс, сползая с трона. — Опять приперлис-с-сь. Любите вы идти на с-с-смерть. Нейметс-с-

са вам…

— Ух ты, он говорящий! — восхитился я.

— Ладно, хорош трындеть, — прогудел Нокс и двинулся вперед, крутя в руке меч. Эрадор и Турок тоже направились в сторону трона — один слева, другой справа.

— С-с-скорые какие, — скривил безгубый рот Свисс, уставившись на приближающегося воина. — С-с-сам выбрал с-с-смерть.

Одним смазанным движением он извлек откуда-то из-за спины трезубец, направил его на Нокса и прошипел:

— Ос-с-столбеней!

Нокс застыл, но Турок и Эрадор, ускорившись, взяли Свисса в клещи и начали разделывать его в два клинка.

Милли Ре стояла посреди зала и тревожно смотрела вправо-влево, как будто качая маятник.

— С-с-слуги мои, — зашипел король через несколько минут, как раз в тот момент, когда Нокс обрел возможность двигаться. — С-с-спешите на мою защиту!

Тут же в стенах появилось два проема, как будто одновременно открыли две двери. Оттуда выползло десятка полтора нагов, устремившихся к своему повелителю. На полдороге одних встретил Нокс, других — Милли Ре. Зазвенела сталь.

— Флар, поддержи ее огнем! — закричал я магу, зачарованно смотревшему на схватку. — Этого-то и ломом не убьешь, а Милли сейчас порезать могут!

И верно, несмотря на умелую защиту, знание техники боя и явно огромный опыт схваток, девушка не более чем оборонялась. Как ни крути, семь нагов для нее одной было многовато.

— Милли, я сейчас, — проревел Нокс, сокрушив очередной наговский череп рукоятью меча. Еще пара змеюк пробовала на прочность его доспех, не добившись пока особого успеха, — здоровье гиганта не спешило покидать зеленый сектор. Двое других хаев, не отвлекаясь на детали, месили в районе трона шипящего, сквернословящего, плюющегося и извивающегося Свисса.

— Ага, — кивнул мне маг и, махнув посохом, гаркнул какое-то заклинание.

С посоха слетела пылающая искра и, перелетев через ползала, вбилась в тело одного из нагов. Тот с удивлением посмотрел на огонь, пылающий в его теле, напомнив мне робота Вертера из старинного фильма «Гостья из будущего», потом зыркнул на нас и шустро пополз в нашу сторону.

— Елки, он сказал: помоги, а не агри, — недовольно

проворчал Дикс.

— Да ладно, одного не завалим, что ли? — хмыкнул Флар.

— Да завалим, конечно, — сказал Дикс. — Просто на кой приключения искать на свою задницу?

Дискуссия закончилась, толком не начавшись, поскольку наг подполз к нам, и мы начали его убивать.

Тем временем Нокс добил своих противников и присоединился к Милли, расправляясь, до кучи, и с ее вражинами.

— С-с-слуги мои! — зашипел в это время Свисс. — С-с-спасайте! Убивают!

Из тех же проемов поползла новая волна нагов, в этот раз их было уже больше.

— Турок, ты бы отвлекся, — проорала Милли. — Тут уже жестко становится! Говорила ведь — не спешите!

— Я отвлекусь — он бафнет, — ответил ей Турок, полосуя клинком короля.

— Черт с ним, с бафом. «Остолбеней» он уже использовал, остальное так, лабуда, — тут же прогудел Эрадор. — Давай иди, я его подержу!

В этот момент Милли пропустила два удара, ее здоровье упало до половины.

— Хиль ее! — заорал я на Дикса. — Чего ждешь?

— Милли сказала, что сама скомандует, когда кого хилить, — сварливо ответил он.

— Ты совсем дурак? — не понял его и Треген.

Дикс начал махать руками, отхиливая Милли. Впрочем, дела выправлялись. Вдвоем Турок и Нокс наводили порядок в зале, вырубая поголовье нагов. Правда, и им начало доставаться — показатели здоровья и у того, и у другого покинули зеленые сектора.

В этот момент Свисс вывернулся из-под удара Эрадора и прошипел какое-то заклинание, направив трезубец в центр зала. На свалку, звенящую сталью, шипящую и матерящуюся, опустилось серое облако, как будто составленное из мириад мух.

— Черт, «Инфекция», — раздался голос Милли.

— Говорил ведь, что бафнет. Теперь минуту здоровье будет свистеть! — ответил ей Эрадор.

— Да и фиг с ним, — спокойно сказал Нокс, выбивая ударом закованной в сталь ноги жизнь из последнего нага. — Одна волна осталась. Сколько там у этого пресмыкающегося жизни?

— Да на пару ударов до волны, — ответил Эрадор.

Милли и Турок выпили какие-то зелья из фиалов, надо думать, оздоравливающие, поскольку их уровни жизни резко

поползли вверх.

— Так, чтобы ни звука, — обернулась к нам Милли. — Третья волна — это жесть, не дай бог переагрятся, и все наши труды коту под хвост!

— С-с-слуги мои! — уже в третий раз возопил Свисс. — Где же вы! Убьют ведь людиш-ш-шки ваш-ш-шего повелителя, с-с-совсем убьют!

Вывалившаяся из проемов орава напугала нас четверых нереально. На трех воинов в центре зала навалилось три десятка нагов, а может, и поболе. Наши дрались в кольце, спина к спине, и, похоже, им приходилось туго. При этом мы понимали, что ничем не можем им помочь. Хотя нет, не все понимали.

Фаербол разметал четырех нагов в разные стороны. Двое так и остались лежать, а вот другая пара, потрепанная, но неубитая, активно поползла в нашу сторону, плюс, до кучи, к ним присоединился еще один, совершенно невредимый.

— Черт, ну сказали же тебе, — снова заныл Дикс.

— Что ж ты такой трус-то? — зло ответил ему Треген. — Как уровни да золотишко — ты первый. Как драться — так сразу очкуешь!

— Ты-то куда? — осек меня Флар, увидев, что я собираюсь рвануть наперерез одному нагу.

— Туда! Они вас перебьют, я один с этим истериком останусь, вот перспективка-то! — резко ответил я ему. — А трое на трое — может, и прорвемся!

Что обидно, удар я пропустил под самый конец, когда два из трех нагов уже лежали на полу. Даже и не понял, как это вышло.

Змей одним взмахом сабли с ходу выбил из меня процентов пятьдесят жизни — видать, прошел критический удар. С учетом того, что мне и так уже нехило досталось, этого было более чем достаточно, чтобы отправить меня на пол с двадцатью двумя процентами жизни.

> «На клинке нага был яд, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 0,4 единицы жизни каждую секунду в течение одной минуты».

Ну вот! До кучи…

— Не дергайся! — услышал я голос Дикса и почувствовал, как в меня вливается тепло. Шкала жизни стала уходить из красного в желтый сектор.

В центре зала трое очень здорово потрепанных бойцов добивали последних нагов. Пол был усыпан телами, ноги танков скользили по чешуе павших противников.

— Ребята, давайте его зажимать, — проревел Эрадор. — Я его

уже не бью даже, но, не дай бог, он сам окочурится!

— Ох-х-х! — зашипел Свисс. — Щас-с-с! С-с-сам с-с-сдохнешш-шь! С-с-скоро вы вс-с-се, с-с-светлые, с-с-сдохнете! Темный влас-с-стелин уже с-с-сккоро вернетс-с-ся, это вс-с-се знают, он вс-с-сем вам покажет, где орки зимуют, ох-х-хс!

— Да чтоб тебя. — Милли увидела меня, лежащего на полу. — Я же говорила! Ну что ты за неслух!

— Какой есть! — Я поднялся на ноги. Дикс свое дело знал, здоровье выправилось.

Трое воинов зажали короля нагов, зафиксировав его руки у стены.

— Трус-с-с, один на один боишшшьс-с-ся! — прошипел он мне в лицо.

— Конечно, боюсь, — даже не стал скрывать я и было собрался его ткнуть клинком, как в голову пришла интересная идейка.

— Давай, пыряй, не ровен час, он ласты склеит, — поторопил меня Турок.

— Ага, — сказал я и произнес про себя: «Память о боге».

Я не испытал никаких ощущений, вроде того, что мои мышцы налились мегасилой или что меч стал весом как соломинка. Зато мой удар вышиб из твари почти весь остаток здоровья, сузив его и без того невеликую полоску жизни до минимума. При этом меч пробил его тело насквозь и скрежетнул по камню стены.

Гиганты с уважением помахали головами.

— Смотри-ка, — сказал Турок. — Сам вроде как малыш, а саданул на славу.

— Ага, — кратко согласился с ним Нокс.

Милли Ре промолчала, при этом задумчиво на меня посмотрев.

Я подумал о том, не свалял ли я дурака, продемонстрировав такую ловкость, и чтобы как-то сгладить ситуацию хмыкнул и сообщил всем:

— О, крит прошел!

— Ну да, ну да, — кивнула Милли Ре и скомандовала ветеранам: — Чего стоим, кого ждем? Добейте эту сволочь, и пошли мародерить!

В несколько ударов три бойца добили столь небольшую размером и столь живуче-зловредную тварь. Приятный звук оповестил меня о том, что я игрок уже не сорок пятого, а сорок шестого уровня. Таймер в углу экрана мигнул и пропал.

«Вами выполнено задание „Свисс — король нагов“.
Награды: выполнение части деяния „Змееликие“; 5000

опыта; 2500 золотых; шлем „Змеиная корона“».

Сегодня просто везет мне на шлемы. Шлемный денек выдался.

> «Вами закрыто деяние „Змееликие“. Награды: активное умение „Змеиный зуб“ — при применении возникает 50 % вероятность нанести противнику отравляющий урон; урон, наносимый ядами, будет снижен на 10 %. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Вот и все. А нет, не все еще.

> «Вами открыто деяние „Легенда Файролла“. Для его завершения вам необходимо полностью закрыть еще 109 деяний, существующих в мире Файролла. Награды: 100 000 золотых; легендарный предмет, соответствующий классу игрока, — вариативно; +25 % к имеющемуся на момент выполнения деяния запасу здоровья; +25 % к имеющемуся на момент выполнения деяния запасу маны; титул „Игрок-легенда“. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

Интересно, кто-нибудь выполнил это деяние?

— Чего дали-то? — поинтересовалась как бы между прочим Милли Ре.

— Золото, опыт и шлем-элитку, — честно ответил я, собственно, рассматривая этот самый шлем.

> «Шлем „Змеиная корона“. Когда-то в древности такие шлемы носили лучшие воины нагов, возглавлявшие королевскую охрану. Защита — 460 единиц. +18 к силе; +15 к выносливости; +10 % к защите от яда; +9 % к возможности нанести противнику отравляющий урон; +4 % к ментальному сопротивлению. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 400 из 400. Минимальный уровень для использования — 52».

Опа. А я и не смогу его надеть, по крайней мере, пока. Жа-а-аль… Выбил сегодня две элитки — и обе не в кассу. Ну со шлемом условно, конечно, а так…

Народ, не отвлекаясь на частности, тем временем потрошил трупы, вскрывал сундуки, более-менее здоровый Эрадор бродил по залу, разряжая ловушки. Благодаря этому в мои карманы сыпалось золото, и время от времени я минусовал ненужные мне предметы и плюсовал нужные. Щит, еще один шлем, перчатки…

Ух ты! Меч колеса времени. Само название чего стоит! Я аж застонал, когда он ушел к Ноксу.

— Ты чего? — повернулась ко мне Милли.

— Да меч там был, явно моего уровня… — печально сказал я. — Ноксу достался, елки-иголки…

— Нокс, отдай человеку меч, не будь гадом. Он честно дрался.

— Вообще-то это элитка. Как бы боком не вышло. Ты же знаешь наши правила.

— Под мою ответственность, — отрезала Милли.

— Открывай окно, малыш, — дружелюбно сказал Нокс. — На, держи, я не против. Милли, если что — в ответе ты.

Я чувствовал, что это мой меч. Я это понял, как только увидел название. Я даже не обиделся на «малыша».

> «Меч колеса времени. Этот одноручный меч был выкован легендарным кузнецом Робером Джи для одного из князей Пограничья. Урон — 148–176 единиц. +20 к силе; +16 % к возможности нанести критический удар; +12 % к шансу увернуться от удара; +9 % к скорости передвижения; +6 % к увеличению выпадающего из убитого врага золота. Поднимает пассивное умение „Крепкие плечи“ до 2-го уровня (действует при наличии данного умения 1-го уровня. Использование способности разовое, эффект умения — постоянный). Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 400 из 400. Минимальный уровень для использования — 45».

— Моя прелес-с-сть, — зашипел я тихонько.

> «Вы повысили пассивное умение „Крепкие плечи“ до 2-го уровня. Вы получаете возможность экипировать на себя тяжелые доспехи».

Нокс, Милли и остальные ветераны смотрели на меня, улыбаясь, видимо вспоминали, как получали свои первые плюшки.

— Нокс, открой обмен, — сказал я неожиданно для самого себя.

Танк удивился, но открыл окно, и я забросил ему туда молот, взятый из сундука. Не люблю быть должником, да и нормально себя мужик повел. Плюс кто знает, как отреагирует Седая Ведьма на разбазаривание материальных активов?

— Да ладно тебе, — пробасил Нокс. — Я ж по-братски!

— И я так же, — сказал ему я. — Мне этот молот не нужен, может, кому другому понадобится. Только моим клановым про это ни слова не говорите — меня Элина прибьет.

«Нокс хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

— Конечно, — сказал я. — Будет кого на защиту позвать, когда мальчишки во дворе обижать начнут.

Нокс захохотал.

— Ну чего, все собрали? — спросила Милли, дождалась положительного ответа и сказала: — Тогда портируем.

— Милли, дай еще пять секунд, — сказал я ей внезапно.

Мне пришло в голову, что я за все это время так и не посмотрел, а где вообще нахожусь. Открыв карту, я обомлел — до искомой точки с дриадой мне было два дня пути. Правда, по очень диким местам. Но два дня — не пять. Всяко лучше, чем раньше. А на свиток разорюсь, с таких-то прибылей…

— Ну? — нетерпеливо спросила Милли.

— Я готов, — ответил я.

Портал засиял призывным светом…

ГЛАВА 19,
в которой герой пытается успеть сделать все сразу

Вывалившись из портала в Селгаре, я вздохнул с облегчением. Хвала небесам, этот безумный забег закончился. Я до конца так и не верил, что что-нибудь вообще получится, несмотря на закованных в железо гигантов и умелое и классное руководство Милли Ре.

«Дикс хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

Впервые за свое пребывание в Файролле на подобный запрос я ответил: «Нет».

— Чего не так-то? — удивленно и с обидой спросил Дикс.

— Да все не так, приятель, — ответил ему я. — Не люблю я людей, которые в стороне пытаются отсидеться, в теплом уголке. Я сам, конечно, не лучший представитель человечества, чтобы выносить свое суждение, но с тобой больше никуда не пойду — трусоват ты и халявщик большой.

— Да и не надо, — сплюнул Дикс и смешался с толпой.

— Гниловат чувачок, — пробасил Турок. — Вы, парни, того, имущество в номер в гостиницу отнесите, а еще лучше — прямо сейчас на аукцион идите все трое, не затягивайте. Такая поганка запросто воров наведет. Тут ворья — как грязи.

— Так из комнаты вроде не упрешь? — удивился Флар.

— Из комнаты нет, а вот пропасти тебя, когда ты все это в одиночку на аукцион потащишь — запросто. Сделают «Варшаву» — и привет.

— Варшаву? — тут уже удивилась Милли Ре. — При чем тут Варшава?

— Вот поражаюсь тебе, — ощерился Турок. — Столько у тебя всего в голове понапихано, а простых вещей не понимаешь. Сделать «Варшаву» — стало быть, украсть, да еще и ловко.

— Вообще-то сделать «Варшаву» — это значит уничтожить, — раздался смутно знакомый мне голос откуда-то из соседнего переулка. — В данной ситуации правильнее говорить — сблындят. Прошу прощения за вмешательство в беседу, конечно.

— Да? — не обиделся на комментарий Турок. — Не знал. Спасибо, что поправил.

— Не за что. Внимательней всего надо быть у гостиниц — там чаще всего воришки ошиваются.

— А вы кто? — вдруг резко спросила Милли.

Ответа не последовало. Милли заглянула в переулок и развела руками.

— Пусто!

Я не удивился, потому что узнал этот голос. И его владелец давал мне понять, что он здесь и хочет поговорить, но ему мешают мои соратники.

— И то правда, — сказал я беззаботно. — Но сил на аукцион уже нет, так что завтра пойду или послезавтра. Все, ребята, всем спасибо, это было круто.

— Тебе спасибо, — прогудел Нокс. — Мы тоже погрелись будь здоров. Ну и развлеклись маленько.

Мы попрощались, и я пошел по направлению к караван-сараю. Рядом с ним я свернул в переулок и сразу увидел знакомую фигуру в плаще и с накинутым на голову капюшоном, полностью скрывавшим лицо, и, что примечательно, — без ника над головой.

— А как это у тебя вышло ник убрать? — удивленно спросил я.

— Привет. Да вот вышло, — туманно ответил Странник. — Ты все дела с «Гончими» крутишь? Смотри, они один палец в долг дадут, потом у тебя всю руку процентами возьмут.

— Да нет, просто вместе по данжу пробежались, — объяснил я.

— У них просто ничего не бывает. Ладно, твое дело. У меня к тебе пара вопросов есть.

— Ну давай, спрашивай. Немного я, правда, чего и знаю, если честно.

— Ты про меня говорил кому-нибудь? Ну про то, что ты мне отдал. Только начистоту.

Мне не сильно понравилась напористость и требовательность Странника — я ему вроде как ничего не должен, и вообще, по-хорошему, это он мне должен.

— Ты обороты сбавь, я вроде тебе не брат и не сват.

— Так я и не прессингую. Я прекрасно знаю, что мы с тобой еле знакомы, я знаю, что ты вообще меня можешь послать, но мне важно знать, кому и что ты обо мне говорил.

Я задумался. По идее я Зимину с Валяевым ничего не обещал, в плане неразглашения. И даже еще бумаги никакие не подписывал. С другой стороны, они мне вроде как кормильцы и поильцы, поскольку они теперь мои работодатели.

Странник же мое молчание истолковал по-своему, но, что примечательно, абсолютно верно.

— Давай так. Если ты говорить сам не хочешь — кивай. Так

нормально? Ты мне ответь: люди, которым ты рассказал о короне лендлорда, — из администрации игры?

Я кивнул, хотя, может, этот кивок мне потом и выйдет боком. А может, и не выйдет. Если по уму поступить.

Странник облегченно выдохнул. Видимо, этот вопрос его здорово беспокоил.

— Да что у тебя вообще происходит? — спросил у него я.

— Если я тебе об этом расскажу, мне придется тебя убить, — невесело пошутил он. Или не пошутил?

— Тогда не рассказывай. Что за второй вопрос?

— Ты куда дальше двинешься?

— А тебе что за печаль? Извини, если грубо прозвучало.

— Да везучий ты. А ну как еще что полезное для меня найдешь.

— Слушай, я тебе не Фонд Сороса.

— Да ладно, шучу. Просто интересно.

— Пока тут буду. Потом, скорее всего, на север двину.

— В обход или через горы?

— Через горы, наверное. В обход — это долго.

— Ну если заходить отсюда, с восточной стороны, то с месяц или даже поболе.

— А если через горы?

Эта тема меня устраивала. Нет, Валент тогда объяснял, но всегда лучше выслушать несколько точек зрения.

— Опять же смотря как. Если через перевал, то дней пять. Ну а если под горами, старыми шахтами, то за пару дней дойдешь. Только там места для тебя очень опасные. И на перевале-то гиблые, а уж в шахтах…

— Прямо Мория какая-то, — не поверил я.

— Да нет, на Морию не слишком похоже. Но у любого прямоходящего с нормальными рефлексами всегда возникает желание оттуда максимально быстро свалить.

Судя по всему, сам Странник там бывал.

— Ладно, доберусь до Кройцена, а там видно будет. У тебя все? А то я устал как собака.

— Все.

Странник посмотрел на меня, пожал плечами, похоже, отвечая на какой-то свой внутренний вопрос, и протянул мне амулет, внешне напоминавший то ли застывшую сосульку, то ли хрустальный палец.

— И что мне с этим делать?

— Если в переходе через горы очень прижмет — сломай. Только ломай тогда, когда совсем уж швах.

— И чего будет?

— Помощь будет. Если при свидетелях это делать придется, то сделай круглые глаза и громче всех кричи: «Ух, ну ничего себе».

— Я правильно понимаю: новость о том, что я эту штуку получил, лучше не афишировать?

— Правильно. Ну все, до встречи.

— Стой, — окликнул его я и задал вопрос, который меня интересовал с самого начала: — Ты меня как нашел-то?

— Помогли, — лаконично ответил мне Странник.

— Это кто же?

— Слушай, я бы тебе сказал, но, поверь мне, лучше тебе это не знать. Целее будешь. Впрочем, у тебя есть один вопрос, на который я обещал дать ответ. Если это он…

— Не он, — поспешно прервал его я. — Не хочешь — не говори. В великом знании — великая скорбь.

— Вот это верно. Все, давай. Мне в городах бывать небезопасно.

Вспыхнул портал, и я остался в переулке один.

— Вот так и живем, — подытожил я. — То одно, то другое.

В холле я получил ключ у немого портье, подивился лишний раз негуманности создателей игры и двинулся по лестнице к себе, на третий этаж.

Услышав лязг доспехов, я подумал о том, что у меня, наверное, дежа вю. И точно — это был отважный рыцарь Софиус.

— Привет вам, лэрд рыцарь, — отвесил я ему полупоклон.

— И вам привет, лэрд Хейген. Как успехи в Селгаре?

— Да помаленьку. Тут квест, там монстр. Вот пару-тройку уровней набрал.

— Умение и труд, все как в старые добрые времена. А я ведь завтра покидаю Селгар. Пора в путь.

— Да вы что? И куда движетесь?

— В Аль-Арду.

— Это где такая есть-то?

— У восточного побережья океана. Второй по величине город Восточных пределов. Говорят, там открылась большая ветка новых классовых квестов.

— Круто. Один в путь пускаетесь?

— Да нет, тут вам не Запад. Это Восток, в одиночку и дня не проживешь. Караваном идем, нас человек двадцать набралось.

— А нельзя ли маршрут посмотреть? Если, конечно, не секретная информация?

— Да бога ради, что вы, — радушно сказал Софиус.

Я посмотрел на карту, развернутую передо мной, и восхитился — путь каравана проходил неподалеку от нужного

мне оазиса.

— Ух ты. Вот бы мне с вами.

— Ну что ж, пожалуйста. Если лошадь есть, конечно. Да и без нее присоединяйтесь — можете на телеге ехать.

— Эх, не могу я завтра, и послезавтра не могу.

— Жаль.

— Слушайте, — спросил я, — а вы мимо оазиса Фаттах пойдете?

Софиус заглянул в карту и сообщил:

— Рядом совсем будем.

— Я так понимаю — где-то в пятницу поутру?

— Ну да, примерно так. С учетом ночевок и остановок в пути. Мы же не просто так путешествуем, это мы бы и порталом могли. Мы еще будем новые данжи искать и вообще приключения разные на свою голову. Мы же странствующие рыцари.

— Похвально, — заметил я. — Тогда я к вашему каравану в пятницу присоединюсь.

— Хорошо. У нас в четверг остановка в населенном пункте будет, я вам пару строк чиркну. Если мы пойдем другим путем или будем задерживаться — просигнализирую.

— Спасибо, — абсолютно искренне поблагодарил его я.

И Софиус, громыхая доспехами, двинулся вниз по лестнице. Я, наоборот, пошел наверх, размышляя о том, что приятно дело иметь с рыцарями — некапризные и в большинстве своем душевные люди.

Войдя в номер, я сразу раскидал очки характеристик и призадумался над умениями. Полученный мной «Змеиный зуб» был очень хорош, но чтобы использовать его, надо было от чего-то избавиться. В результате выбор пал на «Силу огня», которой я пользовался меньше других.

> «Умение „Сила огня“ убрано вами из линейки активно используемых умений. При необходимости вы можете повторно бесплатно изучить его у любого наставника воинов».

Вот так. На закуску я рассортировал полученные мной предметы, которых набралось около десятка. Какие-то я отобрал на продажу и отложил в одну сторону, а другие решил оставить в сундуке на тот случай, если меня убьют. Ну не все же мне в экзотическом рванье от Вилли бегать. Места не те, уровень не тот. Пускай лежат, ждут своего часа. Туда же, к этим вещам, я отправил и палаш, подаренный мне Рейнеке. Мне, как и ему, было жалко расставаться с оружием, которым я воевал.

Долго смотрел на щит Лихтенштайна, но так и не рискнул

его надеть. Уж больно вещь ценная.

Закончив все эти приятные хлопоты, я с чистой совестью вышел из игры. День был длинный, но интересный. И очень удачный.

Наутро я двинулся в редакцию. Вика ночевать не приехала, мотивировав это тем, что она три дня сестру не видела. Хотя я подозреваю, что она просто-напросто не стремится в нашем маленьком коллективе афишировать свою связь со мной. Молодец, разумное решение. Явно же у нас кто-то в «Радеон» барабанит, раз им были известны подробности нашего празднования. Интересно только, кто?

Мы очень продуктивно разбирали информацию, сброшенную нам Дианой, пока, как и было обещано разработчиками, ближе к часу дня в редакцию не пожаловал безопасник «Радеона» — благообразный на первый взгляд человек лет пятидесяти, с невероятно участливым лицом, рыжеватыми усами щеточкой и таким добрым взглядом, что сразу хотелось на всякий случай дослать патрон в ствол. Он был весь такой пасхально-масляный, что я сразу понял — та еще сволочь. Плюс у него была невероятно звучная фамилия — Фиглич. Воистину, бог шельму метит.

Он добрых часа полтора изводил меня всякими вопросами, расспрашивая о моей семье, моей жизни и моих взглядах, задавая одни и те же вопросы в разных интерпретациях. Я старался отвечать по возможности односложно, понимая, что любое мое слово этим скользким господином может быть не только истолковано превратно, но и искажено до невероятности. Конечно, за мной гранитными глыбами стояли Зимин и Валяев, точнее, я прятался за их спины, но все же…

Я подписал с десяток бумаг — о неразглашении, о сохранении, о непротивлении, и он удалился, после чего я пошел и с мылом вымыл руки. Ей-ей, наги в подземелье вызывали у меня куда меньшее отвращение, чем этот приторный господин.

В конце дня, когда мы уже свели номер, я подправил статьи ребят и сам написал передовицу, я позвонил Зимину. Доложил ему о визите Фиглича и под занавес сообщил:

— А я тут Странника видел.

— Да ты что? Это того, что с короной? — удивился Зимин. — В Селгаре видел?

— Ну да.

— А что он там делал?

— Да не знаю. Он мне сказал только, что рад меня видеть, как раз поговорить со мной хотел. Пообщались о том о сем.

— И о чем?

— Ну по поводу дороги на север меня просветил.

— А ты думаешь, что потом тебя пошлют на север? А может, на юг?

— Не, на север. Это простая логическая цепочка.

Зимин засмеялся, что меня устроило. У меня не было мысли подставлять Странника, но я был уверен — для него мой разговор с ним не был новостью. А раз он про него знает — почему бы не проявить лишний раз лояльность к нанимателю?

— Чего еще?

— Да, в общем, все. Сказал, что идти лучше через перевал — хоть и дольше, но безопасней.

— Прав Странник. Шахты — паршивое место.

— Как Снэйквилль? — не удержался я.

— А кто тебя туда посылал. Тебе говорили: не ходи. Но ты же упорный!

— Знаю, сам виноват.

— То-то. Как там второй номер?

— Будет, свели уже.

Дальше последовала еще пара фраз, и я уже собирался заканчивать разговор, как Зимин меня огорошил:

— Очень хорошо, Киф, что ты позвонил. Будет тебе в четверг задание, важное, ответственное. Давай завтра к нам подъезжай часикам к одиннадцати, на ресепшене скажешь, что ко мне, паспорт не забудь. Ты вообще на машине?

— Не-а, я на метро. Померла моя машина, еще до армии.

— А новую купить?

— Да то одно, то другое. То денег нет, а то… снова денег нет.

— Я сейчас дам команду, за тобой машину к дому пришлют.

— Да ладно, я на метро доеду. Да и потом, я же из редакции поеду.

— Не выпендривайся, сказано: пришлю машину — значит, пришлю.

И прислал. Вика, узнав, куда и к кому я еду, чрезвычайно впечатлилась, откопала где-то в шкафу мой костюм, о котором я и сам забыл и который надевал три раза — два на свадьбы и один на похороны, выгладила его и даже заставила меня надеть галстук.

Подчиненные слегка струхнули, увидев меня в таком виде. Да что подчиненные. Крыска встретила меня в коридоре, переменилась в лице и промычала: «Добрый день, Никифор… мнэ-э-э… Никифор…» Перепутала фамилию с именем, не вспомнила отчества и свалила в первый попавшийся кабинет.

Охранник тоже, похоже, здорово призадумался о моем статусе, увидев, что за мной прислали «Фольксваген-Фаэтон». Признаться, я и сам офигел, за мной раньше и «Оку» никто не

присылал, не то что «фолькс» представительского класса.

Не могу сказать, чтобы я сильно волновался, но испытывал что-то похожее. Все-таки еду в «Радеон» — святая святых отечественной гейм-индустрии. Еще лет пять назад было с десяток компаний, производящих собственные онлайн-игры, причем надо отметить, что зачастую довольно пристойного уровня. Потом на рынок пришел «Радеон», запустил пару проектов класса ААА, в которых были не только тупые задания и не менее тупой фарм вроде: «Скорее убей двадцать крякозябр». Это были вполне достойные игры, атмосферные, с хорошей графикой и сюжетом. Плюс «Радеон» умел держать баланс между денежными игроками и игроками, не слишком обременными капиталом, чтобы никто не чувствовал себя обделенным.

Очень скоро фирма оттянула на себя львиную долю игроков сторонних проектов и тогда запустила свое самое амбициозное детище «Файролл», с полным погружением, сумасшедшими инновационными технологиями, приемлемой оплатой и прочая, прочая, прочая. Результат — почти полная монополия на рынке онлайн-забав. Была бы и полная, но антимонопольный комитет не дал. Так что где-то там, на задворках игровой индустрии, еще ютилась пара зачуханных игр, дышащих на ладан. Подозреваю, что они бы уже загнулись, если бы их «Радеон» не подкармливал.

Фирма находилась в огромном тридцатиэтажном офисном здании в районе «Чертановской». Все как полагается — черное стекло, светлый металл. На ресепшене сидела не одинокая девочка, копающаяся в телефоне или планшете, а пять красоток в ряд, все, как одна, в униформе компании и с кокетливыми платочками на шеях.

— Добрый день, меня зовут Светлана. Чем могу вам помочь? Вы к кому, вам назначено? — улыбнулась одна из них мне.

— Никифоров моя фамилия. Я к Максу Зимину, он сказал, что внесет меня в список.

Услышав «Зимин» вместе с фамильярным «Макс», ко мне развернулись все пять девушек и одарили меня улыбками, причем парочка улыбок была просто-таки многообещающая. Светлана пощелкала мышкой и сказала:

— Максим Андрасович ждет вас. Я вас провожу. Следуйте за мной к лифту.

И, выйдя из-за стойки, она зацокала каблучками по мрамору холла.

Мы поднялись почти на самый верх, на двадцать восьмой этаж.

Лифт открылся. Выйдя из него, мы нос к носу столкнулись с Валяевым.

— О, Киф, привет. — Он протянул мне руку, которую я немедленно пожал. — Как дела? Ты к Максу?

— Ага. Чего вызывал-то, не знаете? — Я решил, что буду вести себя как всегда. Прогиб штука такая, он к месту должен быть. Впрочем, я видел, что на девочку с ресепшена мои дружеские отношения с Валяевым впечатление произвели, причем довольно сильное, и она прикидывает: а кто я вообще такой? Я же в свою очередь всерьез начал задумываться, а кто такие Валяев с Зиминым. В Сети порыл на них информацию — почти ничего, так, официальные пресс-релизы.

— Да не бери в голову. Там для тебя есть маленькое, но очень ответственное поручение, понимаешь!

Валяев так похоже изобразил героя одной старинной комедии, что я невольно улыбнулся.

— Ладно, давай лапу, я побежал. Дел — во! — Он чиркнул ладонью по горлу и нажал на кнопку лифта.

— Следуйте за мной, — снова включилась в дело барышня и подвела меня к резным дубовым створкам с висящей на них табличкой «М. А. Зимин».

— Вам сюда. — И девушка распахнула створки. Я не успел сказать, что, может, хоть постучать надо, но тут же увидел, что это огромная приемная. Почему-то в центре ее стоял стол, за которым сидела невероятной красоты женщина лет тридцати и что-то делала на компьютере, бойко щелкая мышкой.

— Елиза Валбетовна, добрый день, — негромко сказала моя сопровождающая из-за моей спины. — Тут к Максиму Андрасовичу посетитель.

— Имя? — холодно спросила красавица.

— Никифоров, Харитон.

— На сколько назначено?

— Не знаю, он сказал часикам к одиннадцати подъехать и машину прислал.

— А, — в голосе Елизы появились живые нотки, и она одарила меня улыбкой. — Это из газеты, редактор?

— Ну да, — кивнул я. — Из «Вестника Файролла».

— А-а-а, — с облегчением протянула за моей спиной девушка с ресепшена. Видать, все гадала, кто же я такой.

— Проходите. Он велел, как придете — сразу к нему, — сказала мне Елиза и указала рукой на дверь кабинета.

Дверь поражала. Была она сделана из дерева, но такого потрясающего темно-коричневого цвета, с такой красоты узорными вставками… Я подобного оттенка и такой тонкой работы и не видел никогда. Постучав, я зашел в кабинет.

Против моих ожиданий, кабинет был невелик, даже

поменьше приемной, зато с огромным, во всю стену, окном, из которого открывался вид на окрестности, не скажу что сильно живописный, но все равно впечатляющий.

— А, Киф, старина, привет. — Зимин поднялся из-за стола, за которым что-то писал, подошел ко мне и протянул с улыбкой руку. — Я тебя ждал. Дело есть.

— Всегда готов, — покорно сказал я.

— Вот и хорошо. Да там и ничего сложного нет.

— Я весь во внимании. — Я изобразил полную сосредоточенность на лице и приготовился слушать.

Из второго номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора. …и молодежь тупеет от этих игр. Это в корне неверное мнение. Тупеть можно от однообразной работы, от отсутствия информации, от собственной лени. От игры, которая требует предельной концентрации, напряжения умственных сил, в которой задан очень высокий уровень общения во внутриигровом чате, отупеть невозможно».

«Классы — кого выбрать. Маги. Часть вторая. Темных магов в игре не существует. Вернее, игрокам недоступен ни этот класс, ни его производные — рыцарь смерти и ведьмак. Они существуют только в виде неигровых персонажей. Многие игроки хотели бы взять такой класс, но в настоящий момент им доступны только представители светлой стороны. Хотя есть возможность отыгрывать классы „шаман“ и „друид“, которые являются чем-то средним между Светом и Тьмой».

«История мира от его сотворения. Эльфы и гномы довольно долго воевали, выясняя, кто же из них наиболее любим богами. Богов же устраивало такое положение вещей — чем больше разгоралась вражда между двумя могучими расами, тем больше молитв им возносилось».

«Масштабные события мира. …была применена военная хитрость. Пользуясь заклинанием „Полог невидимости“, клан „Гончие Смерти“ подвел три осадные башни практически под самые стены цитадели „Диких сердец“, что в результате и решило исход сражения».

«Хроники Файролла. Новостная лента. Клан „Творцы мечты“ объявил о повышении требований к уровню игроков, принимаемых в их ряды. Ранее он был двадцать пять и выше, теперь набор волонтеров ведется от уровня выше тридцати. Подобная мера был принята в связи с увеличением рейтинга клана».

«Поединком закончилось противостояние неигрового персонажа Гунтера фон Рихтера и игрока под ником Сварожич. Конфликт возник по причине сомнения игрока в том, что некая Кролина является, по уверениям фон Рихтера, „королевой любви и красоты“. НПС и игрок скрестили мечи. Поединок длился около пятнадцати минут, но не выявил победителя. После чего игрок опустил меч и сказал: „Фиг с ним. Я ее все равно не знаю, пусть будет королевой. Пошли пиво пить“. Помирившиеся поединщики выпили почти все запасы пива в ближайшем трактире, после чего устроили в нем форменный разгром».

«На ежегодном пивном конкурсе „Ненасытная утроба“, традиционно проводимом кланом „Пивопои“, в третий раз подряд победил Дикий Вилли из клана „Вестники“. Победитель за один присест сумел выпить трехгаллонный бочонок пива, после чего устоял на ногах и даже пустился в пляс».

«Как мы писали в предыдущем выпуске, очередная флотилия кораблей направилась к берегам Равенхольма. Увы, но и эти смельчаки нашли свой конец на дне морском. На четвертый день плавания путешественники подверглись нападению армады пиратских кораблей под командованием гнуснопрославленного адмирала Ван Дрика, который умелыми маневрами разделил корабли и потопил их поодиночке. Но Равенхольм ждет своих героев, и мы уверены — новые флотилии еще пойдут к нему сквозь штормы и опасности!»

ГЛАВА 20,
в которой герой, как он думает, наконец-то близок к цели

— Дело тебе предстоит в принципе несложное, но очень важное и ответственное. — Зимин указал мне на кресло в углу кабинета и сам сел в соседнее. — Кстати, что-нибудь выпьешь? Как говорил один литературный персонаж: «Вино какой страны вы предпочитаете в это время суток»?

— Не-не, — отказался я. — Я так рано не употребляю. Да и вообще не любитель.

— Ну может, чаю или кофе?

— Спасибо, не хочу. Правда не хочу. Так что за дело-то, вы меня прямо заинтриговали.

— Вот что от тебя требуется. Нынче вечером, часов эдак в девять, пойдешь в Селгаре в духан, к Кривому Ибрагиму — есть там такой, найдешь.

— Это тот, что рядом с аукционом, что ли?

— Молодец, растешь на глазах. Вон как город выучил. Верно, именно в этот. Сядешь там, закажешь чего-нибудь и будешь ждать.

— Чего?

— Ни чего, а кого. С вероятностью пятьдесят на пятьдесят к тебе может подсесть игрок и попытаться с тобой познакомиться. Ты с ним знакомишься, выпиваешь…

— Прямо выпивать?

— Без этого не обойдется. Да он такой, что ему особо и не откажешь. Вот когда вы уже порядком надрызгаетесь, он, скорее всего, начнет тебе, пьяному, задавать вопросы относительно квеста по дриадам.

Я, мягко говоря, опешил.

— Так про него никто же не знает вроде?

— Ну как никто. Ты знаешь, я знаю, вон Кит знает. А что знают двое, а то и трое…

— Я никому не говорил! — сразу попытался откреститься я, тем более это была чистая правда.

— Я в курсе. Просто имеет место утечка информации, и мы с Никитой собираемся узнать, откуда подтекает. Сам понимаешь, нам это не особо нравится.

Я успокоился, поняв, что буду всего лишь подсадной уткой. Это пожалуйста, сколько угодно.

— А чего безопасникам такую задачу не поставите?

Зимин усмехнулся:

— Они хороши лишь для задушевных бесед да для применения заплечных методов. В игре, увы, они никакие. Тут надо сработать тонко, со знанием игровых реалий. А вот потом да, подключим этих орлов. Ну все ясно?

— Да. Только два вопроса есть.

— Вот ты все-таки молодец. Мои местные сразу бы рубанули сплеча: все, мол, ясно, и побежали выполнять. Нет чтобы подумать, задать вопросы, выработать стратегию. Давай спрашивай.

— Тут такое дело… Я в игре спиртным довольно быстро набираюсь, как бы не запороть операцию-то. С пьяных глаз.

— Понял. Залезешь в сумку, увидишь там мензурку с красной жидкостью и выпьешь ее.

— И чего?

— Козленочком станешь. Ничего, решит эта жидкость твою проблему. Второй вопрос?

— А система не сочтет вручение мне пузырька с зельем как помощь?

— Да с чего бы, это на твой основной квест вообще никак не влияет. Где оно, это зелье, и где квесты? Это и был твой второй вопрос?

— Да нет, уточнение. Дело в другом: а что именно я должен сказать этому игроку?

— Это очень правильный вопрос. Очень верный вопрос.

Зимин встал, подошел к стене, той, что была напротив окна, и нажал какую-то кнопку. Часть стены разъехалась в разные стороны — оказалось, что это большие створки, под стену декорированные. За створками находилась огромная карта Файролла.

— Вот смотри. Ну чего сидишь, сюда иди. — Зимин махнул мне рукой.

Я подошел и восхитился. Карта была великолепна, не просто объемная, а вроде как даже интерактивная. Я нагнулся пониже и посмотрел в район Кройцена. Неподалеку от него я увидел мост, с надписью над ним «Мост Трех Королей». У меня было полное ощущение, что я вижу людей, идущих через него.

— Не отвлекайся! — Зимин дернул меня за рукав.

— Так офигенно же, я такого и не видел никогда. — Я посмотрел на него.

Зимин кивнул:

— И не увидишь. Такая карта существует в трех экземплярах — у меня, у Валяева и у шефа. Так вот, скажешь, что наткнулся на

дриаду во-о-от здесь, в этой недавно появившейся пещере. — Зимин ткнул пальцем в место, поименованное на карте как пещера Майрог, находящееся недалеко от Фладриджа, как раз в том лесу, куда в давние времена меня зазывала старуха с хворостом.

— Наткнулся, и?..

— Помог ей излечиться — она была очень изранена. В благодарность она сказала, что если ты выполнишь серию ее квестов-поручений, то она даст тебе скрытый квест, возможно связанный с богами. Опишешь ее — он, скорее всего, представляет, как дриада выглядит. Только описывай ее первый облик, страшненький.

— И?..

— Уснешь пьяным сном и будешь дожидаться ухода этого игрока. А потом — свободен, делай, что хочешь. Не забудь только позвонить, доложиться.

— В любое время? Или уже с утра?

— В любое, я ложусь очень поздно. Вопрос важный, принципиальный.

— Я все понял, пошел исполнять.

— Давай, удачи. И еще — второй выпуск еженедельника получился отличный, я сам прочел с удовольствием, и даже шефу он вроде как понравился. А Старик очень привередлив в таких вопросах.

— Мы стараемся, — скромно сказал я.

— Вижу и ценю. Смею заверить, что это именно так. Да, эту твою девицу, ну толковую. Да твою, твою, меня не обманешь. Так ее сделали замом официально?

— Да, и жалованье повысили.

— Ну и славно. Надо будет и со своей стороны подбросить немного — кадры решают все.

Зимин проводил меня до приемной и сказал Елизе:

— Распорядись, чтобы мастера Харитона доставили туда, куда он пожелает.

Потряс мне руку и ушел.

Надо отметить, что дела в «Радеоне» делались быстро, по этой причине уже через пятнадцать минут все тот же «фольксваген» вез меня домой — в редакцию я решил не возвращаться. Душу мне грели и оценивающе-заискивающие взгляды девиц с ресепшена — есть в причастности к сильным мира сего какое-то очарование и притягательность.

Дома я отоспался, позвонил Вике и порадовал ее гипотетической прибавкой к жалованью, проинформировал о том, что если она сегодня приедет ко мне, то вероятнее всего я буду в

игре, с удовлетворением отметил не: «Да ты рехнулся со своими играми», а прозвучавшее музыкой: «Как скажешь, я подожду». Повесив трубку, погоревал немного, что этот славный период скоро закончится, поскольку женщина, получив хотя бы минимальную власть над мужчиной, тут же развязывает вероломную войну по захвату его свободы и времени. Свободы, по мнению женщин, у мужчин быть не должно, поскольку она ведет к ненужным мыслям и поступкам, а все время нужно посвящать им, женщинам. Поэтому надо радоваться тому славному отрезку в отношениях, когда женщина еще кредитует мужчину хорошим настроением и хотя бы визуальной демократией. Потом такого уже не будет…

Вечером, в полдевятого, я стоял у духана Ибрагима. Я решил прийти пораньше, мало ли что. Уверенность моя в успехе дела возросла после того, как прямо в номере я бахнул зелье из появившегося в моей сумке пузырька со следующим описанием.

> «Зелье „Хитроумный собутыльник“. Данное зелье позволяет вам употребить любое количество спиртного и не опьянеть. При этом внешние атрибуты опьянения для вашего собутыльника (собутыльников) будут присутствовать. Уровень использования — без ограничения. Время действия — 6 часов. Класс — единичное, одноразовое».

Елки-иголки, единичное. Поди больших денег стоит. Здесь вообще зелья недешевые. Тут я вспомнил, что в сумке так до сих пор и лежат зелья из сундука и еще какой-то свиток, который я совсем уж выпустил из виду. Свиток я оставил на последующее изучение — будет чем в духане заняться, а вот зелья, рассмотрев и поцокав языком, убрал в сундук.

> «Зелье жизни. Восстанавливает 2500 единиц жизни. Уровень использования — с 60-го уровня. Время действия — моментальное. Класс — обычное, одноразовое».

Жаль, что не моего уровня, хотя сколько мне там до шестидесятого-то осталось.

И вот я у духана, стою и чего-то жду. «А собственно — чего?» — спросил я сам себя и зашел внутрь.

Там все было так, как, наверное, и должно быть в восточной забегаловке. Хаотично разбросанные ковры, на которых валялись посетители, в центре крутила животом стройная танцовщица, между посетителями бегал бритоголовый толстяк с подносами —

видимо, местный официант. Есть и второй этаж, но что там происходит — не видно. Уж не знаю, так ли выглядят в реальности восточные едальни или нет. В кино — так.

Пока я стоял и оглядывался, ко мне подошел одноглазый человек.

— Здравствуй, почтеннейший. Покушать зашел или так, поглядеть?

— Покушать. А ты никак и есть Ибрагим? Мне про твой шашлык Саид-стражник рассказывал, говорил, что лучший на Востоке.

Ибрагим заулыбался, отчего его кривая рожа приняла какой-то бандитский вид.

— А, Саид. Не соврал. Иди, вон есть свободное место. И Гюльджан оттуда хорошо видно.

— Ибрагим-ага, не привык я кушать лежа. Столов нету совсем?

— Почему нету, зачем нету! Вон иди на второй этаж, потом приду, сам у тебя заказ приму.

Второй этаж был внешне совершенно не восточным, и очень хорошо. Экзотика — это здорово, но все-таки есть лежа… Не по мне это.

Ибрагим пришел, принял мой заказ, сказал: «Сейчас все будет», — и удалился. В ожидании еды и возможного собутыльника я решил наконец посмотреть, что же за свиток мне выпал.

На вид — старая, да прямо скажем — древняя бумажка, которую и разворачивать, чтобы прочитать, страшно — не рассыпалась бы в руках. Я попытался ее аккуратно распрямить, и мне это удалось. Это удалось. Все остальное — нет. Она была написана на каком-то неведомом мне языке.

> «Вам предложено принять задание „Сквозь века“. Условие — прочитать самому или найти того, кто прочтет старинный свиток, добытый в подземелье и написанный на забытом всеми языке. Награды: 500 опыта; иная награда — вариативно. Принять?»

Ну до чего же это по-русски! Поди туда, не знаю куда, прочти то, не знаю что, получи что-то, неизвестно что. Нет, я, конечно, согласился на задание, но все это было как-то странно.

— А, забытый свиток, — раздался голос около стола.

Я поднял глаза и увидел нос картошкой, бороду и шлем с рогами. Это был гном, и звали его Ставрос, по крайней мере, так гласила надпись над ним.

— Почему забытый? — спросил я Ставроса.

— Потому что падает он довольно часто, все с ним колупаются, и потом все про него забывают. Никто так и не прочел. Никто даже не знает, что это за язык и какая с этого задания награда бывает. Я присяду?

— Да не вопрос.

Гном, пыхтя, устроился за столом и тут же заорал:

— Так, хозяин. Пива мне и моему другу, немедля!

Я понял, что это именно тот игрок, которого я ждал.

Действовал он и впрямь незамысловато — начал меня спаивать. И так как-то ненапряжно, с шутками, с прибаутками. Этот Ставрос и в самом деле был очень приятный собеседник и собутыльник. И если бы я не знал, что ему от меня что-то нужно, скорее всего, и впрямь бы надрался — в его компании это было делать весело. Но зелье действовало на славу — визуально я, наверное, производил впечатление набравшегося, но свежесть мысли была превосходная.

— А вот ты мне, ик, скажи — ты вот видел игроков со скрытыми квестами, — через час задал он мне вопрос, который я и ждал. — Вот так, чтобы сам — видел?

Я огляделся вокруг, поманил его пальцем и прошептал:

— Я те так скажу, только ты ни-ни.

— Могила, — грохнул себя в грудь гном.

— Я сам такой игрок! — гордо прошептал я.

— Да ладно? — не поверил гном.

И дальше я рассказал ему заранее приготовленную байку — с деталями и подробностями, привычно смешав враки и чуть-чуть правды, в разделе «Правда» в основном описывая дриаду. Ну и с указанием места, как и было мне велено.

— Эва как! — почесал бороду Ставрос. — Бывает же.

— Во-о-от, а ты гв…гвор…гришь, — кивнул я головой, после положил ее на стол и, как мне показалось, вполне натурально захрапел.

Гном, судя по всему, допил пиво, посидел еще с минуту, бросил на стол несколько монет и покинул меня.

Минут через десять я поднял голову и осмотрел зал. Бородача нигде видно не было, похоже, ушел. Денег, что он оставил на то, чтобы рассчитаться, хватило с лихвой, и вскоре я уже шел в караван-сарай с чувством выполненного долга.

Выйдя из игры, я завершил порученное мне дело кратким отчетом, получил в ответ: «Молодец, мы в тебе не ошиблись», — повесил трубку, скептически хмыкнул и пошел спать. В гордом одиночестве — Вика, видимо, отправилась домой. Или еще куда…

Утром я был бодр и весел. Дела налаживались — и в реале, и в онлайне. В онлайне я сегодня должен был дойти до цели,

которая какое-то время назад для меня была просто призрачной. Однако ж вот, добрел. Почти.

Войдя в игру, первым делом я закинул в сумку все, что планировал сдать на аукцион, поскольку точно не знал, куда меня занесет в ближайшее время и окажусь ли я в городе, где будут проходить торги. С этими дриадами поди знай, что будет.

Выходя из караван-сарая, я услышал знакомое «дзинь». Софиус сообщил мне, что все идет по плану и часа через два они будут проходить в прямой видимости по восточной стороне относительно оазиса Фаттах. Так что если я не хочу их прозевать, то надо двигать туда. Там же, в ящике, я обнаружил еще два письма от аукционистов, с деньгами — кое-что из ранее выставленных лотов таки продалось.

Выставив вещи по чуть заниженной цене, чтобы сбыть побыстрее, я отправился на рынок, к вендору, у которого купил три свитка портала. Два взял с собой, а один на всякий случай решил оставить в сундуке, чтобы, если что, хоть запас был. Разорение, конечно, а что делать… Один из свитков я сразу и использовал.

Оазис за эти пару дней совершенно не изменился. Те же пальмы, ручеек, низкий вход в пещеру.

Я сел под пальму и вперил глаза в горизонт. По моим прикидкам, это была именно восточная сторона.

Жаркий ветерок со стороны пустыни, шелест пальмовых листьев и однообразный пейзаж чуть не сделали свое дело — я почти уснул. И непременно бы уснул, кабы мне не повезло — уже на грани сна и яви на горизонте возникли всадники. Это был нужный мне караван.

Я быстренько подхватился и побежал к ним, черпая в обувь песок. Караван шел ходко, но не слишком-то и быстро — благородные рыцари не спешили. Куда им спешить? Подвиги — дело такое, спешки они не любят.

— А, вот и вы, — поприветствовал меня, вспотевшего и запыхавшегося, Софиус. — Господа, это Хейген, мой приятель. Он с нами проедет некоторое время — не одному же ему по пустыне бродить.

Рыцари поприветствовали меня маханием рук, закованных в перчатки, и салютованием копьями.

Я ответил им полупоклоном и повалился в фургон, который следовал за отрядом. Фургон — это еще лучше, чем телега, обещанная мне ранее.

— Вы до какой точки с нами? — спросил Софиус, подъехав ко мне. — Вы мне тогда показывали, но чтобы не перепутать, лучше уточнить. А ну как вы заснете?

Я, открыв карту, показал, поблагодарил, зевнул и да — заснул. И проснулся от того, что кто-то меня толкал. Этим «кем-то» было копье, которым Софиус меня теребил.

— Вставайте. Вставайте, Хейген. Или вам придется идти гораздо больше.

— А, чего? — вскочил я.

— Ничего. Просто вон видите на горизонте? — Софиус указал мне точку, которая была видна вдали.

— Да.

— Это ваш оазис. Часа за два доберетесь.

— Спасибо вам, — поблагодарил я доброго рыцаря поклоном.

Тот склонил голову в шлеме.

— И вам господа, спасибо, — не забыл я и остальных всадников.

Они пожелали мне удачи и двинулись дальше. Я окинул глазами небо, отметив, что хорошо поспал — день ощутимо клонился к вечеру, понял, что надо поспешать, и отправился в путь по пескам, гадая, есть ли в Файролле хоть одна дриада, которая не живет где-то на отшибе. Пока дойдешь, ноги чуть не по колено стопчешь…

Когда я добрался до небольшого оазиса, уже почти стемнело. На песок легли длинные тени, начало холодать.

Я вошел под сень пальм и стал оглядываться. Роща у первой бедолаги была, конечно, не ахти, но все-таки хоть сколько-то пристойная. Похоже, что у местной дриады дела были совсем уж поганые — оазис был зачуханным до крайности. Да он и на оазис-то не тянул — с десяток мелких пальм, окружающих одну большую, и крохотный ручеек.

— Эй, ты где? Огина Восточная! Я тебе привет передать пришел, от сестры твоей западной. И помочь, если надо, — начал орать я, предположив, что вряд ли эта дриада сама вылезет к людям, учитывая то, как она выглядит, и то, что жизнь явно была к ней не добрее, чем к ее сестре.

Где-то под корнями большой пальмы зашуршало, и оттуда выбралась маленькая скукоженная фигурка, замотанная в какие-то тряпки и вызывавшая у меня острую жалость.

— Эк тебя, бедолага, — покачал я головой. — Сестрица-то твоя попристойней выглядела.

— Эйлиана? — прошелестел еле слышный голос Огины.

— Она, — кивнул я. — Теперь-то она вообще отменно смотрится. Вся такая из себя!

— Я знаю, я чувствую. Ты тот, кто ей помог?

— Я, — не стал я отрицать очевидное. — И тебе помогу, для того и пришел.

«Вами выполнено скрытое задание „Найти Огину Восточную“. Награды за задание: 7500 опыта; часть доспеха дриад — „Сапоги высокой травы“; умение „Душа волка“».

— Дождалась, — прошептала дриада. — Все-таки дождалась.

— А почему не должна была дождаться-то? Вы же бессмертные вроде? — удивился я.

— Время. Время не столько калечит тело, сколько ломает душу. А когда эта душа еще и неполная, то это страшные муки.

— Неполная? Это как?

— Когда богиня ушла, заповедав нам путь страданий, по которому мы идем и по сей день, каждая из нас получила свою, личную утрату. Эйлиана — постоянную смерть, а я… У меня взяли часть души, ту, что живет надеждой, и отдали ее Жвалобою. С тех пор я ощущаю боль, горе, смерть, но не знаю радости. Радость — это надежда, а надежды у меня нет. И это страшно.

— Ну да, затейница была ваша богиня, так своих людей мордовать.

— Такова наша судьба, — сказала Огина и заплакала, жалобно кривя мордочку.

— Ну-ну, — попытался успокоить ее я. — Я пришел, всех спасу. Чего надо сделать, чтобы бумкнуло и ты красоткой стала? Как сеструха твоя.

Дриада перестала плакать, размазала кулачками слезы по морщинкам и сказала с легким недоумением:

— Ну вернуть мою душу надо. Ту часть, которая у Жвалобоя.

— А Жвалобой — он кто?

— Паук. Очень большой и страшный. — Огина замахала руками, показывая, какой большой и страшный этот паук. С учетом ее роста выходило, что не слишком.

— Всего-то? Паука пришибить? Делов-то!

— Ты берешься? — неверящим голосом спросила дриада.

— А то!

«Вам доступно скрытое задание „Душа дриады“. Данное задание является вторым в цепочке скрытых заданий „Дети богини“. Условие — добыть часть души дриады Огины Восточной, хранящуюся у паука Жвалобоя. Дополнительное условие — убить Жвалобоя. Награды за задание: 10 000 опыта; предмет, соответствующий классу героя, — вариативно; повышение одной из характеристик — вариативно. Возможность получения третьего задания из цепочки „Дети богини“».

Чего-то больно много плюшек за паучка. Хотя выбора-то особого нет. На край, наберу народу побольше в Селгаре.

— Спасибо тебе, герой, — снова заплакала дриада. — Я буду тебя ждать. Я не могу надеяться. Я могу ждать.

— Ждать — это лучше, чем ничего. Где этот паук обитает-то?

— На краю пустыни, рядом с заброшенным городом Мах-Талагом. Искать его не придется. Когда ты подойдешь к городу, просто дунь в этот свисток.

Дриада покопалась в своих обносках и протянула мне маленький серебряный свисток.

— Будь осторожен, воин, он очень сильный. Ты не справишься один, позови друзей.

— Это да, — согласился я. — Яблоко будешь?

Дриада кивнула. Я отдал ей яблоко, валявшееся в сумке еще, наверное, со времен Фладриджа, сказал:

— Не вешай нос, скоро буду! — и портировался в Селгар, мне пора было в уже ставший родным караван-сарай.

Там я рассмотрел полученное от дриады имущество и в очередной раз разразился в их, дриадский, адрес матюками. А что мне оставалось делать?

> «Сапоги высокой травы. Изготовлены по приказу великой дриады Наталины в кузницах эльфов. Предмет из сета „Доспех дриад“. Состав сета: корона листвы; нагрудник осеннего вечера; перчатки солнечного света; поножи глубоких вод: сапоги высокой травы; перстень утреннего света; амулет жаркого полдня. Защита — 220 единиц. +34 к мудрости; +25 к интеллекту; +26 % к возможности парировать удар; +12 % к увеличению урона светом; +18 % к скорости восстановления маны в состоянии покоя; +12 % к дружбе с животными».

И дальше еще вот:

> «Прочность — 1220 из 1220. Минимальный уровень для использования — 60. Для использования классом — маг, священник. Украсть, потерять, сломать — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: умения для мага или священника — рандомно; +40 % к шансу нанести урон силами природы; +25 % к шансу неожиданной помощи со стороны животного мира Файролла».

У меня было ощущение, что награды этих дриад — какое-то

жесткое издевательство. Сначала меч, который ни использовать, ни продать. Но там хоть со временем, может, как-то… А тут — вообще никак! И опять же — не продать ведь! А как? Про доспех этот, надо думать, ни слуху ни духу сроду не было, и если такое вылезет на аукционе, то все безопасники всех кланов на меня такое сафари устоят… А Герв с Элиной вообще на ноль помножат…

А вот умение порадовало. Хоть что-то полезное. Да ладно прибедняться — офигенно полезное. Оно давало возможность вызвать волка. Не пета, которого надо качать и обихаживать, а просто бойца, на короткое время и для конкретной цели.

> «Активное умение „Душа волка“. Дает возможность вызвать дикого зверя, который будет сражаться на вашей стороне в течение одной минуты. Сила и жизненная энергия волка составляет 25 % от вашей силы и энергии. Стоимость активации умения — 70 единиц маны. Время восстановления умения — 1 минута 30 секунд. Примечание. Сила и жизненная энергия волка будут расти вместе с вами. На более высоких уровнях возможно увеличение стоимости вызова».

Очень славное умение, вот только что убрать из имеющегося? «Вскользь» или «Змеиный зуб»? Так и не решив этот вопрос, я покинул Файролл.

Выйдя из игры, я обнаружил дома Вику, колдующую на кухне, из которой доносились потрясающие запахи. В голову закралась совершенно дикая идея: «Может, мне жениться?» Я потряс головой, чтобы подобная чушь в нее не лезла, и зашел на сайт «Файролла». Надо же было посмотреть на паучка… Паучка? Паучка?!

Я понял, почему за этого страшилу давали такую награду. Это еще маловато давали… Сильно маловато…

ГЛАВА 21,
из которой следует, что взаимная выгода — это всегда хорошо

В общем, этот Жвалобой оказался не просто пауком. И даже не просто паучищем. Это была волосатая гора с тевтонским крестом на спине, жвалами и всем остальным. Он оказался одним из эпических монстров, которых в Файролле не так и много и победа над которым выводила любой клан в разряд: «Ну, это те, которые Жвалобоя завалили тогда». Последние полтора-два года с ним никто не сталкивался, что меня не сильно удивило — видать, как задание с дриадами в игру вставили, так это чудище отправили на длительную консервацию, чтобы проходящему квест сюрприз был. И он удался.

Я сидел и смотрел ролик, снятый давным-давно, когда к этой зверюге еще был открыт доступ и ее можно было найти в землях Востока. На экране клан «Флагманы» в полном составе пытался угробить Жвалобоя, поначалу не сильно в этом преуспевая. Паучище плевался ядом, брыкал ногами (или как это у него называется), время от времени нырял в песок и вылетал из него в другом месте и вешал сумасшедшие дебафы. Схватка кончилась победой клана, вот только дотянуло до нее процентов двадцать от стартового состава. А стартовый состав был человек эдак в четыреста, и явно не самых слабых.

В общем, ситуация была паршивая. Набрать «пикап» на такую образину гипотетически можно. Но только гипотетически. На практике это не имеет смысла — любую эпическую тварь может завалить только хорошо спаянный коллектив с толковым лидером и сильным координатором. Я уж молчу о схватке за трофеи — это будет та еще бойня. И еще одно — я должен выжить. А тут это сильно не факт. Ну и самое главное — как я объясню, откуда у меня появилась возможность призвать этого арахнида? А объяснять придется. Может, и не сразу, но придется.

Ровно по той же причине я не могу пойти в свой клан. Только тут она еще глубже. Мне придется рассказывать, почему я не поставил клан в известность обо всей линейке квестов с самого начала. И потом еще надо будет объяснять Зимину, почему я поставил клан в известность о выполнении квеста, хотя он мне это и запрещал. Про «Гончих Смерти» даже и думать нечего. Неизвестно, кто в данной ситуации опаснее — Элина или Седая Ведьма. Элина только эмоции вывалит, а вот Ведьма… Поди знай.

Вот и выходит — есть скрытый квест, есть эпический монстр, все вместе — это мечта нормального игрока и в то же время локоть, который для меня так близок.

— Ух ты, это кто такой страшный? — Моего уха коснулось дыхание Вики, она стояла у меня за спиной.

— Это? — Я пожал плечами. — Это Морра, страслая и ужаслая.

— Странное имя для такого большого паука, — удивилась Вика, судя по всему, не знакомая с исконным врагом всех Тофсл и Вифсл.

— Ну уж какое есть.

— Это где же такой водится? — Вика нагнулась, пытаясь прочитать текст на экране.

— В прошлом. — Я показал ей дату ролика. — Вот, собираю материал, думаю про элитных монстров писать.

— А давай я напишу! — тут же среагировала она. — Эти три дятла пишут статьи, у каждого по две рубрики, а я только в сообщениях копаюсь. Никакой практики.

— Да ради бога, — сказал ей я. — Хотя ты и так по отношению к ним в нереально выигрышном положении.

— Это чем же? И ты поаккуратней про положение — не накаркай, — подбоченилась Вика.

— Ты это меня не пугай. Не хватало еще.

Вика улыбнулась улыбкой Джоконды, и я решил уйти от скользкой темы.

— Начнем считать. Ты мой зам — это раз. — Я загнул палец.

— Я с тобой сплю — это два, — подыграла мне Вика и загнула еще один мой палец.

— Это да, — согласился я. — Твое имя на слуху у Зимина — это три.

— Это вообще можно было ставить в пункт один, — уточнила Вика.

— Ты талантлива и красива, у тебя хороший слог — это четыре, — завершил я. — И еще — ты отлично готовишь.

— Это не профильное. И про слог — ты же ничего моего не читал, — замотала головой Вика.

— То, что ты хорошо готовишь, — это вообще самое важное, — не согласился я. — Когда я сыт — я добр. А коли я добр — вам всем хорошо. А по поводу слога — я слышал советы, которые ты даешь этим гамадрилам. Они абсолютно точные, емкие и ясные. Значит, ты умеешь выделять главное в теме и подавать это в выигрышном свете. Какие еще нужны подтверждения твоей талантливости? Так что ты — самая лучшая.

С этим Вика спорить не стала, погнала меня мыть руки и кормить. И кормила долго и вкусно.

Утром я встал свежий и бодрый, к тому же, в соответствии с поговоркой, утро было куда мудренее вечера. У меня возник план, может быть, немного притянутый за уши и содержащий слишком много «если», но его стоило попробовать реализовать.

— Чего сегодня делать будем? — потягиваясь, как кошка, спросила Вика.

— У меня есть дела в Файролле, но так, ничего горящего. У тебя, я так понимаю, предложение имеется?

— Ну я не знаю, — сморщила носик Вика.

«Ну я не знаю». Волшебная и великая фраза. Женщина, говоря: «Ну, я не знаю», — отлично понимает, что в этот момент в голове мужчины экспрессом пролетают тысячи возможных вариантов, от: «Придумай, как меня развлечь» до: «Все, милый, я беременна». Но что именно думает женщина, говоря это, — знает только женщина. А в отдельных случаях — и она сама не в курсе.

Но опытный мужик всегда знает, как противостоять этому злу.

— Ну я тогда пойду покурю, а ты определись с желаниями. И надо бы тебе халат свой купить сюда, тапки там. Ну ты сама решишь что.

И я ушел на балкон. Магические слова: «Надо купить» прозвучали, и голова Вики сейчас заработает в нужном направлении. Нет, шопинг с женщиной — это всегда зло, но шопинг с женщиной, с которой только начал жить, вполне даже приемлем. Она еще боится показывать свой хищный оскал, довольствуясь малым. Например, визитом в «Мегу». Это не так страшно и не так долго — что такое каких-то три-четыре часа. Вспоминая субботы с той же запропавшей (хвала небесам!) Элей и семи-, а то и восьмичасовые забеги по магазинам, я точно знаю, что все остальное — это фигня. И главное теперь, чтобы Вику на душевные разговоры не пробило. На что-то вроде: «Если мы купим сюда мне вещи, значит ли это, что наши отношения…» И бла-бла-бла…

Я затушил чинарик в пепельнице — давеча меня у подъезда остановил очень милый дядька из нашего дома, которого я частенько видел на лавочке то с книгой, то с газетой и про себя называл «Читатель», и как-то мягко пожурил за бросаемые вниз хабарики, по-семейному так, не ругаясь даже. Я проникся и откопал на антресолях ерундовину в виде унитаза, из которого вылезает рука и бычок затягивает внутрь, мне ее сто лет назад закадыка по армейке подарил.

— Ну надумала чего? — спросил я Вику, вернувшись в

комнату.

— Да. Но вот только скажи — то, что мы купим мне вещи сюда, это что-то означает?

Вот черт. Началось. Так и знал!

Через час, убедив Вику в том, что для меня это столько значит, что просто с ума сойти, но при этом я абсолютно не посягаю на ее свободу (это, по-моему, ее маленько расстроило), а также договорившись о том, что в редакции мы отношения не афишируем (будто там слепые работают), мы наконец выбрались из дома.

Лето кончилось. Это было видно по прозрачной синеве неба, по свежести в воздухе, по удлинившимся юбкам девушек. Лето кончилось, но осень еще не вступила в свои права.

— А почему у тебя машины нет? Прав нет? — спросила Вика.

— Нет, малыш. Права есть, денежек нет. Ну в достаточной мере, — честно ответил я.

— Жаль, на машине быстрее. И удобнее.

— Согласен. Но мы поедем на метро и на автобусе — дольше, но романтичнее.

— В чем тут романтика? — не поняла Вика.

— Нас будут тесно прижимать друг к другу, и мы вместе будем противостоять дикой орде субботних покупателей.

Надо отметить, что в магазине Вика еще больше расположила меня к себе вдумчивым отношением к покупкам и спокойными манерами. Она не орала: «Овца», — вслед задевшей ее тележкой женщине, не махала костлявым кулачком у носа администратора, крича: «Я знаю знаешь кого?» — и не пилила меня за все, что происходит в мире. И даже не запретила мне посетить мой любимый KFC, сама, правда, съела там только какой-то кусочек тортика. То ли худеет, то ли просто фастфуд не любит. Да и ладно, зато я набубенился от души.

Поэтому я входил в игру в отличном состоянии духа и тела, в полной уверенности, что мой план выгорит. Бывают такие дни, когда все задуманное удается.

Подойдя к первому встреченному почтовому ящику, я написал Гедрону Старому. Письмо состояло всего из нескольких слов:

«Перстень. Селгар. У Кривого Ибрагима. Через час».

Через час я входил в духан. Ибрагим, завидев меня, подошел и рассыпался в витиеватых восточных приветствиях:

— Вай дод, какая радость! Клянусь здоровьем моего младшего сына — это просто праздник какой-то! Вы снова посетили мой скромный духан! Вам как всегда — стол наверху?

— Да, почтеннейший. Подайте вина. И еще — скоро ко мне придет друг, его зовут Гедрон. Проводите его ко мне, по возможности не привлекая внимания.

Ибрагим плутовски мигнул единственным глазом и прошептал:

— Все понял, все сделаю как надо!

Он собрался идти, но я остановил его вопросом, который давно хотел задать:

— Ибрагим, а вот скажи, почему твое заведение так похоже по антуражу не столько на духан, сколько на торговую лавку?

Ибрагим хитро ухмыльнулся:

— Так сначала лавка и была. Торговал в ней всем понемногу — ткани-шмани, то-се. Потом начал вино продавать. Потом лаваш. Потом зелень-шмелень. Вот так, помаленьку, и вышло, что была лавка — стал духан.

Когда через десять минут он подвел к моему столу Гедрона Старого, тот был явно впечатлен подмигиваниями, шепотом и таинственностью хозяина духана.

— Спасибо, Ибрагим, — кивнул я духанщику и протянул ему золотой. — Купи своему младшему сыну медовой халвы — дети ее любят.

Польщенный Ибрагим оставил нас, пообещав, что через полчаса мы будем кушать самый лучший шашлык, который делают в этом городе, самом лучшем из ему известных.

— Можно подумать, он был в других городах, — проворчал Гедрон, скидывая капюшон и садясь за стол.

— Вина? — спросил я его, кивая подбородком на ранее принесенный кувшин.

— Нет, — немного раздраженно ответил Старый.

— Вы не в духе?

— А как ты думаешь? Какой-то юнлинг, — Гедрон посмотрел на мой уровень, — ну ладно, падаван, пишет мне письмо, и я должен мчаться к нему, как на свидание.

— Слава павшему величию. — Я отсалютовал ему кружкой с вином. — И потом — должок!

Я покачал пальцем, как в одной очень старой киносказке.

— Я помню. Ну что желает мой повелитель? Золота? Серебра? Кого-то убить? Завоевать весь Раттермарк?

— Ну денег мне надо, но не от вас, мировое господство пока только в дальних планах, а вот насчет убить — это да. Это надо. У вас сейчас сколько народу под ружьем?

Гедрон, видимо, не ожидал подобного вопроса и немного удивился.

— Около четырехсот человек. Все, что осталось от клана.

— А по составу? Соотношение ветеранов и молодняка?

Гедрон начал немного напрягаться, это было видно.

— А тебе зачем?

Разговор пока шел в том направлении, которое я наметил, это меня устраивало. Но еще немного прессинга не повредит.

— Видишь ли, — намеренно перешел я на «ты», — если я это спрашиваю, значит, мне надо это знать. От этого зависит, получит твой клан некий отличный шанс или нет.

— Какой шанс? Ты меня зачем позвал? Вроде как за возвратом долга?

— Неужто одно мешает другому? Иногда эти вещи совмещаются.

— Чушь какая-то…

— Так что с составом клана?

— Триста ветеранов. Остальные молодняк — от двадцатого до шестидесятого. В основном бойцы, немного магов.

— А что с хилерами?

— Да у нас и раньше их не особо много было. А сейчас и вовсе. Есть, но мало.

— Это плохо… — Я сокрушенно покачал головой.

— Ты войну, что ли, решил кому объявить? Так это точно без нас, черт с ним, с перстнем, себе оставь. Мы сейчас на новом месте осели, пробуем восстановиться. Не до войн нам.

— Да какая война, ты на меня посмотри. А где осели-то?

Гедрон посмотрел на меня, явно прикидывая, говорить или нет. Потом все-таки сказал:

— На севере, недалеко от Кайгера, есть там такой город, рядом с Великой Ледяной стеной.

— Ну да, очень информативно. Не был я пока на севере. Но думаю сходить.

— Сходи, там есть что посмотреть. Да и прохладнее.

В духане и впрямь было жарковато.

— Ну так зачем тебе знать состав моего клана?

— Прежде чем скажу, еще один вопрос.

Гедрон страдальчески засопел.

— Как с набором новых кадров?

— Паршиво. Даже очень. И разгром свою роль сыграл, и вообще. Ниже плинтуса мы сейчас, есть такое.

— А если ваш клан, ну точнее его остатки, совершит нечто, что заставит о вас говорить весь Раттермарк, как ты думаешь, это поможет выправить ситуацию?

— Само собой. Реклама — двигатель торговли. Только вот что мы сделаем? Флеш-моб? Конкурс мокрых футболок?

— Твой клан завалит Жвалобоя, — спокойно заявил ему я.

Гедрон помолчал, протянул руку, потрогал мой лоб. Налил себе вина, выпил его и абсолютно спокойно сказал:

— Ну даже если предположить, что мой клан сможет его прибить, в чем я лично сильно сомневаюсь, то это в любом случае невозможно — Жвалобой уже года два как пропал бесследно, его никто не видел и о нем не слышал.

— Скажем так, я знаю, где он квартирует и как его выманить. Победа над ним позволит тебе увеличить клан минимум втрое, а то и больше, и этим боем ты рассчитаешься со мной. Даже в случае поражения ты ничего не теряешь — те, кто у тебя есть сейчас, явно будут верны тебе до конца, да и перстень я тебе отдам. Сплошная выгода.

— Слушай, ты меньше всего похож на альтруиста. В чем твой интерес? Да и вообще вопросов к тебе много. Почему ты не ищешь поддержки у своего клана или у клана Седой Ведьмы — вы вроде как друзья? Откуда ты получил наводку на Жвалобоя? Зачем тебе его надо убить? Я не люблю, когда чего-то не понимаю, я от этого нервничаю.

Все, он мой. Начался торг, теперь главное не упустить своего. Хотя по большому счету мне нужно только две вещи.

— Хорошие вопросы. — Я повертелся на стуле, устраиваясь поудобнее. — Правильные. Разумные. Но я предлагаю такой вариант. Ты не задаешь мне вопросов, я делаю вид, что именно ты привел свой клан к победе. Скажем так — именно ты нашел давно пропавшего элитного монстра и победил его, доказав всем, что «Дикие сердца» остались все тем же кланом воинов и героев.

— Я похож на идиота? — Гедрон посмотрел на меня с тщательно изображаемой обидой. — Вроде как нет. Да тебе первому невыгодно, чтобы кто-то что-то знал. Особенно о том, что на Жвалобоя навел нас ты. Тебя твоя эта, как ее…

— Элина. Элина Мудрая.

— Мудрая, да уж. Такого пройдоху в клане пригрела. Так вот, она тебя как Тузик грелку порвет, как только до нее дойдет слух, что ты слил элитного монстра левому клану. А потом и Ведьма присоединится, когда узнает, какому именно.

— Слушай, не будем размазывать манную кашу по белому столу. Тебе интересно то, что я предложил? Если да, то давай договариваться. Если нет, то я тебя не видел.

Гедрон усиленно думал. Я с уважением смотрел на него — настоящий лидер. Клан почти распался, но он держит марку.

— Ладно, мы вписываемся, — наконец сказал он. — Но надо прояснить кое-какие моменты.

— Само собой. Не только моменты прояснить надо. Надо договориться о том, как все это будет подано игровому

сообществу и твоему клану.

— И твоему тоже, — поддел он меня.

— Даже не буду спорить, хотя по большому счету это в графе «Мои проблемы».

— И еще — как будем делить добычу?

— А вот это серьезный вопрос, — сказал я. — И даже очень. Что, кстати, с элитных обычно падает? На форуме не пишут ничего по этому поводу.

— Понятное дело, не пишут, — хмыкнул Гедрон. — Закрытая информация. Что с этого паука падает — не знаю, не бил. Из эпических бил только птицу Рух.

— Это где такая живет-то?

— На юге. Здоровая, клюв огромадный. Мы ее тогда в пятьсот рыл били. Упал один сетовый предмет, три элитных, два флакона остродефицитной крови — ремесленники кипятком оправлялись, когда ее статы увидели, золотишко и квестовый свиток.

— Свиток?

— Ну да. Иногда с эпических падает свиток на квест. Как, по-твоему, новые квестовые ветки открываются? Это самый известный способ. И тому, кто первый прошел, — дополнительная награда. Так сказать, комплимент от шеф-повара.

— Не знал. Надо же.

— Понятное дело. Такие свитки посчитать — за всю историю «Файролла» двух рук хватит. Один тогда упал, когда мы Рух валили.

— И кому достался?

— Да никому. Клану. У нас этот квест один ассасин проходил, он классовый был. И награды все клану же и достались.

— Я предлагаю вот как награды попилить, чтобы все по-честному вышло.

Гедрон изобразил внимание на лице.

— Если выпадает шмотка моего класса — она идет мне, без разговоров. Если не моего — я ее не получаю. Все остальное — мы с тобой вдвоем кидаем кости. И тут — кому повезет. По-моему, так будет по справедливости.

— Отличная справедливость. Мой клан валит элитного монстра — если вообще валит. И за это — половинный шанс получить хоть что-то.

— Ой, ладно, Гедрон. Ты же понимаешь, что лут тут вторичен.

— Лут никогда не вторичен, даже если речь идет о зачуханном гоблине.

— Хорошо, твои предложения? Я весь внимание.

— По шмотке — согласен. Все остальное — моему клану.

— Ух ты. Как ты щедр. Вообще-то я мог в целом с тобой не делиться, за мной одно желание, это если ты забыл. Но я как человек чести готов отделить часть добычи в твою пользу. Например, все выпавшие компоненты для ремесел.

— И свитки.

— А вот тут фигушки. Свитки разыгрываем. И бижутерию тоже — она внеклассовая бывает.

— Давай хоть на троих.

— Нет, на двоих. И о нашем договоре никто не знает. Розыгрыш проводим после ухода из локации.

Гедрон криво улыбнулся:

— Не боишься, что кину? Трофеи-то на меня будут замкнуты.

— Не боюсь, — твердо сказал я. — Не тот ты человек. Был бы ты крысой — я бы еще в подземелье говорить с тобой не стал.

— Значит, никто не знает? А твои клановые? Тут ведь шила в мешке не утаишь, мы все это снимать будем и выкладывать потом.

— А своим я скажу, что это ты меня пригласил, в качестве ответного жеста за подземелье. А информацию про Жвалобоя как-то и где-то надыбал, неведомыми мне путями. А ты, если что, это подтвердишь. Своим меня представишь как старого друга. Ну да, вот из такого неприятного клана — и так бывает.

— Они никак про нашу сделку знают? — удивился Гедрон.

— А как же, я сразу и рассказал, — улыбнулся я.

— Хитер бобер. Так вроде не по договору?

— Да с чего бы? Это вы не вправе разглашать условия, у меня ничего такого не было. Хочу — рассказываю, хочу — нет. Ну что — по рукам?

— Тогда давай еще раз. Ты приводишь нас на место, где будет находиться Жвалобой, мы его убиваем, делим лут следующим образом — шмотки на воина тебе, остальные нам, реагенты тоже нам, свитки, бижа и прочее — в розыгрыш, пятьдесят на пятьдесят. Долг клана закрыт, ты возвращаешь мне перстень. Все так?

— Все так. Забыл только: ты никогда и ни при каких обстоятельствах не упоминаешь, что именно я навел твой клан и тебя на Жвалобоя. Ты его нашел сам.

— Да. Если Жвалобой сносит нас, долг клана все равно закрыт. Верно?

— Верно. Ну так по рукам?

— По рукам.

Мы пожали друг другу руки.

— Этого, своего, будешь звать для фиксирования договора? — улыбнулся Гедрон.

— Не-а, нет смысла. Нам друг друга кидать неинтересно.

— Ты вот что. Ты, конечно, хороший жук, но мое предложение о переходе в наш клан остается в силе.

— Спасибо. Может, и воспользуюсь. Теперь давай по времени и месту.

— А чего по времени? Завтра и пойдем — воскресенье же, все будут. Часика в три и пойдем. Вряд ли через неделю или месяц мы сильно прирастем людьми или что-то изменится, только перегорим. Что до тактики — сегодня все перелопачу, с мастерами клана обсудим. А по месту — говори где.

— Мах-Талаг знаешь?

— А, это тут, в пустыне. Заброшенный город. Знаю.

— Да. Только ты за мной сначала сюда приди. К духану, без десяти три. Или пришли кого.

— С чего бы? — опешил Гедрон.

— Ну во-первых, вряд ли этот город, Мах-Талаг, маленький. Где мы там друг друга искать будем? Во-вторых, я там не был никогда. Как я туда попаду?

Гедрон долго смеялся, потом сообщил:

— Сам не пойду — не будем давать пищу для сплетен. Казначея моего помнишь, Мато?

— Полурослика? Помню, а как же.

— Вот его пришлю. Ну все, бывай, «Буревестник». Интересный завтра день будет. В историю войти можем, в газете про нас напечатают и даже, может, фотку разместят. «Вестник Файролла» читаешь?

— А как же, — сказал я. — Прикольная газета.

— Прикольная. Я впервые за последние лет десять вообще газету покупать стал. По уму делают. Все, до завтра.

Гедрон ушел. Я посидел еще немного, расплатился по счету и пошел в караван-сарай. Перед завтрашним днем следовало выспаться.

ГЛАВА 22,
в которой герой выступает только наблюдателем

Странное дело, но я волновался. Нечто подобное я в былые времена ощущал перед экзаменами, первыми свиданиями и ответственными играми КВН — смесь предвкушения, тревоги и легкого страха из-за того, что можешь не справиться. Такое давно забытое чувство. С годами волнения подобного плана уходят куда-то и заменяются весьма обоснованными и рассудительными страхами, вроде того, что работу потеряешь и жить будет не на что, или что машину в ночи поцарапают гвоздем. Эдакими полубуржуазными и полуобывательскими страхами. Может, это потому, что за срединным рубежом жизни мы больше не ждем чуда? Не верим, что можно сдать экзамен, ничего не зная, что девушка может быть весьма благосклонна и на первом свидании и что полуфинал первой лиги можно выиграть и с паршивым материалом. Или просто нам накопленный жирок начинает на мозг давить?

Не знаю. Но у меня утром воскресенья было именно то, из юности, приподнятое и тревожное настроение. Вика, увидев меня такого, спросила:

— У тебя все нормально? Ты какой-то дерганый сегодня.

Я заверил ее, что все нормально, а такое состояние обусловлено лишь тем, что в доме наконец-то появилась хозяйка. Вика расцвела и умчалась что-то там делать, то ли кофе варить, то ли ванную мыть.

Кстати, я не соврал. Впервые за долгие годы в квартире царила чистота, я был сытый, отглаженный и не обруганный. Окончательно меня доконало то, что из платяного шкафа, когда я его открыл, вещи не высыпались. Они лежали на полках и висели на плечиках. Вот это и впрямь впечатляло. И заставляло задуматься — слишком уж как-то все идеально.

Я мыкался из угла в угол, смотрел телевизор, выкурил полпачки сигарет, и вот наконец время пришло. В половине третьего я вошел в «Файролл». Нет, можно было бы и раньше, но что там делать? Куда-то идти — смысла нет, а из угла в угол какая разница, где слоняться?

Я стоял у духана, ожидая полурослика. Из забегаловки вышел Ибрагим, увидел меня и радостно закричал:

— Вай мэ, ты в мой духан каждый день ходишь, ты мне уже

как брат! Пошли, покушаешь, отдохнешь. Сейчас один ашуг придет — такие песни поет, слушай — про жизнь, про судьбу.

И, закатив глаза, Ибрагим довольно противным голосом пропел:

А я наплечники потуже затяну
И в свой колчан фамильный загляну.
Ну а потом стрелу возьму
И в орка я ее метну,
И в орка я ее метну.

— Гений, э?

— Ну да, — ответил я ему.

— О, Фатима идет. Пойду я, — вдруг заторопился Ибрагим. — Ну ты, это, надумаешь — заходи. Посидим, попоем, поедим. Как брата зову, не как клиента.

И он быстро вошел в духан, закрыв за собою дверь.

Ко мне тем временем приблизилась женщина в платье до пят и в хиджабе. На вид ей было лет тридцать.

— Здравствуй, воин, — услышал я ее мелодичный голос.

— Добрый день, — сказал ей я. — Чего это он вас напугался?

— Когда-то меня называли просто Фатима или Фатима, дочь Али-Мамеда. Сейчас называют Фатима-Горевестница. Я вижу то, чего еще нет, но что будет или может быть, и рассказываю об этом людям. Радостное они не запоминают, а вот печальное помнят. Вот и выходит, что я приношу беду, а ведь это не так. Жизнь не пишется только белыми красками.

— Это да, — согласился я. — Но люди не любят, когда им предвещают беду. Все надеются, что она зайдет в соседний дом, а не в их.

— Такова их природа, — кивнула Фатима. — А ты? Ты готов услышать правду о себе?

— Не знаю, — честно ответил я. — Наверное, да. А может, и нет.

— Дай мне правую руку, — сказала Фатима. — Я хочу посмотреть на твою ладонь.

— Держи. — Я протянул ей руку.

Фатима изучала мою ладонь долго, минуты три. Отпустив ее, она посмотрела на меня.

— Ну что у меня там? Надеюсь, не смерть?

— Смерть, — ответила Фатима. — Только не твоя. Но она всегда рядом с тобой, за твоим плечом.

— Ух ты, — удивился я. — Оно понятно — все мы смертны.

— Нет, — покачала головой Фатима. — Эта смерть недавно к

тебе пришла. К тебе, но не за тобой. Она тебя бережет, но ты ей не верь — это лишь пока.

— Ладно. А что еще видишь?

— Битвы, дороги, скорая встреча со старыми друзьями и обретение новых врагов, холодный ветер и ледяные пещеры. Но не это главное.

— А что же тогда?

— Главное — ты должен выбрать верный путь. Настанет момент — может, завтра, может, через десять лет… Перед тобой будут лежать две дороги, и в какой-то момент ты должен будешь пойти по одной из них. Вернуться назад не получится — этот выбор ты делаешь один раз. Одна дорога будет широкая, удобная, а другая — тяжелая и грязная. По одной дороге с тобой будет идти твой друг, а по другой — твой враг. В конце одной будет жизнь, которая хуже, чем смерть, в конце другой будет смерть, которая лучше, чем жизнь. Пойми, какая дорога твоя, и тогда тебе не будет стыдно за прожитое. Прощай.

И Фатима, повернувшись, быстро пошла прочь от духана.

— Стой, я… — Но она уже скрылась за поворотом.

Я так толком ничего и не понял. Дороги, друзья… Эти гадалки, что здесь, что там, слова в простоте не скажут, их без бутылки не понять. Да и с ней не понять.

— Привет. Это за тобой меня послали?

Задумавшись, я проглядел, как появился полуослик с шапкой курчавых волос и хмурым лицом.

— Привет, Мато. Давно не виделись, — дружелюбно сказал ему я.

— И век бы тебя не видеть, — не слишком враждебно, но и без теплоты в голосе сказал мне Мато.

— Чего так? Вроде не врагами расстались? — удивился я.

— Ну да. Вот только вы нашу цитадель с землей сровняли, и клан практически не существует. А в целом все хорошо.

— Так, аут. Или я сейчас припомню, из-за чего заводка пошла, ты начнешь орать, что такого не было, и понесется по кочкам ругань. Пошли лучше в заброшенный город, а?

Полуослик кивнул и открыл портал.

Картина, которую я увидел, была масштабна. Мы оказались на небольшом холме, с которого открывался вид на пустыню. С двух сторон от холма были наметены огромные барханы, отчего пространство внизу имело вид огромной ложбины. Там в боевые порядки строились воины «Диких».

— А, пришел, — услышал я за спиной голос Гедрона Старого и повернулся.

— Ну да.

— Очень кстати. Отойдем на пару слов. — Он взял меня под локоток и отвел в сторону.

— Слушай, а где этот паук вылезет? В старые времена он из-под песка лез, а в этот раз как? Мои вон уже начали выстраиваться, вопросы мне задают, а я ни ухом ни рылом.

Я задумался. И вправду, откуда? Дриада мне ничего такого не говорила, свисток дала — и все.

— Я так думаю, что тут и пойдет, — ответил я на свой страх и риск, рассудив, что пойдет он на свист, но при этом вряд ли из-под холма.

— Думаешь или знаешь?

— Думаю. Кабы знал — пальцем бы ткнул, — начал злиться я.

— Смотри, тут уже стратегия разработана, мы полночи кумекали. — Гедрон строго посмотрел на меня.

— Я понимаю. Ты, главное, мне скомандуй, когда начинать, только тихонечко скомандуй. И прикрой. Я его и вызову.

— Ладно. Минут, я думаю, через десять начинать будем.

Гедрон отошел к группе игроков, видимо, командному составу клана, отдавая на ходу распоряжения.

Поскольку меня все присутствующие, кроме Гедрона, игнорировали, причем демонстративно, я получил возможность спокойно оглядеться. С холма открывался отличный обзор.

Войска выстраивались тремя колоннами, по пятеро в ряд. В клане, похоже, действительно остались преимущественно воины, поскольку лучников, окопавшихся на флангах, на вершинах барханов, было немного, в общей сложности не более трех десятков. Правда, судя по лукам, это были матерые ветераны. Все они отрыли себе в песке небольшие окопчики, где-то по пояс. Это было предусмотрительно, хотя кто знает, что выкинет эта тварь…

У подножия холма я увидел группку из десяти магов и столько же хилеров — надо думать, весь резерв клана. Рядом с ними я заметил знакомое мне лицо. Это был Диорд, кланмастер. Он махал руками, видимо, объясняя, кто где должен стоять и за что отвечать.

Не могу сказать, что увиденное меня взбодрило. Я помнил войско «Гончих», собранное под стенами цитадели. И ведь это был не весь клан, а лишь часть. Там были даже не все ветераны — достаточно вспомнить троицу, с которой я таскался по подземельям нагов. А тут… Что тут? Обломки былой славы, фактически мертвый клан.

И тут я понял, почему по лицу Гедрона вчера блуждала такая странная улыбка. Это был не просто бой с элитным монстром, а бой за жизнь или смерть клана. Если они сейчас не выиграют эту

схватку, то клан обречен на внутренний распад. Те, кто собрался здесь, последние воины, маги, лучники «Диких сердец», еще верят, что может быть и возрождение клана, и новые победы. Слабо, но верят. В случае поражения верить будет не во что. Несложно победить, будучи сильным, слабого противника. Куда сложнее, когда ты слаб, одержать верх над силачом. Сложнее и почетней. И именно для этого они пришли сюда, к заброшенному городу. Доказать, что у них есть силы, и укрепиться в вере.

Кстати, интересно — а что в этом городе? Почему заброшен, кем и когда? Надо будет…

— Эй, ты, тебя Гедрон зовет. — Ко мне подошел Мато.

— Не «эй, ты», а лэрд Хейген, — резко сказал я ему. — На шерстолапых своих гавкать будешь.

— А не сильно ты борзеешь? — уже не скрывая неприязни, сказал полурослик и спросил, кривляясь: — Не страшно, лэ-э-эрд?

— Представь себе — не страшно. Тронь меня — и тебя в этих песках и зароют. И Гедрон, поскольку я его гость, и мой клан, не сомневайся. Да я и сам тебя еще по Файроллу погоняю. Уйди с дороги.

И, отодвинув грубияна, я подошел к главе «Диких», который осматривал свое воинство.

Клан окончательно занял боевые позиции. Три отряда, по пятьдесят воинов, выстроились треугольником — один в центре и два по флангам, практически у самых барханов. За холмом затаились оставшиеся бойцы. Понятно, что от паука глупо ждать стратегических ходов, просто когда бойцов много — это тоже неверно. Они сами себе мешать будут.

Лучники сидели в своих окопчиках, подтягивая тетивы. Насколько я понимаю, начинать бой светило именно им и магам, которые находились почти на вершине холма. Чуть левее расположились хилеры, сейчас получающие последние четкие приказы, кого отлечивать в первую очередь. Маги же не покладая рук накладывали защиту на всех и вся, кто во что горазд, поскольку лишним это ни в инстансе, ни в рейде не бывает. С одним из них, носящим имя Крийен, неподалеку ругался вездесущий Диорд.

— Ну и что, ты не сможешь кастануть три раза «Силу судьи»? — орал он.

— Нет, не смогу, — отбивался Крийен. — Я не титан, у меня запас маны ограничен! Лимитирован он, понимаешь? А «Сила судьи» столько ее жрет, что мне потом только вон чей-то тесак поднять и идти рубиться врукопашную.

— Ну что? — спросил я Гедрона, отвлекаясь от увлекательного зрелища. — Время?

Тот посмотрел на свое воинство и громко заорал:

— Все готовы?

Мечники грохнули клинками о щиты, что, видимо, означало «да».

— Начинаем, — кивнул мне Гедрон.

— Ну да. Только вот скажи мне — мы все участники регаты?

— В каком смысле? — потряс головой Гедрон.

— Да в том, что я вроде как еще и не в рейде, — невинно улыбаясь, сказал я.

— Упс, — смутился Гедрон. — Забыл. По-честному, забыл.

И я ему поверил. Видно, когда человек реально забыл, а когда дурака включает.

> «Гедрон Старый предлагает вам присоединиться к рейдовому походу „Смерть арахнидам“. Принять?»

— Ну ты и название придумал, — покачал я головой.

— Чем богаты, тем и рады, — ответил Гедрон. — Давай, призывай уже. Люди перегорят!

— Слушай, а что будет с теми, кто богу душу отдаст в бою? — задал я вопрос, который меня сильно интересовал.

— К точке сохранения отправятся, кто где сохранился, и будут там конца боя ждать. Пока либо мы, либо нас. До той поры сюда не портанешь. И отсюда тоже, с самого начала боя.

Ну не самый поганый вариант. Если даже я крякну, к телу паука я попаду. Ну а если не со щитом, а на щите — может, даже вещички смогу забрать. Потом. Наверное.

Я мигнул ему: мол, прикрой, и, достав свисток, поднес его к губам и дунул в него. Звука особого не услышал, зато увидел сообщение.

> «Вы использовали свисток призыва Жвалобоя. Берегитесь, один из детей Тьмы приближается!»

— Ну все, держи портки, — сказал я Гедрону. — Сейчас начнется!

— Главное, чтобы в нужном месте, иначе будет нам со святыми упокой.

Песок у входа в ложбину пошел волнами, взвился тремя-четырьмя маленькими вихрями и снова успокоился.

Мечники прикрылись щитами, лучники наложили стрелы на тетивы.

Еще с полминуты стояла тишина, такая, что было слышно, как со взмокшего полуруслика стекают капли пота.

И, как и полагается — и драматургически, да и просто по

жизни, — эта тишина была разорвана громким звуком. Из-под песка, прямо в центре ложбины вылетел библейских размеров паук. Хотя пауком это чудище можно было назвать, только чтобы хоть как-то его классифицировать.

На исполинском круглом тулове, местами защищенном костяным панцирем, на короткой шее сидела круглая же голова со светящимися глазами-плошками, зубастой пастью с гигантскими жвалами, с которых сочилась противного зеленого цвета субстанция. Все это держало восемь длинных лап, согнутых в коленных суставах и надежно защищенных хитиновой оболочкой. Тело Жвалобоя было покрыто густой шерстью.

Чудище вылетело из-под песка, приземлилось на лапы и одновременно сделало две вещи — грозно защелкало жвалами, обводя глазами окрестности, и повесило на всех присутствующих дебаф.

> «Вам нанесен ментальный урон. В течение минуты есть риск возникновения паники, испытав которую, вы можете на некоторое время покинуть поле боя».

Ты глянь какой. По душе лупит.

— Лучники, залп! — раздался голос Диорда. — Левый фланг — вперед. Маги — ослабляете его!

Все было выполнено моментально, но вот результат немного опечалил. Стрелы полетели в Жвалобоя с двух сторон, но, увы, не достигли особого результата — лишь несколько воткнулись в тело, остальные либо отлетели от костяных участков брони, либо так и не пробили волосяную защиту.

— Бить в голову! — заорал, напрягая связки, Гедрон. — В голову, по глазам!

Маги навесили на тварюгу проклятия, впрочем, как мне показалось, монстр от них даже не чихнул.

Тем временем до Жвалобоя добежал первый отряд, на глазок из самых молодых членов клана. Ребята сегодня работали смазкой для мечей и сейчас принялись упорно подрубать одну из паучьих лап. Впрочем, вряд ли они успели нанести хотя бы пять ударов.

Монстр наклонил голову и провел жвалами по песку. Сделано это было так быстро, что большинство воинов попросту не успели среагировать и попали под удар. На песке появились первые коконы. Остаток отряда монстр добил кислотным плевком.

— Правый фланг. Через пятнадцать секунд — центр. Центр — дошли и рассыпались, — снова крикнул Диорд. — Маги, не останавливаемся!

Правый отряд использовал тактику предшественников, центральный, рассыпавшись, стал провоцировать противника на атаку. Поскольку воины видели, как погибли сейчас их товарищи, трюк паука второй раз не прошел, зато прошла пара ударов в опущенную голову самого арахнида.

Да и лучники не дремали, пытаясь ослепить тварь. Попасть было не так просто — на месте мишень не стояла, но кому-то удача все-таки улыбнулась, и одна из плошек потухла. Паучище взревел и преподнес очередной сюрприз — пыхнул огнем и уничтожил почти весь правофланговый отряд.

За это время из-за холма на места ушедших в бой отрядов подтянулись новые, уже сплошь из ветеранов. Как я и предполагал, задача молодых была умереть, чтобы опытные бойцы довели дело до конца.

Паук начинал сдавать позиции, шкала жизни потихоньку начала убывать. Но — медленно, очень медленно…

Жвалобой хоть и не относился к разумным расам Файролла, сообразил, откуда летят колющие его иголки, и ломанулся на левый бархан, чтобы прикончить назойливых мошек. Во многом ему это удалось — он потоптал почти всех стрелков с этого фланга. И нарвался на спуске на массированную атаку остатков трех отрядов первой волны. Они навалились слева, снова норовя перерубить ему лапу.

— Лучники — прекратить огонь, — раздался приказ Диорда. — Левый фланг — приготовиться!

Паук спустился в ложбину и применил новое умение. На остатки воинов опустилась переливающаяся в воздухе всеми цветами радуги паутина. Первая волна атакующих перестала существовать, но на их место пришел отряд с левого фланга, который добился желаемого — лапа громко хрустнула и сломалась. Бойцы, не теряя времени, начали долбить соседнюю.

Паук попробовал проделать трюк со жвалами, но теперь это было сложнее — ему приходилось чуть сдавать назад, а как только он это делал, воины врассыпную убегали в разные стороны. Да и отсутствие одной лапы сделало тварюгу более неповоротливой.

Хилеры трудились не покладая рук, отлечивая народ и заливая в себя склянки с эликсирами. Труды магов, увы, не давали пока никакого результата — похоже, тварь обладала стойким иммунитетом ко всем видам магии.

— Центр — пошел!

Это было своевременно. От последнего отряда сейчас осталось не более десяти воинов, но и подрубание второй ноги в этот раз шло побыстрее.

Мне стал окончательно понятен план Гедрона и его команды. Прямая атака обречена — Жвалобой слишком силен для четырех сотен игроков. Но если даже восьмилапой твари подрубить две лапы с одной стороны, она на оставшихся шести, может, и устоит, но полностью потеряет мобильность. А если три — просто упадет. И можно не торопясь паука с боков да спины порубить.

Спустя пару минут в бой ушел последний отряд, с правого фланга.

— Резерв — готовность! — проорал Диорд.

— Если они сейчас не снесут третью лапу, нам конец, — спокойно сказал мне Гедрон.

Последний отряд, плюнув на возможную смерть и пользуясь тем, что паук окончательно потерял способность разворачиваться, отчаянно рубил третью лапу. Остатки двух групп второй волны приняли на себя очередной дебаф и почти все погибли от ядовитого облака кислотного цвета, окутавшего их.

Наконец третья лапа хрустнула, и паук рухнул на песок.

— Лучники — пли, — прокричал Диорд.

Лучники вылезли из своих окопчиков и стали расстреливать силящегося подняться паука.

— Резерв — пошел, — отдал команду Диорд и сам пошел с этим резервом в бой.

В резерве были, похоже, сливки клана. Они бодро взялись за дело, и огромная шкала жизни Жвалобоя стала неуклонно снижаться.

Паук еще пытался воевать, прибил десяток зазевавшихся бойцов жалом, внезапно вылетевшим у него из зада. Кто-то полег под ядовитым плевком, но через пять минут монстру все-таки пришел конец.

Приятный звук оповестил меня, что со смертью Жвалобоя я получил аж целых два уровня и достиг планки с номером «сорок восемь».

На секунду застыла тишина. И спустя эту секунду все что-то заорали, причем каждый свое. Наверное, так орали дикие пещерные люди, завалив мамонта. Эта победа говорила о том, что «Дикие сердца» не мертвы, поскольку мертвый клан элитников не валит.

Начали открываться порталы, оттуда повалил народ, обнимаясь с выжившими и разыскивая свои вещи.

Как-то сразу обмякший Гедрон посмотрел на меня и сказал:

— Знаешь, а я не верил. До конца не верил.

— Другому кому такое не скажи, — от души посоветовал я ему. — Забудь такие слова вообще. Иди к народу, тебя ждут.

Гедрон спустился с холма и подошел к Жвалобою.

— Мы его завалили! — сказал он, обращаясь к сокланам. — Мы сделали то, чего не делал никто уже два года! Кто посмеет сказать, что мы слабый клан, пусть тот придет и повторит то, что мы сделали.

Вот хитрюга. Никто не придет и не повторит. Ни у кого больше свистка нет. И у меня нет, он исчез после использования.

— Чего выпало-то? — крикнул кто-то из толпы.

Гедрон запустил руки в тушу.

— Золото, особый паучий яд — три склянки, — начал перечислять он. — Медальон… как его… Черной Вдовы, две шмотки на лучника и… И хватит с вас. А то начнете хвастать, а у нас даже толкового кланхрана нет.

Народ на нервах посмеялся над этой немудреной шуткой и пошел фотографироваться на фоне поверженного Жвалобоя.

Тут я тоже побежал с холма, поняв, что это мой шанс забрать нужный мне предмет. Все остальное, кроме дуракаваляния перед камерой, может вызвать подозрение, а учитывая мою принадлежность к «Буревестникам», — побои и даже смерть. И потом — а ну как паучий трупак сейчас пропадет?

Подбежав к туше, я попросил все того же Крийена:

— Слушай, сфоткай меня, а? Пожалуйста.

Маг покосился на мой ник и значок клана, но снисходительность победителя сработала и он сказал:

— Давай!

Я принял позу Великого победителя пауков, закинув меч на плечо.

— Все, — сказал Крийен. — Фотку вышлю.

— Погоди, — заорал я. — Еще кадр, а?

Крийен скривился и уставился на меня.

Я рухнул ничком на труп паука, изобразив, что рву его руками. В одну из них скользнул небольшой предмет.

> «Вами получен хрустальный сосуд с частью души Огины Восточной».

Есть! Все. Есть. Я сделал это…

> «Вами выполнено скрытое задание „Душа дриады“. Вы добыли часть души дриады Огины Восточной, убив паука Жвалобоя. За получением награды обратитесь к Огине Восточной».

— Все? — спросил Крийен.

— Все, — облегченно сказал я. — Теперь — все.

— Хейген! — Я увидел машущего мне Гедрона.

ГЛАВА 23,
в которой герой в очередной раз пытается усидеть на двух стульях

— Открывай обмен, — лаконично сказал Гедрон, когда я подошел к нему.

— О чем речь, — так же немногословно ответил ему я. — Трофеи — дело святое.

В сумку упали два предмета — очередной шлем и, к моему удивлению, упомянутый им в торжественной речи медальон Черной Вдовы.

— О как, — посмотрел я на Гедрона. — А медальон-то с какого праздника? Мы же его по идее разыгрывать должны были.

— Должны были, — не стал спорить Гедрон. — Есть такое. Но я предлагаю так — я отдаю тебе медальон, он, кстати, сетовый, но оставляю себе свиток.

— Что за свиток? — заинтересовался я.

— Хороший свиток. Классовое умение для мага на очень высокий уровень.

— Насколько высокий?

— На сто пятидесятый и выше.

Я присвистнул.

— Это очень дорогой свиток. Это не просто свиток. Это машина хай-класса. С рулем, кожаным салоном и четырьмя колесами.

— Да ладно тебе, — хмыкнул Гедрон. — Не такой ты, я же вижу. Что ты пройдоха — это я точно знаю, но также знаю, что не совсем ты сволочь беспринципная. И потом — я ведь мог и не говорить про него, но сказал. Ну как, договор?

Я прикинул так и эдак, подумал, что земля круглая, она вертится и сделанное добро вернется сторицей, и ответил ему:

— Уговор. Открывай обмен.

Гедрон открыл обмен, и я перебросил ему перстень, который еще днем, перед походом к духану, забрал из комнаты.

— Договор исполнен, и я дарю Гедрону Старому этот перстень. Клан «Дикие сердца» и его лидер долг передо мной честно оплатили и закрыли, — громко и торжественно сказал я.

— Спасибо тебе. — Гедрон подошел и протянул мне руку. — Понятно, что ты какие-то свои вопросы решал, скорее всего, скрытый квест — это не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться. Но все равно — спасибо. И помни — клан «Дикие

сердца» открыт для тебя. Будет что-то похожее — заходи, подсоблю. И да — я уже про все забыл. Ну кроме того, что это я тебя сюда позвал.

— Подсобишь-то просто за интерес?

— Зачем. За долю малую.

Мы посмеялись, довольные друг другом.

— За медальон свои не навешают? Разбазаривание, то-се… — спросил я его.

— Ну это мои проблемы. Ты сейчас куда?

— Дела делать. Мало ли их у меня… — Не тот это человек, с которым стоит делиться планами. Он, конечно, вроде теперь как соратник и отношения нормальные, но на всякий случай… На аллаха надейся, а верблюда привязывай.

Жалко, конечно, свиток, пятьдесят на пятьдесят — хорошие были шансы на его получение, но иногда надо жадность оставлять за бортом. Гедрон умный мужик и умеет считать. Он понял, что хотя все долги и закрыты, но он все равно остался мне обязан. Немного и только морально, но обязан. А с учетом того, что «Дикие» обосновались на севере, такой должник никак не будет лишним — рано или поздно мне в те края путь держать. И скорее рано — я почему-то был уверен, что следующий поход за дриадским счастьем будет туда.

Я спустился с холма, под которым народ все еще обнимался, и открыл внутреннюю почту.

«Элина, привет. Ты в игре?»

«Да. Что у тебя опять случилось?»

«У меня? Ничего. Это было общеигровое событие, о котором завтра будут говорить все и везде».

«Ты меня пугаешь. Что за событие?»

«Так и писать? Много текста. Может, я подскачу, расскажу. В лицах могу разыграть».

«Жду».

Я достал свиток портала и было собрался его использовать, но передумал и хлопнул себя по лбу. Я же не посмотрел, чего мне досталось бонусом к душе дриады. Первым делом глянул шлем.

«Шлем традийцев. Один из немногих предметов, оставшихся в Файролле от племени традийцев, некогда живших на плато Грускат и ушедших, согласно

преданиям, на Истинный Полдень. Защита — 440 единиц; +16 к силе; +15 к выносливости; +13 % к возможности парировать удар противника; +9 % к возможности оглушить противника сроком на 10 секунд. Устойчив к внешним повреждениям. Ограничения к классовому использованию — только воины. Прочность — 380 из 380. Минимальный уровень для использования — 47».

Ничего так шлем, не самый плохой. Но мой нынешний, «Змеиная корона», получше будет. Продавать не стану, положу в сундук — мало ли. А вот и медальон. Ну-с, что там?

Я было собрался его осмотреть, как мой глаз зацепился за нелогичность. Поднялся небольшой ветерок, и песок побежал по холму. И почему-то в двух местах линия песка прервалась, а после снова заструилась ровно. Явно там стояли чьи-то ножки. Надо думать, волосатые.

Я ни на секунду не заподозрил Гедрона. Ему это сейчас не нужно. Да и что потом он этим займется — не факт, поскольку прижимать ему меня незачем, мы расстались полюбовно. Конечно, он явно просек, что у меня скрытый квест и, видать, серьезный, коли таких тварей вызываю. Но у него сейчас другие проблемы и занятия. Ему клан надо поднимать. Вот через полгодика — да, может, и задумается. Так эти полгодика прожить еще надо. Это скорее проделки его безопасника, видел я, как он на меня зыркал. Ладно, сейчас я тебе устрою. Вот только медальон посмотрю.

«Медальон Черной Вдовы. Сделан для героя-паукоборца Сэмиуса мастером Дж. Р. Р. из Восточных пределов. Предмет из сета „Жало паучихи“. Состав сета: медальон Черной Вдовы; кольцо Черной Вдовы. Защита — 340 единиц; +18 к ловкости; +24 к интеллекту; +18 % к защите от яда; +14 % к увеличению урона светом; +17 % к увеличению урона колющим оружием; +8 % к ментальному сопротивлению. Прочность — 880 из 900. Минимальный уровень для использования — 65. Использование — любой класс. Экипировать возможно при показателе интеллекта не менее 55 единиц. Украсть, потерять, сломать — невозможно. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: классовое умение — вариативно; +20 % к скорости передвижения; +15 % к шансу найти тайник или клад».

Неплохой предмет. Прямо скажем. Но для меня

бессмысленный. Хотя… Не бывает бессмысленных предметов. Бывает недостаток мыслей по их использованию.

Ну что, любопытный вор. Поехали.

Я открыл портал и задал точку прибытия — замок клана «Буревестники». Интересно, какое оповещение есть у клана на присутствие посторонних на территории?

Оказалось, оповещения вовсе никакого нет. Зато с глупого вора по имени Викки слетела его способность уходить в тень и он оказался посреди площади перед замком. В окружении десятка ветеранов и, до кучи, недоуменно глядящей на него Элины.

— Хейген, ты кого с собой приволок? — спросила она.

— Да вот прилипло что-то по дороге, — ответил, наслаждаясь ситуацией.

Викки пытался использовать свои способности, но, похоже, на территории клана действовал какой-то блокиратор магии. Поняв тщетность попыток, он застыл и затравленно смотрел на окружающих.

А во дворе стояли добрые, умные, смелые и честные люди, которые, миролюбиво улыбаясь, начали медленно и неуклонно обступать его со всех сторон.

— Беги, ущербный, — посоветовал я ему. — Пока жив.

Викки пискнул, проскользнул у кого-то между ног и, пулей пролетев через открытые ворота, побежал по полю, расстилавшемуся за стенами замка. Отбежав под улюлюканье моих сокланов на порядочное расстояние, он открыл портал и прыгнул в него.

— А теперь объясни, что это было? — потребовала Элина.

— Натурально, мадам. Прямо здесь или пройдем к вам? — галантно спросил я.

— Идем уже, — вздохнула мадам, и мы прошли в замок.

Я тут был всего два раза и давно, поэтому особого прилива чувств от нахождения под родным клановым кровом не испытал.

— Редко тут бываешь, — сказал Элина, как будто прочтя мои мысли.

— Да все дела, дела, — искренне вздохнул я. — Минутки нет свободной.

— Ну да, то штурм, то помолвка, то еще чего, — согласилась со мной Элина.

Я покивал головой: мол, да, эх-эх.

Наконец мы пришли к кабинету Элины. Надо отметить, что располагалась наш кланлидер в достаточно небольшом помещеньице, незамысловато обставленном, и в целом все было довольно демократично.

— Думал, тут трофеи на стенах и золото грудами? —

улыбнулась она. — Нет, у меня тут по-простому.

— Не-а, ничего такого и не думал, — ответил я. — Я уже усвоил, что именно аскетизм — это стиль жизни клана.

— Все шутишь, — нахмурилась Элина. — Ой, гляди, дошутишься.

— Вот и напрасно вы так злитесь. Я хоть и шучу, может быть, в лоб, зато и информацию приношу в клювике. И не только ее, а еще и довесок к ней.

Я достал медальон и протянул его Элине. Она осмотрела его и уставилась на меня.

— И откуда у тебя это?

— Гедрон дал. В дополнение к просмотру шоу.

— Какого шоу? Ты можешь мне все по-людски объяснить, без этих твоих недомолвок, шуточек и двусмысленностей. С тобой невозможно разговаривать. С детьми общаться проще, чем с тобой.

Я присел на стул, стоящий у стола, махнул онемевшей от моей наглости Элине рукой: мол, садись, и начал свой рассказ, практически не отличавшийся от правды, с одной только разницей, заключавшейся в том, что в моей версии Гедрон в погашение долга и с целью вернуть перстень сам пригласил меня посмотреть этот рейд и при желании в нем поучаствовать. А также провел один раунд игры в рулетку на предмет, который я ей только что отдал. А что? «Чем чудовищнее ложь, тем проще в нее поверить», — сказал очень плохой человек, зато слова очень верные.

Ну не знаю, насколько Элина в это поверила, но слушала с интересом.

— Снять, конечно, не догадался, — спросила она, когда я закончил.

— Нет, не то чтобы не догадался. Побоялся. Кто знает, как расценили бы. И так как на чумного косились.

— Ну понятное дело, после битвы-то… Стало быть, считай, возродились «Дикие сердца». Ладно. Посиди-ка, — сказала мне маленькая хозяйка большого замка и вышла из кабинета.

Вернулась она очень скоро.

— Пошли.

— Куда? — резонно спросил я.

— Куда надо.

— А куда надо? Мне вот никуда не надо. Мне домой надо. Я устал, я есть хочу, — заартачился я, поняв, куда меня тащат. Нет, я против ничего не имел, но и не рвался туда…

— Потерпишь, всем домой надо. На вот, сухарик пожуй. — Она сунула мне в одну руку сухарь, взяла за другую и потащила

за собой.

Мы быстро шли по коридорам в обратном направлении. Выйдя на площадь, Элина сразу открыла портал и махнула мне рукой: мол, не отставай.

— Как всегда, — грустно сказал я и шагнул за ней.

Да, доложу я вам. Замок… Даже не замок, это как-то по-другому называется. Крепость «Гончих Смерти» поражала своей монументальностью и какой-то просто неимоверной надежностью. Высокие стены внешнего кольца были сложены из огромных валунов, сама же твердыня была, такое ощущение, что цельнолитая. Двор был огромен. Сразу после того как мы вышли из портала, к нам приблизился молодой человек в накидке с символом «Гончих».

— Миледи Элина? — обратился он к моей кланлидерше.

— Совершенно верно, — чуть склонила голову она.

— Магистресса ожидает вас и вашего спутника. Следуйте за мной.

Юноша двинулся к входу в крепость, мы пошли за ним. Мы долго блуждали по каким-то переходам, коридорам, проходам. У меня вообще возникло ощущение, что в реале этот парень в Сочи таксистом работает, по скольку, сдается мне, он нас кружным путем вел.

Наконец он остановился у массивной дубовой двери и постучал в нее.

— Да, — раздалось оттуда.

— Магистресса, к вам лидер клана «Буревестники» Элина Мудрая и ее спутник, именуемый Хейгеном, — бойко отбарабанил наш проводник.

— Проси.

Мы зашли в кабинет, который тоже как-то не блистал роскошью. Но в отличие от скромности напоказ, которая царила у Элины, тут был скорее разумный минимализм. Вытянутая комната, в конце ее — массивный стол, за которым сидит Седая Ведьма, у стола, с другой стороны стоят два кресла. Еще два шкафа и диван. И все.

Зато на одной из стен висит пара мечей и посох. Там же висит доска, на которой прикреплены маленькие вымпелы с какими-то эмблемами, штук пятнадцать, не меньше. За Седой Ведьмой — такая же доска, только на ней вымпелов всего пять, и, кстати, один из них — эмблема нашего клана. На следующей стене — еще одна доска, там вымпелов очень много. Я, кажется, догадываюсь, что это может быть.

— Добрый день. — Элина делает книксен.

— Здрасте, — говорю я, кланяясь.

— Ну друзья мои, к чему эти формальности, — говорит Седая Ведьма, не вставая. — Присаживайтесь. Я очень рада вас видеть. Что, Хейген, изучаешь геральдику Файролла?

И Седая Ведьма кивнула подбородком в сторону одной из досок.

— Ну да, небезынтересно. Это, у вас, поди, список поверженных врагов? — Я показал на первую доску.

— Ну да, — с гордостью произнесла Седая Ведьма и махнула рукой за свою спину, — а это друзья.

— Ну а эти еще не определились, — показал я пальцем на третью стену.

— Так и есть, — засмеялась Ведьма. — Ну что ты опять отчебучил, неугомонный?

— Да вот на Жвалобоя ходил. Помните, был такой в старые времена?

— Помню, — согласилась она. — Так его ж давно никто не видел.

— Ну как никто, — не согласился я. — Я вот с полчаса назад видел, если не меньше.

— И где видел?

— У Мах-Талага, у заброшенного города.

— И откуда ж он там взялся?

— А я знаю? Меня Гедрон пригласил…

И я вновь рассказал свою историю, точнее, ее лайт-версию. Седая Ведьма выслушала меня крайне внимательно, не перебивая, не задавая каких-либо вопросов. По ее лицу невозможно было понять, что она обо всем этом думает.

Когда я закончил рассказ, она посидела молча еще с минуту, барабаня пальцами по столу.

— Вот как, стало быть, — нарушила она молчание. — Он сам тебя позвал?

— Ну да. Встретились мы с ним в Селгаре, у одноглазого Ибрагима. Там он мне и предложил этот экзотический тур на элитного монстра и плюшку какую-никакую с него, а я за это перстень ему назад возвращаю.

— Да, перстень там был хороший. Элина, по-моему, из сета Фистандантилиуса? Я ничего не путаю?

— Нет, магистресса, ничего. Именно он и был.

— Ну да. Перстень против права посмотреть на такое зрелище, да еще и пару-тройку уровней взять за так — это абсолютно равнозначный обмен. Сколько взял уровней, Хейген?

— Два.

— Угадала. А что за вещичку он тебе дал?

— Вещички, магистресса, — сказал я, не обращая внимания

на судороги, пробежавшие по лицу Элины. Понятное дело, она-то только одну видела.

— И какие?

— Шлем неплохой, элитный, сдаче в клан не подлежащий. — Я глянул на каменное лицо Элины. — И сетовый медальон.

— Даже так, сетовый?

— Да он хоть и сетовый, но посредственный, без второй части, можно сказать, ни о чем, — вступила в беседу Элина и протянула Седой Ведьме предмет разговора.

Та посмотрела на него и сообщила:

— Согласна. С ограничениями, и статы посредственные. Хотя если с перстнем использовать, который как раз в нашем хранилище лежит, то магу очень даже ничего.

— У вас есть второй предмет? — удивленно спросила Элина.

— Да. У нас много чего есть, — невозмутимо ответила ей Седая Ведьма и позвонила в маленький колокольчик, стоявший на столе. Тут же явился все тот же юноша.

— Флавий, дружок. Сходи в малое хранилище и принеси мне перстень Черной Вдовы.

— Никогда не видел полный сетовый комплект, — честно сказал я.

— Сейчас увидишь, — улыбнулась Седая Ведьма, — делов-то.

Через несколько минут Флавий принес коробочку, в которой лежал перстень с выгравированным на камне пауком, и поставил ее на стол. Элина тут же положила рядом медальон.

— Вот и сет, — сказал Седая Ведьма. — Самый маленький в Файролле, хотя, по-моему, есть еще два или три сета, состоящие из двух предметов. «Снаряжение Лихтенштейна», «Ночная тень» и что-то еще.

— Наш клан будет рад подарить вам данный медальон в знак наших дружеских отношений, — чопорно сказала Элина.

— Не согласна, — ответила ей Седая Ведьма. — Перстень в данном комплекте — более слабая вещь. У кого сильнейший предмет — того и комплект. Это не нами придумано, так что перстень ваш. Я настаиваю. И я была бы рада, чтобы именно вы носили этот сет. Мне было бы приятно.

Элина не стала спорить и поклонилась Седой Ведьме в знак благодарности.

— А что, дружок, — снова вернулась к моей персоне Седая Ведьма, — где теперь Гедрон обретается, ничего он тебе не говорил?

— Отчего же, — ответил ей я. — Сказал. На севера подался, поближе к льдам. Там спокойней, говорит.

— Ну и правильно. Я так думаю, он еще с полгода тихонько

сидеть будет. Хотя после такой победы народ к нему пойдет, пойдет. Как ты думаешь, Элина?

— Конечно, пойдет. Но в основном молодняк. Пока их обучишь. Думаю, побольше он тихо просидит. С год.

— А ты чего сразу к нам-то побежал, Хейген? — сменила тему Ведьма. — Мы бы и так завтра все узнали. Или даже сегодня.

— Ага, и меня бы там увидели. И спросили бы потом, почему я ничего не рассказал, такой-сякой!

— А как же! — засмеялась Седая Ведьма. — Ох и спросили бы. А что, про нас Гедрон ничего не говорил?

— Мне — нет. Да и чего ему со мной откровенничать. Он вон вообще вора за мной послал следить, куда я пойду.

Седая Ведьма бросила быстрый взгляд на Элину. Та кивнула.

— Ну что я скажу, опять ты меня порадовал. События вокруг тебя просто фонтанируют, хоть с тобой всю дорогу ходи. Вон люди годами играют — и хоть бы одно такое приключение. Но, смотрю, ты и на месте не сидишь. Уже сорок восьмой уровень.

— Стараюсь, магистресса. Чем выше уровень — тем дальше дойдешь! — бодро сказал я.

— Это я согласна. Сама такая была. А ты куда собираешься-то сейчас?

— Так на север пойду. Надоела жара — сил нет.

— На север, говоришь, — задумчиво сказала Ведьма и снова позвонила в колокольчик. — Флавий, позови-ка ко мне Фитца, — отдала она очередную команду неутомимому юноше.

Вскоре в кабинет ввалился бравый вояка с рыжими усами, при виде которого вспоминалось уложение Петра Первого о том, что офицер должен иметь «вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство».

— Вызывали? — вытянулся он во фрунт перед Седой Ведьмой.

— Есть такое, — не стала спорить она. — А скажи-ка мне, не ты ли ведешь группу молодняка на север?

Вояка на миг задумался и ответил:

— Я, магистресса.

— Вот и славно. Захватишь с собой вот этого славного юношу. — Она показала на меня.

Фитц изучил меня и кашлянул в кулак.

— Так это, магистресса. Дохловат он для перехода. Мы ж через шахты пойдем.

— Ну так и поберегите его. Это, между прочим, мой личный друг, он принес и клану, и непосредственно мне массу пользы. Я думаю, что ты сможешь обеспечить ему безопасность в пути. Возьми с собой еще кого-нибудь из ветеранов наконец. Да вот

хоть бы даже Мюрата.

— Мюрата? — поморщился Фитц. — Как скажете, магистресса.

— Когда выходите-то? — спросила Седая Ведьма.

— В пятницу, в десять утра, из Кройцена, — отрапортовал Фитц.

— Вот и хорошо. Так что, дружок, — обратилась она ко мне, — в десять утра будь у северных ворот Кройцена. Не опаздывай. У нас в клане закон — ждем пять минут. Потом кто не успел, тот опоздал, невзирая на чины. Даже меня ждать не стали бы. Не так ли, Фитц?

— Точно так, магистресса, не стали бы, — гаркнул вояка.

— Все, свободен. И позови мне Фьоси.

Фитц вышел, Седая Ведьма окинула меня внимательным взглядом.

— Ну что, приоделся, уже не тот босяк, что раньше. Даже и подарить-то тебе нечего.

— Да куда ж еще, и так уже, — смутился я.

— Ну-ну. Хорошее отношение ценится высоко, преданность — еще выше. — Она взглянула на порозовевшую Элину.

Вошел Фьоси, я приветственно махнул ему рукой. Он посмотрел на меня и хотя явно и не сразу, но все-таки меня вспомнил.

— Фьоси, голубчик. У этого славного молодого человека и так неплохая сбруя, но вот нагрудник хромает. Он, насколько я помню, твоей работы, но уже, конечно, не по уровню. Подыщи ему что-нибудь у нас в хранилище.

— Что именно? — Фьоси посмотрел на Ведьму, ожидая конкретики.

— Что-нибудь для шахт, понадежней. Тех, что за Кройценом. Он мой друг, и я не хочу, чтобы его подвел доспех.

— Я понял, — сказал Фьоси и вышел.

Вскоре он вернулся, неся нагрудник, явно очень хороший и безумно красивый, с какими-то художественными набойками.

— Я помню эту вещь, — улыбнулась Седая Ведьма. — Когда-то, очень давно, ее носил Седрик.

— Седрик Секира? — уточнила Элина.

— Да, мы взяли этот нагрудник в одном данже в Пограничье. Седрик был уровнем повыше, но ему эта вещь очень понравилась. Визуально в первую очередь.

— Как перерастешь — сдашь обратно, — скомандовала Элина.

— Элина, мальчик сам решит, что с ним делать. Это подарок, и теперь это его вещь, — мягко сказала Седая Ведьма. — Надевай,

чего стоишь?

Я взял нагрудник у Фьоси. Элитка. Везет мне сегодня. Что не предмет — или элитка, или сетовый. Однако, как бы везение задом не повернулось.

> «Нагрудник Серого Оборотня. Этот нагрудник принадлежал великому воину Серому Оборотню, который, по древней легенде, был последним из рода благородных оборотней. Защита — 520 единиц; +19 к силе; +22 к выносливости; +6 % к возможности нанести критический удар; +12 % к вероятности уклониться от удара противника; +10 % к вероятности обезоружить противника сильным ударом. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 460 из 460. Минимальный уровень для использования — 47».

— Носи с честью, — сказала мне Седая Ведьма, и я поклонился ей вполне искренне. — Ну ты сейчас куда? — поинтересовалась она, как бы намекая, что мне пора удалиться.

— В Селгар, — ответил я. — А потом офлайн — устал очень.

— Ну оно понятно. Такой день, — согласилась Ведьма. — Дуй. А мы с Элиной еще посекретничаем. О своем, о девичьем.

Она махнула рукой, и прямо в кабинете, около двери, открылся портал.

«Сильна», — подумал я, а вслух сказал:

— Спасибо за все. Ваш слуга, — и снова поклонился. Чай, спина-то не переломится.

— Ты пиши, не забывай, — сказала мне она.

Я потряс руку Фьоси, поклонился Элине, погрозившей мне пальцем, и шагнул в портал.

Селгар шумел, как всегда. Я побрел в караван-сарай и, войдя в номер, сразу же вышел из игры. На дриаду у меня не было ни сил, ни желания. Да и уверенности, что и тут за мной не пустили хвост, тоже не было. Только хвост мог быть явно посильнее, чем этот клоун из «Диких».

Посидев еще минут пять и поразмышляв о том, кем мне будет приходиться Фитц — соратником или соглядатаем, сопровождающим или конвоем, я пришел к выводу, что в общем-то без разницы. Самое главное, что я получил более боеспособных спутников, чем контрабандисты, да еще и задаром. Хотя, конечно, шахты… Я после Снэйквилля уже доверял народному мнению.

Поняв, что мысли уже путаются, я пошел спать. На завтра было еще море дел.

ГЛАВА 24, последняя, в которой герой смотрит на горы, а в Москву приходит осень

Засыпая, я не мог избавиться от мысли, что забыл что-то очень важное, но сон ловил меня в свои сети быстрее, чем я мог ухватить хвостик этой самой ускользающей мысли. В тот момент, когда я отчаялся это сделать и сдался, сон отпраздновал победу.

Зато проснувшись утром, я вспомнил, что мне нужно было сделать вчера. Точнее, даже позавчера. Я забыл поздравить с очередным восемнадцатилетием свою приятельницу и коллегу Карину. Взглянув на часы и поняв, что сейчас не спит не только она, но и все трудоспособное население нашей страны, я набрал ее номер и рассыпался сначала в извинениях, а после в поздравлениях.

Как истинная уроженка города над вольной Невой, она спокойно и лаконично сообщила мне, что обиды на меня не держит, ибо привыкла к моему раздолбайству, и принимает мои поздравления. Попутно я поздравил ее с окончанием новой книги, по моему глубокому убеждению, безмерно талантливой и увлекательной, и с чувством выполненного долга повесил трубку.

Куря, я размышлял о том, что, с одной стороны, надо бы дать себе небольшой отдых от игры, поскольку переход через горы явно будет непрост. С другой стороны, надеяться на то, что я очень быстро доберусь до Кройцена в среду — это очень неблагоразумно, а с учетом того, что мне еще к дриаде пилить… Да и «Гончие» ждать меня не будут. И, с тяжелым вздохом загасив окурок, я побрел к капсуле.

Остановил меня телефон. Я глянул на экран — Зимин.

— Киф, добрый день. Ну вы молодец!

— В чем именно? — осторожно спросил я.

— Ну как в чем. Как элегантно и красиво вы решили вопрос с прохождением квеста.

— Ну я старался. И потом — я там по такому лезвию ножа ходил!

— Да мы в курсе. Но и я, и Валяев — мы верили в вас. И вообще, вы идете с серьезным опережением графика. Мы думали, что вы с Востока уйдете только к зиме, а вы прямо спринтер.

— Да уж…

— Да, и еще — спасибо вам за оказанную нам помощь.

— Надеюсь, я все сделал правильно? — поинтересовался я.

— Отменно. Вы все сделали отменно.

— То есть все получилось?

— Как по нотам. Намотайте себе на ус совет от дядюшки Макса — все большие хитрецы всегда уверены в своей хитрости и неуязвимости, а потому и попадаются на самые простые трюки.

— Запомнил.

— До завтра, Киф.

— Надо будет подъехать? Я просто завтра в редакции, — спросил я.

— Нет-нет, я позвоню.

И Зимин повесил трубку.

В Селгаре ничего не менялось. Из окна своего номера я видел снующий туда-сюда народ — торговцев, игроков, водоносов, городских стражников. Признаться, Восток мне пришелся по душе больше, чем Запад. И кабы моя воля — я б тут задержался, сходил бы в заброшенный город, может, наведался бы и к замку местных ассасинов — просто из любопытства. Но, увы, я себе не слишком принадлежал. Да кого я обманываю — я себе вообще не принадлежал.

Скинув в сундук ненужную мне уже броньку и шлем, я посчитал наличность. Надо отметить, не сильно я обогатился за последнее время. На руках у меня было двадцать тысяч без малого, не такая уж большая сумма. С учетом того, что надо было еще купить пару свитков портала — считай, ничего у меня и нет. Хорошо хоть иду на халяву — опасаюсь, что на оплату услуг контрабандистов мне бы вообще не хватило, что-то я сомневаюсь, что у них цены сильно низкие.

Выйдя из караван-сарая, я маленько попетлял по городу, поскольку не слишком доверял всем тем добрым людям, с которыми вчера общался. И я не был уверен, что на меня не навесили хвост. Поэтому, побегав по городу и по дороге прикупив пару свитков, я портанулся к дриаде из какого-то переулка, сделав это вдруг и сопроводив на всякий случай перекрестными ударами закрывающийся круг портала на месте прибытия. По всему выходило, что никто меня не пас, а если и пас, то вслед за мной не просочился.

Замызганная и страшная дриада выползла из-под пальмы и уставилась на меня огромными печальными глазищами.

— Ну — пробормотала она. — Не вышло?

— Да с чего бы? — бодро ответил ей я. — Мы, искатели подвигов и отважные герои, люди такие: сказали — сделали.

С этими словами я протянул ей хрустальный флакон. Она взяла его трясущейся лапкой, подняла к небу и закричала:

— Я свободна! Предначертанное сбывается! Я — это снова я!

Раздался тот же фанфарный звук, как и в случае с предыдущей дриадой, завертелся золотой кокон, в котором скрылась пальмовая замарашка. Я такое уже видел, по этой причине от удивления на песок не сел, а созерцал дивное зрелище с удовольствием и ожидал, как же теперь будет выглядеть это замурзанное чудо.

Надо отметить, выглядело оно на диво хорошо, причем с учетом местного восточного колорита. Осиная талия, шелковые шальвары, полувуалька и все такое. Я смотрел на Огину Восточную, парящую в воздухе, с огромным удовольствием.

— Герой, ты спас меня, ты совершил невозможное! — прозвенел колокольчиком ее голос.

> «Вами выполнено скрытое задание „Душа дриады“. Данное задание являлось 2-м в цепочке скрытых заданий „Дети богини“. Вы добыли часть души дриады Огины Восточной, убив паука Жвалобоя. Получены награды: 10 000 опыта; предмет „Перчатки сэра Ариана“. Характеристика „выносливость“ повышена на 5 единиц. Возможность получения 3-го задания из цепочки „Дети богини“».

— Но скажи мне, герой, — Огина спустилась ко мне и взяла меня за руку, — продолжишь ли ты то, что начал? Поможешь ли ты двум другим моим сестрам?

— Ну а куда я денусь? — вздохнул я. — Будто выбор есть…

— Выбор есть всегда, — сказала дриада. — Все зависит от твоей доброй воли.

— Да если бы только от нее… — снова вздохнул я. — Ладно, кончим эту бесполезную дискуссию. Да, я с радостью помогу двум другим твоим сестрам.

> «Вам доступно скрытое задание „Найти Хильду Северную“. Данное задание является частью скрытых заданий „Дети богини“. Условие — найти и спасти хранительницу Северных пределов. Награды: 7500 опыта; сетовый предмет, считающийся утерянным в глубине веков; свиток классового умения — вариативно».

Ого. Ставки-то растут. Значит, растут и проблемы, связанные с этим заданием. За так сетовый предмет, да еще и с классовым свитком не дают. Хотя, может, это меры стимуляции? Кстати, я же говорил, что будет север. По-моему и вышло. На мою же голову.

— Поспеши, воин. Моя сестра страдает, и это наполняет мое

сердце печалью, — сказала дриада, сложив ладошки перед грудью.

— Поспешу. Туда и собирался.

— А я займусь своими владениями. Ох, как все тут запущено. И когда ты снова придешь сюда, через год, или там через четыре, здесь будет чудо-сад, — пообещала дриада.

— Погоди, прелестная озеленительница, — остановил я красавицу, собравшуюся совершить вертикальный взлет. — Слушай, ты не знаешь, что тут написано?

Я дал ей свиток, валявшийся в сумке. Как ни крути, она из древних, может, знает этот язык?

Дриада повертела свиток в руках, за каким-то лешим его лизнула и отдала обратно.

— Нет, эти знаки мне ни о чем не говорят.

— Ну, может, хоть версии есть какие? — расстроенно спросил я. Я-то думал, что она его влет мне прочитает.

— Да откуда? — пожала плечами Огина. — Я же читать не умею вообще. Меня и не учил этому никто и никогда. Мое дело — за живой природой смотреть.

Вот так всегда. Не было у них тут дедушки Ленина с его: «Учиться, учиться и еще раз учиться». А зря, сейчас бы уже знал, что в свитке написано.

Я убрал его в сумку и открыл портал.

— Ну все, дриада. Глядишь, увидимся.

Огина Восточная помахала мне ладошкой, я махнул ей в ответ и отправился в Эйбергир, откуда мне еще часа четыре было шлепать до моста Трех Королей. И там еще ноги глушить по полной.

Там, где совсем недавно стояла могучая цитадель «Диких сердец», сейчас было довольно уныло и безжизненно. Валуны на месте крепостных стен, все поросло плющом, запустение и тишина. Быстро тут время стирает историю.

Усевшись у валуна так, чтобы видеть все вокруг и чтобы ко мне нельзя было подобраться со спины, я решил посмотреть, что же мне перепало.

> «Перчатки сэра Ариана. Принадлежали одному из величайших рыцарей-поединщиков в Файролле. К несчастью, иногда великих рыцарей убивает простуда, а не копье. Предмет из сета „Рыцарский набор“. Состав сета: шлем Уилфреда; наплечники сэра Найджела; перчатки сэра Ариана; кираса Мольтона; пояс Черной Розы. +46 к силе; +40 к выносливости; +28 % к возможности усиления удара мечом; +19 % к

возможности уклониться от удара; +7 % к возможности нанести противнику проникающую рану; +17 % к скорости восстановления жизненной энергии; +15 % к увеличению урона при использовании умения „Насквозь“. Прочность — 2400 из 2400. Минимальный уровень для использования — 90. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно».

А дальше про сам сет.

«При наличии трех предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: 3 активных классовых умения — вариативно; 2 пассивных классовых умения — вариативно; увеличение одной характеристики на 3 единицы — вариативно; +15 % к шансу выпадения из убитого врага вещи; +13 % к увеличению жизненной энергии».

И чего я даже не удивлен, а? Если бы мне достался предмет, который я просто мог взять и надеть — вот бы я тогда изумился. А так — все как всегда. И стану я сейчас беднее еще на полторы тысячи золотом, потому как таскать с собой такую штуку — верх дурости. Опять в Селгар тащиться придется…

Надо отметить, тут довольно спокойные места. Хотя, может, это мне просто повезло. Я отмахал довольно приличное расстояние по берегу Белянки — довольно широкой реки с медленным течением, не встретив при этом никого — ни неписей, ни игроков. Даже животные были мирные — олени, зайцы и тому подобная травоядная живность. Я передумал все мысли, придумал передовицу для следующего номера «Вестника Файролла», поорал десятка три песен, пока наконец к исходу четвертого часа пути не увидел вдалеке огромный мост через реку. Надо думать, тот самый мост Трех Королей.

Он и издалека выглядел монументально, а вблизи просто поражал воображение. Огромные пролеты, фигуры то ли этих самых королей, то ли каких великих воинов прошлого при входе на мост и, надо думать, еще и при сходе с него, ширина такая, что, наверное, всадников семь рядом могут скакать. Мощная конструкция, одним словом.

«Вами открыто деяние „Великие чудеса Файролла“. Для его получения вам необходимо увидеть все 7 чудес Файролла (1 увидено). Награды: титул „Любознательный

путешественник“; +3 единицы к интеллекту; картина с увиденным вами чудом Файролла в вашу комнату в гостинице (при наличии таковой). Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе „Деяния“».

О как. Великое дело — любопытство. Надо будет поинтересоваться, где остальные находятся. Три единицы к интеллекту за так, без махания мечом и хитроумных планов — это просто халява какая-то.

Я прошелся по мосту, плюнул с него в реку, заплатил за это золотой стражнику — в общем, вел себя, как обычный русский турист на выезде.

За мостом обнаружилась широкая дорога из знакомого мне уже желтого кирпича, по обеим сторонам которой росли невысокие деревца. Пейзаж, радующий глаз, свежий ветерок и приближение цели пути — что еще нужно путешественнику для полного счастья? Да ничего.

Поэтому выпрыгнувшего на дорогу человека довольно странного вида и с всклокоченными волосами я воспринял как досадную помеху.

— Ага! — между тем закричал мужик и стал махать дубиной над головой. — Попался! Вот я тебя сейчас буду убивать и грабить!

Подобные слова от персонажа сорок пятого уровня, одетого в кожаную броню и вооруженного дубиной, обращенные к игроку сорок восьмого, на котором блестит тяжелая броня и на поясе меч, можно воспринимать как угодно. Но большинство сочтет это или бредом, или шуткой.

Я на всякий случай огляделся, вынимая меч. Может, ко мне со спины кто подходит, чтобы по башке вдарить? Ну пока я на этого чудика смотрю? Нет, дорога была пустынна, за деревьями тоже никого видно не было.

— Слушай, ты ничего не перепутал? — осторожно спросил я у вращающего дубиной разбойника.

— А чего тут путать? — ответил мне тот. — Я тут всех граблю!

— Ну выглядишь ты затрапезно, — сказал ему я. — Видать, не очень тебе везет в грабежах-то?

— Да, пока не везет. Но вот тебя я пришибу точно.

И он бросился на меня, норовя обрушить дубину мне на голову. Не вдаваясь в подробности, скажу только, что я его довольно быстро прикончил — это было несложно.

О тактике боя он понятия не имел, а дубина против меча

пляшет только при серьезной разнице уровней. Посмотрев на кокон, оставшийся после него, я решил ничего не брать. По-моему, у него с башкой все-таки было что-то не так, поэтому пусть все свое барахло он оставит себе. И значка агра у него не было. «Странный тут народ», — решил я и пошел дальше.

Уже на подходе к городу я увидел его снова. Сверкая подштанниками, он мчался мне навстречу.

— Вещи мои там? — спросил он на ходу.

— Были там, сейчас не знаю, — ответил ему я.

Не говоря ни слова, он ускорил свой бег. Я покачал головой. Через полчаса я вошел в Кройцен.

> «Кройцен — последний город перед Ринейскими горами. Основан королем Конном Вторым как форпост против набегов ледовых йети между первой и второй войнами Ненависти. Славится…»

Городок-то с историей, давненько в таких не бывал. И, кстати, красивый город, приятный. И надо мне в нем доделать свои последние дела перед походом.

Я остановил охранника и спросил у него:

— Скажите, уважаемый, а где тут у вас живет мастер-наставник?

— А какой именно вас интересует? — уточнил охранник.

— Тот, который воинов учит.

— Это мастер-наставник Стинил. — И охранник объяснил мне, как до него дойти.

Я со всей этой ерундой последних недель забыл совсем, что я минимум три умения могу срубить, и решил, что не стоит это откладывать. Хотя, конечно, хороших активных умений у меня уже с запасом.

Дом Стинила я нашел быстро — опыт сказывался. Интересно, этот чего мастерит? Кораблики?

Как выяснилось, ничего этот старик не мастерил. Он просто сидел на лавочке у дома, глядел на небо и о чем-то думал.

— Добрый вечер, мастер-наставник, — поклонился я ему. — Не побеспокоил ли я вас?

— Да нет, воин, не побеспокоил. Какая нужда занесла тебя ко мне?

— Знаний хочу у вас почерпнуть. Слава о вас гремит по всем…

— Да не надо этого, — перебил меня мастер. — Забыли меня в этих уголках давным-давно. Хотя да, были когда-то и мы рысаками. Так, смотрю я, что ты три активных умения изучить можешь. Но не уверен, что они тебе нужны. Ты и без них много

чего умеешь.

— Могем, — скромно сказал я. — А что можете предложить?

— Всего одно активное, зато очень хорошее, и три пассивных.

— Или? — Не люблю я котов в мешке.

— Или три активных, но так себе.

— А пассивные хорошие?

— Полезные. В случае с пассивными полезность на первом месте, — объяснил мне мастер.

Я подумал еще маленько и согласился.

> «Вы изучили активное умение „Подсечка“ 1-го уровня. При применении есть 60 % возможности сбить противника с ног, что вызовет у него десятисекундную дезориентацию в пространстве. Стоимость активации умения — 60 единиц маны; время восстановления умения — 40 секунд».

А дальше — про пассивные.

> «Вы изучили пассивное умение „Броня крепка“ 1-го уровня. Используемые вами доспехи получают 50 % защиту к износу. Если вы не будете забывать своевременно чинить броню, уровень умения может повыситься.
>
> Вы изучили пассивное умение „Верный путь“. В случае если вы где-либо заблудитесь — в лабиринте, в лесу и так далее, у вас есть шанс 50 % найти верную дорогу, которая выведет вас куда надо.
>
> Вы изучили пассивное умение „Дипломат“ 1-го уровня. В некоторых случаях, когда драки можно будет избежать, ваша сила убеждения с вероятностью 40 % сможет ее предотвратить. От количества и качества переговоров зависит повышение уровня умения».

Не соврал, хрычучун. Недурственные умения. С легким сердцем я отдал ему пятьсот золотых и двинулся к надгробию, завершать свои дела на сегодня. Сохранившись и немного подумав, я убрал «Змеиный зуб» из активных умений. «Подсечка» однозначно полезней.

Итак, на сегодня у меня в слотах были следующие умения: «Меч возмездия»; «Кровоток»; «Душа волка»; «Память о боге»; «Подсечка».

Очень неплохой, на мой взгляд, наборчик. И, надеюсь, «Кровоток» скоро тоже получит второй уровень.

— Опять кто-то Колюню пустил в подштанниках побегать, —

услышал я слова проходящего мимо меня игрока, адресованные его спутнику. — По полной.

— Ох, разденут его когда-нибудь. Опять скидываться придется.

— Ребята, — окликнул я их, — вы не про того чудака, у которого волосы дыбом? Ну он на дороге стоит и норовит проходящих мимо ограбить.

Игроки остановились и повернулись ко мне.

— Это ты его, что ли? — спросил один из них.

— Я. А что прикажете делать? Он дубиной махал и убить грозился.

— Вещи его не взял? — спросил второй.

— Да нет. Он странным мне показался, я и не стал. Да и чего там брать-то…

— Ну да. Он странный и есть. Он игроком раньше был, с серьезным уровнем. Потом в реале у него что-то случилось, по голове его приложили. После этого он не то чтобы тронулся, но и адекватным не назовешь. Сидит теперь на той дороге, изображает разбойника. Никого, правда, ни разу не убил. А вот его — постоянно. Иногда и вещи забирают. Тогда игроки скидываются и ему новые покупают — жалко его.

Ребята ушли, а я подумал о том, что, может, игра где-то есть великое благо? В том мире мы бы от полуидиота шарахались или его брезгливо жалели, а тут ему помогают от чистого сердца и о нем заботятся. И какой из миров, выходит, лучше?

Надгробие, у которого я сохранился, находилось совсем рядом с северными воротами, которые были открыты. Я подошел к ним и увидел, что Ринейские горы близко-близко. Снежные шапки на вершинах переливались в лучах заходящего солнца. За ними, за этими горами, была моя новая головная боль. За ними был север, край холодных ветров, суровых воинов и сильных врагов.

Следующее утро я встретил в редакции. Мы с Викой приехали туда ни свет ни заря — она весь вечер рассказывала мне, что очень много всякой информации ей Диана навалила. И впрямь, активная неделька выдалась в Файролле. Народ прямо как с цепи сорвался.

В районе полудня у меня заиграл телефон. Это был Зимин.

— Киф, добрый день. А ну-ка, подойдите к окну!

Я подошел к окну. За ним был двор перед редакцией, дождь и машины.

— И? — осторожно спросил я.

— А посмотрите-ка, что стоит у входа в подъезд редакции, — тоном провокатора спросил Зимин.

Я посмотрел. Там стояла новенькая «Шевроле-Импала», причем это была «Шевроле-Импала» тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года! Откуда они ее взяли только? Это была моя мечта с… Да это всегда была моя мечта!

— Ага! — раздался в трубке голос Зимина. — Гадаете, откуда мы узнали о вашей любви к старым «американкам» и откуда мы взяли новую «Импалу»? Нам ее сделали по специальному заказу. Ручная сборка.

— Это ж сумасшедшие… — начал бормотать я.

— Стоп. Это премия. Вы приносите нам огромную пользу, и мы оставляем за собой право премировать отличившихся сотрудников. Как и штрафовать провинившихся. Потом спуститесь, там, в машине, человек, с ним там надо куда-то поехать, что-то оформить, что-то подписать, я в этом не очень понимаю. Он вам все объяснит.

— Спасибо вам, — продолжал я бормотать смущенно.

— Оставьте. Да, еще. У нас тут горе, сотрудник скончался. Молодой совсем был, безумно талантливый. Вам сейчас факс придет, вы в «Вестник Файролла» тогда поставьте на первую полосу некролог, и еще несколько фотографий Ди вам сбросит, выберите на ваш вкус… Мои тут набросали текст, вы подредактируйте, сделайте, как надо, хорошо? С фото, с нужными словами, что сотрудники скорбят… Ну что я вас учу. Все, я побежал, дела.

И не слушая мое очередное «спасибо», он повесил трубку.

— Киф, тебе факс пришел, — ко мне подошла Вика. — Прямо написано: «Никифорову, лично в руки».

С листа на меня смотрел довольно молодой парень с хорошей открытой улыбкой. Надо же, тридцать семь лет, а был главным администратором игры. И на тебе — сердечный приступ. Я на автомате читал текст, глаза зацепились за знакомое имя. Я вернулся назад, к предыдущему абзацу.

> «Многие игроки с упоением вспоминают пирушки, рейды и просто беседы, в которых принимал участие гном по имени Ставрос. И никто не знал, что именно под этим именем в „Файролл“ заходил главный администратор, человек, практически всемогущий в рамках игры. Он никогда этим не кичился и никогда это не использовал в личных целях. Свои уровни в игре он получал честно, так же, как все игроки. И вот он ушел от нас, ушел навсегда. Коллектив корпорации „Радеон“, а также…».

Ставрос. Тот гном — нос картошкой, которому я дал наводку

на пещеру. Видать, и впрямь на всякого мудреца довольно простоты…

— Надо же, такой молодой, — сказала у меня за плечом Вика. — Что поделаешь — человек смертен. И что особенно печально — внезапно смертен. Это ведь Булгаков сказал?

— Да, — на автомате подтвердил я. — Это слова Воланда.

— Жаль. Вот так живешь-живешь… — Она положила мне на плечо подбородок и засопела в ухо.

Я посмотрел в окно, на свою новую машину. На нее уже упало несколько мокрых листьев с деревьев, растущих возле редакции. И в этот момент я по идее должен был думать о том, что мне делать, как себя вести и что вообще происходит. А я почему-то подумал: «Надо же. Как быстро в Москву пришла осень».